

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

2 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT-2022

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

№2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш
маркази директори

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусаҷонович

*Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси
Академияси бошлигининг ўринбосари, юридик
фанлари доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

*Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси
хузуридаги қонунчилик муаммолари ва
парламент тадқиқотлари институтининг
директори, юридик
фанлари доктори, профессор*

Баймолдина Зауреш Ҳамитовна

*Қозғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Годунов Валерий Николаевич

*Белорус давлат университети ўқув муассасаси
"Судьялар, прокуратура, суд ва адлия
муассасалари ходимларини қайта тайёрлаш ва
малакасини ошириш институти" директори,
юридик фанлари доктори, профессор*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристлар малакасини ошириш маркази
кафедра мудири, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журнали:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

№2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Директор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук

Тошев Бобокул Норқобилович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусаҷонович

Заместитель начальника Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Директор Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Годунов Валерий Николаевич

Директор учреждения образования "Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета", доктор юридических наук, профессор

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

Заведующий кафедрой Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**
№2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2>

Chief Editor:
Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Director of the Lawyers' Training Center
under the Ministry of Justice

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Academy of the General
Prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law Sciences, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Director of the Legislation and Parliamentary
Research Institute under the Oliy Majlis of the
Republic of Uzbekistan
Doctor of Law Science, Professor*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Godunov Valeriy

*Director of the educational institution «Institute
for retraining and advanced training of judges,
employees of the prosecutor's office, courts
and justice institutions of the Belarusian State
University», Doctor of Law Sciences, Professor*

Executive Editor:
Rakhmanov Shukhrat

*Head of the Department at the Lawyers' Training
Center, Candidate of Juridical Science*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

- 1. БАҲРОНОВ Шерзод Холмуродович**
НОРМА ИЖОДҚОРЛИГИДА ЭКОЛОГИК ТАЛАБЛАР ҲИСОБГА ОЛИНИШНИ
ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМИ 8
- 2. НЕМАТОВ Жўрабек Нематиллоевич**
ЎЗБЕКИСТОНДА ҲИМОЯ ОРДЕРИНИНГ МАЪМУРИЙ АКТ МИСОЛИДАГИ
МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ ТАҲЛИЛИ 16
- 3. РАБИЕВ Шерзод Миржалилович, АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович**
МАЪМУРИЙ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИ АМАЛГА ОШИРИШДА “МАЪМУРИЙ
КЎМАКЛАШ”НИНГ АҲАМИЯТИ ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЗАРУРАТИ 22

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ.
ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ

- 4. ОКЮЛОВ Омонбой**
“СНОСЛАР” ЖАРАЁНИДА ХАР БИР МУЛҚДОР ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ
МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАНИШИ ШАРТ 30
- 5. ГУЛЯМОВ Саид Саидахарович, БОЗАРОВ Сардор Сохибжонович**
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 36
- 6. АЧИЛОВА Liliya Ilxomovna**
VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISHNING HUQUQIY JIHATLARI 43
- 7. МУРОТОВ Журабек Сафарович**
ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ВОСИТАЛАРИГА (ТОВАР, ХИЗМАТ) БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАР . 50
- 8. ВОСТРИКОВА Виктория Сергеевна, ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна**
ДОКТРИНА ФРУСТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА 55
- 9. АБРОРОВА Камола Саидмухторовна**
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 63

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

- 10. МАДРАҲИМОВА Гулжаҳон Рузимбой қизи**
ЙИЛЛИК ҲАҚ ТўЛАНДИГАН МЕҲНАТ ТАЪТИЛИНИ ҚўЛЛАШ АМАЛИЁТИ
ВА ТАРТИБГА СОЛУВЧИ НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР
(РИВОЖЛАНГАН ХОРИЖ ДАВЛАТЛАРИ ТАЖРИБАСИ МИСОЛИДА) 70

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

- 11. ИБРОҲИМОВ Жамшид Абдуғофур ўғли**
ТЕРРОРИЗМНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ЖИНОЯТИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК ВА УНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ 79
- 12. ВОХИДОВ Маҳкам Мубинович**
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 86

13. ИСЛОМОВ Бунёд Очилович
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) 92

14. БОЙДЕДАЕВ Садирдин Абдусатторович
КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ИЖТИМОИЙ ЗАРУРАТИ 99

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

15. АБДУЛЛАЕВ Рустам Кахраманович
ҲОДИСА СОДИР БЎЛГАН ЖОЙНИ КЎЗДАН КЕЧИРИШНИНГ КРИМИНАЛИСТИК
ТАЪМИНОТИ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШ МЕЗОНЛАРИ 107

16. ЧУРЯКОВ Эркин Ибрагимович
СУД-БАЛЛИСТИКА ЭКСПЕРТИЗАСИДА ЭКСПЕРТ ЭКСПЕРИМЕНТИНИНГ ЎРНИ 114

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

17. РАХМАНОВ Шухрат Наимович
ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА МИГРАЦИЯВИЙ ЖАРАЁНЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
ШАРТНОМАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ 119

18. USMANOVA Surayo
YEVROPA ITTIFOQIDA TURIZM: OMMAVIY HUQUQIY JIHATLARI TANLILI 126

19. ХАМДАМОВА Фируза
ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ 131

20. КАРИМОВ Оятилло Халимович
ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И
НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 135

21. АЪЗАМХУЖАЕВ Умидхон Шавкат угли
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
СВЯЗЕЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЫ 141

22. ОЧИЛОВ Шермат Рашидович
ТЕРРОРИЗМГА ҚАРШИ КУРАШДА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ
ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ 149

23. САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 154

24. МИРЗАМУРОДОВ Шохрух Олимович
МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО И ЮЖНОАЗИТСКОМ
МАКРОРЕГИОНЕ В РАМКАХ ШОС 161

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

25. NAITO Shintaro
OVERVIEW OF DRAFTING LEGISLATIVE BILLS IN JAPAN—FOCUSING ON AVOIDING
INCONSISTENCY IN LAWS 169

26. ТОЖИЕВ Фурқат Шомуродович
ЮРИДИҚ ХИЗМАТЛАР ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ
НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН МИСОЛИДА 184

27. ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиёрович
ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НОВОГО УЗБЕКИСТАНА 190

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

БАҲРОНОВ Шерзод Холмуродович

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси

E-mail: sh.bahronov@adliya.uz

НОРМА ИЖОДКОРЛИГИДА ЭКОЛОГИК ТАЛАБЛАР ҲИСОБГА ОЛИНИШНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Бахронов Ш.Х. Норма иждоқорлигида экологик талаблар ҳисобга олинишини таъминлашнинг ҳуқуқий механизми // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 8-15.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-1>

АННОТАЦИЯ

Экологик муаммолар ҳар бир давлат, жамият ва инсон ҳаётига бўлган таъсири сезиларли равишда ошиб бораётган бир пайтда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишнинг аҳамияти ва долзарблиги очиб берилган. Айниқса, бу борада хорижий давлатларнинг қонунчилиги ва тажрибаси таҳлил қилинган. Ўзбекистонда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишнинг ташкилий-ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш бўйича бир нечта таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: экологик муаммолар, атроф муҳитга таъсирни баҳолаш, норма иждоқорлиги, норматив-ҳуқуқий ҳужжат, экологик экспертиза, “ўйин қоидалари”.

БАХРОНОВ Шерзод Холмуродович

Независимый соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: sh.bahronov@adliya.uz

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В условиях, когда влияние экологических проблем на жизнь каждого государства, общества и человека значительно возрастает, раскрывается важность и актуальность экологической экспертизы проектов нормативно-правовых актов. В частности, здесь, анализируются законодательство и опыт зарубежных стран в этой области. В Узбекистане

выдвинут ряд предложений по совершенствованию организационно-правовых механизмов проведения экологической экспертизы проектов нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: экологические проблемы, оценка воздействия на окружающую среду, нормотворчество, нормативный акт, экологическая экспертиза, “правила игры”.

BAHRONOV Sherzod

Independent researcher of Tashkent State University of Law

E-mail: sh.bahronov@adliya.uz

LEGAL MECHANISM FOR ENSURING CONSIDERATION OF ENVIRONMENTAL REQUIREMENTS IN RULE-MAKING

ANNOTATION

The importance and relevance of environmental expertise of draft regulatory legal acts in the context of a significant increase in the impact of environmental problems on the life of each state, society and person is revealed. In particular, the legislation and experience of foreign countries were analyzed. In Uzbekistan, several proposals have been put forward to improve the organizational and legal mechanisms for conducting environmental expertise of draft regulatory legal acts.

Keywords: environmental problems, environmental impact assessment, rule-making, normative legal act, ecological expertise, “rules of the game”.

Норма ижодкорлигида экспертизанинг тутган ўрни муҳим бўлиб, экспертизани ушбу жараённинг ажралмас ва узвий қисми деб баҳолаш мумкин. Ушбу масалада кўпгина тадқиқотлар ва илмий изланишлар олиб борилган бўлиб, барчасида экспертиза қабул қилинадиган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг сифатини оширишга хизмат қилиши билан боғлиқ ўзига хос ва умумий хулосаларга келинган.

Экспертиза тушунчасининг луғавий маъноси юридик адабиётларда “экспертиза” (“expertus” – “тажрибали”, “тажрибадан билувчи”) мутахассис ёки мутахассислар гуруҳи томонидан у ёки бу соҳада малакали ечим талаб қилинадиган масалаларни ўрганиш” сифатида таърифланади [1, Б.545-546].

Ҳуқуқшунос олим М.Тихомировнинг фикрига кўра, экспертиза сўзи лотинча “синов” сўзидан келиб чиққан бўлиб, ечими турли соҳаларда махсус билимларга эга бўлишни талаб қилувчи муайян масалаларни мутахассис томонидан ўрганишни ёки бирон бир масалани эксперт ёки экспертлар гуруҳи томонидан хулоса бериш учун кўриб чиқишни англатади [2, С.330].

Экспертизанинг бошқа фаолият турларидан фарқи айнан унинг муайян соҳадаги махсус билимга эга шахслар томонидан ўтказилишидадир.

Шуни таъкидлаш керакки, адабиётларда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг экспертизаси тушунчаси бўйича ягона ва яқдил ёндашув шаклланмаган.

Профессор Ш.Х.Файзиевнинг изоҳига кўра, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини экспертиза қилиш – ҳуқуқ ижодкорлиги жараёнининг таркибий қисмларидан бири бўлиб, қонунчилик ҳужжатларининг мукамал тайёрланиши, ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш механизмини таъминлаш ҳамда олиб борилаётган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, маданий-маърифий соҳалардаги кенг кўламли ислоҳотларнинг ҳуқуқий асосини мустаҳкамлашда муҳим аҳамиятга эга [3, Б.160].

Экспертизага берилган ушбу таъриф бугунги кунда юртимиздаги демократик ислоҳотлар жараёнида экспертизанинг моҳиятини очиқ бериши билан аҳамиятлидир.

Бизнинг фикримизча, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг экспертизаси – бу ваколатли органларнинг кўрсатмасига асосан махсус билимга эга бўлган мутахассис (эксперт) томонидан юқори сифатли ва самарали норматив-ҳуқуқий ҳужжатни қабул қилиш учун зарур бўлган маълумотларни аниқлашга қаратилган белгиланган процессуал тартибда

ўтказиладиган тадқиқот ҳисобланади.

Норма ижодкорлигида изчилликка риоя қилиш муҳим аҳамиятга эга. Қонунчилик ҳужжатлари жамиятнинг ҳозирги ҳолати билан бирга унинг келгусидаги ривожланиш йўналишларига мувофиқ қабул қилиниши лозим. Шу нуқтаи назардан, барча норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари замонавий чақириқларни ҳисобга олган ҳолда муайян экспертизалардан ўтказилиши зарур.

Б.Абдуллаев ҳақли равишда таъкидлаганидек, бугунги кунда биз экспертлик фаолиятининг сезиларли даражада кенгайиш жараёнларининг гувоҳи бўлмоқдамиз. Бу объектив жараён бўлиб, давлат ҳокимиятининг турли даражаларида жамият ва давлатнинг ривожланишини таъминлашга қаратилган чора-тадбирларни кўриш тўғрисида қарорлар қабул қилишда хавф-хатарларни камайтириш, сиёсий, ижтимоий, иқтисодий, ҳарбий, экологик, технологик ва ахборотга оид хавфсизликни таъминлаш ғоят муҳим ҳисобланади. Ушбу вазифаларни адо этишда зарур чора-тадбирларни аниқлаш, ижтимоий ва иқтисодий аҳамиятга молик республика ва минтақавий мақсадли дастурларни амалга ошириш, йирик инвестиция, инновация, илмий-техник, экология лойиҳаларини бажаришда хавф-хатарларни камайтириш алоҳида аҳамият касб этади [4, Б.33].

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг экспертизасини соҳалар кесимида кўплаб турларга таснифлаш мумкин. Айни пайтда адабиётларда назарий жиҳатдан экспертиза турлари бўйича ягона тўхтамга келинмаган.

Профессор Ю.А.Тихомиров қонун ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг юқори сифатини таъминлашнинг муҳим шarti – бу иқтисодий, молиявий, ҳуқуқий, экологик, техник ва бошқа соҳадаги экспертизалардир, деб таъкидлайди [5, С.53].

Ўзбекистон Республикасининг “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги Қонунида норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси ҳуқуқий ва коррупцияга қарши экспертизалардан ташқари ишлаб чиқувчининг ёки норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилиш ҳуқуқига эга бўлган органнинг қарорига кўра иқтисодий, молиявий, илмий, лингвистик, экологик экспертизадан, шунингдек бошқа турдаги экспертизалардан ўтказилиши мумкинлиги белгиланган [6].

Экологик экспертиза – норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари экспертизасининг муҳим турларидан бири бўлиб ҳисобланади.

Экологик муаммолар ҳар бир давлат, жамият ва инсон ҳаётига бўлган таъсири сезиларли равишда ошиб бораётган бир пайтда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишнинг долзарблигини кун тартибига чиқармоқда.

Ваҳоланки, ҳозирда нафақат юртимиз, балки бутун дунёда юқори глобал иқтисодий ўсиш ва табиатга нооқилона муносабат натижасида атроф муҳитга нисбатан экологик таҳдидларнинг салбий таъсири кескин ошиб бормоқда.

Саноатнинг жадал ривожланиши ва инсон омилининг табиатга таъсирининг кучайиши иқлим ўзгаришлари, биологик хилма-хилликнинг бузилиши ва чўлланиш билан боғлиқ глобал экологик муаммоларни юзага келтирди.

БМТ маълумотларига кўра, инсоният фаолиятининг таъсири ўлароқ Ер қуррасининг 75 фоиз майдони бутунлай ўзгаришига олиб келган, ўсимлик ва ҳайвонот дунёсининг 1 миллион тури йўқолиб кетиш хавфи остида қолган [7].

Экологик муаммоларнинг кескинлашуви инсоният ҳаёти ва келажагига реал хавф туғдирмоқда. БМТ томонидан қабул қилинган 2030 йилгача бўлган 17 та Барқарор ривожланиш мақсадларидан 3 таси бевосита дунё экотизимини сақлаб қолишга қаратилганлиги ҳам табиатни муҳофаза қилишнинг нақадар муҳим ва долзарб жараёнга айланганидан далолат беради. [8].

Бугунги кунда мамлакатимизни барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришга ҳақиқий хавф солаётган атроф муҳитнинг глобал, минтақавий ва миллий характердаги муаммоларини юмшатишнинг барча таъсирчан ҳуқуқий инструментларини жорий этишни замоннинг ўзи тақозо этмоқда.

Экологик экспертиза давлатнинг атроф муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги сиёсатининг муҳим инструментларидан бири бўлиб ҳисобланади. Умумий маънода айтганда, экологик экспертиза натижалари экологик хавфсизликни таъминлаш нуқтаи назаридан

асослантирилган бошқарув қарорларини қабул қилиш учун пойдевор сифатида хизмат қилади. Бу муайян ҳужалик фаолияти ёки норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасига ҳам бирдек тааллуқлидир [9, Б.25].

Ўзбекистон Республикаси сиёсатида экологик хавфсизликни таъминлаш масалаларини давлат фаолиятининг янги йўналиши деб қараб, мавжуд экологик хавфларни тўғри баҳолай олиш, уларнинг сабабларини аниқлаш ва келиб чиқадиган салбий оқибатлардан инсон, жамият ва давлат манфаатларини ҳимоя қилиш, мазкур фаолиятнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш устувор вазифалардан бири деб ҳисоблайди [10, Б.19].

Ҳақиқатдан ҳам, келажагимиз кўп жиҳатдан, табиат билан жамият ўртасидаги алоқадорликни оптимал ҳал қилиш йўллари ва воситаларининг топилишига боғлиқ. Бунда ҳар бир давлат миллий сиёсий воситалар ёрдамида атроф муҳитни муҳофаза қилиш ва экологик хавфсизликни таъминлашнинг ташкилий-ҳуқуқий механизмларини жорий этиши долзарб аҳамиятга эгадир.

Бу борада Президентимиз Шавкат Мирзиёевнинг қуйидаги фикрлари эътиборга моликдир: “Дунё миқёсида саноат юқори даражада ривожланган XXI асрда экология билан боғлиқ муаммолар биринчи даражали муаммо сифатида кун тартибига чиқмоқда. Авлодларимиз биздан кейин ҳам муносиб табиий муҳитда яшаши керак. Бунинг учун биз табиатга эътибор беришимиз, фақат бугунни эмас, яқин ва узоқ келажакни ўйлаб иш тутишимиз зарур” [11].

Ҳозирда дунёнинг деярли барча мамлакатларида, шу жумладан, юртимизда ҳам режалаштирилган тадбирлар учун атроф муҳитга таъсирни баҳолаш тизимлари қўлланилади. Атроф муҳитга таъсирни баҳолаш оддий принципга асосланади: фаолиятнинг атроф муҳитга салбий таъсирини амалга ошириш босқичида аниқлаш ва тузатишдан кўра лойиҳалаштириш ва режалаштириш босқичида олдини олиш. Бу бизга мақсадларни шакллантириш, режалаштириш ва муайян фаолиятни амалга ошириш бўйича қарорлар қабул қилиш босқичида иқтисодий ривожланиш билан бир қаторда экологик омилларни ҳисобга олиш имконини беради.

Адабиётларда атроф муҳитга таъсирни баҳолаш – таклиф этилаётган фаолиятнинг ёки норматив ҳужжат лойиҳасининг атроф муҳитга бўлган таъсирини ҳар томонлама таҳлил қилишга ва ушбу таҳлил натижаларидан атроф муҳитга етказилган зарарнинг олдини олиш ёки камайтириш учун фойдаланишга қаратилган жараён сифатида қайд этилади [12, Б.379]

Лойиҳаларнинг атроф муҳитга таъсирини баҳолаш фаолиятининг келиб чиқиши АҚШ, Буюк Британия ва Германиянинг ер ва кончиликка оид қонунларига бориб тақалади [13, Б.430]

Атроф муҳитга таъсирни баҳолаш жараёни илк бор АҚШда 1969 йилда қабул қилинган табиатни муҳофаза қилишга оид қонунда расмий жиҳатдан мустаҳкамлаб қўйилган. Ушбу қонунда лойиҳаларнинг атроф муҳитга ва аҳоли саломатлигига таъсирини ўрганиш ҳақидаги талаб ҳамда лойиҳа ташаббускорларининг атроф муҳитга таъсирни баҳолаш бўйича хулоса тайёрлаш мажбурияти белгиланган. 1979 йилда эса атроф муҳитга таъсирни баҳолашни амалга ошириш бўйича Қоидалар тасдиқланган.

Америка моделига мувофиқ, лойиҳа ташаббускори лойиҳани амалга ошириш бўйича тегишли қарор қабул қилингунига қадар унинг атроф муҳитга таъсири юзасидан махсус маълумот тайёрлаши лозим. Ушбу ҳужжат лойиҳани амалга ошириш бўйича аниқ прогнозга асосланади, баҳолаш жорий лойиҳани рад этиш билан бирга муқобил вариантларни ҳам ўз ичига олади. Баҳолаш жараёнининг муҳим жиҳати лойиҳа амалга оширилиши кўзда тутилган ҳудуд аҳолисининг тегишли қарор қабул қилинишида бевосита иштирок этиши ҳисобланади. Бу инсоннинг атроф муҳитга оид ҳуқуқларини амалда таъминлаш шаклларида биридир. Дарҳақиқат, атроф муҳитга таъсирни баҳолаш демократик жараён бўлиб, тегишли қарор қабул қилинишида жамоатчиликнинг иштирокини қамраб олади [14, С.191-198].

Ушбу тартиб АҚШдан кейин бошқа давлатларга ҳам тез тарқала бошланди: Канада (1973 йил), Австралия (1974 йил), Янги Зеландия (1974), Колумбия (1974 йил), Таиланд (1975), Франция (1976 йил), Нидерландия (1979 йил), Греция (1986 йил), Испания (1987 йил), Италия (1988 йил), Дания (1989 йил), Германия (1990 йил) ушбу тартибга оид тегишли

қонунчилик ҳужжатларини қабул қилди. Ҳозирги кунда дунёнинг 100 дан ортиқ давлатида атроф муҳитга таъсирни баҳолаш миллий тизими қонунчилик асосида ўрнатилган.

Атроф муҳитга таъсирни экологик баҳолашнинг замонавий тизимини (Environmental Impact Assessment) қўллаш бўйича узоқ йиллик амалий тажрибага эга бўлган **Хитой** 2003 йилдан бошлаб лойиҳаларни стратегик экологик баҳолаш (Strategic Environmental Assessment) тизимини ҳам ҳаётга татбиқ эта бошлади. Янги тартиб, аввало, ҳукумат қарорлари ва дастурлари лойиҳаларини стратегик экологик баҳолашдан ўтказилишини белгилайди.

Атроф муҳитга таъсирни баҳолаш соҳада муҳим аҳамиятга эга бўлган халқаро-ҳуқуқий шартнома – 1992 йилда Рио-де-Жанейрода қабул қилинган Биологик хилма-хиллик тўғрисидаги Конвенция ҳисобланади. Мазкур халқаро ҳужжат иштирокчи давлатлар томонидан атроф муҳит, шу жумладан, биологик хилма-хилликка салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган дастурлар ва қонунчилик ҳужжатларини экологик экспертизадан ўтказиш механизмларини жорий қилиш, ушбу жараёнга жамоатчиликнинг иштирок этиш имкониятини яратиш ва бошқа муҳим чораларни кўриш лозимлигини эътироф этади. Ҳозирда дунёнинг 170 га яқин давлати ушбу Конвенцияни имзолаган, Ўзбекистон ҳам унга 1995 йил 6 майда қўшилган [15].

Ўзбекистон Республикаси “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги Қонунида экологик экспертизанинг ижобий хулосасисиз лойиҳаларни рўёбга чиқариш ман этилиши белгиланган бўлиб, ушбу қоида амалга оширилиши натижасида атроф муҳитга таъсир кўрсатиши мумкин бўлган барча турдаги лойиҳаларни назарда тутати [16].

Бироқ Ўзбекистон Республикаси “Экологик экспертиза тўғрисида”ги Қонунига асосан экологик экспертиза фақат режалаштирилаётган ёки амалга оширилаётган хўжалик ёки бошқа хил фаолиятни экологик талабларга мослигини ўрганиш билан чекланмоқда, ушбу қонунда норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг лойиҳалари экологик экспертиза объектлари қаторига киритилмаган [17].

Бизнингча, нафақат хўжалик ёки бошқа фаолиятни, балки норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ҳам атроф муҳитга таъсирини баҳолаш асосида ишлаб чиқиш ҳамда экологик экспертизадан ўтказиш уларнинг “**экологик жиҳатдан хавфсиз**” бўлишига хизмат қилади. Бошқача айтганда, экологик экспертиза муайян қонунчилик ҳужжати қабул қилинишидан олдин ўтказилиши шарт бўлган атроф табиий муҳитни муҳофаза қилишнинг муҳим тадбири сифатида қаралиши лозим.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг экологик экспертизаси – норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасининг атроф муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги тегишли стандартларга мувофиқлигини аниқлаш ҳисобланади. Айни пайтда, қонунчиликни экологик экспертизадан ўтказиш аҳолининг атроф муҳитга доир ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари бузилишини аниқлаш ва бартараф этишнинг муҳим воситасидир.

Ушбу жараён ўз навбатида: атроф муҳит муҳофасининг юқори даражасини таъминлашга; қабул қиланаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг сифатини яхшилашга; қарорлар қабул қилиш самарадорлигини оширишга; барқарор ривожланишнинг янги имкониятларини аниқлашга; табиатга зарар келтирадиган ва қимматга тушадиган хатоларни олдини олишга; экологик хавфсизликни таъминлаш бўйича бошқарув тизимини такомиллаштиришга ёрдам беради.

Экологик экспертиза ўзининг юридик табиатига кўра экологик аҳамиятга эга қарорларни қабул қилишда экологик талабларнинг ҳисобга олиншини таъминлайди. Яъни, ушбу ҳуқуқий институт тегишли қарорларни лойиҳалаштириш жараёнида атроф муҳитга зарар етказилишини олдини олиш ва табиатни муҳофаза қилиш бўйича муҳим функцияни бажаради. Профессор М.М.Бринчук ҳақли равишда таъкидлаганидек, атроф табиий муҳит ифлосланишини олдини олиш экологик жиҳатдан асосланмаган қарорларнинг салбий оқибатларини бартараф этишга қараганда тўрт-беш маротаба арзонга тушади [18, С.2-11].

Қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларининг экологик экспертизаси муайян норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилинишида экологик хавфсизлик талаблари ҳисобга олиншини англатса, атроф муҳитга таъсирни баҳолаш ушбу лойиҳаларни ишлаб чиқиш жараёнида атроф табиий муҳитни муҳофаза қилишга оид қоидаларнинг бажарилиши ва инобатга

олинишини таъминловчи муҳим восита ҳисобланади.

Кўпгина мамлакатлар ижтимоий муносабатларни тартибга соладиган ва атроф муҳитга нисбатан номутаносиб “**ўйин қоидалари**”ни ўрнатиши мумкин бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш лозимлигини тушуниб етмоқдалар.

Хусусан, Қозоғистон Республикасида “**Ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида**”ги Қонунга 2021 йилда экологик хавфсизликка таъсир қилувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тайёрлаш ва қабул қилишнинг ўзига хос хусусиятларига оид қўшимча модда киритилиб, амалга оширилиши атроф муҳитга салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг лойиҳалари мажбурий давлат экологик экспертизасидан ўтказилиши шартлиги белгиланди [19].

Қирғизистон Республикасида ҳам “**Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида**”ги қонунга асосан, экологик хавфсизлик масалалари билан боғлиқ норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари экологик экспертизадан ўтказилиши лозим [20].

Норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаларининг экологик экспертизаси мақсадини аниқлашда қонунчилик экспертизасининг умумий мақсадидан келиб чиқиш ўринлидир. Зеро, экологик экспертиза ҳам қонунчилик экспертизасининг бир тури сифатида ҳуқуқий тизимнинг барқарорлигига хизмат қилади.

Ҳар қандай тадқиқот сингари экспертиза фаолияти олдида ҳам муайян мақсадлар қўйилади. Мақсад – маълум бир ҳаракат якунида олиниши лозим бўлган энг мақбул натижа ҳисобланади.

Академик А.Х.Саидовнинг таъкидлашича, қонун ҳужжатларини экспертиза қилишдан мақсад: биринчидан, қонун лойиҳаларининг қонунчилик принципларига ва миллий ҳуқуқий тизим руҳига мослигини таъминлаш; иккинчидан, қонун лойиҳаларининг Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига ва миллий манфаатларига мувофиқ бўлишини таъминлаш; учинчидан, қонун лойиҳаларини сифатли бўлишини таъминлаш; тўртинчидан, қонун ҳужжатларининг самарадорлигини ўрганишдан иборатдир [21, Б.15-16].

О.А.Коротковани фикрига кўра, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини экспертизадан ўтказишнинг мақсади: 1) норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилинишининг юқори сифати, асослилиги ва ўз вақтида бажарилишини таъминлаш; 2) қонунчилик ҳужжатларининг илмий асосланган тизимини яратиш; 3) юзага келиши мумкин бўлган ижобий ва салбий ижтимоий, иқтисодий, экологик, ҳуқуқий жиҳатларни аниқлаш ҳисобланади [22, С.9].

Бинобарин, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишнинг ўзи ҳам экспертизанинг мақсадларидан бири бўлиб, унинг самарали йўлга қўйилиши умумий мақсад амалга ошишига ёрдам беради.

Бизнинг фикримизга кўра, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишдан асосий мақсад лойиҳанинг экологик хавфсизлик талабларга мувофиқлигини таъминлаш, экологик хавф-хатарларни ҳисобга олиш ва камайтириш орқали аҳоли саломатлиги, табиий ресурслар ва атроф муҳит ҳолатига юзага келиши мумкин бўлган салбий оқибатларнинг олдини олишдан иборат бўлиши лозим.

Давлатимиз раҳбарининг 2018 йил 8 августдаги ПФ-5505-сон Фармони билан тасдиқланган Норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш концепциясида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш жараёнлари сифатини ошириш мамлакатимизда норма ижодкорлигини такомиллаштиришнинг асосий йўналишларидан бири сифатида белгиланган. Бу ўз навбатида қонунчилик ҳужжатларини экспертизадан ўтказиш жараёнларини ҳам қамраб олади.

Шунга кўра, миллий қонунчиликда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказишнинг ташкилий-ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш зарур, деб ҳисоблаймиз ва мазкур соҳада **қуйидагилар таклиф этилади:**

Биринчидан, юртимизда норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаларининг экологик экспертизадан ўтказилиши мажбурийлигини белгилаш лозим.

“Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги ва “Экологик экспертиза тўғрисида”ги қонунларда амалга оширилиши табиатга салбий таъсир қилиши мумкин бўлган норматив-

ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаларининг экологик экспертизадан ўтказилиши мажбурийлигига доир ҳуқуқий асосларни белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Фикримизча, миллий қонунчиликда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш тартибининг белгиланиши қуйидаги вазифаларнинг самарали ҳал этилишини таъминлайди:

Ўзбекистонда норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаларини ишлаб чиқишда комплекс ёндашув элементларидан бири сифатида экологик баҳолашни жорий этиш;

норма ижодкорлигига экологик ёндашувни сингдириш ва атроф муҳитни муҳофаза қилиш масалаларини тартибга солиш сифатини ошириш;

экспертиза институтининг имкониятини кенгайтириш орқали миллий қонунчилик сифати ва ҳуқуқни қўллаш самарадорлигини кучайтириш.

Иккинчидан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш тартибини ишлаб чиқиш ва тасдиқлаш долзарб аҳамиятга эга.

Ушбу тартибда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш билан боғлиқ барча жараён тўлиқ қамраб олинishi, хусусан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш тамойиллари, экспертизадан ўтказиш бошқичлари, экспертизадан ўтказувчи идоранинг вазифалари, ҳуқуқ ва мажбуриятлари, экспертиза хулосасининг тайёрланиши каби масалалар батафсил акс эттирилиши лозим.

Учинчидан, ҳар қандай экспертиза, хусусан, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларининг экологик экспертизаси ҳам бошқа экспертиза турлари билан ўзаро боғлиқ бўлиб, ушбу экспертизалар биргаликда ва умумий мақсад сари амалга оширилсагина сифатли ва барқарор қонунчилик базаси яратилади.

Ҳозирги кунда бирорта ҳужжатда “норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси экспертизаси” тушунчаси мавжуд эмас. Қолаверса, экспертизадан ўтказиш принциплари, экспертизанинг турлари ва объектлари аниқ белгиланмаган.

Экспертлик фаолиятининг самарадорлигини ошириш ва қонунчилик ҳужжатларини тайёрлашда унинг таъсирини кучайтириш ўз навбатида экспертиза ва экспертнинг ҳуқуқий мақомини аниқ тартибга солишни, экспертиза предмети ва объекти, экспертлик фаолиятининг аниқ шакллантирилган вазифаларини белгилашни тақозо этади.

Бизнинг фикримизга кўра, юртимизда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг экспертизаси ва экспертлик фаолияти мақомини янада мустаҳкамлаш мақсадида яхлит бир қонун ҳужжатини ишлаб чиқишга эҳтиёж мавжуд. Ушбу қонунда норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасини экспертизадан ўтказиш тушунчаси, экспертиза тамойиллари, турлари ва объектлари, унинг субектлари, амалга ошириш тартиби, ўзаро боғлиқлиги, натижалари ва экспертизанинг бошқа асослари кўрсатилиши керак.

Тўртинчидан, Ўзбекистон Республикаси Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш давлат қўмитасининг экологик назоратни амалга ошириш, хусусан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш бўйича тегишли ваколатларини белгилаш ҳамда мазкур соҳадаги мустақиллиги ва маъсулиятини янада ошириш лозим.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини экологик экспертизадан ўтказиш бўйича қўмилада махсус бўлинма ташкил этиш, бу соҳага тажрибали миллий ва халқаро экспертларни жалб қилиш, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқувчилар томонидан экспертиза хулосаси тавсияларининг бажарилишини назорат қилиш каби вазифаларни ҳал қилиш мақсадга мувофиқдир.

Бешинчидан, қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларининг экологик экспертизаси жараёнларига рақамли ахборот технологияларини кенг қўллаш мақсадида **Eco-expert.uz** махсус электрон порталини ишга тушириш лозим.

Ушбу портал орқали экологик экспертиза учун барча лойиҳаларни, шу жумладан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини электрон тақдим этиш, экспертиза жараёнларини онлайн кузатиб бориш, экологик экспертиза хулосаларини эълон қилиб бориш мумкин.

Шунингдек, мазкур порталда экологик экспертиза хулосалари базасини шакллантириб, келгусида экспертиза учун зарур статистик ва таҳлилий маълумотлар, экологик стандартлар

ва соҳага оид қонунчилик ҳужжатларини ўзида бирлаштирган ва сунъий интеллект технологияларини қўллаган ҳолда қонунчилик ҳужжатлари лойиҳаларини автоматик равишда экологик экспертизадан ўтказадиган махсус дастур ишлаб чиқиш имкони ҳам бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон юридик энциклопедияси / Масъул муҳаррир: Н.Тойчиев. – Тошкент: Адолат, 2009. Б. 545-546.
2. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. –М., 1995. С.330.
3. Ш.Х.Файзиев. Қонун ижодкорлиги жараёнини такомиллаштириш: миллий ва хорижий тажриба. – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. –Т.:Адолат, 2020 й. Б.160.
4. Абдуллаев Б.Дж. Ўзбекистон Республикасида қонун ҳужжатлари ҳуқуқий экспертизасини такомиллаштириш муаммолари. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. –Т., 2010. Б.33.
5. Тихомиров Ю.А. Юридическая экспертиза как условие обеспечения качества нормативного правового акта. // Право и современные государства. -2015. №1. С.53.
6. Ўзбекистон Республикасининг “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги 20.04.2021 йилдаги ЎПҚ-682-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/5378966>
7. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/biodiversity>
8. Цели в области устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable/development-goals/>
9. Бурматова О.П. Экологические экспертизы: возможности проблемы, решения. // Вестник НГУЭУ. – 2020. №2. С.25.
10. Жўраев Ш.Ю. Ўзбекистонда экологик хавфсизликни таъминлашнинг назарий-ҳуқуқий масалалари. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. –Т., 2012. Б. 19.
11. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/4955>
12. Владимиров, В.А. Катастрофы и экология / В.А. Владимиров, В.И. Измалков. – Москва: Контакт-Культура, 2000. С.379.
13. Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник / С.А. Боголюбов. – Москва: Юристъ, 2004. С.430.
14. Богданова Э.Ю. Генезис процедуры оценки воздействия на окружающую среду в международном праве. // Право и общество. – 2012. №1 (035). С.191-198.
15. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг қарори, 06.05.1995 йилдаги 82-I-сон // URL: <https://lex.uz/uz/docs/2666922>
16. Ўзбекистон Республикасининг “Экологик экспертиза тўғрисида”ги 25.05.2000 йилдаги 73-II-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/32955>
17. Ўзбекистон Республикаси “Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида”ги 09.12.1992 йилдаги 754-XII-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/107115>
18. Бринчук М.М. Удвоение ВВП в контексте экологического права // Экологическое право. – 2009. №1. С. 2-11.
19. URL: <https://online.zakon.kz>.
20. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>
21. Саидов А.Х. Қонун ҳужжатларини экспертиза қилиш – ҳуқуқий назария ва амалиёт бирлигининг инъикоси. / “Қонунчилик ҳужжатларини экспертиза қилиш муаммолари” мавзусидаги илмий-амалий семинар материаллари. –Тошкент, 2005. Б.15-16.
22. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... к.ю.н. –М., 2010. С.9.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

НЕМАТОВ Жўрабек Нематиллоевич

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти Бош илмий ходими, юридик фанлар доктори
E-mail: jura0404uzb@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОНДА ҲИМОЯ ОРДЕРИНИНГ МАЪМУРИЙ АКТ МИСОЛИДАГИ МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ ТАҲЛИЛИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Нематов Ж.Н. Ўзбекистонда ҳимоя ордерининг маъмурий акт мисолидаги маъмурий-ҳуқуқий жиҳатлари таҳлили // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №2 (2022) Б. 16-21.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-2>

АННОТАЦИЯ

Мақолада ҳимоя ордерининг маъмурий акт мисолидаги маъмурий-ҳуқуқий жиҳатлари таҳлили келтириб ўтилган. Жабрланувчи шахс мурожаатига асосан ички ишлар органлари томонидан берилган ҳимоя ордери маъмурий акт деб тавсифланган. «Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида»ги Қонунининг 23-моддасида келтириб ўтилган ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этиш устидан айнан маъмурий судга шикоят қилиниши таҳлил қилинган. Ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этишга оид асоссиз ёки ноқонуний қарорлар устидан маъмурий судга шикоят қилиниш мумкинлиги келтириб ўтилган. Давлат томонидан хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликнинг барча шаклларида ҳимоя қилишнинг самарали механизмидан бири сифатида маъмурий судга шикоят қилиш имконияти мавжудлиги асослаб берилган.

Калит сўзлар: маъмурий акт, ҳимоя ордери, маъмурий акт белгилари, судга шикоят қилиш, ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этиш.

НЕМАТОВ Журабек Нематиллоевич

Главный научный сотрудник Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук
E-mail: jura0404uzb@mail.ru

АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ОХРАННОГО ОРДЕРА В СРАВНЕНИИ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ АКТОМ В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье анализирован административно-правовые аспекты административного акта на примере охранного ордера. В статье охранный ордер, выданный органами внутренних дел по заявлению потерпевшего, приведён в качестве административного акта. Проведен анализ

статьи 23 Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» выдачи, продления или отказа охранного ордера и порядок обжалования в административный суд. Указано, что необоснованные или незаконные решения о выдаче, продлении или отказе в выдаче или продлении охранного ордера могут быть обжалованы в административном порядке. Обоснована возможность обращения в административный суд в качестве эффективного механизма защиты женщин от всех форм притеснения и насилия.

Ключевые слова: административный акт, охранный ордер, признаки административного акта, обжалование в суд, выдача охранного ордера, продление или отказ в выдаче охранного ордера.

NEMATOV Jurabek

Doctor of Law, Senior Researcher of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
E-mail: jura0404uzb@mail.ru

ANALYSIS OF THE ADMINISTRATIVE LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION ORDER WITH COMPARISON ADMINISTRATIVE ACT IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article analyzed the administrative and legal aspects of a protection order on the example of an administrative act. In the article, the protection order issued by the police at the request of the victim was cited as an administrative act. The appeal to the administrative court in cases of issuance, extension or refusal to issue or extend a protection order in accordance with Article 23 of the Law “On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men” was analyzed. It was indicated that unreasonable or illegal decisions to issue, extend or refuse to issue or extend a protection order can be appealed to an administrative court. The possibility of applying to the administrative court was analyzed as one of the effective mechanisms for protecting women from all forms of harassment and violence.

Keywords: administrative act, protection order, signs of administrative act, appeal to court, issuance of protection order, extension or refusal to issue or extend protection order.

Ўзбекистонда кўп соҳаларда бўлгани каби хотин-қизлар ҳуқуқларини муносиб ҳимоя қилишга ҳам катта эътибор берилмоқда. Хусусан, 2017 — 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегияси ижросини таъминлаш, шунингдек, оғир ижтимоий аҳволга тушиб қолган хотин-қизларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш мақсадида тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчига давлат ҳимоясини тақдим этувчи, хотин-қизларга тазйиқ ўтказаетган ёки уларга нисбатан зўравонлик содир этган шахсга ёхуд бир гуруҳ шахсларга нисбатан қонунда белгиланган таъсир кўрсатиш чоралари қўлланилишига сабаб бўладиган ҳужжат, яъни ҳимоя ордерини бериш тизими жорий этилди. Мазкур мақолада ҳимоя ордерининг маъмурий акт бўлиши мумкинлигига оид илмий-назарий таҳлили, шунингдек, ҳимоя ордерини бериш ёки беришни рад этганлик устидан маъмурий судга шикоят қилиш мумкинлиги нуқтаи назаридан ҳимоя ордерининг маъмурий акт мисолидаги маъмурий-ҳуқуқий жиҳатлари таҳлили амалга оширилади.

2022 — 2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида ҳам ёрдамга муҳтож аёллар масалаларига ҳам эътибор қаратилганини кўриш мумкин.

2017 йил 1 июндан Ўзбекистон тарихида биринчи мартаба фуқаролик, жиноят ва иқтисодий судлардан алоҳида бўлган маъмурий судларнинг жорий этилиши, 2018 йил 8 январда Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунининг (кейинги ўринларда МТТҚонун деб юритилади [1]), шунингдек, 2018 йил 25

январда Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекснинг қабул қилиниши билан Ўзбекистонда маъмурий ҳуқуқ соҳасида янги давр бошланди, десак ҳеч муболаға қилмаган бўламиз. Чунки ушбу янгиликлар ривожланган хорижий давлатлар стандартлари даражасида ҳамда миллий қонунчиликнинг ўзига хос жиҳатларини инобатга олган ҳолда, маъмурий органлар билан муносабатларда қонун устуворлигини, жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашнинг энг замонавий қоидаларини мамлакатимизда жорий этди.

Янги жорий этилган маъмурий судлар ўз навбатида назарий ва амалий жиҳатдан янги муаммо ва ўзгаришларни ҳам юзага келтирди [2, Б.212-224]. Жумладан, оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан юзага келадиган низоларни судда кўришда маъмурий актни тўғри аниқлаш ва бунда ягона мезонларни ишлаб чиқиш муҳим масала ҳисобланади.

Аввало шуни таъкидлаш жоизки, маъмурий ҳуқуқда давлат органи ёки унинг мансабдор шахси қарори, ҳаракат (ҳаракатсизлиги) – маъмурий акт ва маъмурий хатти-ҳаракат тушунчаси орқали ифодаланади. Маъмурий акт совет ҳуқуқида ва совет ҳуқуқи таъсиридаги илмий қарашларда “давлат маъмуриятининг актлари” (Д. Н. Бахрах, С. Д. Хазанов) [3, Б.7], “бошқарувнинг индивидуал актлари” (И.М.Лазарев) [4, Б. 98-99], шунингдек, миллий олимларимиз томонидан “ҳуқуқни қўллаш ҳужжатлари” (Х.Т.Одилқориев) [5, Б.377], “ҳуқуқни қўллаш (акти) ҳужжати” (З.М.Исломов) [6, Б.830] каби тушунчалар таҳлилини келтириб ўтишган. Бироқ аслида С.С.Алексеев ҳам келтириб ўтган “маъмурий акт” [7, Б.406] маъмурий-ҳуқуқий фаолият ҳосиласи бўлади. Шунга кўра, бу каби номланишларни илмий муомаладан чиқариб, уни маъмурий акт билан алмаштириш лозимлигини таъкидлайдиган қарашлар ҳам мавжуд [8, Б.400].

Бу борада Л.Б.Хван ўз илмий ишларида хорижий (ғарб) давлатларида шаклланган “маъмурий акт” тушунчаси тўғрисида фикр юритганда уни совет маъмурий ҳуқуқи ва ундан кейинги даврда мавжуд бўлиб келаётган “индивидуал ҳуқуқий ҳужжат”дан фарқлаш лозимлигини таъкидлаб ўтади. Жумладан, бу икки тушунчанинг энг асосий фарқи фуқаро ва давлат аппарати ўртасидаги ўзаро муносабатнинг фарқидан келиб чиқади. Бунда фуқаро сўровчи, маъмурият қарорини кутувчи мақоми (индивидуал ҳуқуқий ҳужжат)дан, демократик асосдаги “good governance & best regulation & better decision”дан келиб чиқадиган адолатли муносабатларга асосланган мақом (маъмурий акт)га ўтади [9, Б.116].

Маъмурий акт қонунчилигининг шартларига ўтишдан аввал маъмурий актнинг асосий (бешта) белгиларига аниқлик киритиш талаб этилади. Маъмурий акт маъмурий орган томонидан қабул қилинади(1). Бу эса ўз ўрнида МТТҚонун 4-моддаси, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2003 йил 9 декабрдаги ПФ-3358-сонли Фармони, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2019 йил 24 декабрдаги “Маъмурий органлар ва улар мансабдор шахсларининг қарорлари, ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан шикоят қилиш тўғрисидаги ишларни кўриб чиқиш бўйича суд амалиёти ҳақида”ги 24-сонли қарори 2-бандига асосланишни тақозо этади [10, Б.42-46]. Маъмурий акт ҳокимият ваколати асосида қабул қилинади(2). Бу эса шартномавий ёки хусусий шахс (давлат ташкилоти ҳисобланмайдиган юридик ва жисмоний шахс) эркин иродаси ифодаланиши, келишувнинг намоён бўлишини истисно этади. Маъмурий акт бир томонламалиги, мажбурийлиги, буйруқ оҳангида эканлиги ва давлат ҳокимиятига асослангани ва унинг иродасини ифодалаши, бошқалардан рухсат сўрамай ўз ваколати доирасида қонуний ҳаракатлана олишни англатади. Маъмурий акт оммавий-ҳуқуқий муносабат, янада аниқроқ айтганда маъмурий-ҳуқуқий муносабат ҳосиласи сифатида ҳуқуқий оқибат келтириб чиқаради(3) [11, 42-44] [12, 40-42].

Маъмурий актнинг шакли турли кўринишларда бўлиши мумкин. Энг асосийси, “ҳуқуқий оқибат юзага келиши” талаб қилинади. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2019 йил 24 декабрдаги 24-сонли қарори 5-бандига кўра, “Қарор деганда, маъмурий орган ёки унинг мансабдор шахси томонидан яқка ёки коллегиял тарзда қабул қилинган ва муайян ҳуқуқий оқибат туғдирувчи ҳужжат тушунилади. Бунда шуни назарда тутиш лозимки, қарорлар белгиланган шаклда (масалан, жойлардаги ижро ҳокимияти органлари қарорлари) ёки эркин тарзда (масалан, фуқаронинг мурожаатини қаноатлантиришни рад этиш тўғрисидаги ёзма хабар) қабул қилиниши мумкин”.

Таъкидлаш жоизки, маъмурий акт фақат қоғоз (ҳужжат) кўринишида бўлмайди, чунки ёзмадан ташқари унинг оғзаки, электрон, белгили каби шакллари ҳам мавжуд. Бундан ташқари, маъмурий акт маъмурий органнинг ички идоравий муносабатлари эмас, балки ташқи субъектларга йўналтирилган муносабатларига нисбатан чиқарилиши, жазолаш ва норматив хусусиятга эга бўлмаслиги, тартибга солиш (регулятив) хусусиятига эга бўлишини ҳам таъкидлаб ўтиш лозим.

Шунга кўра, МТТҚонуннинг бир қатор меъёрларида рус тилидаги таҳрирда келган “документ” ва “акт” сўзлари ўзбек тилида бир хилда “ҳужжат” тарзида келтирилганини кўриш мумкин [13]. Бу эса маъмурий актнинг маъноси нотўғри тушунилишига олиб келиши мумкин. Шунга кўра, Ўзбекистон МТТҚонуннинг ўзбек тилидаги таҳририда “маъмурий ҳужжат” атамасини “маъмурий акт” деб ўзгартириш таклиф этилади.

Маъмурий акт нафақат ҳужжат шаклидаги, балки оғзаки, электрон шаклдаги актларни ҳам қамраб олишини эътиборга олиш лозим бўлади.

Маъмурий акт ташқи субъектларга йўналтирилган бўлиши (4), яъни маъмурий органнинг ички идоравий муносабатлари эмас, балки ташқи субъектларга йўналтирилган муносабатларига нисбатан қабул қилиниши назарда тутилади. Маъмурий акт индивидуал (аниқ) хусусиятга эга бўлиб (5), айрим жисмоний ёки юридик шахслар ёхуд муайян хусусий белгиларига кўра ажратиладиган шахслар гуруҳи (МТТҚонун 4-моддаси)га қаратилганлиги билан ҳам ажралиб туради.

Юқорида амалга оширилган таҳлиллардан келиб чиқиб, маъмурий актнинг қуйидаги бешта асосий белгиси мавжудлиги келиб чиқди: 1) маъмурий актнинг маъмурий орган томонидан қабул қилиниши, 2) ҳокимият ваколати асосида қабул қилиниши, 3) оммавий-ҳуқуқий муносабат ёки янада аниқроқ айтганда маъмурий-ҳуқуқий муносабат доирасида ҳуқуқий оқибат юзага келтириши, 4) ташқи субъектларга йўналтирилганлиги, 5) индивидуаллиги (аниқлиги) [14, Б.89-90]. Шунга кўра, маъмурий акт деганда маъмурий орган томонидан қабул қилинадиган, ташқи субъектларга йўналтирилган, оммавий-ҳуқуқий муносабат ёки янада аниқроқ айтганда маъмурий-ҳуқуқий муносабат доирасида ҳуқуқий оқибат келтириб чиқарувчи, аниқ (индивидуал) хусусиятга эга бўлган ҳар қандай ҳокимият таъсир чорасини тушуниш мумкин.

Ҳимоя ордерининг маъмурий акт мисолидаги маъмурий-ҳуқуқий жиҳатлари таҳлиliga ўтадиган бўлсак, аввало шуни таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 19 майдаги “Зўрлик ишлатишдан жабр кўрган хотин-қизларни реабилитация қилишга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5116-сон қарорига мувофиқ Ички ишлар вазирлиги ва унинг тегишли ҳудудий тузилмалари ҳимоя ордери нусхасини олган, яъни тазйиқ ўтказган ва (ёки) зўравонлик содир этган ёхуд уларни содир этишга мойил бўлган шахсларни профилактик ҳисобга олишни амалга оширишга масъул ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 2 сентябрда қабул қилинган «Хотин-қизлар ва эркалар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида»ги ЎРҚ-562-сонли Қонунининг 4-моддасига кўра, тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчи ички ишлар органларига ҳимоя ордери бериш тўғрисидаги талаб билан мурожаат қилиш, ҳимоя ордери шартлари бузилган тақдирда эса, уларни бу ҳақда хабардор қилиш ҳуқуқига эга.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 4 январдаги “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 3-сон қарори 1-илоvasи билан тасдиқланган “Тазйиқ ва зўравонликдан жабрланган хотин-қизларга ҳимоя ордерини бериш, ижросини таъминлаш ва мониторинг олиб бориш тўғрисида”ги низомнинг 5-бандида тазйиқ ва зўравонлик қурбонининг мурожаати ҳимоя ордерини бериш учун асос ҳисобланиши келтириб ўтилган. Мазкур Низомнинг 16-17 бандларига кўра, профилактика инспектори ҳимоя ордери берилганидан сўнг уч кун муддатда бу ҳақда тегишли туман (шаҳар) ички ишлар органлари фаолиятини мувофиқлаштириш бошқармаси, туман (шаҳар) ички ишлар бошқармаси (бўлими) бошлиғининг ҳуқуқбузарликлар профилактикаси масалалари бўйича ўринбосарини хабардор қилади. Туман (шаҳар) ички ишлар органлари фаолиятини мувофиқлаштириш бошқармаси, туман (шаҳар) ички ишлар бошқармаси (бўлими) бошлиғининг ҳуқуқбузарликлар профилактикаси масалалари бўйича

ўринбосари ҳимоя ордерини расмийлаштириш учун тўпланган материалларни ўрганиб, тарафлар фикрини эшитган ҳолда профилактика инспекторининг ҳимоя ордерини бериш тўғрисидаги қарорини бекор қилишга ҳақли.

Бундан ташқари, «Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида»ги Қонунининг 23-моддасига кўра, ҳимоя ордери тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчига берилади. Тазйиқ ўтказган ва (ёки) зўравонлик содир этган ёхуд уларни содир этишга мойил бўлган шахсга ҳимоя ордерининг нусхаси берилади. Ҳимоя ордерини берган ички ишлар органининг мансабдор шахси тазйиқ ўтказган ва зўравонлик содир этган шахсни ҳимоя ордерининг шартлари ҳамда уни бажармаслик оқибатлари ва зўравонлик хулқ-атворини ўзгартириш бўйича тузатиш дастурларидан ўтиш зарурлиги тўғрисида хабардор қилади. Тегишли ҳудудда тазйиқ ва зўравонликнинг яқка тартибдаги профилактикасини амалга ошириш учун масъул бўлган ички ишлар органининг мансабдор шахси тазйиқ ва зўравонлик факти ёки уларни содир этиш хавфи аниқланган пайтдан эътиборан 24 соат ичида ҳимоя ордерини ўттиз кун муддатгача беради ва ушбу ордер расмийлаштирилган пайтдан эътиборан кучга киради. Ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этиш устидан судга шикоят қилиниши мумкин.

Юқоридаги қонун ҳужжатлари нормалари мазмунидан шуни кўриш мумкинки, жабрланувчи шахс мурожаатига асосан ички ишлар органлари томонидан берилган ҳимоя ордерини маъмурий акт деб тавсифлаш мумкин. Бошқа ҳолларда эса, ҳимоя ордерини маъмурий акт деб тавсифлаш мушкул ҳисобланади.

Жабрланувчи шахс мурожаатига асосан ички ишлар органлари томонидан берилган ҳимоя ордерини маъмурий акт деб айтиш учун эса маъмурий актнинг юқорида келтирилган белгилари асосида таҳлил ўтказиш лозим. Жумладан, ҳимоя ордери ички ишлар органи, яъни маъмурий орган томонидан, ҳокимият ваколоти асосида, оммавий ҳуқуқий муносабатларда муайян ҳуқуқий оқибатлар келтириб чиқариши (ички ишлар органлари томонидан ҳимоя остига олиниши), ташқи субъект ҳисобланган, аниқ (индивидуал) шахсга (жабрланувчига) берилиши билан маъмурий акт белгиларига тўла жавоб беради.

Шунга кўра, назаримизда, «Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида»ги Қонунининг 23-моддасида келтириб ўтилган ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этиш устидан айнан маъмурий судга шикоят қилиниши мумкин. Чунки мазкур муносабатлар оммавий ҳуқуқий муносабатлар доирасида юзага келмоқда ва бу ҳолларда ҳимоя ордери маъмурий актнинг барча белгиларига мувофиқ келади.

Маъмурий актнинг мавжудлиги уни қабул қилиш жараёнига оид нормаларга, жумладан, МТТТҚонунга риоя қилинишини ҳам тақозо этади. МТТТ Қонуннинг қабул қилиниши билан эндиликда юқори турувчи органлар ва маъмурий судлар томонидан маъмурий органларнинг маъмурий актларига нафақат моддий, балки процессуал қоидалар асосида ҳам тегишли ҳуқуқий баҳо бериш имкони кенгайди. Процессуал қоидаларга риоя этмаганлик маъмурий актнинг мазмунига таъсир этадиган бўлса, юқори турувчи орган томонидан бекор қилиниши, ўзгартирилиши, қонунга хилоф деб топиллиши ёки маъмурий суд томонидан ҳақиқий эмас деб топиллишига олиб келиши мумкин. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2019 йил 24 декабрдаги 24-сонли қарори 20-бандига кўра, "... қарор қабул қилиш, ҳаракатни амалга ошириш тартибига риоя қилмаслик, фақат, башарти бу ҳолат унинг қонунийлигига таъсир қилган ҳолдагина, аризани (шикоятни) қаноатлантириш учун асос бўлиши мумкин".

Демак, юқорида келтириб ўтилган қонунчилик ҳужжатларидаги процессуал қоидаларга риоя этмаганлик маъмурий акт, ушбу ўринда эса ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этиш тўғрисидаги тегишли қарорнинг мазмунига таъсир этадиган бўлсагина маъмурий актнинг ноқонунийлигини келтириб чиқариши мумкин.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Ўзбекистонда маъмурий ҳуқуқ соҳасидаги юқорида таҳлиликелтирилганянгиқонунлар ўз навбатида маъмурий ҳуқуқнинг илмий-назарий асослари ҳамда уни суд амалиётида қўллашнинг янги имкониятларини ҳам очиб беради.

Жумладан, маъмурий акт белгиларини тўғри аниқлаш асосида тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчи хотин-қизларнинг ички ишлар органларига ҳимоя ордери бериш тўғрисидаги талаб билан маъмурий судга мурожаат қилиш ҳуқуқининг ҳуқуқий кафолатланиши, ҳимоя ордерини бериш, узайтириш ёки ҳимоя ордерини беришни ёхуд узайтиришни рад этишга оид асоссиз ёки ноқонуний қарорлар чиқарилишининг олди олинади. Пировард натижада эса хотин-қизлар ҳуқуқлари кафолатланишига эришилади, шунингдек, давлат томонидан хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликнинг барча шаклларида ҳимоя қилишнинг самарали механизми шаклланиб боради.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 8 январдаги “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги ЎРҚ–457-сон қонуни (Кучга кириш санаси 10.01.2019. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 09.01.2018. – 03/18/457/0525-сон).
2. Нематов Ж. Фуқаронинг маъмурий судга шикоят қилиш ҳуқуқи чекланиши мумкинми (судловга тааллуқлилиқнинг айрим жиҳатлари таҳлили) // Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали. – 2020. – № S4.
3. Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д. Формы и методы деятельности государственной администрации. – Екатеринбург, 1999.
4. Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
5. Odilqoriyev X.T. Davlat va huquq nazariyasi. –Т.: Adolat, 2018.
6. Исломов З.М. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. – Т.: Адолат, 2007.
7. Алексеев С.С. Общая теория права: – М.: Проспект, 2009.
8. Габбасов А. Б. Досудебное обжалование административных актов // Ежегодник публичноправа – 2014: «Административное право: сравнительно-правовые подходы». – М.: Инфотропик Медиа, 2014.
9. Хван Л.Б. Фиктивный административный акт: перспективы регуляции в странах Центральной Азии // Ежегодник публичноправа 2016: Административный акт. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
10. Маъмурий орган тушунчаси ҳақида қаранг.: Хамедов И.А. Вопросы о понятии «административные органы» // Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Олий ўқув курслари ахборотномаси. – 2014. – № 1(17).
11. Астанов М.К. Маъмурий ишларни кўришда биринчи инстанция суди томонидан процессуал қонун нормаларини қўллашнинг айрим масалалари // Одил судлов. – 2018. – № 8.
12. Эшимбетов М. Маъмурий органлар, улар мансабдор шахсларнинг қарорлари ва ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) // Одил судлов. – 2018. – № 6.
13. Изоҳ 2: мисол учун МТТТҚонуннинг 8, 13, 14,23, 34, 37, 42, 43, 44, 45, 52, 55, 57, 58, 61 моддалари ўзбек ва рус тилидаги матнига қаранг.
14. 市橋克哉編『アクチュアル行政法』法律文化社2010年89–90頁。

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАБИЕВ Шерзод Миржалилович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакаси ошириш маркази директори
E-mail: sherzodrabiev1984@gmail.com

АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги Маъмурий тартиб-таомилларни
такомиллаштириш ва мониторингини юритиш бошқармаси бошлиғи
E-mail: b.azizov@adliya.uz

МАЪМУРИЙ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИ АМАЛГА ОШИРИШДА “МАЪМУРИЙ КЎМАКЛАШ”НИНГ АҲАМИЯТИ ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЗАРУРАТИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Рабиев Ш.М., Азизов Б.М. Маъмурий маъмурий тартиб-таомилларни амалга оширишда “маъмурий кўмаклаш”нинг аҳамияти ва уни такомиллаштириш зарурати // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 22-29.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-3>

АННОТАЦИЯ

Илмий мақолада маъмурий кўмаклашиш тушунчаси, мақсади, маъмурий иш юритишда унинг аҳамияти очиб берилди. Шунингдек, маъмурий органлар билан жисмоний ва юридик шахслар ўртасидаги муносабатларни тезкор ва бюрократик тўсиқларсиз ҳал этиш усуллари, маъмурий кўмаклашишнинг механизмлари, кўмак кўрсатишнинг рад этиш асосларини хорижий давлатлар қонунчилиги асосида такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: маъмурий тартиб-таомиллар, маъмурий орган, идоралараро ҳамкорлик, маъмурий кўмаклашиш, маъмурий-ҳуқуқий фаолият.

РАБИЕВ Шерзод Миржалилович

Директор Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
E-mail: sherzodrabiev1984@gmail.com

АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович

Начальник Управления по совершенствованию и ведению мониторинга
административных процедур Министерства юстиции Республики Узбекистан
E-mail: b.azizov@adliya.uz

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОГО СОДЕЙСТВИЯ» В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР**АННОТАЦИЯ**

В научной статье раскрыты понятие, цель, значение административного содействия в административном производстве. Кроме того, разработаны предложения по совершенствованию методов оперативного и внебюрократических барьеров между административными органами и физическими и юридическими лицами, механизмов административного содействия, оснований отказа в оказании содействия с учетом законодательств иностранных государств.

Ключевые слова: административные процедуры, административный орган, межведомственное сотрудничество, административное содействие, административно-правовая деятельность.

RABIYEV Sherzod

Director of the Lawyers' Training Center under the Ministry of Justice
of the Republic of Uzbekistan
E-mail: sherzodrabiiev1984@gmail.com

AZIZOV Bunyod

Head of the Department of Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan
E-mail: b.azizov@adliya.uz

THE IMPORTANCE OF “ADMINISTRATIVE ASSISTANCE” IN THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES AND THE NEED TO IMPROVE IT**ANNOTATION**

The scientific article reveals the concept, purpose, meaning of administrative assistance in administrative proceedings. In addition, proposals have been developed to improve the methods of operational and non-bureaucratic barriers of relations between administrative bodies and individuals and legal entities, mechanisms of administrative assistance, grounds for refusal to provide assistance based on the legislation of foreign states.

Keywords: administrative procedures, administrative body, interdepartmental cooperation, administrative assistance, administrative and legal activity.

Ўзбекистон Республикасида оммавий-ҳуқуқий муносабатлар ҳамда маъмурий тартиб-таомиллар ривожланиб бораётган муносабатлардан бири ҳисобланади. Тадқиқот мавзусининг долзарблиги шундаки, маъмурий орган билан жисмоний ва юридик шахслар ўртасидаги маъмурий тартиб-таомиллар соҳасидаги муносабатларни тартибга солиш жараёнида ҳуқуқий бўшлиқларнинг мавжудлиги, маъмурий тартиб-таомилларни амалга ошириш, шу жумладан давлат хизматлари кўрсатишда маъмурий органлар ўртасида муносабатлар тўлиқ электронлаштирилмаганлиги, идоралараро ҳамкорлик тўлиқ йўлга қўйилмаганлиги, маъмурий кўмаклашишнинг аниқ ҳуқуқий механизмлари белгиланмаганлигидир.

Бунинг натижасида маъмурий органлар бир-биридан электрон шаклда олиши мумкин бўлган ҳужжатларни фуқаролар томонидан тегишли ташкилотларга борган ҳолда олиб, йиғиб (умумлаштириб) кейин ваколатли органга тақдим этиш амалаёти шакллانган. Ҳужжатларни олиб (йиғиб) келиб маъмурий органга тақдим этиш мажбурияти аксарият қонунчилик ҳужжатларига фуқароларнинг зиммасига юкланган.

“Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунда “идоралараро ҳамкорлик” тушунчаси ёритилган бўлсада [1], маъмурий кўмаклашишнинг аниқ механизмлари белгилаб берилмаган (механизми, муддати кабилар). Бу эса, амалиётда ушбу муносабатларни турли

ҳил амалга оширилишига, аксарият ҳолатларда маъмурий органлар бир-бирларига зарур маъмурий кўмакни кўрсатмаслигига олиб келади. Мазкур ҳолатлар маъмурий органлар томонидан тегишли процедураларни амалга оширишда иш юритишни қийинлаштиришига ҳамда фуқароларнинг ортиқча овозгарчилигига, айрим ҳолатларда тегиши маъмурий тартиб-таомилни амалга оширишда муддат бузилишига олиб келади.

Маъмурий кўмаклашиш айнан ушбу ижтимоий, шу жумладан, ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда муҳим рол ўйнайди, маъмурий тартиб-таомилларни тезкор ҳал этиш имкониятини беради.

Маъмурий кўмаклашиш маъмурий органларнинг ўзаро ҳамкорлигини таъминловчи ташкилий-ҳуқуқий институт бўлиб ҳисобланади. Маъмурий органлар ўз фаолиятлари давомида жисмоний ва юридик шахсларнинг муносабатларни кўриб чиқишда ва ўз фаолиятларини амалга оширишда турли давлат органлари ва ташкилотлари билан ҳуқуқий муносабатларга киришади.

Ушбу муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 8 январда қабул қилинган **“Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунда** (кейинги ўринларда Қонун деб юритилади) белгиланган [1].

Жумладан, **Қонуннинг 21-моддаси “идоралараро ҳамкорлик”** деб номланган бўлиб, маъмурий органларнинг бир-бирига кўмаклашиши жуда қисқа ва умумий акс эттирилган.

Хусусан, Қонунда идоралараро ҳамкорлик маъмурий органнинг кўмаклашиш тўғрисидаги сўрови асосида қонун ҳужжатларида белгиланган тартибда амалга оширилши, бўйсунув муносабатларида бўлган маъмурий органлар ўртасидаги муносабатлар идоралараро ҳамкорлик ҳисобланмаслиги, маъмурий органнинг кўмаклашиш тўғрисидаги сўрови самаралироқ тарзда тегишли ёрдам кўрсата оладиган ваколатли маъмурий органга йўлланиши, маъмурий органнинг кўмаклашиш тўғрисидаги сўровига жавоб берилмаганлиги маъмурий ишнинг ҳал этилишига тўсқинлик қилмаслиги кераклиги каби умумий нормалар белгиланган [1].

Қонун ва унда белгиланган “идоралараро ҳамкорлик” тушунчаси Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2017 йил 31 август куни Ўзбекистон Республикаси Мустақиллигининг йигирма олти йиллига бағишланган тантанали маросимда айтган “Халқ давлат идораларига эмас, давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак” деган эзгу ғояни амалга оширишга қаратилган муҳим механизм бўлиб ҳисобланади [2].

Қонунда белгиланган “идоралараро ҳамкорлик” жараёнида маъмурий органлар томонидан жисмоний ёки юридик шахсга оид зарур ҳужжатлар бошқа ташкилотлардан мустақил равишда сўраб олинади.

Масалан, давлат хизматларини кўрсатиш жараёнидаги маъмурий тартиб-таомиллар ва идоралараро ҳамкорлик маъмурий кўмаклашишга яққол мисол бўла олади.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг “Лицензиялаш, рухсат бериш ва хабардор қилиш тартиб-таомиллари тўғрисида”ги Қонунга кўра, бирон-бир лицензияни бериш жараёнида маъмурий орган ушбу лицензияни бериши учун зарур бўлган бошқа давлат органи ёки ташкилотининг ваколатига тегишли бўлган ҳужжатларни талабгорнинг иштирокисиз мустақил равишда “Лицензия” ахборот тизими орқали сўраб олади [3].

Маъмурий-ҳуқуқий фаолият жараёнида маъмурий органлар ҳамкорликни турли шаклларда (қоғоз, ахборот ва ҳужжатларни тақдим этиш, маъмурий ишни биргаликда кўриб чиқиш, эксперт ва мутахассис хулосалари, техник ёрдам каби) амалга ошириши мумкин.

Бироқ, амалдаги Қонунда маъмурий кўмаклашиш ва идоралараро ҳамкорликнинг механизмлари очиқ берилмаган, шу сабабли ушбу нормани амалиётда ишлаши қийин бўлмоқда.

Маъмурий кўмаклашиш ва идоралараро ҳамкорлик масалалари турли қонунчилик ҳужжатларида у ёки бу даражада тартибга солинган. Бироқ, ягона механизмларнинг йўқлиги уларнинг тарқоқ ва турлича қўлланилишига олиб олиб келмоқда.

Мазкур ҳолатлар “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни такомиллаштириш бўйича тегишли ўзгартиришлар киритиш, маъмурий-тартиб таомилларни амалга ошириш жараёнида турли давлат органларининг ўзаро ҳамкорлиги масалаларини аниқроқ қилиб

ягона Қонунда белгилаш зарурлигини кўрсатмоқда.

Маъмурий қонунчилик давлат бошқаруви муносабатларини кучли регулятори ҳисобланади ва у доимий равишда янгиланиб туради. Унинг асосий мақсади ижро этувчи ҳокимият органларининг самарадорлигини ошириш, маъмурий қарор натижаларини жамоатчиликка тушунарли ва шаффоф бўлишини таъминлашдир [4, С.167–173].

Россиялик мутахассислардан К.В.Давыдовнинг фикрига кўра, ўзаро ёрдам тўғрисидаги нормаларнинг умумий маъноси шундан иборатки, агар баъзи бошқа органларнинг иш юритишда иштирок этиш зарур бўлса (ишни бевосита кўриб чиқишдан ташқари), буни давлат бошқарувининг ўзи ташкил қилади. Ўз навбатида, фуқаро жуда кўп ваколатли мансабдор шахслар билан қийин бўлган мулоқот қилиш заруратидан халос бўлади [5, Б..194-195].

Қолаверса, хорижий давлатлар қонунчилиги таҳлили “маъмурий кўмаклашиш”ни амалга ошириш тартиби, кўмаклашишни ўз вақтида амалга оширмаганлик учун жавобгарлик, кўмаклашишни рад этиш асослари каби механизмлар Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунига нисбатан кенгроқ ва аниқроқ баён қилинганлигини кўрсатди.

Хусусан, **Озарбайжон Республикасининг** “Маъмурий иш юритиш тўғрисида”ги Қонунининг 5-моддаси “маъмурий органлар ўртасидаги ўзаро ҳуқуқий ёрдам” деб номланган. Ушбу моддада маъмурий орган ўз ваколатлари ва имкониятлари доирасида тегишли органнинг аризасига асосан бошқа маъмурий органга юридик ёрдам кўрсатиши шартлиги белгиланган [6].

Бунда маъмурий орган мурожаат келиб тушган кундан эътиборан 15 кун ичида юридик ёрдам кўрсатилишини таъминлаши шартлиги, юридик ёрдам кўрсатиш учун кўпроқ вақт талаб этилса, маъмурий орган шу мақсадда унга мурожаат қилган бошқа маъмурий органга асослантирилган ёзма маълумотларни тақдим этган ҳолда юридик ёрдам кўрсатиш муддатини 15 кунгача узайтириши мумкинлиги белгиланган. Қонунда бўйсунуш муносабатида бўлган маъмурий органларнинг ўзаро сўрови маъмурий ёрдам кўрсатиш ҳисобланмаслиги ҳам белгиланган.

Шунингдек, Қонуннинг 6-моддасида маъмурий органнинг юридик ёрдам сўраб мурожаат қилиши мумкин бўлган ҳолатлар, 7-моддасида юридик ёрдам кўрсатишни рад этишнинг аниқ асослари белгиланган [6]. Ўзбекистон Республикасининг амалдаги қонунчилигида бундай нормалар мавжуд эмас.

Қирғизистон Республикасининг “Маъмурий фаолият асослари ва маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонуни 2015 йил 31 июлда қабул қилинган. Қонуннинг 14-моддасида маъмурий органларнинг ўзаро ҳамкорлиги (ўзаро ёрдам) мажбуриятининг ҳуқуқий асослари белгиланган. Унга кўра, маъмурий органлар ўзларининг маъмурий тартиб-қоидаларини амалга оширишда бир-бири билан ҳамкорлик қилишга (ўзаро ёрдам кўрсатишга) мажбурлиги, ўзаро ёрдам маъмурий органнинг мурожаати асосида амалга оширилиши белгиланган [7].

Агар бир нечта маъмурий органлар ўзаро ёрдам кўрсатиши мумкин бўлса, кўмак сўраётган маъмурий орган кўмак сўралаётган маъмурий органга мурожаат қилиши кераклиги, тегишли ўзаро ёрдамни энг самарали тарзда ва қисқа вақт ичида тақдим этиши лозим [7].

Агар сўралаётган ёрдам ушбу маъмурий органнинг ваколатига кирмаса, у сўровни тегишли ваколатли маъмурий органга юбориши шартлиги белгиланган. Қонуннинг 15-моддасида ўзаро ёрдам кўрсатишни рад этишнинг асослари белгиланган. Ушбу моддада кўра, маъмурий орган **ўзаро ёрдам кўрсатишни рад этишга мажбур** бўлган ҳолатлар (сўралган чораларни амалга ошириш қонунга зид бўлса, амалга ошириш унинг ваколатига кирмаса, ўзаро ёрдам (маълумот) кўрсатиш учун зарур бўлган ҳужжатлар қонун билан қўриқланадиган сирга тегишли бўлса ва уларни сўраган маъмурий органга тақдим этиш қонун билан тақиқланган бўлса) аниқ белгилаб қўйилган.

Ушбу моддада **маъмурий орган ўзаро ёрдам кўрсатишни рад этишга ҳақли** бўлган ҳолатлар (бошқа маъмурий орган сезиларли даражада камроқ ҳаракат билан ўзаро ёрдам кўрсатишга қодир бўлса, ўзаро ёрдам кўрсатиш учун ёрдамга нисбатан номутаносиб бўлган ҳаракатларни амалга ошириш керак бўлса, ваколатларини амалга оширишга сезиларли

даражада тўсқинлик қилиши мумкин бўлса) аниқ белгилаб қўйилган.

Агарда маъмурий орган ушбу асослардан бири бўйича ўзаро ёрдам кўрсатишдан бош торса, у бу ҳақида уч иш кундан кечиктирмай ёрдам сўраган маъмурий органни хабардор қилиши шарт. Бунда ёрдам сўраётган орган ушбу маъмурий органнинг юқори турувчи органига рад этиш устидан шикоят қилишга ҳақли бўлиб ҳисобланади. Юқори турувчи маъмурий орган материал келиб тушган кундан эътиборан уч иш куни ичида ўзаро ёрдам кўрсатишни рад этиш тўғрисидаги низо бўйича якуний қарор қабул қилиши лозим.

Қонуннинг 16-моддасида ўзаро ёрдам йўли билан амалга ошириладиган чоратадбирларнинг қонунийлигига оид нормалар ҳам белгиланган ва унда ўзаро ёрдам кўрсатишда қонунга хилоф ҳаракат қилса жавобгар бўлиши мустаҳкамланган.

Кўриб турганингиздек, Қирғизистон Республикасининг қонунчилигида “маъмурий кўмаклашиш” тушунчаси ва амалга ошириш механизмлари алоҳида моддаларда очиб берилган. Шу сабабли, ушбу механизмларни Ўзбекистон Республикасининг Қонунига имплементация қилиш мақсадга мувофиқ.

Арманистон Республикасининг “Бошқарув ва маъмурий иш юритиш асослари тўғрисида”ги Қонунининг 15-моддаси “маъмурий органларнинг ўзаро ёрдам кўрсатиш мажбурияти” деб номланган бўлиб, маъмурий органлар ўз ваколатларини амалга ошириш учун бир-бирига ўзаро ёрдам кўрсатишга мажбурлиги, ўзаро ёрдам маъмурий органнинг мурожаати асосида амалга оширилиши белгиланган [8].

Қонуннинг 16-моддасида “ўзаро ёрдам кўрсатиш асослари”, 17-моддасида “ўзаро ёрдам кўрсатмаслик асослари” (маъмурий орган ёрдам кўрсатиши мумкин бўлмаган ҳолатлар) белгиланган. Шахсга нисбатан ўзаро ёрдам кўрсатиш тартибида амалга оширилган барча ҳаракатлар учун жавобгарлик маълумот сўраётган орган зиммасига юклатилган.

Арманистон Республикасининг Маъмурий процессуал кодексида “маъмурий кўмаклашиш” билан боғлиқ тушунча ва нормалар белгиланмаган.

Беларусь Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар асослари тўғрисида”ги Қонунининг 21-моддасида манфаатдор шахснинг аризасини кўриб чиқишда ваколатли органнинг бошқа давлат органлари ва ташкилотлари билан ўзаро ҳамкорлик қилиши белгиланган. Унга кўра, маъмурий орган манфаатдор шахслар томонидан тақдим этилган ҳужжатлар ва (ёки) маълумотлар рўйхатига киритилмаган маъмурий тартиб-таомилни амалга ошириш учун зарур бўлган ҳужжатлар ва (ёки) маълумотларни ваколатли органдан сўраб олиши мумкинлигини белгиланган [9].

Унга кўра, давлат реестрлар, кадастрлар, рўйхатлар, каталоглар, маълумотлар базалари ва маълумотлар банкларидан умуммиллий автоматлаштирилган ахборот тизими, умумдавлат автоматлаштирилган ахборот тизимига интеграциялашган бошқа ахборот ресурслари ва ахборот тизимлари орқали олиши белгиланган.

Шунингдек, Қонуннинг 22-моддасида ваколатли органларга “сўров” юборишнинг ҳуқуқий асослари белгиланган. Бунда сўров ваколатли орган томонидан имкон қадар қисқа муддатда, лекин ариза рўйхатга олинган кундан бошлаб беш кундан кечиктирмай юборилиши кераклиги белгиланган. Сўровни кўриб чиқишга ваколати бўлган орган эса тегишли ҳужжат ва (ёки) маълумотларни сўров асосида етти кун ичида тақдим этиши белгиланган.

Қонуннинг 23-моддасида сўров бўйича ҳужжатлар ва (ёки) маълумотларни тақдим этишни рад этишнинг ҳуқуқий асослари белгиланган.

Таҳлилларимиз **Беларусь Республикасининг** Қонунида ҳам маъмурий органларнинг бир-бирига кўмаклашиши ва сўров юбориши кенгроқ ёритилганлигини кўрсатди.

Германиянинг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунининг (Verwaltungsverfahrensgesetz) 4-моддасида маъмурий органларнинг идоровий ёрдам кўрсатиш мажбурияти деб номланган [10]. Ушбу моддада ҳар қандай маъмурий орган бошқа маъмурий органга унинг илтимосига биноан қўшимча ёрдам бериши (идоралараро ёрдам) кераклиги белгиланган.

Қонунининг 5-моддасида идоровий ёрдам кўрсатиш шартлари ва унинг доираси аниқ белгилаб қўйилган. Унга кўра, маъмурий орган қуйидаги ҳолатларда идоровий ёрдам сўраб

мурожаат қилиши мумкин:

- қонуний асосда расмий ҳаракатни мустақил равишда амалга оширишнинг имкони бўлмаса;

- расмий ҳаракатни амалга ошириш учун зарур бўлган ходим ёки техник имконияти мавжуд бўлмаса;

- ўз вазифаларини бажариш учун у ўзи учун номаълум бўлган ва ўзи ўрната олмайдиган фактларни билиши керак бўлса;

- ўз вазифаларини бажариш учун унга сўров юборилган бошқа маъмурий органда бўлган ҳужжатлар ёки бошқа далиллар керак бўлса;

- сўров юборилган маъмурий органга нисбатан анча юқори нархларда амалга оширишга мажбур бўлса.

Шунингдек, ушбу моддада **сўров юборилган маъмурий орган ёрдам кўрсатмаслик ҳуқуқига эга** бўлган ҳолатлар ҳам белгиланган. Унга кўра, қонуний асосларга кўра тақдим этишнинг имкони бўлмаса, Федерация ёки штатлардан бирининг фаровонлигига зарар етказиши мумкин бўлса ҳамда ушбу маълумотлар (ҳужжатлар) қонун ҳужжатларига мувофиқ ёки моҳиятига кўра сир сақланиши керак бўлса сўров юборилган маъмурий органга ёрдам кўрсатилмайди.

Шу билан бирга, **сўров юборилган маъмурий орган ёрдам кўрсатиши мумкин бўлмаган ҳолатлар мавжуд**. Хусусан, бошқа маъмурий орган керакли ёрдамни анча содда тарзда ёки анча арзон нархда тақдим эта олса, зарурий ёрдамни юқори харажат эвазига беришига тўғри келса ҳамда сўров юборган маъмурий органга зарур ёрдам кўрсатиш унинг ўз вазифаларини бажаришига хавф туғдирса маъмурий орган ёрдам кўрсатиши мумкин эмаслиги аниқ белгилаб қўйилган. Таққослаш учун Ўзбекистон Республикасининг амалдаги Қонунчилигида бундай нормалар мавжуд эмас.

Шунингдек, ушбу Қонуннинг 6-моддасида агар идоравий ёрдам бир нечта маъмурий органлар томонидан кўрсатилиши мумкин бўлса, имкон қадар ёрдам сўралаётган маъмурий органнинг қуйи органига мурожаат қилиш кераклиги ҳам белгиланган.

Қонуннинг 8-моддасида ёрдам сўраб мурожаат қилган маъмурий орган сўров юборилган маъмурий органга идоравий ёрдам кўрсатиш учун йиғим тўлашга мажбур эмаслиги, агар сўров юборилган маъмурий органнинг илтимосига асосан индивидуал ҳолатда харажати 35 евродан ошса қоплаб бериши лозимлиги, бунда айнан бир давлат органи томонидан бири-бирига идоравий ёрдам кўрсатилса, у ҳолда харажатлар қопланмаслиги ҳам белгиланган.

Шуниси эътиборга лойиқки, Германиянинг ушбу Қонунида маъмурий органлар фаолиятини миллий даражада мувофиқлаштиришдан ташқари, миллатлараро тузилмалар билан ўзаро муносабатлар қоидалари ҳам мустаҳкамланган.

Масалан, Қонуннинг 1-қисмга қўшимча равишда “Бошқарув соҳасида Европа ҳамкорлиги”га оид (§§ 8а-8е) янги номлар киритилган. Яъни, Европа давлатларининг маъмурий органларига ёрдам кўрсатиш тамойиллари белгиланган. Унга кўра, ҳар қандай маъмурий орган ёрдам сўраб мурожаат қилган Европа Иттифоқига аъзо бошқа давлатларнинг маъмурий органларига, агар бундай ёрдам Европа Иттифоқининг ҳуқуқий ҳужжатларида белгиланган бўлса ёрдам бериши лозимлиги каби нормалар белгиланган [10].

Қозоғистон Республикасининг Маъмурий тартиб-процессуал кодекси 2020 йил 29 июнда қабул қилинган ва 2021 йил 1 июлдан кучга кирган бўлиб, унда “процессуал ҳужжат” тушунчаси қўлланилмаган [11].

Қозоғистон Республикасининг кодексида “маъмурий кўмаклашиш” алоҳида модда сифатида берилмаган. Ушбу кодекснинг 20-моддаси маъмурий орган ва мансабдор шахсга бағишланган бўлиб, унда маъмурий орган ва мансабдор Кодексда назарда тутилган ҳолларда маъмурий органларга, мансабдор шахсларга ўз ваколатлари доирасида кўмаклашиши юклатилган [11].

М.А.Штатинанинг фикрига кўра, XX аср охиридан бошлаб дунёнинг деярли барча мамлакатларида амалга оширилган кенг кўламли маъмурий ислоҳотлар, қоида тариқасида “янги давлат бошқаруви”га асосланмоқда. Асосий вазифа сифатида бюрократияни олдини олиш, деполитизация, менежмент ва давлат аппарати самарадорлиги билан белгиланади.

Фуқаролар биринчи навбатда, давлат хизматларининг истеъмоличлари сифатида қаралади, давлат аппарати нафақат марказлаштирилмаган, балки кўплаб натижаларга йўналтирилган лойиҳалар билан ажралиб туришини билдиради [12, С.122–125].

Таҳлиллардан кўриш мумкинки, Ўзбекистон Республикасининг Қонунида идоралараро ҳамкорлик жуда тор механизмлар асосида ҳуқуқий муносабатларни тартибга солади. Хорижий давлатларнинг маъмурий тартиб-таомиллар соҳасига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлари таҳлили Ўзбекистон Республикасининг маъмурий тартиб-таомилларга оид қонунчилигини такомиллаштиришни лозимлигини кўрсатди. Бироқ, хорижий давлатлар қонунчилигидаги барча нормаларни тўғридан тўғри кўчириб олиб бўлмайди.

Юқоридагилардан келиб чиқиб ҳамда жисмоний ва юридик шахсларнинг ортиқча оворагарчилигига чек қўйиш мақсадида **Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунига қуйидаги ўзгартиришларни киритиш орқали такомиллаштириш лозим.**

Биринчи, “идоралараро ҳамкорлик” деб номланган модда номини **“маъмурий жиҳатдан кўмаклашиш”** деб ўзгартириш ва ушбу моддада маъмурий органлар маъмурий тартиб-таомилларни амалга оширишда ўз ваколатлари доирасида бир-бирига маъмурий жиҳатдан кўмаклашиши шартлигини белгилаш;

Иккинчи, маъмурий органнинг маъмурий жиҳатдан кўмаклашиш тўғрисидаги сўрови тегишли ёрдамни кўрсата оладиган ваколатли маъмурий органга юборилиши кераклигини белгилаш;

Учинчи, кўмаклашиш тўғрисида ўзига сўров келиб тушган маъмурий орган сўралаётган кўмакни имкон қадар қисқа муддатларда, бироқ ўн беш кундан кечиктирмай кўрсатиши кераклиги, яъни маъмурий кўмак кўрсатишнинг аниқ муддатини белгилаш лозим. Агарда кўмаклашиш учун кўпроқ муддат талаб қилинадиган бўлса, ушбу муддатни узоғи билан яна ўн беш кун муддатга узайтириш мумкин ва бу асосланган бўлиши лозимлигини белгилаш;

Тўртинчи, “маъмурий жиҳатдан кўмаклашиш” тўғрисидаги сўровни рад этишнинг аниқ асосларини белгилаш лозим. Хусусан:

- сўралаётган чоралар ваколатига кирмаса;
- сўралаётган кўмаклашиш Қонунчилик талабларига зид бўлса;
- кўмаклашиш доирасида сўралаётган ҳужжатлар ва (ёки) маълумотлар давлат сирларини ёки қонун билан қўриқланадиган бошқа сирни ташкил этса;
- кўмаклашиш тўғрисидаги сўров асослантирилмаган бўлса;
- кўмаклашиш ушбу органнинг ўз вазифаларини амалга оширишига тўсқинлик қилиши мумкин бўлса;
- бошқа маъмурий орган сўралаётган кўмакни анча камроқ сарф-харажатлар билан кўрсатиши мумкин бўлса кўмаклашиш рад этилиши мумкинлигини белгилаш лозим. Сабаби, амалдаги Қонунчиликда ушбу механизмлар мавжуд эмас.

Бешинчи, “маъмурий жиҳатдан кўмаклашиш”ни рад этишнинг ҳам аниқ муддатини белгилаш лозим. Акс ҳолда рад этиш муддати ҳам чўзилиб кетиши ёки турлича амалиёт шаклланишига олиб келиши мумкин. Шу сабабли, кўмаклашиш тўғрисида сўров келиб тушган маъмурий орган сўров келиб тушган кундан эътиборан уч иш кунида кўмаклашиш тўғрисидаги сўров билан муурожаат этган маъмурий органга рад этишнинг аниқ сабабларини кўрсатган ҳолда хабар беришини (жавоб хати юборилишини) белгилаш керак.

Олтинчи, Қонунда кўмаклашиш билан боғлиқ харажатлар кимнинг ҳисобидан қопланишини белгилаш лозим. Шу сабабли, кўмаклашиш билан боғлиқ харажатлар кўмаклашаётган маъмурий органнинг зиммасида бўлишини Қонунда белгилаш керак.

Еттинчи, Қонунда маъмурий кўмаклашиш тартибида кўрилган чоралар учун кўмаклашишни сўраётган маъмурий орган манфаатдор шахс олдида жавобгарлигини ҳам белгилаб қўйиш лозим.

Хулоса. Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунига ушбу муҳим ўзгартириш ва қўшимчаларнинг киритилиши маъмурий ҳужжатларни тезкор кўриб чиқишнинг ягона ҳуқуқий асосларини белгилашга, жисмоний ва юридик

шахсларнинг ортиқча оворагарчиликларига чек қўйилишига, ортиқча вақт ва маблағларини тежалишига, фуқароларнинг давлат органларига ишончини ошишига, Қонундаги ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этилишига хизмат қилади.

Ушбу Қонунда белгиланган асослар барча маъмурий муносабатлар учун универсал хусусиятга эга бўлади. Ушбу муносабатларни тартибга солувчи соҳаларни ягона қонунда бирлаштирилиши фуқаролар учун ҳам, маъмурий органлар учун ҳам қулайликлар яратади.

Қонунга мазкур ўзгартиришларнинг киритилиши ва такомиллаштирилиши амалиётда юзага келаётган муаммоларни ҳамда ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этади, давлат бошқаруви самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонуни. 457-сон 08.01.2021 // URL: <http://old.lex.uz/docs/3492199>.

2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Мустақиллигининг йигирма олти йиллига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи. 31.08.2017й. // URL: <https://kun.uz/news/2017/08/31/halk-davlat-idoralariga-emas-balki-davlat-organlari-halkimizga-hizmat-kilisi-kerak-prezident-nutki>.

3. Ўзбекистон Республикасининг “Лицензиялаш, рухсат бериш ва хабардор қилиш тартиб-таомиллари тўғрисида”ги Қонуни. 701-сон 14.07.2021 // URL: <http://old.lex.uz/docs/5511879>.

4. П.П.Кабытов, О.Е.Стародубова Ученые обсуждают проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 167–173.

5. К.В.Давыдов «Административные процедуры: концепция правового регулирования», диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, 2020. С. 194-195 URL: // <https://diss.unn.ru/files/2020/1086/diss-Davydov-1086.pdf>.

6. Закон Азербайджанской Республики «Об административном производстве», 21.10.2005 г // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13868.

7. Закон Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах», 31.07.2015 г. URL // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111254?cl=ru-ru>.

8. Закон Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве» 18.02.2004 г. URL: // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=61846>.

9. Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» 28.10.2008 г. URL: // <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800433>.

10. Закон Об административных процедурах Федеративной Республики Германия // Сборник законодательных актов по административным процедурам, 2013. С. 173.

11. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, 29.06.2020 г. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350/350_1.htm

12. М.А.Штатина «Парадигмы государственного управления в XX веке» // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2014. № 1-2 (18-19). С. 122–125

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ

ОКЮЛОВ Омонбой

Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист,
юримдик фанлари доктори, профессор

“СНОСЛАР” ЖАРАЁНИДА ХАР БИР МУЛҚДОР ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИ ТАЪМИНЛАНИШИ ШАРТ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Окюлов О. “Снослар” жараёнида хар бир мулқдор ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари таъминланиши шарт // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 30-35.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-4>

АННОТАЦИЯ

Янги Ўзбекистон шароитида хусусий мулк ҳуқуқи кафолатлари ҳар томонлама кучайтирилмоқда. Бироқ, бу соҳада муайян ўз ечимини кутаётган муаммолар ҳам мавжуд. Айниқса, давлат эҳтиёжлари учун ер участкаси олиб қўйилиши бўйича тартиб таомилларда бу ҳолат яққол кўзга ташланади. Муайян ҳудуд бўйича снослар амалга оширилганда унга қарши бўлган озчилик мулқдорлар мулк ҳуқуқи суд орқали бекор қилинади. Мазкур илмий мақолада ушбу ҳолат таҳлил этилади ва мулқдор ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тартибини такомиллаштириш бўйича илмий ечимлар таклиф этилади.

Калит сўзлар: Давлат эҳтиёжлари, мулк дахлсизлиги, мулк ҳуқуқини бекор бўлиш асослари, мулк ҳуқуқини суд тартибида бекор бўлиш асослари, мулқдорга бериладиган компенсациялар, бозор баҳоси, мулқдор ҳуқуқининг кафолатлари, мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш тизими.

ОКЮЛОВ Омонбой

Заслуженный юрист Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

ПРИ СНОСАХ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНО БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕНА ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КАЖДОГО СОБСТВЕННИКА

АННОТАЦИЯ

В условиях Нового Узбекистана всемирно усиливается гарантия прав частной собственности. Вместе с тем в данной сфере имеется злободневные проблемы, которые ждут своего решения. Это ярко бросается в глаза в процедуре изъятия земельных участков для государственных и общественных интересов. При сноса недвижимого имущества

определенных территории прекращения право собственности меньшинства собственников которые не согласны с этим, осуществляется в судебном порядке. В данной научной статье анализируется это процедура и предлагаются ряд научных рекомендации по совершенствованию порядка защиты прав собственников. В частности, обосновываются несостоятельность дифференциации группа собственников на большинство согласных и меньшинства несогласных. Утверждается что каждому отдельному собственнику должно быть обеспечена полноценная гарантия обеспечения его прав.

Ключевые слова: государственные нужды, неприкосновенности собственности, основание принудительного прекращения права собственности, процедура изъятие земельных участков для государственных нужд, прекращения права собственности в судебном порядке, компенсация предоставляемый собственнику, рыночная цена, гарантия прав собственников, система защита права собственника.

OKYULOV Omonboy

Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor

WHEN DEMANDING REAL PROPERTY, THE LEGAL RIGHTS AND INTERESTS OF EACH OWNER MUST BE PROVIDED

ANNOTATION

Under the conditions of New Uzbekistan, the guarantee of private property rights is being strengthened worldwide. At the same time, there are topical problems in this area that are waiting for their solution. This is clearly evident in the procedure for the seizure of land for state and public interests. When demolishing real estate in certain territories, the termination of the right of ownership of a minority of owners who do not agree with this is carried out in court. This scientific article analyzes this procedure and offers a number of scientific recommendations for improving the protection of the rights of owners. In particular, the failure to differentiate the group of owners into the majority of those who agree and the minority of those who disagree is substantiated. It is argued that each individual owner should be provided with a full guarantee of ensuring his rights.

Keywords: state needs, inviolability of property, the basis for the forced termination of property rights, the procedure for the seizure of land for state needs, termination of property rights in court, compensation provided to the owner, market price, guarantee of the rights of owners, the system of protection of the owner's rights.

“Хуқуқ устуворлиги” халқаро рейтинг индекси бўйича “Қонунларга риоя қилиш” индикаторининг “Хукумат суд қарорисиз ва адолатли тоvon пулисиз мулкни мусодара қилмаслиги” субиндикаторида (2021 йил ҳисоботида) Ўзбекистон максимал 1 баллдан 0.25 балл билан 139 та мамлакат ичида 138-ўринни эгаллаган [1].

Мамлакатимизда ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг барча жабҳаларида қизгин ислохотлар амалга оширилмоқда. Йирик қурилишлар жадал суръатлар билан рўёбга чиқарилмоқда, лекин бу қурилишларнинг муайян қисми қуруқ майдонларда эмас, балки аҳоли яшаётган турар-жойлар, бошқа ишлаб турган инфратузилма объектларини бузиш ҳисобига рўй бермоқда. Бу жараёнда ўз-ўзидан уйлари бинолари бузилаётган мулкдорлар билан қурилишдан манфаатдор бўлган инвесторлар ёхуд уни ташкил этиш ваколат доирасига кирадиган давлат идоралари ўртасида консенсус, келишув асосида амалга оширилиши шarti масаласи долзарб муаммо бўлиб қолмоқда. Ушбу соҳани тартибга солувчи кўплаб қонунлар, қонуности ҳужжатлари бўлишига қарамасдан, ҳуқуқни қўллаш ва суд амалиётида бу бўйича муаммоли вазиятлар вужудга келмоқда. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 16 ноябрдаги 911-сонли қарори билан тасдиқланган “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мулк ҳуқуқлари кафолатларини таъминлаш ҳамда ер участкаларини

олиб қўйиш ва компенсация бериш тартибини такомиллаштиришга доир қўшимча чоратadbирлар тўғрисида”ги Низомнинг 47-бандида “Олиб қўйилиши режалаштирилаётган ер участкасида жойлашган кўчмас мулк объектлари мулкдорларнинг 75 фоизидан ёзма розилиги олинганда (Келишув тузилганда), бироқ қолган мулкдорларнинг розилигини олиш имкони бўлмаганда (келишувга эришилмаганда) ташаббускор уларнинг кўчмас мулк объектларини мажбурий сотиб олиш тўғрисидаги даъво билан судга мурожаат қилишга ҳақли. Бунда, розилик бермаган (Келишувга эришилмаган) мулкдорларга бериладиган компенсация миқдори, турлари ва муддати суд тартибида белгиланади” деб кўрсатилган [2]. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 53-моддаси 2-қисмида мулкдор фақат қонунда назарда тутилган ҳолларда ва тартибдагина мулкдан маҳрум этилиши мумкин деб белгиланган [3]. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 206-моддаси [4] ва “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонуннинг 19-моддасида [5] юқоридаги муайян ҳудуддаги мулкдорларнинг 75 фоиз розилиги бўлган тақдирда, шу ҳудуддаги рози бўлмаган 25 фоиз мулкдорлар мулк ҳуқуқини суд тартибида бекор бўлиш ҳақидаги асос мавжуд эмас. Низом қонун ости ҳужжати ҳисобланади. Ушбу Низомга кўра рози бўлмаган мулкдорлар учун мулк ҳуқуқини мажбурий бекор бўлиши қатъий асосда белгиламоқда. Ҳолбуки ФКнинг 206-моддаси ҳам Қонуннинг 19-моддаси ҳам бундай ҳолда суд қандай қарор чиқарилишини олдиндан қатъий белгилаб қўймайди. Низомнинг 47-моддаси мазмуни моҳиятидан суд томонидан қабул қилинадиган қарор мазмуни олдиндан белгилаб қўйилмоқда. Ҳолбуки Конституциянинг 53-моддасида мулк ҳуқуқи дахлсизлиги белгилаб қўйилган. ФКнинг 166-моддасида мулк дахлсизлиги тамойили нисбатан кенгроқ мазмунда очиб берилган ва бунда ҳам мулкдорни мол-мулкни олиб қўйишга, шунингдек унинг ҳуқуқларини чеклашга фақат қонунларда назарда тутилган ҳоллардагина йўл қўйилади деб кўрсатилган. Конституциянинг 53-моддаси 2-қисми мазмунидан шу англашиладики, мулк ҳуқуқининг дахлсизлиги ҳар бир мулкдорга нисбатан қўлланилади. Бу ерда бир гуруҳ мулкдорларнинг эрки-иродаси бошқа гуруҳ мулкдорлар эрки-иродасидан афзал бўлиши белгилаб қўйилмаган. Конституциянинг 13-моддасида инсоннинг дахлсиз ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланиши кўрсатилган. Мулк дахлсизлиги худди шундай ҳуқуқлар таркибига киради. Шу сабабли низомни 47-банди Конституциянинг 53-моддаси 2-қисмига мазмунан зид деб ҳисоблаш мумкин.

ВМнинг 2019 йил 16 ноябрдаги 911-сонли қарори билан тасдиқланган Низомнинг 43-бандида Ер участкалари давлат ва жамоат эҳтиёжлари учун олиб қўйилганда, компенсация Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, Тошкент шаҳар, вилоятлар ёки туман (шаҳар) ҳокимликлари томонидан тегишли марказлаштирилган жамғарма маблағлари ва қонунчиликда тақиқланмаган бошқа манбалар ҳисобига берилади. Ер участкалари инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш учун олиб қўйилганда компенсация инвестор маблағлари ва қонунчиликда тақиқланмаган бошқа манбалар ҳисобидан берилади деб кўрсатилган. Ушбу бандда ер участкаларини мажбурий олиб қўйиш асоси сифатида инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш кўрсатилган. Низомнинг 1-моддаси А-бандида инвестиция ва ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳалар муайян ҳудуднинг архитектура қиёфасини ўзгартириш яхшилашга қаратилган бўлиши кўрсатилган. Низомнинг 2-моддасида инвестиция лойиҳаларига қуйидагича таъриф берилади: **инвестиция лойиҳалари** — амалга оширилиши давлат дастурларида назарда тутилган, фуқароларнинг яшаш ва маиший шароитларини, шунингдек муайян ҳудудни ривожлантириш ва архитектура қиёфасини яхшилаш, инфратузилмани ривожлантириш ҳамда ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга бўлган объектларни қуришни назарда тутувчи лойиҳалар ҳисобланади. Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 29 декабрдаги “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги Қонунининг 3-моддасида инвестиция лойиҳаси иқтисодий, ижтимоий ва бошқа фойда олиш учун инвестицияни амалга оширишга ёхуд жалб этишга қаратилган ўзаро тадбирлар мажмуи деб кўрсатилади. Ушбу қонуннинг 39-моддасида инвестиция лойиҳаларини экспертизаси белгилаб қўйилган. Унга кўра марказлаштирилмаган инвестициялар ҳисобидан молиялаштириладиган инвестиция лойиҳалари санитария-гигиена, радиациявий, экологик, архитектура-шахарсозлик талаблари ва бошқа талаблар бажарилишига таъллуқли қисми бўйича давлат

экспертизасидан ўтказилиши лозим. Кичик тадбиркорлик субъектларининг банклар кредит ресурслари ҳисобидан молиялаштириладиган инвестиция лойиҳаларини амалга оширишнинг мақсадга мувофиқлиги юзасидан тижорат банклари томонидан экспертизадан ўтказилиши лозим. Бундан кўриниб турибдики инвестиция лойиҳаларида манфаатлар уйғунлиги таъминланган бўлиши яъни давлат, аҳоли ва муайян мулкдор манфаатларига хизмат қилиши лозим. Юқоридаги талабларга жавоб бермайдиган инвестиция лойиҳалари асосан муайян инвесторни ё инвесторлар гуруҳини хусусий манфаатларига хизмат қилади. Мулкдорлар уй-жойларини бузиб, ўрнига қимматбаҳо кўп қаватли квартиралар қуриб сотиб, фойда-даромад олишига хизмат қилади. Шу муносабат билан бизнес омбудсман мурожаатидаги БМТнинг иқтисодий ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар бўйича қўмитаси 1997 йил 16-сессияда қабул қилинган “Иқтисодий ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги” халқаро пактнинг “Етарли даражада турар-жойга бўлган ҳуқуқ” (11-модда 1-банди) 7-сонли умумий тартибли изоҳнинг 14-бандига кўра [6] фуқароларнинг кўчирилиши асосли деб топилган ҳолатларда халқаро гуманитар ҳуқуқнинг тегишли қоидаларига қатъий риоя қилган ҳолда мақсадга мувофиқлик ва мутаносибликнинг умумий принципларига мувофиқ амалга оширилиши лозим деган қисмига алоҳида эътибор қаратилишини хоҳлар эдим. Афсуски Ўзбекистон Республикасининг қонунларида, хусусан “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонуннинг 19-моддасида [7] судлар асосий эътиборни мулк ҳуқуқини бекор бўлиши ҳақидаги қарорни қонунийлиги ва мулкдорга бериладиган компенсацияларни мутаносиблигини текширишга қаратиши ҳақидаги кўрсатмаси тўлақонли эмас. Бу ўринда халқаро амалиётнинг яна бир мезони, яъни мақсадга мувофиқлик нуқтаи-назаридан текшириш ўз ифодасини топмаган. Ўзбекистон Республикасидаги қонунларида бундай бўшлиқни мавжудлиги тўғрисида илмий адабиётларда, оммавий ахборот воситаларида олимлар ва мутахассислар кўпдан бўён бонг урмоқдалар. Шу жумладан ушбу сатрлар муаллифи ҳам бу тўғрисида қатор чиқишлар қилган. Мулк ҳуқуқи бекор бўлиши ҳолатида суднинг мақсадга мувофиқлик ҳолати тўғрисидаги текшируви умумий тарзда 911-сонли қарор билан тасдиқланган Низомда ўз ифодасини топган. Бунда ташаббускор инвестиция лойиҳасини амалга ошириш асосида вужудга келадиган ижтимоий самара мулк ҳуқуқини бекор бўлиши натижасида мулкдор манфаатларига путур етиши билан боғлиқ салбий оқибатларни келтириб чиқармаслиги яъни мулкдор бозор баҳосида тўлиқ компенсация олиши, бошқа харажатлар қопланиши ва айна пайтда ижтимоий самаралар тизими вужудга келиши шартлари белгилаб қўйилган. Бироқ амалда инвестиция лойиҳалари хар доим ҳам юқоридаги талабларга жавоб бериши назорат қилинмаяпти. Бу ўринда шуни таъкидлаш лозимки судларда мулкдорни сохта инвестиция лойиҳаларидан ҳимоя қилиш имкониятлари мавжуд. Яъни сохта инвестиция ёки бир томонлама фойда келтирадиган инвестиция инвестор ҳуқуқларини суистеъмол қилиш ёхуд ҳуқуқни унинг мақсадига зид равишга амалга ошириш сифатида баҳоланиши мумкин. Бу эса ФКнинг 9-моддаси 6-қисмига кўра инвестор давосини рад этиш имконини беради. Агар ушбу масала бўйича Конституциявий Суд қарори қабул қилинадиган бўлса ушбу ҳолатга ҳам урғу берилишини лозим деб ҳисоблайман. Инвестиция лойиҳалари ўз моҳиятига кўра давлат ва жамият эҳтиёжлари таркибига кирмайди. 911-сонли қарор билан тасдиқланган Низомда ҳам у алоҳида мустақил асос сифатида белгиланган, бинобарин, уни суд тартибида мулк ҳуқуқини мажбурий бекор бўлишга олиб келувчи асос сифатида белгилаш Конституциянинг 18-моддасида белгиланган тенглик тамойилига зид. Инвестор ҳам, мулкдор ҳам тенг ҳуқуқли. Инвесторга афзаллик бериб мулк ҳуқуқини бекор бўлиши бўйича суд томонидан қарор қабул қилиниши Конституциявий тенглик тамойили моҳиятига зид. Бу ўринда инвестор фақат мулкдор билан консенсус асосида келишувга эришишга ҳаракат қилмоғи лозим.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 5 апрелдаги 5464-Фармойиши билан тасдиқланган “Фуқаролик қонун ҳужжатларини такомиллаштириш” Концепциясида [8] фуқаролик ҳуқуқининг компенсаторлик функциясини ривожлантириш ва такомиллаштириш вазифаси белгилаб қўйилган. Снослар масаласи бўйича фуқаролик ҳуқуқининг компенсаторлик вазифаси мулкдорга етказилган зарарлар тўлиқ қопланиши, зарар ва

компенсация ўртасида мутаносиблик бўлиши, бозор баҳоси асосида зарар ўлчаниши тўғрисида нормалар белгилаб қўйилган. Амалиётда кўп ҳолатларда мулкдорга етказилган зарар ва унга берилаётган компенсация бошма-бош тамойили асосида формал равишда, яъни бузилаётган икки хонага тенгма-тенг икки хона тарзида ҳал этилмоқда. Мулкдорга бошқа жойга кўчиш билан боғлиқ бўлган ноқулайликлар, кўникма ҳосил қилишлар бўйича зиёнлар ҳисобга олинмаяпти. Кўп снослар шаҳар марказларида рўй бермоқда. Шаҳар марказлари деярли эгалланган, бўш жойлар йўқ. Шу сабабли шаҳардан ташқарида “мутаносиб” мол-мулк таклиф этилмоқда. Баъзи ҳолатларда янги уй-жойлар жойлашган ҳудуд ижтимоий инфратузилма – таълим, соғлиқни сақлаш, транспорт қатнови, савдо шаҳобчалари нуқтаи-назаридан мулкдор учун жиддий ноқулайликлар вужудга келтиради. Дунёнинг баъзи мамлакатларида бундай ҳолатларда ноқулайликлар ва қулайликлар индекси бўйича ҳам баҳоланади. Ҳар бир ноқулайлик индекси ўз коэффициентига эга, ушбу коэффициентлар компенсация миқдорини ва турини белгилашда қатъий ҳисобга олинади. Фикримизча, снослар билан боғлиқ ҳолатларда ҳуқуқни қўллаш ва суд амалиёти бозор баҳосидаги мутаносиб компенсация таркибига ноқулайликлар индекси коэффициентлари бўйича қўшимча пул маблағлари ёхуд натура шаклидаги қўшимча мол-мулк тақдим этиш орқали ижтимоий адолат, инсофлилик ва оқилоналик таъминланиши лозим.

Снослар ҳолатида мулкдорлар манфаатини устуворлигини назарда тутиб Уй-жой Кодексини 27-моддаси 2018 йил 11 октябрдаги ЎРҚ 497-сонли Қонун [9] билан янги таҳрирда белгиланган эди. Бунга кўра ер участкалари давлат ёки жамият эҳтиёжлари учун олиб қўйилиши муносабати билан фуқаролар мулкида бўлган уйлар (квартиралар) бузилган тақдирда, мулкдорларга уларнинг танлови бўйича ва тарафлар келишувига кўра, уй-жой майдонининг ижтимоий нормасидан кам бўлмаган сахндаги, барча қулайликлари бўлган, аввалгисига тенг қимматли бошқа турар жой мулк қилиб берилади ҳамда дов-дарахтларнинг бозор қиймати тўланади ёхуд бузилаётган уй (квартира), бошқа иморатлар, иншоотлар ва дов-дарахтларнинг бозор қиймати, шунингдек ер участкасига бўлган ҳуқуқнинг бозор қиймати тўлиқ ҳажмда тўланади. Бузилаётган уйнинг (квартиранинг) ёки ер участкасига бўлган ҳуқуқнинг бозор қиймати берилаётган уй-жойнинг ёки ер участкасига бўлган ҳуқуқнинг бозор қийматидан ортиқ бўлган тақдирда, бу фарқ мулкдорга компенсация қилиниши лозим, берилаётган уй-жойнинг ёки ер участкасига бўлган ҳуқуқнинг бозор қиймати бузилаётган уйнинг (квартиранинг) ёки ер участкасига бўлган ҳуқуқнинг бозор қийматидан ортиқ бўлган тақдирда эса, бу фарқ уй-жой берилган ёки ер участкасига бўлган ҳуқуқ берилган пайдан эътиборан беш йил ичида мулкдор томонидан компенсация қилиниши лозим эди. Қонунларга киритилган сўнгги ўзгаришларга кўра ўртадаги фарқни тўлаш ҳақидаги талаб бекор қилинди.

Уни қўллаш хусусиятлари Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2006 йил 29 майдаги 97-сонли қарори билан тасдиқланган «Давлат ва жамоат эҳтиёжлари учун ер участкаларининг олиб қўйилиши муносабати билан фуқароларга ва юридик шахсларга етказилган зарарларни қоплаш тартиби тўғрисида»ги Низомнинг II бўлими («Ер участкаларининг давлат ва жамоат эҳтиёжлари учун олиб қўйилиши муносабати билан бузиладиган уйлар (квартиралар), иморатлар, иншоотлар, кўчириладиган дарахтлар учун фуқаролар ва юридик шахсларга тўлов миқдорини ҳисоблаш тартиби»), Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2001 йил 14 сентябрдаги 22-сонли «Уй-жой низолари бўйича суд амалиёти ҳақида»ги қарорнинг 8-бандини қўллашда ҳисобга олиниши лозим.

Бузилаётган уйлар ўрнига турар жойни мулк қилиб бериш ва уйлар, бошқа иморатлар, иншоотлар ҳамда дов-дарахтлар қийматини тўлаш Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланган тартибда амалга оширилади ва Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси 206-моддасининг биринчи қисми, Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 16 ноябрдаги 911-сон қарори билан тасдиқланган Ер участкалари олиб қўйилиши ва олиб қўйилаётган ер участкасида жойлашган кўчмас мулк объектлари мулкдорларига компенсация бериш тартиби тўғрисида Низомнинг 3-боби асосида тартибга солинади.

Хозир амалиётда сносларда компенсация миқдори белгиланаётганда компенсация берувчи субъектлар зўрға оғриниб, бошма-бош тамойили асосида компенсация бераётган ҳолларда, беш йил ичида кейинчалик тўлаш шарти билан бузилган мол-мулкдан кўра

кўпроқ хажмдаги мол-мулк компенсациясини бериш амалда деярли қўлланмаяпти. Уни қўллаш учун биринчидан, компенсация тўловчи субъектни имкониятлари бўлиши лозим ва иккинчидан, бундай оширилган компенсация ҳақиқатдан етарли асослар бўлган тақдирда берилиши ўринли бўлур эди. Бу ўринда мулкдорнинг инжиқлиги, асоссиз талаблар қўйиши, шаллақилигини олдини олувчи юридик превентив чораларни белгилаб қўйилмоғи талаб этилади. Фикримизча кейинчалик беш йил ичида тўлаш шарти билан оширилган компенсация берилиши қуйидагича етарли асослар мавжуд бўлган тақдирда йўл қўйилмоғи лозим:

А) мулкдор ва уни оила аъзоларининг манфаатлари оширилган компенсация берилишини тақозо этиши;

Б) компенсация олаётган мулкдор ва уни оила аъзоларининг беш йил ичида тўловни амалга ошириш бўйича тўлов лаёқатининг мавжудлиги;

В) бузилган мол-мулк билан берилган мол-мулк ўртасидаги фарқни беш йил давомида тўлагунга қадар қўшимча тақдим этилган мол-мулкларга нисбатан компенсация берувчини гаров ҳуқуқини жорий этилиши. Ушбу талаблар бевосита Уй-жой Кодексининг 27-моддасида ўз ифодасини топиши лозим. Мана шунда мулкдор билан компенсация тўловчи ўртасидаги муносабатларда манфаатлар уйғунлиги таъминланган бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. O'zbekiston mulk daxlsizligi ta'minlanmagan davlatlar ro'yxatiga kiritildi // <https://kun.uz/news/2021/12/11/>.

2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 16 ноябрдаги 911-сонли қарори билан тасдиқланган “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мулк ҳуқуқлари кафолатларини таъминлаш ҳамда ер участкаларини олиб қўйиш ва компенсация бериш тартибини такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Низом // <https://lex.uz/docs/5496805/>.

3. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. 008.12.1992 // <https://lex.uz/acts/20596>.

4. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодекси. 01.03.1997 // <https://lex.uz/docs/111189/>.

5. Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, 24.09.2012 йилдаги ЎРҚ-336-сон // <https://lex.uz/acts/2055680/>.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

7. Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисидаги Қонун 24.09.2011 // <https://lex.uz/acts/2055680>.

8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Фуқаролик қонун ҳужжатларини такомиллаштириш тўғрисида”ги Фармойиши. 05.04.2019 йилдаги Ф-5464-сон // <https://lex.uz/docs/4272621>.

9. Ўзбекистон Республикаси Уй-жой Кодекси. 2018 йил 11 октябрдаги ЎРҚ 497-сон // <https://lex.uz/acts/106136>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ГУЛЯМОВ Саид Саидахарович

Заведующий кафедрой «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета
доктор юридических наук, профессор
E-mail: said.gulyamov1976@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2299-2122

БОЗАРОВ Сардор Сохибжонович

Исполняющий обязанности профессора кафедры «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по
юридическим наукам (PhD), доцент
E-mail: sardor_bazarov1980@mail.ru

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Гулямов С.С., Бозаров С.С.
Вопросы ответственности искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 36-42.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-5>

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторами рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта в системе здравоохранения. Вместе с этим, уделяется внимание практическим методам анализа основных данных, которые помогают медицинским работникам принимать более обоснованные решения, а также вопросы, представляющие интерес для юридического сообщества: как урегулировать процесс судебного разрешения особо важных вопросов, связанных с искусственным интеллектом? Более того, авторами изучены основные причины ответственности искусственного интеллекта в системе здравоохранения. В частности, предиктивная аналитика ответственности (страховка), режим ответственности за продукцию, а также режим будущих достижений. Вместе с этим, в статье также рассмотрены вопросы халатности медицинского персонала и медицинских учреждений. А также выдвинуты предложения по развитию применения искусственного интеллекта в системе здравоохранения и разработка определённого стандарта по применению искусственного интеллекта в системе здравоохранения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, здравоохранение, режим ответственности, врачебная халатность, ответственность искусственного интеллекта, стандарт по применению искусственного интеллекта, ответственность медицинского учреждения.

ГУЛЯМОВ Саид Саидахрарович

Тошкент давлат юридик университети Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси
мудири, юридик фанлар доктори, профессор
E-mail: said.gulyamov1976@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2299-2122

БОЗАРОВ Сардор Сохибжонович

Тошкент давлат юридик университети
Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси профессори вазифасини бажарувчи,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
E-mail: sardor_bazarov1980@mail.ru

**СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ СОҲАСИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИ
МАСАЛАЛАРИ****АННОТАЦИЯ**

Ушбу мақолада муаллифлар соғлиқни сақлашда сунъий интеллектдан фойдаланиш масалаларини кўриб чиқадилар. Тиббиёт мутахассисларига янада асослантирилган қарорлар қабул қилишга ёрдам берадиган асосий маълумотларни таҳлил қилишнинг амалий усуллари, шунингдек, ҳуқуқий ҳамжамиятни қизиқтирган масалалар кўриб чиқилади. Сунъий интеллект судлар ва унинг тартибга солиш билан боғлиқ мос равишда муомалада бўлиш керак. Бундан ташқари, муаллифлар соғлиқни сақлаш тизимида сунъий интеллект жавобгарлигининг асосий сабабларини тадқиқ қилганлар. Хусусан, сунъий интеллектнинг олдиндан тахмин қилинадиган жавобгарлик режими (суғурта), маҳсулот жавобгарлиги режими, шунингдек, келажакдаги ютуқлар режимлари таҳлили қилинган. Бундан ташқари, тиббиёт ходимлари ва муассасаларининг бепарволиги натижасида келиб чиқадиган жавобгарлик масалалари ўрганиб чиқилди. Шунингдек, соғлиқни сақлашда сунъий интеллектдан фойдаланишни ривожлантириш, шунингдек, соғлиқни сақлашда сунъий интеллектдан фойдаланишнинг маълум бир стандартларини ишлаб чиқиш бўйича таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, соғлиқни сақлаш, жавобгарлик режими, тиббий бепарволик, сунъий интеллектнинг жавобгарлиги, сунъий интеллектдан фойдаланиш стандартлари, тиббий муассасанинг жавобгарлиги.

GULYAMOV Said

Head of International Private Law department of
Tashkent State University of Law, Doctor of law, Professor
E-mail: said.gulyamov1976@gmail.com
ORCAD: 0000-0002-2299-2122

BOZAROV Sardor

Acting professor of International Private Law department of
Tashkent State University of Law
Doctor of philosophy in law,
E-mail: sardor_bazarov1980@mail.ru

**QUESTIONS OF THE LIABILITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF
HEALTHCARE****ANNATATION**

In this article, the authors examine the use of artificial intelligence in healthcare. Practical methods of analyzing basic data that help medical professionals make more grounded decisions, as well as an issue of interest to the legal community, are considered: how Artificial intelligence

should be treated appropriately in relation to the courts and its regulation. Moreover, the authors have studied the main reasons for the liability of Artificial intelligence in the healthcare system. Predictable liability regime (insurance), Product liability Regime, as well as the Regime of Future Achievements have been analyzed. In addition, the issues of negligence of medical personnel and institutions have been discussed. Likewise, proposals for the development of the use of artificial intelligence in healthcare, as well as the development of a certain standard for the use of Artificial intelligence in healthcare have been developed.

Keywords: Artificial intelligence, healthcare, liability regime, medical negligence, liability of artificial intelligence, standard for the use of artificial intelligence, liability of a medical institution.

Интеграция робототехники и искусственного интеллекта в сектор здравоохранения идет опережающими темпами. Поскольку антропоморфные границы продолжают стирать границы между искусственным интеллектом (далее – ИИ) и человеком, они могут однажды стать актуальными правовыми и политическими проблемами в контексте здравоохранения [1]. Так, в целях гарантированности прав и законных интересов всех участников данных отношений существующие законы и политика подлежат более тщательному и плановому анализу.

Следует отметить, что ИИ уже повсеместно применяется в системе здравоохранения для сбора, анализа, представления и управления критически важными медицинскими данными, а робототехника – в использовании хирургических роботов, экзоскелетов, протезов, в выращивании искусственных органов, а также автоматизации аптек и больниц.

Практические методы анализа основных данных помогают медицинским работникам принимать более обоснованные решения, создавать индивидуальные лечебные процедуры и распорядок, а также создавать новые лекарственные препараты для улучшения процесса лечения и ведения пациентов [2]. Искусственный интеллект произвел революцию в отрасли здравоохранения и служит обеспечению повышения стандартов безопасности и здоровья. Компьютерные устройства и программное обеспечение помогают решать различные задачи, обнаруживая такие заболевания, как диабет, сердечно-сосудистые заболевания и многие другие.

Последние отчеты показывают, что 86% оздоровительных организаций, медико-биологических компаний и поставщиков технологий в настоящее время используют ИИ в той или иной форме, а текущие средние расходы составляют 38 миллионов долларов на компанию. Эти вложения в ИИ вызваны широким разнообразием отраслей, использующих ИИ, включая компании, занимающиеся приложениями и носимыми устройствами, большими данными, визуализацией, генетическими исследованиями, фармацевтическими и телемедицинскими приложениями [3].

Однако наиболее привлекательное потенциальное приложение ИИ предлагает индивидуальные рекомендации по лечению. Такие системы обещают революцию в медицине за счет сокращения времени диагностики, что позволит врачам лечить больше пациентов, чем это возможно сегодня.

Однако в его основе лежит один ключевой вопрос, представляющий интерес для юридического сообщества: как урегулировать процесс судебного разрешения особо важных вопросов, связанных с искусственным интеллектом?

Примечательно, что на сегодняшний день успех ИИ в здравоохранении остается спорным и далек от совершенства. Причиной тому являются ошибки человека как в изначальном программировании ИИ, так и в обучении медперсонала по его применению. Кроме этого, некоторые ошибки могут просто возникать случайным образом из-за непредсказуемости того, как машины обрабатывают и систематизируют незнакомые данные. В чем бы ни заключалась причина подобных ошибок, следует отметить, что ИИ открывает возможности для его потенциальных оппонентов на судебные иски и призывы к правовому регулированию.

Необходимо признать, что в настоящее время нет четкой нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы ответственности за использование ИИ. Современные теории

взыскания в соответствии с деликтным правом обычно связаны с личностью. Например, деликт, основанный на такой халатности, как врачебная халатность или субсидиарная ответственность, как правило, распространяется на действия лиц, несущих ответственность [4]. Но с другой стороны, режим ответственности за продукцию распространяется на вещи и возлагает на производителя строгую ответственность за бракованную продукцию [5].

Анализ современной мировой практики регулирования ИИ в области здравоохранения показывает, что ИИ не поддается аккуратной классификации как по способностям, так и по ответственности. Например, нерешенным остается вопрос способности по развитию зависимости от рекомендаций ИИ практикующими врачами при принятии своих решений, хотя, в конечном итоге, практикующий самостоятельно делает выбор. Эта способность предлагать и оценивать решения отличает ИИ от простых «роботов», которые, согласно решению судов США, «не подлежат иску» [6].

Закон Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» от 4 января 2016 года № ЗРУ-399 [7] и другие нормативно-правовые акты в этой сфере предназначены для регулирования медицинских устройств и лекарств. Но неоднозначная природа ИИ и ее возможностей, похоже, сбивают с толку регуляторы. Потому что ИИ больше, чем простой гаджет, отслеживающий биометрические сигналы или анализирующий образцы, он рассматривается как первый шаг в развитии демократизации медицинских исследований и лечения с помощью технологий [8].

Фактически многие юридические наблюдатели уже определили трудности адаптации существующей нормативно-правовой системы к новым реалиям, создаваемым ИИ, учитывая трудности в обучении и неисследованных переменных в развитии ИИ [9].

Согласно нашим утверждениям, законодателю целесообразно признать ИИ в качестве юридического лица, возложив на него ответственность в соответствии с режимом врачебной халатности и сопоставив уровень ответственности и обязанностей ИИ со студентами медицинских вузов. Думаем, что пока это несовершенная аналогия, однако, достаточно даже того, что имеются пересечения между ними с точки зрения уровня полномочий, задач и уровня надзора за их решениями. Это происходит по трем основным причинам:

1. Предсказуемый режим ответственности (страховка). Если ИИ можно сравнить со студентом, то можно утверждать, что степень ответственности ИИ за врачебную халатность должна быть не больше, чем у него. Это также позволит оценить убытки страховыми компаниями относительно покрытия злоупотреблений служебным положением на этой основе.

2. Режим ответственности за продукцию. Учитывая, что ответственность за продукцию влечет за собой строгую ответственность производителя, то здесь уместно возложить ответственность на производителя, не учитывая сущности ИИ и непредсказуемости его генерирующих результатов с алгоритмической точки зрения. Считаем, что аргументы возложения ответственности за продукцию [10] лишили бы стимулов производителей развивать ИИ индустрию.

3. Режим будущих достижений. По мере взросления ИИ становится возможным давать ему больше автономии и возможности принимать решения. В таком случае предлагаемая система аналогии позволит определить степень ответственности ИИ на уровне практикующих врачей.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что ИИ уже не просто «программный продукт» и его функциональное представление выходит за пределы ИТ, интегрируя человеческие ценности с цифровой информацией. Все это связано с тем, что современный уровень анализа и исследований, выполненных ИИ, намного превосходит устройства прошлого.

Установление ответственности в таких случаях порождает новые правовые вопросы. Например, в случае медицинской диагностики ИИ, о которой говорилось выше, иски о халатности против ИИ потребуют определения того, кто (или что) считается медицинским экспертом, а также решений о том, как обращаться с доказательствами ИИ в ситуациях, когда маловероятно, что эксперт-человек понимает, как и почему ИИ принял решение [4].

Подотчетность, вероятно, будет проблемой только для врачей и больниц, использующих ИИ, а не для самого ИИ. Как отмечалось выше, это связано с тем, что традиционное регулирование ответственности за качество продукции [11] вероятно, неприменим в случае ИИ, который разработан автономно или обладает новыми характеристиками.

Ответственность за врачебную халатность основывается на Уголовном кодексе Республики Узбекистан [4]. Данный нормативно-правовой акт требует, чтобы ответчик был обязан проявлять осторожность перед истцом. Предполагаем, что доказательство достаточной взаимосвязи между человеком и машиной позволит проявить осторожность по отношению к ИИ, а также возложить обязанность на производителя или разработчика программного обеспечения. Данное предположение основывается на том, что разработчики программного продукта в сотрудничестве с социологами, медиками и профильными специалистами должны будут разрабатывать стандарты заботы о пациентах, а ИИ следовать их требованиям, как и другие неодушевленные объекты типа больниц и фармакологических компаний.

Претензии же к врачу в связи с халатностью могут быть двух видов. Первый тип – более типичный случай, когда утверждается, что врач проявил халатность при оказании помощи [4]. Второй касается случаев, когда врачу не удалось получить информированное согласие пациента на предложенное лечение или вмешательство [4]. Но ИИ также может быть замешан в тех случаях, когда врачу не удалось получить информированное согласие пациента. В таких случаях общая обязанность врача проявлять заботу о пациентах должна включать обязанность по информированию пациента о всех необходимых материалах, относящихся к предлагаемому лечению.

На сегодняшний день ИИ еще не нашел широкого применения, и поэтому врач, решивший его использовать, рискует столкнуться с трудностями при установлении разумности таких решений. Таким образом, решение по первоначальному использованию ИИ требует определенного уровня осторожности. В случаях расхождения в подходе лечения между врачом и ИИ, необходимо привлечь консилиум врачей относительно выбора наилучшего курса лечения.

Особый интерес представляет вопрос о том, будут ли суды когда-либо привлекать врачей к ответственности за то, что они полагались на свои собственные навыки, суждения и опыт, а не на рекомендации, сделанные с помощью ИИ, или за медицинскую процедуру, выполняемую с помощью ИИ.

Анализ столетнего ретроспективного судебного кейса рентгеновских лучей [11] дает установленную линию доказательств противоположного. По нынешним стандартам для врача практически невозможно не проконсультироваться с рентгеновским снимком или каким-либо другим способом визуализации при диагностике перелома кости. Только время покажет, будет ли в равной степени невозможно представить себе медицинский диагноз или хирургическую операцию, которую может сделать один человек без помощи ИИ.

В рамках рассмотрения ответственности использования ИИ в здравоохранении нельзя не остановиться на ответственности медицинских учреждений. Как показал анализ законодательства, источниками институциональной ответственности могут быть два возможных варианта: субсидиарная ответственность и прямые обязанности.

Так, один из способов установления институциональной ответственности – это использование субсидиарной ответственности [12], когда больницы или другие учреждения по уходу несут ответственность за действия своих сотрудников и признание ИИ в качестве медицинского персонала.

Основная ответственность за оказание медицинской помощи, на наш взгляд, лежит на больнице, и больница не может делегировать эту ответственность другим, чтобы снять с себя ответственность. Поэтому было бы ошибкой, если бы больница или другое учреждение могло избежать ответственности в таких ситуациях, просто делегировав медицинскую задачу ИИ, а не человеку.

Другой возможный источник институциональной ответственности – это обязанность [12], которую медицинские учреждения несут перед непосредственно своим пациентом. Среди

прочего, они включают следующие обязанности: (i) обеспечить надлежащие помещения и оборудование; (ii) обеспечить надлежащее обучение и контроль; и (iii) создать системы, необходимые для безопасной работы [12].

Решение медицинскими учреждениями делегировать свои полномочия ИИ еще далеки от идеала. Проблема заключается в том, как интерпретировать институциональную обязанность инструктировать и контролировать ИИ аналогично персоналу, ведь ИИ с машинным обучением работают независимо с минимальным вмешательством человека.

Анализ тенденций развития технологий искусственного интеллекта в здравоохранении [13] дает представление о том, как быстро меняется сама его сущность и сферы его применения, и соответственно существует потребность в специалистах с более комплексной направленностью, а не только связанной с отраслью здравоохранения.

Как видим, совокупность и переплетение социальных, юридических, технологических и медицинских проблем образуют сложный набор барьеров для внедрения ИИ в здравоохранение и техническая задача состоит в том, чтобы найти решения, учитывающие эти этические, юридические и социальные проблемы.

Считаем, что руководству здравоохранения республики следует начать привлекать в здравоохранительную сферу социологов и технологов искусственного интеллекта. Технологи должны направлять исследовательские усилия на технологические решения, которые помогут решить социальные проблемы, препятствующие внедрению ИИ в здравоохранении.

Аналогично, изучение социальных проблем должны быть связаны с научными изысканиями, связанных с искусственным интеллектом, а также предоставлять убедительные доводы, ведущие к эффективному внедрению ИИ в отрасли здравоохранения.

Часть первая заканчивается рассмотрением социальных роботов и роли аналитики больших данных. Во второй части обсуждаются ключевые социотехнические соображения, и мы исследуем их влияние на медицинскую практику в целом, поскольку процессы понимания и принятия решений развиваются с целью использования ИИ и роботов. Кроме того, соображения социальной значимости и парадокс, основанный на доказательствах, поднимают важные вопросы политики, связанные с уместностью делегирования человеческих задач машинам, а также с необходимыми изменениями в оценке ответственности и халатности. В третьей части мы рассматриваем юридические аспекты ответственности за роботов и ИИ, для врачей и учреждений, использующих роботов и ИИ, а также ИИ и роботов в качестве медицинских устройств. Ключевые соображения, касающиеся халатности в отношении врачебной халатности, вступают в игру и потребуют эволюции обязанностей и стандартов медицинской помощи на фоне появления технологий. Юридическая ответственность также должна развиваться по мере того, как будет ясно, должен ли врач, решивший полагаться на свои навыки, знания и суждения в отношении рекомендаций ИИ или роботов, нести ответственность и проявлять халатность. Наконец, в этом документе рассматриваются юридические, трудовые и экономические последствия, которые вступают в игру при оценке того, следует ли считать роботов сотрудниками медицинского учреждения, а также потенциальное открытие двери для субсидиарной ответственности.

Заключение. В заключении можно сделать вывод о том, что ИИ является одной из самых передовых технологий в здравоохранении, поскольку он поддерживает максимальную эффективность и результативность операций и услуг по уходу. ИИ обеспечивает улучшение здоровья и благополучия пациентов. Это может помочь специалистам в области здравоохранения лучше понять потребности пациентов и изменяющуюся модель общества для предоставления более качественной помощи.

Кроме того, целесообразно признать ИИ юридическим лицом. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, а также должны иметь самостоятельный баланс или смету, так, соответственно, и ИИ должен иметь свой баланс. Помимо этого, ущерб, причиненный ИИ пациентам, должен возмещаться балансом или сметой ИИ. Также, денежные средства ИИ должны быть направлены на развитие инфраструктуры медицинских учреждений и

проведение научных исследований в этой сфере.

Рекомендуется, чтобы ИИ использовал признанные стандарты безопасности, так как в больницах хранится большой объем данных. Дизайн ИИ должен быть основан на потребностях конечного пользователя и ориентирован на человека, чтобы можно было повысить удобство по его использованию. Системы должны быть недорогими и доступными, чтобы вся отрасль здравоохранения могла на практике использовать их в качестве ухода за пациентами, а также целостного развития общества. ИИ можно использовать в различных областях для снижения риска смертности среди пациентов. Искусственный интеллект в области медицины также поддерживает использование большого размера набора данных для открытия новых лекарств в целях повышения эффективности обслуживания клиентов и улучшения состояния здоровья. Увеличились потребности пациентов и количество заболеваний, что привело к изменению персонализации лекарств. В таких ситуациях роль ИИ возросла и может оказать практическую помощь клиническим работникам в планировании лечения и значительном увеличении численности здорового населения.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ashutosh Kumar Dubey, Abhishek Kumar, S. Rakesh Kumar, N. Gayathri, Prasenjit Das, "AI and IoT-Based Intelligent Automation in Robotics", (15 April, 2021), Print ISBN:9781119711209, online: ISBN:9781119711230, DOI:10.1002/9781119711230, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781119711230>.
2. Jason Chung, "What Should We Do About Artificial Intelligence in Health Care?", YSBA Health Law Journal Vol. 22 | No.3 (2017), online: <https://ssrn.com/abstract=3113655>.
3. Bill Siwicki, 86% of healthcare companies use some form of AI, Healthcare IT News, May 19, 2017, <http://www.healthcareitnews.com/news/86-healthcare-companies-use-some-form-ai>.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. 01.04.1995 // <https://lex.uz/docs/111457>.
5. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 25.12.2019 г., № 03/19/597/4193.
6. United States v. Athlone Industries, Inc., 746 F.2d 977 (3rd Cir. 1984).
7. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., 12.10.2021 г., № 03/21/721/0952.
8. Ross and Swetlitz, supra note 11
9. Jessica S. Allain, From Jeopardy! to Jaundice: The Medical Liability Implications of Dr. Watson and Other Artificial Intelligence Systems, 73 La. L. Rev. (2013): 100.
10. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3530598
11. Апелляционный суд Британской Колумбии. (British Columbia Court of Appeal.)
12. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. 01.03.1997 // <https://lex.uz/docs/111181>
13. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3530598

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ACHILOVA Liliya Ilxomovna

Toshkent davlat yuridik universiteti “Biznes huquqi” kafedrasida dotsenti v.b.,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Phd)
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISHNING HUQUQIY JIHATLARI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Achilova L.I. Virtual turizmni tashkil etishning huquqiy jihatlari // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) В. 43-49.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-6>

ANNOTATSIYA

Maqolada virtual turizm, uning pandemiya davomida rivojlanish tendensiyasi va mazkur turizm turining huquqiy jihatlari tahlil qilingan. Bunda muallif “virtual reallik”, “virtual turizm” tushunchalarini tahlil qilgan, bu bo'yicha o'z fikr-mulohazalarini bildirgan. Yangi tadbirkorlik subyektlari sifatida rivojlanib kelayotgan hamda virtual turizm xizmatlarini ko'rsatayotgan “virtual korxonalar” tushunchasi va faoliyatiga to'xtalib o'tgan. Virtual turizm va virtual korxonalar bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlarni huquqiy tartibga solish uchun qanday huquqiy asoslar mavjud, qaysilarini qabul qilish zarurati mavjudligi alohida tahlil qilingan. Mazkur holat yuzasidan tegishli takliflar bildirib o'tilgan.

Kalit so'zlar. Turizm, pandemiya, COVID-19, virtual turizm, virtual reallik, virtual korxonalar.

АЧИЛОВА Лилия Илхомовна

И.о. доцента кафедры «Бизнес право»
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (Phd)
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются виртуальный туризм, тенденции его развития в период пандемии и правовые аспекты этого вида туризма. Автор анализирует понятия «виртуальная реальность», «виртуальный туризм» комментируя их. Обоснованы концепции и деятельность «виртуальных предприятий», которые развиваются как новые предприятия и предоставляют услуги виртуального туризма. При этом отдельно анализируются правовые основы регулирования общественных отношений, связанных с виртуальным туризмом и виртуальными предприятиями, и какие из них необходимо принять. По этому поводу были сделаны соответствующие предложения.

Ключевые слова: Туризм, пандемия, COVID-19, виртуальный туризм, виртуальная реальность, виртуальное предприятие.

ACHILOVA Liliya

Acting Associate professor of Business Law Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF VIRTUAL TOURISM

ANNOTATION

The article analyzes virtual tourism, its development trends during the pandemic and the legal aspects of this type of tourism. The author analyzes the concepts of “virtual reality”, “virtual tourism” and comments on them. The concepts and activities of “virtual enterprises” that develop as new enterprises and provide virtual tourism services are substantiated. Separately, it is analyzed what legal framework exists for the legal regulation of social relations related to virtual tourism and virtual enterprises, and which of them must be adopted. Appropriate proposals were made in this regard.

Keywords: Tourism, pandemic, COVID-19, virtual tourism, virtual reality, virtual enterprise.

Turizm 2020-yilga qadar bo'lgan oxirgi o'n yillik davomida faqat o'sib kelayotgan soha bo'lib keldi. Har o'ninchi ishchi o'rin turizm bilan bog'liq edi va u asosiy daromad olib keluvchi sohalar ichida 3-o'rinda turardi. Jahon turizm tashkilotining hisobotiga ko'ra dunyo turizmi COVID-19 pandemiyasi tufayli 1 trln. dollari atrofida zarar ko'rdi. Bu ikkinchi jahon urushi vaqtidan buyon kuzatilgan eng katta inqiroz hisoblanadi.

Bu sohada 100 milliondan ortiq aholi band bo'lgan va ular ishsiz qolishdi [1]. Vaksina paydo bo'lganiga qaramasdan hali-hamon koronavirus xavfi saqlanib turibdi, uning yangi va yangi shtamlari aniqlanmoqda.

Ana shunday sharoitda Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi (hozirgi Turizm va madaniy meros vazirligi) pandemiya paytida onlayn turizm yo'lga qo'yilishi haqida ma'lum qildi. World Influencers Network (Xalqaro inflyuenserlar tarmog'i) asoschisi Behruz Hamzayev bu haqida fikr bildirar ekan, takliflarini bildirib o'tadi. Uning fikricha, onlayn turizmni tashkil etishda gidlarga diqqatga sazovor joylarga, jumladan, qadimiy ziyoratgohlarga kirib, o'sha yerdan jonli efirlar qilib, ijtimoiy tarmoqqa joylashlariga imkoniyat yaratib berish lozim. Videoni tomosha qilish 50 sent yoki 1 dollar qilib qo'yilsa, ko'pchilik uchun hamyonbop bo'ladi va shunga yarasha talab ham yuqori bo'ladi.

Mutaxassisning fikricha, bu orqali ham virtual tarzda mablag' topish, ham sayyohlar ong ostiga O'zbekistonga karantindan keyin, albatta, kelish fikrini singdirsa bo'ladi.

Haqiqatdan ham 2020-yil 11-aprelda bosh vazir o'rinbosari, Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi raisi Aziz Abduhakimov Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi va uning huzuridagi Milliy PR markazi O'zbekistonda turizm bo'yicha virtual sayohatlarni amalga oshirish imkonini beruvchi online-tourism.uz saytini yo'lga qo'yish ustida ishlanayotganligini, bu O'zbekiston bo'ylab virtual sayohat qilish imkonini taqdim etuvchi birinchi platforma bo'lishini ma'lum qilgan edi [2].

Ma'lumki, turizm asosan bir-biridan mustaqil kichik biznes egalariidan tashkil topgan soha hisoblanadi. Mana shu kichik biznes egalari inqirozdan qutqarish uchun ham mazkur loyiha yo'lga qo'yildi.

Aziz Abduhakimovning ta'kidlaganidek, rejaga ko'ra ushbu sayt asosan uch yo'nalishni qamrab olishi kerak edi:

- 1. Sayyohlar uchun.** U O'zbekiston bo'ylab virtual turlarni amalga oshirish imkonini beradi.
- 2. Turistik soha vakillari uchun.** Mehmonxonalar egalari va menejerlari, turoperatorlar, mehmon uylari, gidlar va boshqalar bilan hamkorlik kuchaytirilib, sohani yanada rivojlantirishga oid ishlar amalga oshiriladi. Platforma yordamida dunyodagi so'nggi trendlar, yangiliklar bo'yicha vebinarlar, onlayn mushohadalar yo'lga qo'yiladi, onlayn qo'llanmalar taqdim etiladi. Inqiroz va undan keyingi davrda ularning bandligi ta'minlanadi.
- 3. Turizmga oid yangi loyihalarni amalga oshirishni istagan startaperlar uchun.** Bunda turizmni rivojlantirishga oid yangi loyihalar, startaperlar haqidagi ma'lumotlar jamlanadi, onlayn

maslahat berish yo'lga qo'yiladi. Kreativ g'oyalarga ega kishilarga loyihalarni amalga oshirish uchun grantlar ajratilishi rejalashtirilgan [3].

Dunyoning ko'plab davlatlarida virtual turizmga pandemiya davridagi texnologiya sifatida ta'rif berilmoqda [4]. Ayrimlar esa pandemiyadan so'ng ham virtual turizmga bo'lgan talab yetarlicha saqlanib qolishini bayon etmoqda. Xususan, A.Kazansevning fikricha, virtual turizm marketing vositasi sifatida yashashda davom etadi [5].

Nisbatan yosh soha bo'lishiga qaramasdan, virtual turizmning ilmiy-nazariy jihatlarini o'rganish allaqachon boshlab yuborilgan. Shu sababdanmi mazkur sohani ilmiy-amaliy o'rganayotgan shaxslarning aksariyatini yoshlar tashkil qiladi.

Xususan, D.Gordeyevaning ta'kidlashicha, sayohatlardagi virtual reallik deganda tomoshabinga butun atrof-muhitni 360 darajada ko'rish imkonini beruvchi interaktiv tasvirlar yoki videolar yig'indisi hisoblanadi. Ma'lum bir nuqtadan olingan oddiy videodan farqli o'laroq VR butun atrofni qamrab oladi.

Shu bilan birga, virtual turizm tushunchasiga ham bir nechta ta'riflar ishlab chiqilgan. Quyida ulardan bir nechtasini keltirib o'tamiz.

A.N.Zemlyaxunning ta'kidlashicha, virtual tur uch o'lchovli, ko'p elementli makonni real ko'rsatish usuli [6].

I.A.Latipov fikricha, virtual turizm – virtual sayohatlarni tashkil qiluvchi yoki amalga oshiruvchi jismoniy va yuridik shaxslarning faoliyat turi [7].

Viktoriya Shamlikashvilining qayd etishicha, virtual turizm – bu shaxsning zamonaviy kompyuter texnologiyalari va aloqa tarmoqlaridan foydalangan holda istalgan masofadagi obyekt haqida real ma'lumotlar orasidan u yerga bormagan holda eng real tasavvuriy ma'lumotlarni yaratish va olish imkonini berishga qaratilgan faoliyati [8].

“Virtual turizm” tushunchasi nafaqat mamlakatning diqqatga sazovor turistik obyektlari, balki undagi kafe, klub va boshqa ovqatlanish hamda ko'ngilochar joylarning 3D-panoramadagi ko'rinishini ham qamrab oladi.

Y.A.Baykov esa virtual turizmni bu sayyoramizning eng ajoyib va ekzotik joylariga hamda undan tashqarida uyingizdan chiqmasdan tashrif buyurish imkonini beruvchi passiv turizm turi [9].

Avvalambor, ushbu turizm turi bilan eng qiziquvchan insonlar shug'ullanadi. Shu bilan birga, bundan sayohatga chiqish imkoniyati bo'lmaganlar ham foydalanishlari mumkin (nogironlar, qariyalar va ishonchsiz odamlar, xavfsizlik nuqtai nazaridan va boshqalar). Ammo ko'pincha, yaqin kelajakda ma'lum bir mamlakatga tashrif buyurmoqchi bo'lganlar u yoki bu sayohat variantini tanlash uchun virtual turlardan foydalanishadi.

Bir yomonning bir yaxshisi bo'ladi deganlaridek, koronavirus pandemiyasi virtual reallik (VR) texnologiyalarining rivojiga kuchli turtki berdi: virtual turizm ommalasha boshladi: VR orqali jahon muzeylari kolleksiyalarini o'rganishingiz va hatto Marsda sayr qilishingiz mumkin bo'ldi va buning hammasi o'z-o'zini izolyatsiya qilish rejimini buzmasdan amalga oshiriladi.

Pandemiyagacha bo'lgan davr virtual turizmga e'tibor qaratadigan bo'lsak, bunga ko'plab misollarni keltirish mumkin. Pandemiya bir necha yil oldin bo'lib o'tgan AQShning Las-Vegas shahrida bo'lib o'tgan Virtuoso Travel Week xalqaro uchrashuvi doirasida turizm sohasida qo'llanilishi mumkin bo'lgan virtual texnologiyalarning taqdimoti o'tkazilgan. Masalan, 3D ko'zoynaklar yordamida mehmonxona nomerlarini boshdan-oyoq ko'zdan kechirish, shahar ko'chalar va plyajlarda sayr qilish; samolyotda, havo sharida uchish yoki dengiz bo'ylab yaxtada sayohat qilish kabi imkoniyatlar taqdim qilingan. Bu orqali turist agar o'sha hududga borsa, bu holat qanday takrorlanishini bevosita o'z ongida his qilgan.

Ilovalardan biri Las-Vegas ko'chalarida mototsiklda sayr qilish imkonini bergan, bunda kunduzgi yoki kechki rejimni, harakat yo'nalishini, tezlik miqdorini foydalanuvchining o'zi tanlagan.

Yana bir ilova bilan esa quyosh tizimini va qo'shni galaktikalarni jonli tadqiq qilish mumkin bo'lgan.

Shuningdek, Dubaydagi Atlantis The Palm kabi mehmonxonalarni targ'ib qilish uchun virtual reallikdan foydalaniladi. Bunda mijoz mehmonxona haqidagi uzundan-uzun tavsifni o'qib, o'nlab sharhlar va fotosuratlarini o'rganish o'rniga, mehmonxona bo'ylab virtual sayr qilib, hamma narsani o'z ko'zlari bilan “ko'rishi” mumkin bo'ladi [10].

Ayrim dasturchilar esa boshqacha yo'l tutishgan. Ular bunda madaniy va ekoturizm namunalaridan foydalanishadi. Misol uchun, «EVEREST VR» dasturi mualliflari Everest choqqisiga virtual sayohatni taklif qilishadi. «VR Museum of Fine Art» dasturi esa dunyo shedevrlari bilan mayda detallargacha tanishishga imkon beradi [11].

Bu har ikki tomon uchun yaxshi, negaki shu va shu kabi dasturlardan foydalanish pulli, haq evaziga amalga oshiriladi. Ikkinchi tomondan esa har kim ham Everestga chiqa olmasligi yoki dunyodagi barcha muzeylarni aylanish imkoniga ega emas. Bundan tashqari bu katta xarajat talab qiladi. Dasturlardan foydalanish narxi esa, odatda, hamyonbop bo'ladi.

Maqola debochasida ta'kidlanganidek, rejalashtirilgani kabi O'zbekistonda online-tourism.uz sayti faoliyati yo'lga qo'yildi, ammo sayt hali to'la-to'kis takomilga yetmagan. Shunga qaramasdan, unda ko'plab turistik obyektlarning 3D formatdagi tasvirlari joylashtirilgan bo'lib, bu sayyohlarni o'ziga jalb qilmasdan qolmaydi. Bundan tashqari undan foylanish bepul asosda amalga oshiriladi.

VIRTUAL TURIZMNI TASHKIL ETISH BO'YICHA MASALALAR (KEYSLAR)

Virtual turizmni tashkil etish bo'yicha nafaqat O'zbekiston, balki butun dunyo davlatlari oldida turgan bir qator tashkiliy-huquqiy masalalar mavjud. E'tiborli tomoni shundaki, mazkur masalalar, asosan, amaliy chora-tadbirlarni amalga oshirishni taqozo etadi. Mazkur chora-tadbirlarni amalga oshirishga virtual turizm turlaridan kelib chiqqan holda yondashish talab qilinadi.

Telesayohat. Mazkur sayohat turi virtual turizmning an'anaviy turi bo'lib, uzoq yillik tarixga ega. Hozirgi telesayohat o'tgan asrning 80-90-yillaridagi yoki XXI asr boshlaridagi telesayohat emas. Bu bo'yicha yangi mediakontent turi ishlab chiqilgan. Misol uchun, Moskva shahridagi 13 metrlik ekran "Polyot" mediakompleksi doirasida Moskva uzra qush balandligida virtual parvoz qilishga imkon beradi. Robotlashgan platforma inson uchun real muhitni yaratadi.

Bu O'zbekistonda ham yo'lga qo'yilgan. "O'zbekiston uzra parvoz" loyihasiga ko'ra bir vaqtning o'zida 20 nafar tomoshabin 10 daqiqa ichida mamlakatning 7 ta hududi bo'ylab parvoz qilishi mumkin bo'ladi.

Uzbekistan360.uz va online-tourism.uz saytlarini takomillashtirish orqali mazkur qamrovni yanada kengaytirish mumkin.

Virtual reallik. Tayyor videolarni tomosha qilish yaxshi, lekin virtual bo'lsa ham, o'zingiz yangi hududlarni o'rganishingiz ancha qiziqroq. Bunda virtual reallik (VR) tizimlari yordam beradi, masalan, ana shunday tizimlardan biri Atlas VR, Rossiya kosmik tizimlari korxonasi TerraTech tomonidan ishlab chiqilgan. Mazkur tizimda sayohat zonasining virtual tasviri Yerni masofadan turib zondlashning haqiqiy sun'iy yo'ldosh tasvirlari asosida aerofotosurat materiallari, shu jumladan, dronlardan olingan holda yaratilgan. Realistik virtual bo'lsa-da, ko'rsatilgan dunyo haqiqiy hisoblanadi. Siz stulga o'tirasiz, VR ko'zoynak taqasiz va joystiklar yordamida harakat yo'nalishini tanlab, sayohatga chiqasiz.

Ammo buning uchun jamiyatning internet bilan ta'minlanganlik darajasi va kompyuter savodxonligi yuqori bo'lishi talab qilinadi.

Onlayn sayohat ham virtual sayohat turlaridan bo'lib, bunda turist haqiqiy sayohatga virtual qo'shilish orqali sayohat qiladi. Asosan, eko- va etnoturizmga qo'llaniladi.

Albatta, mazkur sayohat turlarining barchasi yaxshi, ammo uni amalga oshirish bilan shug'ullanuvchi tadbirkorlik subyektlari bo'lishi lozim. Aynan mana shu jihatga alohida e'tibor qaratish kerak. Virtual turizmni amalga oshirish uchun virtual korxonalar yoki ularning tarmoqlari vujudga kelmoqda.

Virtual korxonalar – bu asosan elektron aloqa vositalaridan foydalangan holda, birgalikda ishlab chiqarish jarayonida o'zaro aloqada bo'lgan geografik jihatdan ajratilgan xo'jalik yurituvchi subyektlarni birlashtirgan korxonalar [12].

Virtual korxonalar oddiy turistik korxonaga nisbatan bir qancha afzalliklarga ega:

geografik omil ta'siri bartaraf etiladi. Korxonani nafaqat bitta, balki bir nechta davlat hududidagi jismoniy va yuridik shaxslar tashkil etishi mumkin;

axborot resurslaridan bir vaqtning o'zida bir nechta korxonalar tomonidan birgalikda foydalanish mumkin;

ishtirokchilar faoliyatini ichki muvofiqlashtirish yaxshilanadi;

binolarni ijaraga olish yoki sotib olish kabi xarajatlarni tejat [13].

Har qancha qulayliklarga ega bo'lmasin, virtual korxonalarining quyidagi kamchiliklari bor: barcha munosabatlar virtual – masofadan turib amalga oshiriladi. Mijoz va kompaniya vakili bir-birini ko'rmaydi. Bu soxta tadbirkorlar mijozlarni chuv tushirishiga sabab bo'lishi ham mumkin;

virtual korxonalarini ro'yxatdan o'tkazish va faoliyatining huquqiy asoslari yetarlicha ishlab chiqilmagan. Ammo bir qator mamlakatlarda turistlar uchun tur tashkil etish uchun virtual korxonalar turoperatorlar va turagentliklar sifatida muvaffaqiyatli ish olib bormoqda.

AQShning TripAdvisor korxonasi virtual korxonalar shaklida tashkil qilingan bo'lib, 49 ta mamlakat auditoriyasini qamrab oladi. Korxonalar xizmatlarni sotishdan olinadigan komissiya shaklida daromad oladi. Boshqa virtual korxonalar kabi distribyutorlik – vositachilik xizmatlarini ko'rsatadi [14].

HUQUQIY MUNOSABATLAR

Virtual turizm ham, bu bo'yicha turoperatorlik, turagentlik xizmatlarini ko'rsatuvchi virtual korxonalar ham yangi soha va yangi tadbirkorlik turi bo'lganligi, hali uncha ommalashmaganligi sababli mazkur sohadagi huquqiy munosabatlarni tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar zarur bo'ladi.

Garchi virtual turizm bo'yicha shartnomaviy-huquqiy munosabatlarni Fuqarolik kodeksi va ushbu sohadagi boshqa qonunchilik hujjatlari bilan tartibga solish mumkin bo'lsa-da, virtual korxonani tashkil etish va faoliyat yuritish tartibini qonunchilik hujjatlarida alohida tartibga solish talab qilinadi. Chunki yuqorida ta'kidlanganidek virtual korxonalar bir qator afzalliklar bilan birga bir qator kamchiliklarga ham ega. Mazkur kamchiliklar tufayli turist jabr ko'rsa, bu virtual turizm rivojiga ham ta'sir ko'rsatmasdan qolmaydi. Qisqacha aytganda, turist virtual turoperatorlardan jabr ko'rdimi, demakki, virtual turizm ham zarar ko'radi.

Shu bilan birga, nafaqat virtual turizm, balki butun virtual olamda axborot xavfsizligini ta'minlash uchun O'zbekiston Respublikasida qonunchilik hujjatlarini ishlab chiqish va qabul qilish maqsadga muvofiq bo'ladi. Shulardan biri "Axborot xavfsizligi to'g'risida" qonundir. Ushbu yo'nalishda O'zbekiston Respublikasi Davlat xavfsizlik xizmati tomonidan "Kiberxavfsizlik to'g'risida"gi qonun loyihasi ishlab chiqilgan. Loyiha 2022-yil 26-yanvar kuni Oliy Majlis Qonunchilik palatasida ko'rib chiqildi. Palata muhokamasida DXX mas'uli kiberxavfsizlik yo'nalishidagi bir qancha xavf va muammolarni sanab o'tdi. Jumladan:

qonunchilikda axborot xavfsizligiga doir huquqiy normalar faqat qisman amalga oshirilgan;

muhim axborot infratuzilmasi obyektlarida axborot tizimlari va resurslarining xavfsizlik tizimlarining baholash usullari mavjud emas.

Bunga qo'shimcha ravishda axborot xavfsizligini ta'minlash sohasidagi davlat siyosati haqida so'z yuritilgan "Axborot erkinligi prinsiplari va kafolatlari to'g'risida" Qonun bundan qariyb 20 yil oldin – 2002-yil 12-dekabrda qabul qilingan bo'lib, 2003-yil 7-fevraldan kuchga kirgan. Shunda ham uning 4 tagina moddasida axborot xavfsizligi haqida so'z brogan. Bu esa bugungi globallashuv va axborot texnologiyalari taraqqiyoti sharoitida axborot xavfsizligini ta'minlashning huquqiy mexanizmlari qayta ko'rib chiqishga muhtoj ekanligini anglatadi.

Virtual turizm hamma jarayon o'z nomi bilan virtual bo'lib, taraflar bir-birlarini real hayotda, odatda, ko'rmaydilar. Ushbu holatda shaxsiy ma'lumotlarning tarqalishi, ularning noinsof, g'araz va past niyatdagi shaxslar tomonidan qo'lga kiritilishi ehtimoli yuqori. Garchi insofli fuqarolik muomalasi ishtirokchisi bilan munosabatga kirishilsa-da, uchinchi taraf tomonidan ma'lumotlarni qo'lga kiritish va ulardan g'arazli niyatlarda foydalanish ehtimoli doimo mavjud bo'ladi. Shu sababli mazkur qonunning qabul qilinishi nafaqat davlat tashkilotlari, balki fuqarolarga taalluqli axborot xavfsizligi uchun ham muhim hisoblanadi.

Mazkur qonunni O'zbekiston uchun qabul qilish zarurati Birlashgan Millatlar Tashkiloti Taraqqiyot Dasturi (UNDP Digital Development Initiative Programme) tomonidan 2005-yildayoq bayon qilingan bo'lib, bu zarurat hozirgi kun uchun ham dolzarbligini yo'qotmaganligini ko'rishimiz mumkin [15].

O'rganilgan ma'lumotlar va tahlillarda **virtual turizm** rivojiga pandemiya turtki bo'ldi va mazkur turizm turida ishtirokchilar sonida "katta sakrash" kuzatilganini ko'rish mumkin. Birgina Rossiyaning Tripster kompaniyasi 2020-yilda 10 mingdan ortiq virtual ekskursiyaga bilet sotgan. Sputnik8 kompaniyasi esa 10 mingga yaqin bilet sotgan va bu mazkur kompaniyalar uchun rekord ko'rsatkichlar hisoblanadi [16]. Shu bilan birga, vaksinaning yaratilishi, insonlarda asta-sekinlik bilan

virusga nisbatan immunitetning shakllanishi tufayli an'anaviy turizmning bozordagi ulushi 2021-yilda bir oz o'sdi. Ammo UN WTO ma'lumotiga ko'ra 2021-yilda turizm 2020-yilga nisbatan 4 foizga o'sib, 475 million nafar xalqaro safarni tashkil qilgan bo'lsa-da, mazkur ko'rsatkich 2019-yilga nisbatan 72 foizga pastdir [17]. Ekspertlar ko'rsatkichlar 2024-yilga kelibgina 2019-yilnikiga yetishi mumkinligini prognoz qilmoqdalar.

Mazkur holat esa virtual turizmning ahamiyati hali-beri kamaymasligini anglatadi. Bu quyidagi xususiyatlarda namoyon bo'ladi:

1) Mazkur sayohat turi xavfsiz bo'lib, uydan chiqmasdan turib amalga oshirilishi mumkin, ya'ni uchinchi shaxslar bilan kontaktga kirishish va COVID-19ni yuqtirish ehtimoli past;

2) Mazkur sayohat turi kamxarajat. Narxi 3-6 yevro atrofida turadi;

3) Dunyoning istalgan masofasidagi obyektни 3D yoki 5D formatda tanishish mumkin.

Bundan tashqari pandemiyadan keying davrda ham virtual turizmning ahamiyati saqlanib qoladi. Bunda virtual turizm:

1) Turfirmalar marketingida;

2) Muzeylar faoliyatida keng qo'llanilishi mumkin. Chunki shundoq ham muzeylar sig'imi barcha turistlarni sig'ira olmaydi. Misol uchun, Luvrda;

3) Turli sabablarga (nogironligi, keksaligi va h.k.) ko'ra sayohat qilish imkoniyati cheklangan shaxslar uchun har tomonlama qulay hisoblanadi.

Shuningdek, virtual turizmning huquqiy asoslarini mustahkamlash, uni qonun darajasida turizmning bir turi sifatida tan olish choralari ko'rilishi kerak. Garchi shartnomaviy-huquqiy munosabatlarni tartibga solish uchun amaldagi fuqarolik qonunchiligi qo'llanilsa-da, aynan virtual turizmga xos huquqiy munosabatlarni ommaviy va xususiy tartibga solish bo'yicha norma ijodkorligi ishlarini amalga oshirish zarur.

Darhaqiqat, virtual turizm xizmatlarini ko'rsatish onlayn tarzda amalga oshiriladi va buni yuqorida aytib o'tilganidek, virtual korxonalar shaklidagi turoperator va turagentliklar amalga oshirmoqda. Bu mutlaqo yangicha tadbirkorlik subyekti bo'lib, mazkur holatda mijozlarni chuv tushirish holatlari kuzatilishi mumkin. Shundan kelib chiqqan holda mazkur turdagi korxonalar faoliyatining axborot xavfsizligi siyosatining huquqiy asoslarini ishlab chiqish va qabul qilish maqsadga muvofiq. Bu xususda yuqorida to'xtalib o'tildi.

Qisqacha qilib aytganda, axborot texnologiyalari asrida ijtimoiy munosabatlar global miqyosda katta tezlikda o'zgarib borar ekan, biz yuristlar, iqtisodchilar va boshqa kasb egalarining shunga mos tarzda harakatlanishimiz talab etiladi.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. Chuqur inqiroz yoqasidagi turizm: uni qutqarishning chorasi bormi? - Behruz Hamzayev bilan suhbat. https://kun.uz/uz/34584281?utm_source=uznet.press&utm_campaign=topic

2. Aziz Abduhakimov: O'zbekistonda "onlayn turizm" va "masofaviy sport" rivojlantiriladi. <https://daryo.uz/2020/04/11/aziz-abduhakimov-ozbekistonda-onlayn-turizm-va-masofaviy-sport-rivojlantiriladi/>

3. Балиқчи туманидаги "Уч булоқ" зиёратгохи в Андижане, Узбекистан: виртуальный тур, 3D фото, панорамные снимки, интерактивная версия – <https://uzbekistan360.uz/ru/location/14epj>

4. Дарья Гордеева. Виртуальный туризм: технологии во время пандемии (fcti.by)

5. Андрей Казанцев. Виртуальные путешествия и сложные прогнозы: как цифровые сервисы меняют туристический рынок | Rusbase (rb.ru)

6. Землянухин А.Н. Некоторые характеристики применения информационных технологий в туристическом бизнесе // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2014. – № 1. Стр. 123

7. Латыпов И.А. О некоторых философских аспектах формирования субкультуры виртуального туризма: его новая история или только «story»? // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. Стр. 102

8. Шамликашвили, В.А. Виртуальный туризм как новый вид туризма. Креативная

экономика, 2014, № 10(94), стр. 132

9. Байков, Е.А. Инновационные аспекты развития куль турно-познавательного туризма в современных условиях. Петербургский Экономический журнал, № 2, 2014. Стр. 60.

10. Лихолетов, В. В., Лисиенкова, Л. Н., Баранова Е.В. Виртуальный тур – как инструмент маркетинга в туризме / В. В. Лихолетов, Л. Н. Лисенкова, Е. В. Баранова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016 – № 1 [Электронный ресурс]

11. Лысак, О. Г. VR и AR – технологии в сфере туризма и сервиса. Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры / материалы II Международной научно-практической конференции, (24 – 25 апреля 2020 года, г. Ор л). – Ор л: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020. Стр. 272

12. Юрасов А.В. Электронная коммерция: Учебное пособие. – М.: Дело, 2003. – 480 с.

13. Шайтура С.В., Муминова С.Р., Кожаев Ю.П., Винтова Т.А. Виртуальные предприятия в туризме. СЕРВИС plus, 2019, том 13, №1, Стр. 22

14. Дик В.В., Шайтура С.В., Уринцов А.И. Опыт международного сотрудничества в области стандартизации и сертификации учебного контента // Славянский форум. - 2015.- № 2 (8). - с. 60-67.

15. Арипов А.Н. ва бошқалар. Давлат бошқарувида ахборот-коммуникация технологиялари. Умумий тушунчалар. Жаҳон тажрибаси. Ўзбекистонда жорий этиш истиқболлари. Тошкент – 2005. 103-бет.

16. Онлайн-путешествия стали хитом сезона пандемии. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/10/850527-onlain-puteshestviya>

17. Отчёт UNWTO: международный туризм в 2021 году (ostrovok.ru)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МУРОТОВ Журабек Сафарович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази катта ўқитувчиси
E-mail: jsmurotov@gmail.com

ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ВОСИТАЛАРИГА (ТОВАР, ХИЗМАТ) БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАР

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Муротов Ж.С. Индивидуаллаштириш воситаларига (товар, хизмат) бўлган ҳуқуқлар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 50-54.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-7>

АННОТАЦИЯ

Мақолада индивидуаллаштириш воситаларига (товар, хизмат) бўлган ҳуқуқлар, интернетнинг глобаллашуви ва электрон тижоратнинг кенг тарқалиб бораётганлиги, қонунчилигимизда мавжуд бўлган индивидуаллаштириш воситалари ҳақида тўхталиб ўтилган ҳамда уларнинг ўзига хос хусусиятлари борасида сўз юритилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси қончилиги бўйича товар келиб чиққан жой номи ва товар белгилари ўхшашликлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: фирма номлари, шахсийлаштириш, интеллектуал мулк натижалари, давлат рўйхатидан ўтказиш, домен номлари.

МУРОТОВ Журабек Сафарович

Старший преподаватель Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
E-mail: jsmurotov@gmail.com

ПРАВА НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ (ТОВАРЫ, УСЛУГИ)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются права на средства индивидуализации (товары, услуги), глобализация сети Интернет и распространение электронной коммерции, имеющиеся в нашем законодательстве средства индивидуализации, их особенности. Также, анализированы наименования мест происхождения товаров и товарных знаков согласно законодательству Республики Узбекистан.

Ключевые слова: фирменное наименование, индивидуализация, результаты интеллектуальной собственности, государственная регистрация, имена доменов.

MUROTOV Jurabek

Senior teacher at the Lawyers' Training Center under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan
E-mail: jsmurotov@gmail.com

RIGHTS FOR INDIVIDUALIZATION TOOLS (GOODS AND SERVICES)

ANNOTATION

The article highlights the similarities and differences between domain names and individualization tools, as well as the growing number of problems between domain names and individualization tools due to the globalization of the Internet and the proliferation of e-commerce. The article highlights right to means of individualization (goods, services), globalization of the Internet and the spread of electronic commerce, legal means of individualization according to our legislation and its specificities. Also, analyzed legislation of Republic of Uzbekistan on names of places of origin of goods and trade marks.

Keywords: Legal name, individualization, results of intellectual property, state registration, domain names.

Маълумки, фуқаролик муомаласида турли-туман субъектлар иштирок этади, айти вақда, муомалада хилма-хил маҳсулотлар ва хизматлар ҳам ҳаракатда бўлади. Ф.Амиркулов таъкидлаганидек, “Мана шундай шароитда субъектлар, улар ишлаб чиқарган товарлар ва кўрсатиладиган хизматлар алоҳида фарқлаш белгиларига эга бўлиши шарт, акс ҳолда, турли англашилмовчилик, қийинчиликлар вужудга келиши мумкин. Ана шундай фарқлаш белгилари фуқаролик муомаласи иштирокчиларининг ўзларини уларнинг ишлаб чиқарган товарлари, бажарадиган ишлари ва кўрсатиладиган хизматларининг индивидуал белгиларини акс эттирувчи воситалар бўлиб ҳисобланади” [1, Б.66].

О.Окюлов таъкидлаганидек “...Мана шундай шароитда субъектлар, улар ишлаб чиқарган товарлар ва кўрсатиладиган хизматлар алоҳида фарқлаш белгиларига эга бўлиши шарт, акс ҳолда, турли англашилмовчилик, қийинчиликлар вужудга келиши мумкин. Ана шундай фарқлаш белгилари фуқаролик муомаласи иштирокчиларининг ўзларини, уларнинг ишлаб чиқарган товарлари, бажарадиган ишлари ва кўрсатиладиган хизматларининг хусусий аломатларини (индивидуал белгиларини) акс эттирувчи воситалар бўлиб ҳисобланади. Бундай алоҳида фарқлаш белгиларининг қуйидаги турлари мавжуд:

фирма номлари;
товар (хизмат кўрсатиш) белгилари;
товар чиқарилган жой номи” [2, Б.12].

Индивидуаллаштириш воситалари юридик шахсларни ўзаро фарқларининг ўзига хос хусусиятларни яратишга хизмат қилади, бунинг натижасида истеъмолчилар ва бозор иқтисодиётининг бошқа иштирокчилари ушбу маҳсулот ёки хизмат бошқалар томонидан эмас, балки айнан шу ишлаб чиқарувчи томонидан кўрсатилишини аниқлашлари мумкин. Ушбу маълумот ўзининг барқарор мазмунини сақлаб туриши керак, акс ҳолда нотўғри қарор қабул қилиш хавфи мавжуд. Индивидуаллаштириш воситаларининг бир нечта турлари (ёки объектлари) мавжуд бўлиб, улар учун қонун билан маълум талаблар белгиланган.

Индивидуаллаштириш воситалари моҳиятан ишлаб чиқарувчилар, товарлар ва хизматлар ҳақида маълумот беришга хизмат қилувчи маркетинг белгиларидир. Шунинг учун ишлаб чиқарувчилар асосий функцияларини тўлиқ бажариш учун улар ҳуқуқий ҳимояга эга бўлиши керак.

Мазкур индивидуаллаштириш воситаларининг ўзига хос хусусиятлар ҳақида қуйидагиларни таъкидлаш муҳим.

Индивидуаллаштириш воситалари бир-биридан қуйидаги жиҳатлари билан фарқланади:

- Мутлоқ ҳуқуқларнинг пайдо бўлишининг турли тартиби ва асослари, хусусан товар белгиси ва товар чиқарилган жой номи учун улар фақат рўйхатдан ўтгандан кейин, фирма номи учун - юридик шахсларнинг ягона давлат реестрига юридик шахс тўғрисидаги маълумотларни киритиш билан.

- Бир хил ифода усулига эга эмаслиги, масалан, товар белгиси тасвирлар, сўзлар,

муайян шакл тарзида бўлиши мумкин, фирма номлари эса фақат сўзли бўлиши мумкин.

- Ҳуқуқий ҳимоянинг турли муддатлари кабилар билан бир биридан фарқланади.

Индивидуаллаштириш воситалари моҳиятан тижорат муомаласидаги реал объектларни алмаштириш учун қўлланилганлиги сабабли, уларни ҳимоя қилишнинг асосий шarti ўзига хос хусусиятларнинг мавжудлиги бўлиб, бунинг натижасида уларни бир хил (ёки ўхшаш) белгиланган товарлар ва хизматлардан ажратиш мумкин. Шунинг учун муаллифлик ҳуқуқи эгалари энг фойдали, осон эслаб қолинадиган ва ижобий қабул қилинадиган белгиларни танлашлари керак.

Жумладан, кўпгина мутахассисларнинг фикрига кўра, истеъмомчилар орасида энг кенг тарқалган ва энг яхши қабул қилинадиган товар белгиларига сўзли ва аралаш (сўзли ва тасвирий қисмларни бирлаштирган) товар белгиларидир. Уларни эслаб қолиш ва кўпайтириш осон, бу уларнинг тарғиботига ҳисса қўшади. Жаҳон амалиётида сўзли белгилар барча белгиларнинг 80% ни ташкил қилади. Шу билан бирга, табиий тилдаги сўзлар ҳам (масалан, “Apple”) ҳеч қандай маънога эга бўлмаган хаёлий сўзлар ҳам рўйхатга олиниши мумкин, мисол учун «Kodak», «Херох» ва «Coca-Cola» каби таниқли брендлар киради.

Фирма номлари. Фуқаролик муомаласига киришиш учун юридик шахслар ўз фирма номи остида ҳаракат қилишлари керак. У ташкилотнинг таъсис ҳужжатларида кўрсатилган ва юридик шахсларнинг Тадбиркорлик субъектлари ягона давлат реестрига киритилган бўлиши лозим.

Фирма номи юридик шахс бўлган тижорат ташкилотининг индивидуал номи бўлиб, унга доир мутлақ ҳуқуқ юридик шахс давлат рўйхатидан ўтказилган вақтда юзага келади.

“Юридик шахс тўлиқ фирма номи билан бирга қисқартирилган фирма номига ҳам эга бўлиши мумкин.

Юридик шахснинг фирма номида унинг ташкилий-ҳуқуқий шакли кўрсатилиши керак.

Қонунда назарда тутилган ҳолларда фирма номида юридик шахс фаолиятининг хусусияти кўрсатилиши керак” [3].

Фирма номини ҳуқуқий ҳимоя қилишнинг қуйидаги ўзига хос жиҳатлари мавжуд:

– Белгиланишнинг ўзига хос қисми фақат фирманинг фаолият турини кўрсатадиган сўзларни ўз ичига олмайди (масалан, “Компрессор заводи” МЧЖ);

– Мутлоқ ҳуқуқларни шартнома тузиш орқали ёки бегоналаштириш йўли билан бериш мумкин эмас, яъни бошқа юридик шахслар мазкур фирма номидан фойдалана олмайдилар;

– Номланиш ҳар қандай тилда ёзилиши мумкин;

– Ҳар бир юридик шахс фақат битта фирма номига эга бўлиши мумкин (қисқартирилган ва тўлиқ шаклда);

– Фақат тижорат ташкилотлар фирма номига эга бўлишлари мумкин.

Айтиш жоизки, Давлат хизматлари марказида рўйхатдан ўтказилганда, фирма номининг ўхшашлиги текширилади агарда базада ўхшаш ном мавжуд бўлса, база автоматик равишда бундай номни ўтказмайди, шунинг учун номларнинг такрорланиши мумкин эмас.

Бу эса ўз навбатида истеъмомчи онгида ишлаб чиқарувчи ва маҳсулот сифати ҳақидаги маълумотларнинг бузилишига олиб келиши мумкин бўлган ҳолатларни истисно қилади.

Товар белгилари. Товар белгиси бу бир юридик ва жисмоний шахслар товарлари ва хизматларини бошқа юридик ва жисмоний шахсларнинг шу турдаги товарларидан фарқлаш учун хизмат қиладиган, белгиланган тартибда рўйхатдан ўтказилган белгилар эканлиги қонунчилик ҳужжатларида белгилаб ўтилган.

Шунингдек, товар белгилари якка тартибдаги ва жамоавий бўлиши мумкин.

Алоҳида юридик ёки жисмоний шахсга тегишли товар белгиси якка тартибдаги белги ҳисобланади.

Юридик ва (ёки) жисмоний шахслар бирлашмасининг улар томонидан ишлаб чиқариладиган ва (ёки) реализация қилинадиган, бир хил сифатга ёки бошқа умумий тавсифларга эга бўлган товарларини белгилаш учун мўлжалланган товар белгиси жамоавий белги ҳисобланади.

Тасвирлар, сўзлар, муайян шакл тарзидаги белгилар ва бошқа белгилар ёки уларнинг исталган бир рангдаги ёки турли рангдаги жамлама ифодаси товар белгилари сифатида

рўйхатдан ўтказилиши мумкин.

Товар белгилари қуйидаги ўзига хос хусусиятлар билан тавсифланади:

– ифода шакли сўзли бўлиши мумкин, турли тилларда (рақамлар, қисқартмалар ва бошқа белгиларга ҳам рухсат берилади), тасвирли (рангли ва оқ-қора белгилар), уч ўлчамли, комбинацияланган, товушли, баъзи мамлакатларда ҳид ва ёруғлик белгилари ҳам ишлатилади.

– бир юридик ёки жисмоний шахс ўз номига бир нечта товар белгиларини рўйхатдан ўтказиши мумкин.

– ҳуқуқий ҳимояни олиш учун Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги Интеллектуал мулк агенлигида рўйхатдан ўтказиш талаб қилинади, белгиланган шаклдаги гувоҳнома берилади ва белгининг ўзи давлат реестрига киритилади.

– Интеллектуал мулк агенлигида текшириш ўтказилаётганда товар белгисининг ўхшашлиги экспертлар томонидан истисно қилинади. Товар белгисига доир гувоҳнома талабнома берилган санадан эътиборан 10 йил мобайнида амал қилади.

– Товар белгисига доир гувоҳноманинг амал қилиши товар белгиси амал қилган охириги уч йил мобайнида ундан узлуксиз равишда фойдаланилмаганда, шунингдек жамоавий белгидан фойдаланиш тўғрисидаги келишув бузилган тақдирда манфаатдор шахснинг аризасига биноан қабул қилинган суд қарори асосида муддатидан олдин тўлиқ ёки қисман тугатилиши мумкинлиги қонунчилик ҳужжатларида белгиланган.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки товар белгиси фирма номи билан бир хил бўлиши мумкин. Бироқ кейинчалик бу масалани томонлар ўзаро келишган ҳолда ёки суд тартибида бартараф қилишлари мумкин. Бу масалада муаммо келиб чиқишига сабаб фирма номлари базаси билан Интеллектуал мулк агентлиги базаси интеграциялаштирилман ва натижада шундай зиддиятлар вужудга келади.

Амалдаги қонунчиликка кўра, ўзганинг товар белгисидан қонунга хилоф равишда фойдаланиш фуқароларга базавий ҳисоблаш миқдорининг беш бараваридан ўн бараваригача яъни 1 350 000 сўмдан 2 700 000 сўмгача, мансабдор шахсларга эса — ўн бараваридан йигирма бараваригача яъни 2 700 000 сўмдан 5 400 000 сўмгача миқдорда жарима солишга сабаб бўлади [4].

Индивидуаллаштириш воситаларидан яна бири **товар келиб чиққан жой номи**. “Мамлакат, аҳоли пункти, жой ёки бошқа жўғрофий объектнинг товарни белгилаш учун ишлатиладиган, унинг алоҳида хусусиятлари тамомила ёки асосан мазкур жўғрофий объектга хос табиий шароитлар билан ёки бошқа омиллар ёхуд табиий шароитлар ва ушбу омилларнинг бирикмаси билан белгиланадиган номи товар келиб чиққан жой номи деб эътироф этилади” [5].

Товар келиб чиққан жой номи ва товар белгилари қуйидаги ўхшашликларга эга:

– Ҳар иккаласи ҳам Интеллектуал мулк агентлигида рўйхатдан ўтган бўлиши керак;

– Ҳар иккаласи давлат реестрига киритилади ва ҳуқуқ эгасига мулкдорнинг мутлақ ҳуқуқларини тасдиқловчи гувоҳнома берилади.

– Товар белгисига доир гувоҳнома талабнома берилган санадан эътиборан 10 йил мобайнида амал қилади.

Товар келиб чиққан жой номи ва товар белгиларига доир гувоҳноманинг амал қилиш муддати гувоҳнома амал қилаётган охириги йил мобайнида унинг эгаси томонидан берилган аризага биноан ҳар сафар 10 йилга узайтирилиши мумкин.

Ушбу шахсийлаштириш воситасининг асосий хусусиятларидан бири бу товар келиб чиққан жой номига мутлақ ҳуқуқлар бошқа шахсларга берилиши мумкин эмас.

Индивидуаллаштириш воситалари сифатида яна бири бу домен номлари ҳисоблансада қонунчилигимизда бу масала тартибга солилмаган. Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти томонидан домен номларига берилган таърифга кўра, домен номлари – бу ҳарф ёки рақамлар бирикмаси, браузерда терилиб, керакли сайтга ўтиш имконини берувчи манзил ҳамда интернет манзилларнинг инсонлар учун қулай шакллари дир ва улар, одатда, веб саҳифаларни топишда фойдаланилади [6].

Бизга маълумки ҳар қандай жисмоний ва юридик шахс миллати ва яшаш жойидан

қатъи назар, “UZ” доменидаги домен номини рўйхатдан ўтказиш ҳуқуқига эга.

Ариза берувчи домен номини мустақил танлайди ва домен номини танлаш ҳамда домен номини рўйхатдан ўтказиш ва ундан фойдаланиш билан боғлиқ ҳолда учинчи шахс ҳуқуқларининг мумкин бўлган бузилишлари учун, шунингдек бундай бузилишлар билан боғлиқ зарарлар хавфи учун жавобгар бўлиши қонунчиликда белгиланган [7]. Соддароқ қилиб айтганда, домен номлари эслаб қолиш қийин бўлган IP манзилни ўз ичига олувчи рақамлар қаторини белгилаш учун зарур. Масалан, “sina.com.cn” домени Хитой Халқ Республикаси янгиликлар веб саҳифаси <https://www.sina.com.cn> ни жойлаштириш учун хизмат қилади.

Айтиш жоизки Ш.Алмосованинг “Домен номлари ва индивидуаллаштириш воситалари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик ва улардан фойдаланишда муаммоли ҳолатлар таҳлили” номли мақоласида кўрсатиб ўтганидек... домен номлари интернетда фирма номлари ёки товар белгиларини ҳам идентификация қилиш мақсадида ишлатилади. Айнан шу жиҳати домен номлари ва фирма номлари ёхуд товар белгилари ва хизмат кўрсатиш белгиларидан фойдаланишда юзага келадиган муаммоли ҳолатларга ҳам сабаб бўлмоқда” [8]. Ҳақиқатан ҳам Ш.Алмосованинг фикрини қўллаб таъкидлаш жоизки, бугунги кунда бу муаммо бор, бунинг сабаби шундаки фирма номлари ёки бошқа индивидуаллаштириш воситаларининг ягона базаси мавжуд эмас, улар алоҳида бўлиб бир-бирига интеграциялаштирилмаган.

Баён этилганларга асосан, товар белгиларини рўйхатдан ўтказганда агарда бу сўзли товар белгиси бўлса ҳамда худду шундай номли фирма номи рўйхатдан ўтказилган бўлса, товар белгисини рўйхатдан ўтказувчи бундай номли товар белгисини рўйхатдан ўтказмаслиги лозим. Афсуски амалиётда бир хил номли товар белгиси, фирма номлари ҳамда домен номлари рўйхатдан ўтяти ва натижада бундай номларнинг эгалари ўртасида низолар юзага келяпти.

Шуларни инобатга олиб бу масалада илғор хорижий давлатлар тажрибаси ўрганилиб, бу борадаги масалалар уларнинг қонунчилигида қандай ечим топганлигини ўрганиб миллий қонунчилигимизга тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш йўли билан бу масалани бартараф этиш лозим.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ф.Амиркулов. “Товар белгиларининг фуқаровий-ҳуқуқий ҳимояси” // Интеллектуал мулк ҳуқуқи қонунчилигини такомиллаштириш: назария ва амалиёт муаммолари: Республика илмий-амалий конференция материаллари. –Т.: Юристар малакасини ошириш маркази. // <http://uzmarkaz.uz/uploads/2021/05/anzumantuplamitellktual25052021.pdf>

2. Омон Окюлов. Интеллектуал мулк ҳуқуқи. И.М.Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институти. Тошкент, 2005 йил, 40 бет. // [https://ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/huquq/Intellectual%20mulk%20huquqi%20\(O.Oqyulov\).pdf](https://ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/huquq/Intellectual%20mulk%20huquqi%20(O.Oqyulov).pdf)

3. Ўзбекистон Республикасининг “Фирма номлари тўғрисида”ги 2006 йил 18 сентябрдаги Қонуни // <https://lex.uz/docs/1055517>

4. Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий жавобгарлик тўғрисида”ги кодекси. 1995 йил 1 апрель, 177-моддаси // <https://lex.uz/docs/97664>

5. Ўзбекистон Республикасининг “Товар белгилари, хизмат кўрсатиш белгилари ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги 2001 йил 30 августдаги Қонуни // <https://lex.uz/docs/24925>

6. Domain Name Dispute Resolution // <https://www.wipo.int/amc/en/domains/>

7. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигида 2008 йил 23 июнда 1830-сон билан рўйхатга олинган Ўзбекистон алоқа ва ахборотлаштириш агентлиги Бош директорининг 2008 йил 26 майдаги 155-сон буйруғи билан тасдиқланган “UZ” доменидаги домен номларини рўйхатдан ўтказиш ва улардан фойдаланиш тартиби тўғрисида низом” // <https://lex.uz/docs/1368177>

8. АЛМОСОВА Ш. Домен номлари ва индивидуаллаштириш воситалари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик ва улардан фойдаланишда муаммоли ҳолатлар таҳлили // Юрист ахборотномаси. – 2020. – Т. 1. – №. 6. – С. 81-85 // <https://www.yuristjournal.uz/index.php/lawyer-herald/article/view/145>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ВОСТРИКОВА Виктория Сергеевна

Стажер адвоката в Адвокатском Бюро «LEGISLAND»

E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна

Доцент кафедры Международное частное право и гражданско-правовые дисциплины Университета мировой экономики и дипломатии,

кандидат юридических наук

E-mail: icherkashina@uwed.uz

ДОКТРИНА ФРУСТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Вострикова В.С., Черкашина И.А. Доктрина фрустрации на примере решения Верховного Суда Соединенного Королевства // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 55-62.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-8>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено решение Верховного Суда Соединенного Королевства, признавшего освободить стороны от последующего исполнения договора при наступлении форс-мажорных обстоятельств, в связи с тем, что исполнение стало невозможным и крайне экономически невыгодным. Установлено, что в странах с континентальной системой институт фрустрации мало изучен и требует дальнейших исследований. В связи с тем, оценено влияние англо-саксонской системы права и на другие правовые системы при применении фрустрации на практике. В статье предпринята попытка проведения аналогии с обстоятельствами непреодолимой силы, закрепленными в законодательстве Республики Узбекистан. Научная значимость состоит в том, что, изучая зарубежную судебную практику, можно избежать неблагоприятных последствий, при использовании системы права другого государства, заблаговременно изучив настоящую проблематику.

Ключевые слова: фрустрация, доктрина фрустрации, обстоятельства непреодолимой силы, решения английских судов, чартер, фрахтователь, коносамент, товарораспорядительные документы, апелляционная жалоба, Верховный Суд Соединенного Королевства.

VOTSRIKOVA Viktoriya Sergeevna

“LEGISLAND” Advokatlik byurosi stajyor-advokati

E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

CHERKASHINA Irina Aleksandrovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi

fanlari kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi

E-mail: icherkashina@uwed.uz

BIRLASHGAN QIROLLIK OLIY SUDINING QARORI MISOLIDA UMIDSIZLIK (FRUSTRATION) DOKTRINASI**ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada Buyuk Britaniya Oliy sudining fors-major sodir bo'lganda shartnomani keyinchalik bajarishdan taraflarni ozod qilinishini tan olgan qarori ko'rib chiqilib, ijro etilishi imkonsiz va juda iqtisodiy jihatdan foydasiz edi. Qit'a tizimi bo'lgan mamlakatlarda frustratsiya (frustration) instituti juda kam o'rganilgan va keyingi tadqiqotlarni talab etadi. Shu munosabat bilan Anglo-Sakson qonun tizimi va boshqa huquqiy tizimlarning amaliyotda frustratsiya (frustration) qo'llanilishi orqali buzilishining ta'siri baholandi. Shuningdek, maqolada O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida mustahkamlab qo'yilgan kuch-qudrat sharoitlari bilan o'xshashliklarni amalga oshirishga urinish ko'zda tutilgan. Ilmiy ahamiyatga ega bo'lgan narsa shundan iboratki, xorijiy sud amaliyotini o'rganish orqali salbiy oqibatlardan, boshqa davlatning huquq tizimidan foydalanganda, ushbu muammolarni oldindan o'rganib chiqish mumkin.

Kalit so'zlar: frustratsiya (frustration), frustratsiya frustration) doktrinasi, fors-major holatlari, inglizcha hukmlar, charter, charter, konnosament, huquqni tasdiqlovchi hujjatlar, apellyatsiya, Buyuk Britaniya Oliy sudi.

VOSTRIKOVA Viktoriya

Lawyer trainee at Law Office "LEGISLAND"

E-mail: Viktoriya.1697@mail.ru

CHERKASHINA Irina

Associate Professor of the Department of Private International Law and Civil Law Disciplines
at the University of World Economy and Diplomacy,

Candidate of Legal Sciences

E-mail: icherkashina@uwed.uz

THE DOCTRINE OF FRUSTRATION ON THE EXAMPLE OF THE DECISION OF THE SUPREME COURT OF THE UNITED KINGDOM**ANNOTATION**

This article considers the decision of the Supreme Court of the United Kingdom, which recognized the release of the parties from the subsequent performance in the event of the force majeure of the contract. Due to the fact that the performance became impossible and extremely economically unprofitable. It has been established that in countries with the continental system of the law, the institution of frustration has been little studied and requires further research. In this regard, the influence of the Anglo-American legal system on other legal systems in the application of frustration in practice is assessed. It Also, the article attempts to draw an analogy with force majeure circumstances enshrined in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The scientific significance lies in the fact that, by studying foreign judicial practice, one can avoid adverse consequences when using the system of law of another state, having studied the real issue in advance.

Keywords: frustration, frustration doctrine, force majeure, English court decision, charter, charterer, bill of lading, documents of title, appeal, Supreme Court of the United Kingdom.

В настоящее время многие страны континентальной системы права при возникновении форс-мажорных обстоятельств начинают использовать тему фрустрации при заключении договоров. При этом, не всегда ожидания совпадают с реальностью и договоры не расторгаются несмотря на их невыгодность или невозможность их исполнения.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Узбекистан, договор

может быть расторгнут в следующих случаях:

- при существенном нарушении условий договора другой стороной в статье 383 ГК РУз приведен перечень условий, которыми стороны руководствуются при заключении договоров: 1) в момент заключения договора стороны не предполагали, что обстоятельства могут изменяться; 2) изменения условий договора вызваны причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени добросовестности и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям делового оборота; 3) без изменения условий договора, исполнение настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [1, С.10].

- в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором [2, С.10].

При расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях, об этом говорится в статье 382 ГК РУз [1, С.10].

В связи с этим, возникает необходимость более детального изучения данной темы, на примере решений Английских судов, в которых судьи детально объясняют почему тот или иной фактор не будет считаться обстоятельством непреодолимой силы, либо наоборот приведет к «фрустрации» договора.

Тема фрустрации при возникновении форс-мажорных обстоятельств все чаще начинает использоваться при заключении договоров между контрагентами из стран с разными правовыми системами. Для стран с континентальной системой права, где нормы права являются «писанными», закрепленными кодексами, законами и другими нормативно-правовыми актами, сталкиваются с трудностями в работе с прецедентным правом, которое называют англо-американским, где источниками права являются судебные прецеденты.

В данной статье предпринята попытка проанализировать решение Верховного Суда Соединенного Королевства, признавшего фрустрацию договора, где обстоятельство выходит за рамки, подконтрольных сторонам. При этом, применяется условие тщетности договора, что схоже по своей природе с форс-мажорными обстоятельствами, закрепленными в законодательстве Республики Узбекистан.

Доктрина фрустрации – это институт, встречающийся в английском праве [7, С.10]. Считается, что при объявлении решения суда, стороны можно освободить от ответственности за неисполнение договора. Такие решения принимаются зачастую, когда для исполнения договора нет никаких возможных способов, либо при объявлении его экономически невыгодным. В 1863 году по делу *Taylor & Anor v. Caldwell & Anor* [1863] EWHC QB J1, 3 B & S 826, 122 ER 309 (Мюзик-холл и Суррей-Гарденс) [8, С.10] суд освободил стороны от дальнейшего исполнения условий договора, однако ранее использовался только термин «*Pacta sunt servanta*» (Договоры должны исполняться). До этого случая стороны договора считались абсолютно связанными, и неисполнение не могло быть оправдано радикально изменившимися обстоятельствами. Вместо этого договор был нарушен, что послужило основанием для требования о возмещении убытков. Это постановление, хотя и довольно узкое, открыло дверь для современной доктрины расторжения договора в результате «фрустрации» - определение близко к значению «форс-мажора» или «обстоятельствам непреодолимой силы» [7, С.10].

В качестве защиты от неисполнения условий договора, фрустрация может быть использована в том случае, когда фрустрирующее событие находится вне поля зрения сторон на момент заключения договора и ценность ожидаемого встречного исполнения существенно снижена [5, С.10].

В Энциклопедии американского права Уэста, издание 2 от 2008г. [9, С.10], даётся следующее определение фрустрации: доктрина фрустрации в договорном праве допускает, что «определённые события, возникающие после заключения договора, освобождают обе стороны от будущего исполнения их договорных обязательств. События должны относиться к фрустрации общего предмета договора», что означает, что, если ситуация сложится крайне невыгодно для сторон, его можно будет расторгнуть.

В судебном порядке определяется следующий способ признания и установления фрустрации: расторжение договора имеет место, когда наступает событие (при условии соблюдения обязательств одной из сторон и для которого договор не предусматривает достаточных положений), которое столь существенно меняет характер (не только расходы или обременительные меры) невыполненных договорных прав и/или обязательств из того, что стороны могли разумно предполагать во время его исполнения, что было бы несправедливо привязывать их к буквальному смыслу его положений в новых обстоятельствах; в таком случае закон объявляет обе стороны освобожденными от дальнейшего исполнения [5, С.10].

Для наглядности приведем пример - решение Верховного Суда Соединенного Королевства (Easter Term [2012] UKSC 17, на Апелляции от: [2010] EWCA Civ 772), по которому было вынесено решение признать договор фрустрированным и освободить стороны от его исполнения [3, С.10].

Суть дела: Апелляционная жалоба была подана в связи с нарушением прав владельца тайм-чартерного судна после того, как судно было правомерно отозвано за неуплату арендной платы. МТ Кос представляет собой VLCC водоизмещением 301 000 тонн. Оно было зафрахтовано её владельцем Petroleo Brasileiro S.A. 2 июня 2006 г. на 36 месяцев плюс-минус 15 дней по выбору фрахтователя. Чартер-партия была в форме Shelltime 3 (Форма Shelltime 3 содержит квалифицированную гарантию безопасного порта на следующих условиях: «Фрахтовщики должны проявлять должное усердие для обеспечения того, чтобы судно использовалось только между и в безопасных портах, местах, причалах, доках, якорных стоянках и подводных линиях, где оно также может безопасно находиться на плаву, но невзирая ни на что, содержащееся в этом или любом другом пункте договора, фрахтователи не считаются гарантирующими безопасность любого порта, места, причала, дока, якорной стоянки или подводной линии и не несут никакой ответственности в отношении них, за исключением убытков или ущерба, вызванных их неспособностью проявить должную осмотрительность, как указано выше. ...». В контексте этого пункта обязательство «должной осмотрительности» требует от фрахтователей проявления «разумной осмотрительности», которая содержала стандартную форму оговорки об отказе, предусматривающую, что, если аренда не была оплачена в установленный срок, владельцы могут отозвать судно «без нанесения ущерба любым претензиям владельцев к фрахтователям в соответствии с настоящим договором»). 31 мая 2008 г. фрахтователи не внесли авансовый платеж за месяц, в июне владельцы МТ Кос получили право отозвать судно, что и сделали в 14:41 по Гринвичу 2 июня 2008 г. Стороны апелляции пришли к соглашению о том, что фрахтователи не уплатили арендную плату, что не является нарушением, аннулирующим договор.

При этом на судно была произведена погрузка груза и ожидалось ещё дополнительные погрузки, но на новый груз не было разрешительных документов. Стороны пытались восстановить договорные отношения путём переговоров, но они были тщетны. Единственное на что согласился владелец судна - это выгрузка товара, которую должен организовать Фрахтователь. Стороны делали шаги к заключению нового контракта, но не смогли договориться. Однако, при вынесении такого указа, работы по выгрузке были проведены не сразу, и судно простояло в порту два дня (с 5:36, 3 июня до 6:00 5 июня), 16 часов с 21:36 по Гринвичу 3 июня 2008 г. и выгрузка груза была завершена в 06:00 по Гринвичу 5 июня 2008. При этом возник вопрос, имеют ли владельцы право на получение оплаты за обслуживание

судна в течение этих дней и за топливо, использованное в тот период.

Изначально фрахтователи отдали приказ погрузить партию груза, который находился на борту судна, когда он было отозван. И убытки, заявленные владельцами, были следствием этого приказа. Необходимость выгрузки груза в срок судовладельца возник из-за сочетания двух факторов, а именно того, что груз был погружен, и, цель погрузки (т.е. перевозка по чартеру в пункт назначения) сошла на нет с прекращением действия чартера.

Другими словами, груз, который фрахтователи приказали погрузить на судно, все еще находился на борту, когда срок аренды чартера подходил к концу. С любой реалистической точки зрения это произошло потому, что фрахтователи загрузили его туда. Анализ был бы точно таким же, если бы срок действия чартера истек по любой другой причине с грузом, все еще находящимся на борту, например, из-за фрустрации или истечения срока действия договора.

Причинно-следственная связь по фактам. При несвоевременной оплате и отзыве судна, ситуация повлекла расторжение договора, так как стороны не смогли прийти к общему согласию. Ситуация была бы такой же, если бы расторжение произошло по какой-либо иной причине, например, в результате фрустрации. Владельцам пришлось бы обеспечить выгрузку груза и понести расходы и, возможно, убытки. Они не смогли бы возместить такие расходы и убытки в соответствии с любыми другими положениями чартера. Причина, по которой им пришлось бы нести расходы, заключается в том, что груз все еще находился на борту судна. Так как здесь есть две действительные причины расходов и убытков, а именно изъятие и тот факт, что груз был погружен.

В данном случае, возникло обстоятельство непреодолимой силы, владелец судна отозвал его, на новую партию груза не было разрешительных документов и тот факт, что груз был загружен и находится на борту.

Если бы судовладельцы были связаны с третьими сторонами, предоставившими коносаменты, которые фрахтовщики требовали от них, то последовало продолжение рейса по этим контрактам с коносаментами и это могло бы повлечь за собой возмещение убытков в соответствии с пунктом 13 договора: «Капитан (хотя и назначается владельцами) подчиняется приказам и указаниям фрахтователей в отношении найма судна, их агентов, или другим договоренностям. Коносаменты должны быть подписаны как фрахтователями, так и их агентами, они могут действовать по настоящему договору, фрахтователи настоящим освобождают владельцев от всех последствий или обязательств, которые могут возникнуть в результате подписания капитаном, фрахтователями или их агентами коносаментов или других документов, или в связи с иным выполнением капитаном распоряжений фрахтователей или их агентов...»). Лорд Манс (судья) также признает, что, если бы у владельцев не осталось практического выбора, кроме как доставить груз до места назначения, то они могли бы иметь аргумент, что их время и деньги были потрачены «в соответствии с распоряжениями фрахтователей». По этим причинам апелляционную жалобу удовлетворили [5, С.10].

В связи с вынесением такого решения Верховным Судом Соединенного Королевства, нами проведено исследование как подобные случаи, которые происходят либо могут произойти на территории Республики Узбекистан разрешались бы здесь.

Обратимся к законодательству Республики Узбекистан, в частности, к ч.3. ст.333 ГК РУз, устанавливающей: «...Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор). К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств...» [1, С.10].

В Постановлении Кабинета Министров РУз от 15 февраля 2005 г. за № 63 «О введении в действие механизма подтверждения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» в п.2

приводится перечень, который признается на территории РУз: обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) - это чрезвычайные, непредотвратимые и непредвиденные при данных условиях обстоятельства, вызванные природными явлениями (землетрясения, оползни, ураганы, засухи и др.) или социально-экономическими обстоятельствами (состояние войны, блокады, запреты на импорт и экспорт в государственных интересах и др.), не зависящими от воли и действий сторон, в связи с которыми они не могут выполнить принятые обязательств [2, С.10].

В Республике Узбекистан при проведении аналогии с автомобильным парком, складом грузоперевозчиков и арендой грузового транспорта для перевозки груза для схожей ситуации обратимся к закону.

Гражданский Кодекс Республики Узбекистан содержит статьи следующего содержания:

1. Статья 711 ГК РУз. Договор перевозки груза. «По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза документа (транспортной накладной, коносамента или иного документа на груз), предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом» [1, С.10].

2. Статья 564. Договор аренды транспортного средства. «По договору аренды транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации. По договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации» [1, с.10].

Представим ситуацию: Партия груза была загружена на грузовой транспорт с сопроводительными документами. Грузоперевозчики узнали, что срок предоставления аренды транспортного средства подошёл к концу два дня назад, в связи с этим владелец транспортного средства стал отзывать транспорт в автомобильный парк, при этом в данный момент на нём находился груз и грузоперевозчики готовились к получению новой партии груза, на которые не были предоставлены необходимые транспортные документы. При этом необходимо было выгрузить груз за счёт грузоперевозчиков. Получив данное указание, они не сразу стали выгружать товар. Тогда владелец транспортного средства подал исковое заявление в суд, о том, что его грузовой транспорт находился на территории базы грузоперевозчиков и ждал, когда будет разгружен груз, владелец потерпел убытки, которые мог бы восполнить, если бы арендную плату внесли вовремя или были бы в порядке товарораспорядительные документы.

В соответствии с законодательством Республики Узбекистан есть три решения по данному вопросу:

1) Отказаться от новой партии груза, выгрузить груз на ближайшем складе и вернуть транспортное средство владельцу в тот же день; 2) Объяснить ситуацию владельцу, при возможности провести переговоры по поводу продления договора аренды, найти способ получить товарораспорядительные документы на новую партию груза и продолжить работу. 3) Подать исковое заявление о расторжении договора или возмещении убытков (реальный ущерб и упущенную выгоду).

Таким образом, если лицо из Узбекистана будет заключать договор, подобный описанному выше, с иностранным партнером из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в случае, если в договоре аренды будет пункт о возможности отзыва транспортного средства владельцем, сторонам необходимо предусмотреть и такую возможность исхода ситуации, если применимым будет прецедентное право:

1) Фрустрацией может быть признано то обстоятельство, где нет возможности исполнить обязательство, либо оно является экономически невыгодным. В ситуации, приведенной в примере может иметь место невозможность исполнения в связи с отсрочкой оплаты

арендной платы за грузовой автомобиль, отсутствием товарораспорядительных документов на новую партию товара, а также запоздалую выгрузку товара из транспортного средства или экономическая невыгодность, в том, что стороны не смогли осуществлять перевозку по надлежащему установленному графику и потерпели убытки.

2) Апелляционная жалоба может быть удовлетворена в связи с тем, что арендаторы ненадлежащим способом исполняли договор: во-первых, просрочили сроки оплаты; во-вторых, поздно приступили к разгрузке транспортного средства, а, соответственно, истаца являются обоснованными.

3) Поскольку в действующем законодательстве Республики Узбекистан приводится относительно точный перечень обстоятельств непреодолимой силы, т.е. не зависящих от воли сторон и позволяющих освободить сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую договорные обязательства от ответственности (форс-мажор), то при ситуации, описанной выше, будет затруднительно доказать данное обстоятельство, как форс-мажорное.

Невозможность реализации договорного обязательства без вины какой-либо из сторон привела к отсутствию возможности их исполнить, потому что сложившиеся обстоятельства значительно меняют результат на которые рассчитывают стороны. Анализируемая неосуществимость должна препятствовать исполнению должником обязательства в натуре, реальному его исполнению при этом фрустрация прекращает договор.

В свою очередь обстоятельства форс-мажор — доктрина, согласно которой соответствующее препятствие освобождает сторону от ответственности за неисполнения определенного обязательства. Форс-мажор используется: 1) стороной, нарушившей свое обязательство; 2) для того, чтобы попытаться прекратить или изменить договорные права и обязанности сторон.

В Узбекистане, как в стране с кодифицированными нормами права не приводится данная концепция фрустрации. В приведенном выше примере можно заметить, что собственник потребовал вернуть своё автотранспортное средство в связи с неуплатой, при этом работники не вернули её сразу. В связи с этим было подано исковое заявление в Экономический суд [4, с.10] о простое автотранспортного средства и упущенной выгоде. Фрустрации, то есть расторжение договора по независящим от сторон причинам здесь нет, так как стороны знали и должны были предвидеть такой исход дела.

Понятие фрустрации включает в себя только набор признаков изменившейся обстановки, наличие которых необходимо для того, чтобы прекращение договора произошло ввиду его тщетности: невозможность исполнения; незаконность исполнения; тщетность цели [10, с.10], что представляется достаточно размытым, в то время как форс-мажор достаточно конкретно описывает ситуации, которые предусмотреть не представляется возможным.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Гражданский Кодекс РУз [с изменениями и дополнениями на 5 октября 2020 года], введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I – опубликован - Т.»Yuridik adabiyotlar publish», 2020 г. - 568 с.

2. Постановление Кабинета Министров РУз № 63 от 15 февраля 2005 года «О введении в действие механизма подтверждения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» – // URL: <http://lex.uz/docs/507494>.

3. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 18.12.2009 г. № 203 «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства, регулирующих заключение, изменение и расторжение хозяйственных договоров» // URL: <https://lex.uz/uz/docs/2026136>.

4. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, № ЗРУ-461 24.01.2018 // URL:<http://lex.uz/docs/3523895>.

5. Решение Верховного Суда Соединенного Королевства - Easter Term [2012] UKSC 17 On appeal from: [2010] EWCA Civ 772 JUDGMENT Petroleo Brasileiro S.A. (Respondent) v E.N.E. Kos 1 Limited (Appellant) JUDGMENT GIVEN ON 2 May 2012 Heard on 12 January 2012.

URL:<https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2010-0157-judgment.pdf>

6. Петрова Д. С. Английская доктрина «frustration of contract»: история и современность УДК 347.447.82 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-doktrina-frustration-of-contract-istoriya-i-sovremennost>.

7. Чукреев А.А. Библиографическое описание. Доктрина фрустрации в английском договорном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С.188–201 // URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2017/12/29/1160721340/%D1%87%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2.pdf>.

8. Краткое описание дела Тейлора против Калдвела о фрустрации договора // URL: <https://www.casebriefs.com/blog/law/contracts/contracts-keyed-to-calamari/impossibility-or-impracticability-and-frustration/taylor-v-caldwell-3/> Taylor v. Caldwell

9. Юридический словарь // URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/frustration>.

10. Treitel G.H. The law of contract. 11th edition. – Sweet & Maxwell, 2003

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АБРОРОВА Камола Саидмухторовна

Магистрант по специальности “Международное бизнес право”
Университета мировой экономики и дипломатии
E-mail: kamola.abrarova@gmail.com

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Абророва К.С. Вопросы совершенствования законодательства в сфере деятельности международного коммерческого арбитража в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 63-69.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-9>

АННОТАЦИЯ.

В статье рассмотрен пробел законодательства в сфере деятельности международного коммерческого арбитража на территории Республики Узбекистан. Помимо этого, в статье автором проведен сравнительный обзор норм зарубежных стран, предусматривающих порядок образования постоянно действующего международного арбитражного учреждения при организациях. В заключительной части статьи, автор даёт свои предложения по разработке соответствующего нормативного правового акта в качестве дополнения к Закону Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», который будет предусматривать механизм учреждения международного коммерческого арбитражного суда в соответствующих негосударственных некоммерческих организациях.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитраж, инвестиционный климат, постоянно действующее арбитражное учреждение, уполномоченный государственный орган

АБРОРОВА Камола Саидмухторовна

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети
“Халқаро бизнес ҳуқуқи” магистратура мутахассислиги 1-босқич талабаси
E-mail: kamola.abrarova@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ХАЛҚАРО ТИЖОРАТ АРБИТРАЖИ СОҲАСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикаси ҳудудида халқаро тижорат арбитражи соҳасидаги қонунчиликдаги бўшлиқ кўриб чиқилган. Бундан ташқари, мақолада муаллиф хорижий давлатларнинг ташкилотларда доимий халқаро тижорат арбитраж институтини шакллантириш тартиби назарда тутувчи нормаларнинг қиёсий шарҳини ўтказди. Мақоланинг

якуний қисмида муаллиф халқаро тижорат арбитраж судини мувофиқ нодавлат нотижорат ташкилотларда ташкил етиш механизмини таъминлайдиган Ўзбекистон Республикаси “Халқаро тижорат арбитражи тўғрисида”ги Қонунига қўшимча сифатида тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжатни ишлаб чиқиш бўйича ўз таклифларини берди.

Калит сўзлар: халқаро тижорат арбитражи, арбитраж, инвестиция муҳити, доимий фаолият кўрсатувчи арбитраж муассасаси, ваколатли давлат органи.

ABROROVA Kamola

Master student in International Business Law,
University of World Economy and Diplomacy
E-mail: kamola.abrarova@gmail.com

ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article considers a gap in legislation in the field of international commercial arbitration in the territory of the Republic of Uzbekistan. In addition, in the article, the author conducted a comparative review of the norms of foreign countries providing for the formation of a permanent international commercial arbitration institution at organizations. In the final part of the article, the author gives her proposals for the development of an appropriate regulatory legal act as an addendum to the Law of the Republic of Uzbekistan “On International Commercial Arbitration”, which will provide for a mechanism for the establishment of an international commercial arbitration court in relevant non-governmental non-profit organizations.

Keyword: international commercial arbitration, arbitration, investment climate, permanent arbitration institution, authorized state body

Интеграция Республики Узбекистан в мировое экономическое сообщество является одной из приоритетных задач во внешнеэкономической политике нашего государства. В виду этого большое значение придается торгово-экономическому сотрудничеству Узбекистана с зарубежными странами. Наше государство уделяет особое внимание экономическим вопросам и ведет большую работу в направлении формирования открытой стабильной рыночной экономики. В этой связи наша страна принимает активное участие в международно-экономических связях и осуществляет ряд реформ в экономической политике в соответствии с требованиями времени. Так, в Стратегии развития нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы по семи приоритетным направлениям, одним из которых являются ускоренное развитие национальной экономики и обеспечение высоких темпов роста, предусмотрена цель: дальнейшее улучшение и повышение привлекательности инвестиционного климата в стране [1]. Обозначение данной цели в Стратегии развития для ее претворения в жизни в ближайшей перспективе подчеркивает её важность и особое влияние на формирование стабильной экономики Узбекистана.

Президент Ш.М. Мирзиёев, выступая на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отметил: «Динамично продолжаются экономические реформы в нашей стране. Мы впервые открыто заявили о нашей решимости сократить бедность. Добиваемся этого посредством развития предпринимательства и создания дополнительных рабочих мест, улучшения инвестиционного климата и бизнес-среды, строительства современной инфраструктуры, обучения людей новым профессиям и навыкам, оказания адресной социальной помощи» [2]. В своей речи Глава государства подчеркнул, что улучшение инвестиционного климата и бизнес-среды являются важнейшими задачами в рамках экономических реформ, происходящих в стране.

Процесс глобализации, высокий темп роста научно-технического прогресса и

возрастание стоимости его продуктов, явились предпосылкой к увеличению объема международной торговли. Таким образом, с развитием торгово-экономических отношений как на межгосударственном уровне, так и между своими субъектами, а также в ходе осуществления умной экономической дипломатии государствами в целом важное значение имеет разрешение международных экономических споров. Это объясняется тем, что с бурным развитием международно-экономических отношений, ускорением процессов экономической интеграции и широким распространением гражданских отношений на новые сферы общественной жизни становится очевидным неизбежность возникновения внешнеэкономических споров. Это обусловлено составлением физическими и юридическими лицами, то есть субъектами международно-экономических отношений соответствующих контрактов, соглашений, на основе которых заключаются внешнеэкономические сделки. В связи с этим, на сегодняшний день становится весьма значимой роль альтернативного разрешения споров, самым актуальным, популярным и оптимальным механизмом которого является международный коммерческий арбитраж. Причиной этому стали ряд преимуществ, которые присущи международному коммерческому арбитражу, которые проявились с его становлением, развитием и совершенствованием в процессе разрешения многочисленных конфликтов различной сложности во внешнеэкономической сфере.

Было бы примечательно отметить, что одним из важных условий экономических реформ является создание государствами реальных возможностей в рамках своих национальных правовых систем для осуществления на должном уровне правовой коммуникации с другими странами в ходе внешнеэкономического сотрудничества. Яркими примерами создания конкретных условий в национальной правовой системе Республики Узбекистан для укрепления правового общения между странами являются: учреждение Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-4001 от 5 ноября 2018 года при Торгово-промышленной палате Узбекистана Ташкентского международного арбитражного центра (ТИАС), а также принятие Закона «О международном коммерческом арбитраже» от 16 февраля 2021. Примечательно было бы отметить, что это является результатом большой работы, проделанной нашим государством в направлении усиления действенности правового регулирования международной торгово-экономической интеграции, претворенной в жизнь на уровне национальной правовой системы нашей страны.

По мнению директора Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе профессора Ф. Отахонова принятие Закона Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» способствует развитию института арбитража разбирательства в Узбекистане как одного из важнейших институтов гражданского общества, осуществляющего публично значимые функции и являющегося альтернативным способом разрешения споров [3].

Совершенствование правовых механизмов как в сфере альтернативных методов разрешения споров, так и в процессе улучшения деловой среды и стабилизации инвестиционного климата в Узбекистане было ознаменовано принятием Закона «О международном коммерческом арбитраже». В целом, данный законодательный акт был принят на основе Типового Закона ЮНСИТРАЛ Комиссии ООН по праву международной торговли о международном коммерческом арбитраже. Таким образом, Республика Узбекистан стала 85-й страной и 118-й юрисдикцией, принявшей подобный закон на основе Типового Закона ЮНСИТРАЛ [4]. Структура закона состоит из 8 глав и 56 статей, которые вбирают в себя принципы, основываясь на которые международный арбитраж должен осуществлять свою деятельность, арбитражное соглашение и его формы, состав и юрисдикцию арбитражного суда, обеспечительные меры и предварительные постановления, порядок ведения арбитражного разбирательства, принятие арбитражного решения и прекращение разбирательства, порядок обжалования арбитражного решения. Включение статьи об иммунитете арбитров и других участников арбитражного разбирательства явилось отличительной особенностью ново принятого законодательного акта поскольку, о подобном даже не упоминается в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ.

Однако, при всей своей содержательности в Законе отсутствует порядок учреждения постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Республики Узбекистан. Уместно отметить, что в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ также не отражен порядок создания арбитражных учреждений, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе. Но при этом, в пункте 8 части 1 статьи 13 Закона Республики Узбекистан «О торгово – промышленной палате» [5] закреплено, что для разрешения экономических споров в соответствии с законодательством Торгово – промышленная палата вправе создавать третейские суды, в том числе международный коммерческий арбитражный суд. Согласно данной норме, только Торгово – промышленная палата наделена правом учреждения международного коммерческого арбитражного суда при себе. В то же время, арбитражные учреждения на территории Республики Узбекистан могут быть созданы соответствующими решениями Президента или Правительства Республики Узбекистан. Например, Ташкентский Международный Арбитражный Центр (ТИАС) при Торгово-Промышленной Палате Республике Узбекистан был создан Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-4001 от 5 ноября 2018 года.

Однако, возникает вопрос о том, как быть иным учреждениям, негосударственным некоммерческим организациям в уставных целях которых закреплено право образования постоянно действующего арбитражного суда если в Законе «О международном коммерческом арбитраже» не предусмотрен порядок создания таковых судов? Отсутствие такого порядка в законодательстве является пробелом, что впоследствии явится предпосылкой к возникновению трудностей с признанием создаваемых постоянных арбитражных учреждений как надлежаще созданных учреждений в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Опыт многих стран показывает, что соответствующий порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений отражен в их законодательстве. То есть страны закрепляют такой порядок либо в Законе о международном арбитраже, либо отдельным законодательным актом, регулирующим деятельность третейских/арбитражных судов на их территории.

В своей статье профессор Ш.Масадилов отметил, что сбалансированное регулирование отношений арбитража и государственных судов является основной предпосылкой эффективного функционирования МКА [6]. Касательно этого, хотелось бы отметить, что сбалансированное регулирование должно также затрагивать и соответствующие законодательные нормы, направленные на совершенствование института коммерческого арбитража в целом, а также законодательных органов, ответственных за разработку подобных законодательных актов.

Для сравнительного анализа можно рассмотреть соответствующие статьи Закона Республики Узбекистан «О третейских судах» [7]. Итак, в статье 5 данного Закона указано, что в Республике Узбекистан могут образовываться постоянно действующие и временные третейские суды. Органы государственной власти и управления не могут образовывать третейские суды и быть сторонами третейского соглашения. А также, третейские суды не являются юридическими лицами. Согласно статье 6 этого же Закона, постоянно действующий третейский суд может быть образован юридическим лицом и действует при нем. Юридическое лицо, изъявляющее желание об образовании постоянно действующего третейского суда должно принять решение о его образовании, утвердить правила постоянно действующего суда, а также список судей. После образования постоянно действующего третейского суда юридическое лицо, направляет копии документов о его образовании в органы юстиции по месту нахождения третейского суда. Отсюда следует, что уполномоченным государственным органом по регистрации постоянно действующего при юридическом лице третейского суда выступают органы юстиции по месту расположения юридического лица, при котором и учреждается третейский суд. Но в данном случае нецелесообразно основываться на данный Закон, поскольку в отличие от международных арбитражных судов третейские суды не в праве рассматривать спор с применением иного права кроме законодательства Республики Узбекистан. У третейских судов нет полномочия рассматривать споры инвестиционного

характера с участием государственных органов. Помимо всего третейские суды не могут привлекать в качестве судей иностранных граждан. Отсутствие соответствующей законодательной нормы обуславливает разработку соответствующего порядка для образования постоянно действующих арбитражных учреждений в Республике Узбекистан, что в дальнейшем способствует нивелированию проблем и трудностей, возникающих с признанием создаваемых постоянно действующих арбитражных учреждений. Для этого необходимо изучить опыт зарубежных стран. Например, в Российской Федерации на сегодняшний день действуют семь постоянно действующих арбитражных учреждений, такие как:

- Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ;
- Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ;
- Российский арбитражный центр при АНО «Российский институт современного арбитража»;
- Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»;
- Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата»;
- Арбитражное учреждение при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России» (самое молодое ПДАУ, на сегодняшний день имеющее право администрировать только внутренние споры).
- Арбитражный центр при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» [8]. Все вышеприведенные организации обладают статусом постоянно действующих арбитражных учреждений (коротко – ПДАУ). Уполномоченным органом в предоставлении такого статуса негосударственной некоммерческой организации, образующей при себе суд для постоянного осуществления функций администрирования арбитража выступает Министерство юстиции Российской Федерации.

Например, в России постоянно действующие арбитражные учреждения теперь могут создаваться только некоммерческими организациями при условии получения ими такого права на основании акта Правительства Российской Федерации (Статья 44(1) и (4) Закона об арбитраже) [9].

В Казахстане новый Закон об арбитраже (№ 488-V), принятый 8 апреля 2016 года, закрепляет право создания арбитражных судов как за юридическими, так и за физическими лицами [10]. Помимо этого, еще одной отличительной чертой арбитражного законодательства Республики Казахстан является наличие в законе статьи об Арбитражной палате Казахстана, которая будучи некоммерческой организацией представляющая собой объединение постоянно действующих арбитражей, арбитров. Данная палата была создана в целях обеспечения благоприятных условий для реализации, развития и поддержки деятельности арбитражей в Республике Казахстан. В силу возложенных на палату полномочий она представляет и защищает интересы арбитров постоянно действующих арбитражей в государственных органах Казахстана, иностранных и международных организациях, осуществляет мониторинг за арбитражной деятельностью в стране и т.д.

В Китае арбитражные комиссии могут быть образованы в провинциях, находящихся в подчинении Центральному правительству, а также в городах автономных районов и округов, где учреждены местные Народные Правительства [11]. Арбитражные комиссии могут быть также созданы в других городах, в которых существует разделение на районы. В соответствии с законодательством Китая Народное Правительство в конкретном городе должно обеспечить, чтобы соответствующие департаменты и торговые палаты создавали арбитражные комиссии по единой модели. Закон также устанавливает, что арбитражные комиссии действуют независимо от административных органов, при этом отношения подчиненности комиссий с административными органами, а равно между собой, не допускаются. Примечательно, что во всех вышеприведенных нормах зарубежных стран указано, что государственные органы

не вправе образовывать при себе постоянно действующее арбитражное учреждение, что в свою очередь гарантирует их независимость и самостоятельность.

Постоянное совершенствование с учетом требований времени, современных тенденций как отдельных правовых инструментов, так и соответствующего законодательства в целом будет способствовать созданию благоприятного устойчивого инвестиционного климата и бизнес-среды в Республике Узбекистан. В этом ключе вопрос разработки конкретной нормы, регулирующей порядок создания постоянно действующих международных арбитражных судов и их последующую регистрацию, является актуальным. Восполнение данного пробела в действующем законодательстве в дальнейшем предотвратит возникновение затруднений при признании создаваемых постоянно действующих арбитражных учреждений. Также это предоставит возможность для беспрепятственного осуществления деятельности некоторым негосударственным некоммерческим организациям, которые согласно своим уставными целями при себе хотели бы образовать постоянно действующее арбитражное учреждение. Это свою очередь положительно скажется и на развитии институтов гражданского общества.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод о том, что целесообразно создать специальный нормативно-правовой акт в качестве дополнения к Закону Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», который будет четко регламентировать порядок учреждения постоянно действующего арбитражного учреждения. Также в проекте данного нормативного правового акта предлагается обозначить Министерство юстиции Республики Узбекистан уполномоченным государственным органом в предоставлении учреждаемому международному коммерческому арбитражу статуса постоянно действующего арбитражного учреждения. На основе изученного зарубежного опыта на сайте Министерства юстиции Республики Узбекистан предлагается создать открытый реестр постоянно действующих международных коммерческих арбитражных судов при негосударственных некоммерческих организациях. В проекте соответствующего нормативного правового акта рекомендуется закрепить, что международные коммерческие арбитражные суды являются независимыми и самостоятельными в своей деятельности, что любое стороннее вмешательство в их деятельность недопустимо. То есть, исходя из этого уполномоченный орган в лице Министерства юстиции Республики Узбекистан будет правомочно предоставлять учреждаемому международному коммерческому арбитражу статус постоянного действующего, вести реестр таких судов, при этом ни коим образом не вмешиваясь в их деятельность и не воздействуя на них.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», № ЗРУ-674 16.02.2021 // URL: <https://lex.uz/docs/5294087>
2. Доклад Президента на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/09/23/glavnoye-iz-vystupleniya-i-luchshiy-tsitaty-mirziyoyeva-na-75-y-sessii-genassamblei-oon?>
3. Отахонов Ф.Х., Низоларни муқобил ҳал қилиш = Альтернативное разрешение споров [Матн] // Мақолалар тўплами. – Т.: 2022. – 338 б.
4. Обзор Закона Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» // URL: <https://gratanet.com/ru/publications/pdf/law-uzbekistan-international-commercial-arbitration>
5. Закон Республики Узбекистан «О торгово-промышленной палате», от № 712-II 03.12.2004 // URL: <http://https://lex.uz/docs/415236>
6. Взаимодействие государственных судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров: Материалы научно-практического семинара (Алматы, 12 октября 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, А.Е. Дуйсенова. – Алматы, 2019. – 400 с.
7. Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» № ЗРУ-64 16.10.2006 // URL: <http://https://lex.uz/docs/1072094>

8. Обзор депонированных правил арбитража // URL:<https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/>

9. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском арбитрательстве) в Российской федерации» 29.12.2015 N 382 – ФЗ (ред. От 27.12.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/

10. Обзор Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250&

11. Закон об арбитраже КНР, вступивший в силу с 1 ноября 1995 года, доступен на английском языке: // URL: <https://www.kiap.com/upload/iblock/1f2/Arbitrazh-v-Azii.pdf>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

МАДРАҲИМОВА Гулжаҳон Рузимбой қизи

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети мустақил изланувчиси
E-mail: guljahon_20@mail.ru

ЙИЛЛИК ҲАҚ ТЎЛАНДИГАН МЕҲНАТ ТАЪТИЛИНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИ ВА ТАРТИБГА СОЛУВЧИ НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР (РИВОЖЛАНГАН ХОРИЖ ДАВЛАТЛАРИ ТАЖРИБАСИ МИСОЛИДА)

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Мадраҳимова Г.Р. Йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилини қўллаш амалиёти ва тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий асослар (ривожланган хориж давлатлари тажрибаси мисолида) // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 70-78.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-10>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада ходимларнинг йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилларидан фойдаланишга доир ҳуқуқ ва манфаатларини тартибга солиш бўйича ривожланган хорижий мамлакатлар тажрибаси ва қонун ҳужжатлари ўрганилган. Мамлакатимизда йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилини қўллаш амалиёти ва миллий қонунчиликдаги муаммоли жиҳатлар таҳлил этилган ҳамда уларни бартараф этиш бўйича таклифлар берилган.

Калит сўзлар: таътиллари, йиллик меҳнат таътиллари, узайтирилган асосий таътиллари, қўшимча меҳнат таътиллари, йиллик меҳнат таътилидан фойдаланиш ҳуқуқи, меҳнат шартномаси, иш тажрибаси, меҳнат стажи.

МАДРАХИМОВА Гулжаҳон Рузимбой қизи

Независимый соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан
E-mail: guljahon_20@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ЕЖЕГОДНЫЕ ОПЛАЧИВАЕМЫЕ ОТПУСКА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется опыт и законодательство развитых стран по регулированию прав и интересов работников при использовании ежегодного оплачиваемого отпуска. Анализируется практика применения ежегодных оплачиваемых отпусков в нашей стране и проблемные аспекты национального законодательства, а также даются предложения по их устранению.

Ключевые слова: отпуск, ежегодный отпуск, удлиненный основной отпуск, дополнительный трудовой отпуск, право на ежегодный отпуск, трудовой договор, опыт работы, стаж работы.

MADRAKHIMOVA Guljahon

University of Public Safety, Independent researcher

E-mail: guljahon_20@mail.ru

PRACTICE OF APPLICATION AND LEGAL FRAMEWORK REGULATING ANNUAL PAID VACATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF DEVELOPED FOREIGN COUNTRIES)

ANNOTATION

This article examines the experience and legislation of developed countries in regulating the rights and interests of employees when using annual paid vacation. The practice of applying annual paid vacation in our country and the problematic aspects of national legislation are analyzed, and proposals for their elimination are made.

Keywords: vacation, annual vacation, extended basic vacation, additional labor vacation, right to annual vacation, employment contract, work experience, length of service.

Ижтимоий сиёсат ижтимоий соҳага оид давлатнинг қарашлари ва интилишларини ўз ичига олади. Ижтимоий соҳа таълим, илм-фан, соғлиқни сақлаш, аҳоли бандлигини таъминлаш, ижтимоий ҳимоя масалаларини қамраб олади. Меҳнатга оид сиёсат ҳам бевосита ижтимоий соҳада амалга оширилади ҳамда давлат ижтимоий барқарорлик, ижтимоий тараққиёт нуқтаи назаридан ўз сиёсатининг ажралмас қисми сифатида эътироф этиб келади.

2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси “Ҳаракатлар стратегиясидан – Тараққиёт стратегияси сари” тамойилига асосланган юқорида қайд этганимиздек еттита устувор йўналишдан иборат. Мазкур устувор йўналишлардир бири – адолатли ижтимоий сиёсат юритиш, инсон капиталини ривожлантириш ҳисобланади [1].

Мамлакатимизда адолатли ижтимоий сиёсат ўрнатилишининг муҳим қонуний асоси бу – Ўзбекистон Республикаси Конституциясидир. Асосий қонунимизнинг 38-моддасига асосан ёлланиб ишлаётган барча фуқаролар дам олиш ҳуқуқига эгадирлар. Иш вақти ва меҳнат таътилининг муддати қонун билан белгиланади [2]. Йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилини олишга бўлган ҳуқуқнинг Конституцияда белгиланиши мамлакатимизда инсон ҳуқуқларининг аҳамияти юқори эканлигини кўрсатади. Президент Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек, бош қомусимиз Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва бошқа асосий халқаро ҳужжатлар талабларига тўла мос ҳолда, фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари, сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқларини кафолатлаб беради [3].

Йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилига бўлган ҳуқуқ барча ривожланган давлатлар томонидан тўлиқ тан олинган ҳолда мазкур ҳуқуқни амалда таъминлашнинг ҳуқуқий асослари турли эканлигини қайд этиш ўринлидир. Айрим давлатларда таътиллار ҳақидаги қонун ҳужжатлари умуман мавжуд эмас (АҚШ, Буюк Британия) ва ушбу масала кўпчилик ходимлар учун фақат жамоа шартномалари орқали тартибга солинади, бошқа давлатларда (Италия) айрим тоифадаги ходимлар учун тааллуқли бўлган таътиллار ҳақидаги қонунлар мавжуд, бироқ асосий қисмдаги ходимлар учун таътиллار жамоа шартномаларида ўрнатилади, ниҳоят бир қатор давлатларда (Франция, Германия) ишчиларнинг асосий қисми учун махсус қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади.

Францияда 1982 йил 16 январдаги ордонансга кўра ходим бир ой узлуксиз ишлаганлик учун 2,5 кун, бироқ умумий муддати 30 иш кунидан ошмайдиган таътил олишга ҳақли бўлади. Узрсиз сабабларга кўра ишда бўлмаганлик учун таътил муддати шундай кунларни чиқариб ташлаган ҳолда мутаносиб равишда берилади. Шундай қилиб, қоида тариқасида календарь

йилда узлуксиз ишланганда 5 ҳафталик ҳақ тўланадиган таътил берилади [4].

21 ёшгача бўлганлар ва ишлаб чиқариш таълимидаги ўқувчилар 30 иш куни муддати билан меҳнат таътили олишга ҳақли ҳисобланади, бироқ уларга меҳнат таътили амалда ишланган ойига мутаносиб равишда тўланади. Жамоа шартномаси бўйича меҳнат таътилининг муддати ва меҳнат стажи ёки ходимнинг ёшига боғлиқ ҳолда узайтирилиши мумкин.

Ордонанс (қонун) меҳнат таътилини бериш тартибини белгилаб беради, кейинчалик бу тартиб жамоа шартномалари орқали янада аниқлаштирилади. Қишлоқ хўжалигига кирмаган соҳалар учун меҳнат таътили даври 1 май – 31 октябрь этиб белгиланган. Меҳнат таътили бир пайтда барча ходимларга берилиши мумкин, бунда корхона ёпилиб фаолиятини тўхтатади ёхуд таътиллари жадвалига мувофиқ навбати билан берилади. Бир корхонада ишловчи эрхотинлар бир пайтда меҳнат таътилига чиқиш ҳуқуқига эгадирлар. Агар ходимга меҳнат таътили таътил давридан ташқари вақтда бериладиган бўлса, у қўшимча таътил (1-2 кун) олиш орқали уни компенсация қилиш ҳуқуқига эга. Тунги вақт, дам олиш ва байрам кунлари ишлаганлик учун қўшимча баллар тақдим этилган. Агар ходим йил давомида 15 кун ҳар қандай сабаблар билан ишга чиқмаган бўлса, барча йиғилган баллардан маҳрум бўлган. Ходим тўплаган балига мувофиқ қўшимча таътилдан кейинги йили фойдаланиши керак бўлган. Бунда шундай арифметик қоида қўлланилганки, ходим 35 ёшгача бўлса мазкур қўшимча таътилдан дарҳол, 35-50 ёш оралиғида бўлса 50 ёшдан кейин фойдаланишга ҳақли бўлган. Назарий жиҳатдан олиб қараганда ўз меҳнат фаолияти давомида узлуксиз иштирок этиш ходимга пенсия ёшига етгунга қадар 16 ой ҳақ тўланадиган қўшимча меҳнат таътили олиш ҳуқуқини берган.

Германия Федератив Республикасининг (ГФР) нинг 1963 йил 8 январдаги “Таътиллари ҳақида”ги Қонунида барча ишчи ва хизматчилар, шунингдек, ишлаб чиқариш ўқувида бўлганларнинг ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътилига бўлган ҳуқуқи мустаҳкамланган [5]. Мазкур қонунга кўра тўлиқ ставкада ишлаган ходимлар учун минимал ҳақ тўланадиган меҳнат таътили муддати 24 иш куни этиб белгиланган. Меҳнат ёки жамоа шартномасида меҳнат таътилининг бошқа муддати белгиланиши мумкин, бироқ у 24 иш кунидан кам бўлмаслиги лозим. Меҳнат таътили ходимнинг хоҳишига кўра тўла ёки қисмларга бўлинган ҳолда берилиши мумкин. Меҳнат таътилини кейинги йилга кўчириш фақат истисно ҳоллардагина йўл қўйилади ва у кўчирилган йилнинг биринчи уч ойи ичида берилиши керак. Меҳнат шартномаси бекор қилинганда фойдаланилмаган таътил пуллик компенсация билан алмаштирилиши мумкин. Тиббий маълумотнома билан тасдиқланган касаллик даври меҳнат таътилининг муддатига кирмайди. Меҳнат таътили даврида ходим ёлланиш асосида бошқа меҳнат фаолияти билан шуғулланишга ҳақли эмас.

ГФР қонунчилигига кўра таътил вақтида ходимни ишдан бўшатиш тақиқланади. Бироқ ушбу қоидадан истиснолар ҳам мавжуд. Германиянинг меҳнат ишлари бўйича федерал судининг қарорига кўра иш берувчи истисно ҳолатда ходимни меҳнат таътили пайтида ишдан бўшатаётганда уни албатта бу ҳақда хабардор қилиши лозим. Бундай тартибда хабардор қилиш ходим дам олишга кетган бўлса ҳам ўзига хабар қолдириш ҳақида аризаси бўлганда кучга эга бўлади.

Меҳнат таътили учун ҳақ тўлаш таътил бошланишидан олдин таътил вақтигача бўлган 13 ҳафтадан келиб чиққан ўртача иш ҳақи бўйича тўланади. Ходимнинг айбисиз бу даврда иш ҳақининг камайганлиги таътил ҳақининг миқдорига таъсир қилмайди. ГФРнинг 1976 йилги “Ёшлар меҳнатини муҳофаза қилиш ҳақидаги қонуни”га кўра ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътиллари 15 ёшгача бўлган ўсмирлар учун 30 иш кунини, 16 ёшгача бўлганлар учун – 27 иш кунини, 18 ёшгача бўлганлар учун 25 иш кунини ташкил қилади.

Туркия Республикасида йиллик ҳақ тўланадиган таътил кунлари 4857-сон “Меҳнат тўғрисида”ги қонунга мувофиқ тартибга солинади. Унга кўра, ишчилар учун ҳафталик байрамлар, миллий байрамлар ва умумий байрамлар учун дам олиш шароитлари яратилади. Улар ушбу кунларда дам олиш ва маош олиш имкониятига эга бўладилар. Ҳафталик таътиллари 1924-йилдаги “Ҳафталик таътил тўғрисида”ги қонун билан тартибга солинади. Унга кўра, аҳолиси ўн минг ва ундан кўп бўлган шаҳарлардаги иш жойларида ҳафтада бир

кун дам олиш мажбурийдир[6].

Иш жойида иш бошлаган кундан бошлаб камида бир йил (синов муддати ҳам ҳисобга олинади) ишлаган ишчиларга йиллик ҳақ тўланадиган таътил берилади. Йиллик ҳақ тўланадиган таътил ҳуқуқидан воз кечиш мумкин эмас.

Ишчиларга бериладиган йиллик ҳақ тўланадиган таътил муддати, иш стажи:

а) бир йилдан беш йилгача (шу жумладан беш йил) бўлган ходимларга ўн тўрт кундан бошлаб;

б) беш йилдан ортиқ ва ўн беш йилдан кам бўлган ходимларга йигирма кун;

с) ўн беш йил ва ундан кўп бўлган ходимлар учун йигирма олти кундан кам бўлиши мумкин эмас.

Бироқ, 18 ва ундан кичик ёшдаги ишчиларга ҳамда 50 ва ундан катта ёшдаги ишчиларга бериладиган йиллик ҳақ тўланадиган таътилни муддати йигирма кундан кам бўлмаслиги керак. Шунингдек, битимлар ва жамоавий битимлар билан ҳам йиллик таътил муддатлари кўпайтирилиши мумкин (Меҳнат қонунчилигининг 53-моддаси).

Бир қатор давлатларда меҳнат таътили муддатини узайтириш ундан фойдаланиш тартибининг турли шакллари билан изоҳланади. Масалан, **Финляндияда** меҳнат таътилининг бешинчи ҳафтаси фақат куз-қиш даврида (30 сентябрь ва 2 май оралиғида) амалга оширилиши мумкин. Швецияда таътилни бешинчи ҳафтаси ходимнинг хоҳишига кўра беш йил давомида жамғариб борилиши мумкин, яъни мазкур ҳолатда ҳар олтинчи йили ходим муддати 10 ҳафта бўлган меҳнат таътилига чиқиш имконига эга бўлади (5 ҳафталик навбатдаги таътил ҳамда 5 ҳафталик жамғарилган таътил)[7].

Ҳар қандай ходимга давлат томонидан таътил олишга бўлган ҳуқуқни кафолатланиши ушбу давлат ижтимоий сиёсатининг муҳим таркибий қисми бўлиб ҳисобланади. Шунинг учун қонунчилик билан меҳнат таътилининг минимал муддатини белгилаб қўйиш ходимлар учун муносиб ва тўлақонли дам олишни таъминлашга қаратилган. Англо-саксон ҳуқуқ оиласи учун қонун билан ўрнатилган йиллик асосий таътилни давомийлиги ҳақидаги барча давлатлар учун бир хил бўлган ягона қоида амал қилмайди.

1998 йилда Буюк Британияда қабул қилинган “Иш вақти тўғрисида”ги Низомда меҳнат таътилининг муддати 3 ҳафтадан иборатлиги ҳақидаги норма мустаҳкамланган. Бироқ, ушбу Низомнинг 13-моддасида кўрсатилишича 1999 йил ноябридан бошлаб меҳнат таътили узайтирилади ва 4 ҳафтани ташкил қилади[8].

Буюк Британияда йиллик асосий таътилни давомийлигини узайтиришни асосий сабабларидан бири гарчи у босқичма-босқич бўлса ҳам Европа Иттифоқи томонидан 1993 йилда “Иш вақтини ташкил этишнинг айрим жиҳатлари тўғрисида”ги Директивани қабул қилиши хизмат қилди[9]. Директиванинг 7-моддасида кўрсатилишича, “аъзо давлатлар йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилининг муддати камида 4 ҳафтани ташкил этиши ҳақидаги ҳуқуққа ҳар бир ходимнинг эга бўлишини таъминлаш учун зарур бўлган барча чораларни кўриш ҳақида”ги қоидалар белгиланган. Шунга қарамасдан Директивани қабул қилиниши билан Буюк Британия ўз қонунчилигига унинг нормаларини киритишга интилмади, Директивани қоидалари дастлаб меҳнат шартномалари ва жамоа шартномалари даражасида ўз аксини топди.

Буюк Британияда 1998 йилда йиллик асосий таътилни минимал муддатини, шунингдек уни ходимларга тақдим этиш ва шартларини белгиловчи махсус ҳужжат қабул қилинишига қарамасдан амалда нормал иш вақтида ишловчи 4,3 % ходимларга ва тўлиқсиз иш вақтида ишловчи 33,8 % ходимларга умуман меҳнат таътиллари берилмаган, тахминан шунча миқдордаги ходимлар (4,8% ва 37,7 %) давомийлиги 1 ҳафтадан кам бўлган меҳнат таътилидан фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлганлар, фақатгина 36% корхоналар ўз ходимларига меҳнат таътилларини тўлиқ берганлар[10].

2007 йилдан бошлаб Буюк Британияда йиллик асосий таътилни муддатини узайтириш бўйича яна чора-тадбирлар кўриш бошланди. 2007 йил 1 октябридан қонунчилик 4,8 ҳафталик меҳнат таътилини, 2009 йил 1 апрелидан бошлаб эса 5,6 ҳафталик меҳнат таътилини белгилади. Шундай қилиб 5 кун ишланадиган иш ҳафтасида банд бўлган ходим давомийлиги 28 иш куни бўлган меҳнат таътили олишга ҳақли бўлди (5,6 x 5).

Буюк Британияда барча ходимлар учун ўрнатилган йиллик асосий таътил минимал муддатининг узайтирилиши айрим тоифадаги ходимларнинг меҳнат таътили минимал муддатини шунга ўхшаш ортишига олиб келди. Бироқ баъзи фаолият соҳалари учун (фуқаролик авиацияси) йиллик таътиллار муддатини узайтириш ҳақидаги нормаларни қайта кўриб чиқиш ҳақида келишилган бўлишига қарамасдан шу кунгача бу амалга оширилмади. Меҳнат таътилининг энг кам муддати (5 ҳафта) қишлоқ хўжалиги ходимлари учун ҳам назарда тутилган, уларда қонунчилик билан ўрнатилган ўртача ҳақ тўланадиган меҳнат таътили муддати 20 иш кунини ташкил қилади.

Буюк Британияда йиллик меҳнат таътили давомийлиги бошқа европа давлатларига солиштирганда узоқроқ белгиланган. Шу билан биргаликда кўрсатиб ўтилган меҳнат таътили муддатининг “ўртача кўрсаткичи” дунёнинг бошқа давлатлари бўлган Янги Зеландия ва Австралияга ҳам хосдир.

Австралияда англо-саксон давлатларидан биринчи бўлиб 1974 йилда 4 ҳафталик таътил ўрнатилган. Меҳнат таътилининг бундай муддати Австралия қонунчилигида 30 йилдан ортиқ сақланиб келинмоқда ва ўзининг аксини 2010 йил 1 январдан кучга кирган Миллий меҳнат стандартларининг 32-моддасида, шунингдек, “Замонавий йўриқнома”ларда ўз аксини топган. Австралиянинг штатлари ва ҳудудий бирликларида йиллик асосий меҳнат таътилларининг минимал муддати ҳар бир иш йили учун 4 ҳафтадан иборат бўлиши мустаҳкамлаб қўйилган. Шундай қилиб, Австралия ва Янги Зеландияда йиллик асосий меҳнат таътиллари 4 ҳафтадан иборат бўлиб, ходим 5 кун ишланадиган иш ҳафтасида ишлаганда 20 иш куни меҳнат таътили олиш ҳуқуқига эга бўлади [11].

Айрим англо-саксон давлатларида бошқа давлатларга қараганда йиллик асосий таътилнинг давомийлиги нисбатан камроқни ташкил қилади. **Канадада** федерация ва провинция қонунчилигида 2 ҳафталик йиллик асосий таътилни ходимларга бериш кафолатланган, яъни ходимни 5 кунлик иш ҳафтасида ишлаганда меҳнат таътили бор йўғи 10 иш кунини ташкил қилади. Нью-Брансуук ва Квебек провинцияларида умумий қоида бўйича йиллик асосий таътил 2 ҳафтани ташкил қилади. Бу нарса бир иш оyi учун бир кун таътил олишдан келиб чиқади. Бироқ, Саскачеван провинцияси бундан мустасно бўлиб, у ерда ходим 3 ҳафталик меҳнат таътили олиш ҳуқуқига эга [12].

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган ҳамда ишсизлик даражаси паст бўлган Канада учун унинг қонунчилигида белгиланган 2 ҳафталик асосий меҳнат таътили нисбатан қисқа ҳисобланади. Айрим олимларнинг баҳолашича Канадада бундай таътилнинг муддати тахминан 16 иш кунидан 24 иш кунигача бўлиши керак. Шунга қарамасдан Канада қонунчилиги йиллик таътил муддатини узайтириш имкониятини иш стажидан келиб чиқиб назарда тутди. Мазкур ҳолат меҳнат таътилининг унча катта бўлмаган муддат белгиланганлигини тушунтириш мумкин. Чунки, у фақатгина минимал кафолат бўлиб ҳисобланади.

Англо-саксон давлатлари ҳақида шундай хулоса қилиш мумкинки, ушбу давлатлар қонунчилигида ўрнатилган йиллик асосий меҳнат таътилининг минимал муддати бир хил эмас ва 10 кундан 28 иш муддатигача белгиланган (5 кунлик иш ҳафтасида ҳисоблаганда). Шунга қарамасдан, мазкур давлатларда ўрнатилган таътил муддати халқаро жамият томонидан тавсия этилган меҳнат таътилининг давомийлиги 3 ҳафта бўлиши ҳақидаги ХМТ нинг 132-сонли “Ҳақ тўланадиган таътиллари ҳақида”ги Конвенциясининг 3-моддасига мос келади. Сўнгги пайтларда айрим давлатларда йиллик меҳнат таътиллари муддатини узайтириш тенденцияси кузатилмоқда [13].

Умумий қоидага кўра ишланмайдиган байрам кунлари агар у таътил даврини ичида бўлса меҳнат таътиллари кунлари сонига кирмайди. Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексида ҳам ишланмайдиган байрам кунларини меҳнат таътилларидан чиқариб ташлаш ҳақидаги қоида назарда тутилган [14].

Англо-саксон давлатларининг кўпчилигида йиллик асосий таътилни ҳисоблаб чиқишнинг бирлиги сифатида ҳафта белгиланган. Амалда эса ушбу давлатларда меҳнат таътилининг давомийлиги календарь даврида назарда тутилган иш кунлари миқдоридан келиб чиқиб ҳисобланади. Йиллик асосий меҳнат таътили муддатини аниқлашга бундай

ўхшаш ёндашув айнан иш кунлари бўйича Россияда 70 йил давомида қўлланиб келинган.

Ривожланган мамлакатлар қонунчилигида меҳнат таътилларини ҳуқуқий тартибга солинишини таҳлил этиш жараёнида бир қатор ҳуқуқшунос олимларнинг меҳнат таътилларини қўллаш борасидаги фикрларига ҳам тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқ.

Ҳуқуқшунос олим А.В.Бондаренконинг қайд этишича, ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътиллари:

барча ходимларга иш жойи ва иш туридан, меҳнатнинг бошқа хусусиятларидан қатъи назар берилиши;

ҳақ тўланадиган меҳнат таътилининг минимал муддати қонун билан белгиланиши ва уни камайтиришга йўл қўйилмаслиги;

меҳнат таътили берилганда иш жойи ва ўртача иш ҳақининг сақланиши;

меҳнат таътилини бериш учун ходимнинг иш берувчида муайян вақт давомида ишлаган бўлиши;

ишдан бўшаганда фойдаланилмаган таътил учун компенсация тўланиши;

меҳнат таътилини бўлишга йўл қўйилиши зарур [15].

Ҳуқуқшунос олим О.С.Хохрякованинг фикрича, муайян давр учун иш жойини сақлаб қолган ҳолда меҳнат мажбуриятларидан озод қилишни назарда тутувчи меҳнат таътиллари анча катта гуруҳни ташкил қилади, уларни умумий мақсад бирлаштиради, улар ягона ҳуқуқий табиатга эга бўлиб, дам олиш вақтининг муҳим таркибий қисмини ташкил қилади. Бошқа барча таътиллар (ҳомиладорлик ва туғиш таътили, бола парваришlash таътили, вақтинча меҳнатга қобилиятсизлик, ўқиш билан боғлиқ таътиллар, ижодий таътиллар) аниқ мақсадлар учун берилади ва улар дам олиш билан боғлиқ бўлмайди. Улардан кўпчилигини таътил деб шартли равишда айтиш мумкин, аслида эса улар ходимнинг фаолият тури алмашганлигини билдиради [16].

Шу ўринда Ўзбекистон Республикасида ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътиллари ҳақидаги миллий қонунчиликнинг шаклланиши ва ривожланиш босқичига назар солиш мақсадга мувофиқдир. Таъкидлаш лозимки, ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътиллари ҳақида миллий қонунчилик Ўзбекистонда ўтган XX асрнинг ўрталаридан бошлаб собиқ иттифоқ таркибида шаклланди. 1935 йил 25 июлда биринчи марта СССР Халқ комиссарлари кенгаши томонидан “Навбатдаги ва қўшимча таътиллар учун ўртача иш ҳақини ҳисоблаб чиқиш тартиби тўғрисида”ги қарорининг аҳамияти шундан иборат эдики, ёлланиб ишлаётган ходимларга ҳақ тўлаш асосида йиллик меҳнат таътили олишни кафолатловчи биринчи норматив ҳужжат эди. Ушбу қарор соҳаси ва иш берувчининг туридан қатъи назар ишлаётган барча ходимлар учун татбиқ этилди [17].

1971 йил 17 декабрда қабул қилинган Меҳнат қонунлари кодексида ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътиллари ҳақидаги қоидалар битта бобга бирлаштирилиб нисбатан батафсил берилди. Хусусан, ушбу кодекснинг 79-моддаси “Йиллик отпускарлар” деб номланиб, барча ишчи ва хизматчиларга иш жойи ва ўртача иш ҳақи сақланган ҳолда ҳар йили отпускар бериб турилиши белгилаб қўйилди [18]. Шунингдек, мазкур меҳнат қонунлари кодекси билан отпускар муддати (80-модда), ўн саккиз ёшга тўлмаган ишчи ва хизматчиларга бериладиган отпускар муддати (81-модда), қўшимча отпускарлар (82-модда), давлат ёки жамоат вазифаларини бажарганлик учун мукофот тарзида бериладиган қўшимча отпускарлар (83-модда), отпускар бериш навбати (84-модда), отпускарни пуллик компенсация билан алмаштиришга йўл қўйилмаслиги (85-модда), отпускар бериш тартиби (86-модда), отпускар олиш ҳуқуқини берадиган меҳнат стажи (87-модда), йиллик отпускарни кўчиришни тақиқлаш (88-модда), отпускарни узайтириш (89-модда) каби моддалар билан ҳақ тўланадиган йиллик меҳнат таътилларини ҳуқуқий тартибга солиш амалга оширилди.

Меҳнат қонунлари кодексининг меҳнат таътилларини тартибга солувчи мазкур нормалари 1995 йил 21 декабрда қабул қилинган ва 1996 йил 1 апрелдан кучга кирган Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси қабул қилиниши билан ўзининг кучини йўқотди. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 133-148-моддалари бевосита йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилларини ҳуқуқий тартибга солувчи нормаларни ўзида мустаҳкамлади [14]. Мазкур Кодекс билан йиллик меҳнат таътиллари, йиллик асосий таътил,

йиллик узайтирилган асосий таътиллари, йиллик қўшимча таътиллари, меҳнат шароити ноқулай ва ўзига хос бўлган ишлар учун бериладиган йиллик қўшимча таътил, оғир ва ноқулай табиий иқлим шароитларидаги иш учун йиллик қўшимча таътил, йиллик таътилларининг муддатини ҳисоблаш, йиллик асосий ва қўшимча таътилларни жамлаш тартиби, таътиллар муддатини ишланган вақтга мутаносиб равишда ҳисоблаб чиқариш тартиби, йиллик асосий таътилни олиш ҳуқуқини берадиган иш стажини ҳисоблаб чиқариш, таътилларни бериш тартиби, таътилларни бериш вақти ва навбати, таътилни узайтириш ёки уни бошқа муддатга кўчириш, таътилни қисмларга бўлиш, таътидан чақириб олиш каби нормалар белгиландики, улар йиллик ҳақ тўланадиган меҳнат таътилларидан фойдаланишнинг анча батафсил қоидаларини ўзида ифодалади.

Аммо бугунги кун суд амалиёти ҳали меҳнат таътилидан фойдаланиш соҳасида қонунчиликнинг бугунги кун талабига тўлиқ мувофиқ эмаслигини, ҳуқуқбузишлар камаймаганлигини ва айрим нормаларни қўллашданоаниқликлар мавжудлигини кўрсатмоқда. Хусусан, Давлат меҳнат инспекцияси томонидан 2021 йилда ўтказилган текширишлар ва ўрганишларда 52530 та меҳнат ва меҳнатни муҳофаза қилиш қонун талаблари бузилганлиги аниқланган. Меҳнат таътиллари бўйича қонун талаблари бузилганлиги 4,89 фоизни ёки 2568 тани ташкил қилган [19].

Юқорида ўрганилган масалалардан келиб чиқиб Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг меҳнат таътилларини тартибга солувчи амалдаги нормаларига бир қатор ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш лозим.

Ўзбекистон Республикаси Ҳаракатлар стратегиясида давлат хизматини молиялаштириш, давлат хизматчиларини моддий рағбатлантириш, меҳнатига ҳақ тўлаш ва ижтимоий таъминлаш тартибини қайта кўриб чиқиш ва такомиллаштириш назарда тутувчи Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг янги таҳрирда лойиҳасини қабул қилиш (17-банд) ҳамда Тараққиёт стратегиясида давлат органларида иш вақти ва меҳнат меъёрлари бўйича талабларни қайта кўриб чиқиш ва уларга риоя этилиши устидан назоратни кучайтириш мақсадида Халқаро Меҳнат Ташкилотининг конвенцияларини ратификация қилиш ва унинг нормаларини миллий қонунчиликка имплементация қилиш чораларини кўриш (37-банд) вазифалари белгилаб берилди.

Ўрганилган ривожланган мамлакатлар тажрибасидан келиб чиқиб юқоридаги вазифалар доирасида қонунчиликка қуйидагича ўзгартиришлар киритилиши таклиф этилади:

1. Фикримизча, меҳнат таътилини календарь кунлар бўйича ҳисоблаб чиқиш уни қўллаш учун қулай бўлиб, иш берувчида амал қиладиган иш вақти режимидан қатъи назар меҳнат таътилини ҳисоблашда ягона қоидадан фойдаланиш имконини беради. Бундан ташқари меҳнат таътилини календарь кунлар бўйича ҳисоблаш ходимнинг ўзи учун ҳам фойдалидир, чунки англо- саксон давлатларида амал қилувчи таътилларни ҳисоблаш методи таътил даврига тўғри келадиган фақат иш кунлари учун ҳақ тўлашни назарда тутди. Календарь тартибдан фойдаланилганда эса таътилнинг ҳар бир куни учун ҳақ тўланади.

Йиллик меҳнат таътилларининг муддатини иш кунлари билан ҳисоблашнинг ўрнига календарь кунлар бўйича ҳисоблашни татбиқ этиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 139-моддасини қуйидаги янги таҳрирда қабул қилиш таклиф этилади:

“139-модда. Йиллик таътилларнинг муддатини ҳисоблаш

Йиллик таътилларнинг муддати календарь кунлар билан ҳисоблаб чиқарилади ва унинг энг кўп муддати чекланмайди.

Таътил даврига тўғри келиб қолган ишланмайдиган байрам кунлари таътил муддатини белгилашда ҳисобга олинмайди”.

2. Айрим тоифадаги ходимлар учун қўшимча меҳнат таътилини бериш асосларини кенгайтириш лозим. Хусусан, сменали иш режимда ишловчи ходимларга дам олиш кунлари ва ишланмайдиган байрам кунлари сменада туриб ишлаганлигини компенсация қилиш мақсадида қўшимча меҳнат таътилини бериш мақсадга мувофиқ. Бунда мазкур тоифадаги ходимлар учун асосий узайтирилган меҳнат таътили эмас, балки ишнинг алоҳида режими ва характери учун қўшимча меҳнат таътилини тақдим этиш лозим. Шу сабабли Ўзбекистон

Республикасининг Меҳнат кодексини “Сменали ишлар учун қўшимча меҳнат таътили” номи янги модда билан тўлдириш таклиф этилади.

3. Иш берувчилар объектив сабабларга кўра меҳнат таътили пулини Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 148-моддасининг иккинчи қисмида белгиланган муддатда тўлай олмайди. Хорижий мамлакатларда меҳнат таътили пулини тўлашда мослашувчан қоидалар ўрнатилган бўлиб, унга кўра тарафлар келишувида бошқача ҳолат кўрсатилмаган бўлса, таътил пули ходимга аниқ сана билан боғламаган ҳолда таътил бошлангунга қадар тўланиши мустақамлаб қўйилган. Шу боис Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодекси 148-моддаси иккинчи қисмини қуйидаги таҳрирда қабул қилиш таклиф этилади:

“148-модда. Таътилар учун ҳақ тўлаш

Таътил учун ҳақ тўлаш иш берувчида белгиланган иш ҳақини тўлаш кунида, агар тарафлар келишуви билан бошқа муддат белгиланмаган бўлса таътил бошланмасдан олдинги охириги иш кунидан кечикмай амалга оширилади”.

4. Йиллик меҳнат таътиларини бериш тартибини такомиллаштириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 143-моддаси биринчи қисмини қуйидаги таҳрирда қабул қилиш таклиф этилади:

“Биринчи иш йили учун йиллик меҳнат таътилидан фойдаланиш ҳуқуқи ходимда у ушбу иш берувчида узлуксиз ишлаган олти ой ўтганидан кейин юзага келади. Меҳнат шартномаси тарафларининг келишувига кўра ходимга олти ой ўтмасдан ҳам меҳнат таътили берилиши мумкин”.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 143-моддасини ташкилот янгидан ташкил этилганда меҳнат таътилини бериш тартибини белгиловчи қуйидаги таҳрирда қабул қилиш таклиф этилади:

“Янгидан ташкил этилган ташкилотлар учун ходимларга биринчи иш йили учун йиллик меҳнат таътили биринчи иш йили тугагунга қадар ушбу таътилни бериш шarti билан олти ой ишlamасидан илгари ёки ундан кейин берилиши мумкин”.

Ходимларга уларнинг хоҳиши бўйича олти ой ўтмасдан олдин меҳнат таътили берилadиган ходимлар тоифаси кенгайтирилиши лозим. Ушбу мақсадда Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 143-моддаси учинчи қисми қуйидаги бандлар билан тўлдирилиши лозим:

ўн тўрт ёшга тўлмаган битта ёки ундан ортиқ болани (ўн олти ёшга тўлмаган ногиронлиги бўлган болани) тарбиялаётган шахсларга (ёлғиз ота-онага, шу жумладан бева аёлларга, бева эркаларга, никоҳдан ажралганларга, муддатли ҳарбий хизматдаги ҳарбий хизматчиларнинг хотинларига, ота-онанинг ўрнини босувчи шахсларга);

1941–1945-йиллардаги уруш қатнашчиларига ва имтиёзлари бўйича уларга тенглаштирилган шахсларга;

жамоа келишувларида, шунингдек жамоа шартномасида ёхуд ички ҳужжатларда белгиланган бошқа ҳолларда.

Бундан ташқари мазкур модда қуйидаги мазмундаги тўртинчи қисм билан тўлдрилиши мақсадга мувофиқ:

“Меҳнат таътилини олти ой ишlamасдан олиш ҳуқуқи бўлган ходимларга ушбу таътил тўлиқ муддат ва тўлиқ ҳақ тўланган ҳолда берилadi”.

Шунингдек, кўриб чиқилган тажрибадан хулоса қилиб Ўзбекистон Республикасининг “Таътилар ҳақида”ги Қонунини қабул қилиш таклиф этилади. Мазкур қонун ўз ичига меҳнат таътиллари, иш ҳақи сақланмаган ҳолда берилadиган таътилар, ижтимоий таътиларни тақдим этиш билан боғлиқ энг муҳим қоидаларни ўз ичига бириктиради ва қонун доирасида ушбу муносабатларни тартибга солиш имконини беради.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ҳаракатлар стратегияси ва Тараққиёт стратегияси: фарқли жиҳатлари нимада? // https://uza.uz/uz/posts/harakatlar-strategiyasi-va-taraqkiyot-strategiyasi-farqli-zhihatlari-nimada_342807
2. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. 08.12.1992 // <https://lex.uz/docs/35869>

3. Мирзиёев Ш.М.Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. Ш.Мирзиёев. –Т : Ўзбекистон, 2017. –Б.103.
4. Arrêté du 31 décembre 2019 relatif aux investissements étrangers en France // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000889135>
5. Minimum wage law for employees (Federal Law on the Law of the Federal Republic of Germany) // <https://www.global-regulation.com/translation/germany/385891/minimum-holiday-law-for-workers.html>
6. Labour act of Turkey., Law. 4857// <http://www.lawsturkey.com/law/labor-act-law-of-turkey-4857>
7. Ежегодный отпуск // <https://www.teollisuusliitto.fi/ru/trudovaz-zhizn/ezegodnyj-otpusk>
8. The Working Time Regulations 1998 // <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/1833/contents/made>
9. Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:31993L0104>
10. Maximum weekly working hours // <https://www.gov.uk/maximum-weekly-working-hours>
11. Federal Register of Legislation // <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017C00323>
12. Канадские нормы труда // <https://immigrant.today/canada/14668-kanadskie-normy-truda.htm>
13. Конвенция МОТ 132 об оплачиваемых отпусках // <https://glavkniga.ru/situations/k505180>
14. Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси // <https://www.lex.uz/docs/142859>
15. Бондаренко А.В.Право на отдых и виды времени отдыха по российскому трудовому праву. Дисс. ...к.ю.н. –М.: 2016. –С.8-9.
16. Хохрякова О.С.Правовое регулирование отпусков: история, теория, перспективы совершенствования. Дисс. ...д.ю.н. –М.: 1992. –С.7.
17. О порядке исчисления среднего заработка за время очередного и дополнительного отпусков // <https://docs.cntd.ru/document/420380454>
18. “Кодекс законов о труде Российской Федерации” (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1035
19. Давлат меҳнат инспекцияси фаолияти таҳлили // <https://telegra.ph/Davlat-me%D2%B3nat-inspekiyasi-faoliyati-ta%D2%B3lili-01-24>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

ИБРОҲИМОВ Жамшид Абдугофур ўгли

ТДЮУ мустақил изланувчиси (DSc), Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

E-mail: Jama_tilla@mail.ru

ТЕРРОРИЗМНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ЖИНОЯТИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Иброҳимов Ж.А. Терроризмни молиялаштириш жинояти учун жавобгарлик ва уни такомиллаштириш истиқболлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 79-85.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-11>

АННОТАЦИЯ

Мақолада терроризмни молиялаштириш жиноятининг юридик таҳлил, мазкур жиноят учун жавобгар масалалари ёритилган. Шунингдек, терроризмни молиялаштириш жинояти бўйича хориж ва миллий олимларнинг фикрлари келтирилган. Назарий ва амалий таҳлилларга асосан ҳамда жавобгарликни такомиллаштириш мақсадида терроризмни молиялаштириш жиноятини янги таҳрирда баён этиш таклифи берилган.

Калит сўзлар: терроризмни молиялаштириш, Конвенция, объект, объектив томон, предмет, субъектив томон.

ИБРОХИМОВ Жамшид Абдугофур угли

Независимый соискатель (DSc) ТГЮУ,

Доктор философии по юридическим наукам (PhD)

E-mail: Jama_tilla@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовой анализ преступления финансирования терроризма, вопросы ответственности за это преступление. Также представлены взгляды зарубежных и отечественных ученых на преступление финансирования терроризма. На основе теоретического и практического анализа и в целях повышения ответственности предлагается переформулировать состав преступления финансирования терроризма.

Ключевые слова: финансирование терроризма, Конвенция, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

IBROKHIMOV Jamshid
Independent researcher (DSc) TSLU,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)
E-mail: Jama_tilla@mail.ru

LIABILITY FOR THE CRIME OF FINANCING TERRORISM AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

ANNOTATION

The article deals with the legal analysis of the crime of financing terrorism, the issues of responsibility for this crime. The views of foreign and domestic scientists on the crime of financing terrorism are also presented. On the basis of theoretical and practical analysis, as well as in order to increase responsibility, it is proposed to reformulate the offense of financing terrorism.

Keywords: financing of terrorism, Convention, object, objective side, subject, subjective side.

Терроризмни молиялаштириш халқаро террорчилик фаолиятининг бир шакли бўлиб, у халқаро хавфсизликни беқарорлаштириш, ҳокимиятни эгаллаш ва иқтисодий ресурсларни қайта тақсимлашга шароит яратиши билан хавфлидир.

Молиявий вазият террорчилик ташкилотининг миқёсини, шунингдек, унинг зўравонлик тарқатиш компаниясини белгилаб беради. Хусусан, “Ислом давлати” мисолида кўрадиган бўлсак, глобал ва маҳаллий элементларни бирлаштирган молиялаштиришнинг гибрид шаклидан фойдаланди. Бу бизнинг тушунчамизда ички ва ташқи маблағлардан фойдаланишни англатади, яъни ташқи молиявий маблағлар донорлар, асосан, нодавлат ташкилотлари ва бир нечта мамлакатлар ҳисобидан келган; ички молиялаштириш эса, солиқларни ундириш, иқтисодий ресурсларни ўғирлаш, талон-торож қилиш, гаровга олинган эвазига пул ундириш ва ҳ.к. ҳисобига олган. Бунда террорчи ташкилотлар фаолиятини молиялаштиришда хайрия, шу жумладан, нотижорат ташкилотлари кўмагида ёки улар орқали, моддий ёрдам ҳамда ижтимоий тармоқлар орқали маблағ тўплаш кенг тарқалган усуллардан ҳисобланади [1, Б.92].

Бу борада Олий суд Пленумининг 2021 йил 27 ноябрдаги 32-сонли қарорида келтирилишича, 2016 – 2020 йиллар ҳамда 2021 йилнинг олти ойи мобайнида мазкур жиноят бўйича жами 62 нафар шахс судланган бўлиб, уларнинг 18 нафари ёки 29 фоизи 18 ёшдан 30 ёшгача, 43 нафари ёки 69,4 фоизи 31 ёшдан 60 ёшгача, 1 нафари ёки 1,6 фоизи 60 ёш ва ундан юқори ёшдаги шахслардир. Бунда судланганларнинг 2 нафари ёки 3,2 фоизи аёллар ҳисобланади, судланган шахсларнинг 41 нафари ёки 66,1 фоизи жиноий қилмишни террористик ташкилот, уларнинг вакиллари ёки унга алоқадор шахсларга пул маблағларини тақдим этиш ёки уларнинг ҳисобрақамларига пул кўчириш йўли билан содир этган бўлса, 21 нафари ёки 33,9 фоизи уларнинг молиявий харажатларини қоплаш йўли билан содир этган [2].

Трансмиллий жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида халқаро ҳамкорлик майдонида терроризмни молиялаштириш масалалари биринчи марта Бош Ассамблеянинг 1996-йил 17 декабрдаги 51/210-сонли резолюциясида кўтарилди [3, Б.288–291]. Мазкур резолюция доирасида терроризмнинг олдини олишга қаратилган бутун бир чора-тадбирлар мажмуи ишлаб чиқилди ва таклиф этилди. Мустақил йўналиш сифатида уни молиялаштиришга тўсқинлик қилиш белгиланди (3-банднинг “f” кичик банди). Бу ҳолатда асосий вазифа террорчилик мақсадларига мўлжалланган воситалар ҳаракатини чеклашдан иборат эди. Бунда, юқорида қайд этилган чора-тадбирларни кўриш нафақат уларнинг мақсади аниқ бўлганда, балки шубҳа-гумонлар бўлганда ҳам мумкин бўлди.

Халқаро ҳамжамият терроризмни молиялаштиришнинг хайрия, жамоат ва маданий ташкилотлар фаолияти кўринишида амалга оширилаётган ниқобланган усулларига алоҳида эътибор қаратишни таклиф этмоқда.

Умуман терроризмга қарши курашни кучайтириш зарурлигини яна бир бор тасдиқлаб,

резолюция, 5-бандда нафақат уни молиялаштиришдан, балки бошқа рағбатлантириш ёки бошқа қўллаб-қувватлаш шаклларида ҳам тийилиш зарурлиги ҳақидаги чақириқни мустаҳкамлади.

Кейинчалик БМТ Бош Ассамблеясининг 1998 йил 8 декабрдаги 53/108-сонли резолюциясида терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасида халқаро-ҳуқуқий ҳужжатни ишлаб чиқиш зарурлиги масаласи ҳам кўтарилди [4, Б.10–23]. Ҳозирги кунда терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг асосини, албатта, 1999 йил 9 декабрда БМТ томонидан қабул қилинган “Терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш тўғрисида”ги халқаро конвенция ташкил этади. Ўзбекистон уни 2001 йил 12 майда “Терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш тўғрисидаги Халқаро конвенцияни ратификация қилиш ҳақида”ги Қонун (225-II-сон) билан ратификация қилган [5].

Конвенциянинг муқаддимасида террористик таҳдидларга қарши халқаро тинчлик ва хавфсизликни сақлаш зарурлиги ва террористик ташкилотларнинг иқтисодий асосларини бузиб ташлаш зарурлиги, бу алоҳида ҳудудларда ва бутун сайёрада террористик фаолиятни камайтиришга ёрдам бериши, чунки содир этилган террорчилик ҳаракатларининг сони ва оғирлиги уларни молиялаштириш ҳажмига бевосита боғлиқ эканлиги қайд этилган. Конвенция қоидаларини тўғри амалга ошириш мақсадида уни ишлаб чиқиш давомида терроризмни молиялаштириш масалаларига доир асосий таърифлар белгиланган.

Терроризмга қарши курашда уни содир этишнинг иқтисодий-молиявий жиҳатдан кучсизлантириш ва шу орқали уларни содир этишга бўлган хоҳиш-истакни камайтириш муҳим аҳамиятга эга эканлигини қайд этиш ўринли бўларди. С.В.Аверин таъкидлаганидек, “терроризмга қарши курашнинг муҳим жиҳатларидан бири унинг манбасини аниқлаш ва унга чек қўйиш, молиявий қўллаб-қувватлаш ва моддий ёрдам беришдир” [6, Б.216-220].

Терроризмни молиялаштиришнинг **бевосита объекти** икки объектли шаклга эга бўлиб, бевосита асосий ва бевосита қўшимча объектларни ўз ичига олади.

Хусусан, профессор М.Ҳ.Рустамбаев томонидан терроризмни молиялаштириш жиноятининг объекти сифатида тинчлик ва хавфсизликнинг таъминлаш борасидаги ижтимоий муносабатлар, Ўзбекистон Республикасининг жамоат хавфсизлиги ҳисобланади. Фуқароларнинг ҳаёти, соғлиғи ва мулкий манфаатлари, давлат мулки хавфсизлигини таъминлаш борасидаги ижтимоий муносабатлар терроризмни молиялаштиришнинг қўшимча объекти ҳисобланади [7, Б.94-97].

Фикримизча, терроризмни молиялаштириш жиноятининг **бевосита асосий объекти** сифатида террорчилик фаолиятига уни молиялаштириш орқали ёрдамлашишга қарши курашишга қаратилган тинчлик ва инсоният хавфсизлигини таъминлаш соҳасидаги ижтимоий муносабатларни кўрсатиш мақсадга мувофиқ. Ушбу жиноят учун жавобгарлик белгиланган ЖК 155³-моддасининг Жиноят кодексига жойлашувини инobatга олиб, уни жамоат хавфсизлигига қарши жиноят сифатида баҳолаш тўғри бўлмайди.

Шу билан бирга терроризмни молиялаштириш жиноятининг **бевосита қўшимча объекти** сифатида мамлакатнинг иқтисодий хавфсизлигини таъминлашга қаратилган ижтимоий муносабатларни ҳам киритиш тўғри бўларди.

Терроризмни молиялаштириш жиноятининг **предмети** сифатида қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

– маблағлар, яъни ҳар қандай турдаги кўчар, кўчмас мулк, моддий ёки номоддий активлар, бундай активларга бўлган ҳуқуқни ёки уларда қатнашиш ҳуқуқини тасдиқловчи юридик ҳужжатлар (масалан, йўл ёки банк чеклари, почта буюртмалари, банк ссудалари, қимматли қоғозлар, облигациялар, векселлар, акциялар, аккредитивлар ва бошқалар), шунингдек, террорчилик фаолиятини амалга ошириш учун мўлжалланган бошқа мулк ёки мулкий хизматлар (масалан, озиқ-овқат, зарур нарсалар, дори-дармонлар, кийим-кечак, ускуналар, алоқа воситалари, автомобиллар, турар-жой ва турар-жой бинолари, нақд пул ва бошқалар);

– молиявий хизматлар, яъни ваколатли шахслар томонидан жисмоний ёки юридик шахсларнинг молиявий маблағларини жойлаштириш ва жалб қилиш билан боғлиқ хизматлар.

“Терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш тўғрисида”ги халқаро конвенциянинг 1-моддасида “воситалар” ва “тушумлар” каби тушунчаларнинг мазмуни очиб берилган. Масалан, жаҳон ҳамжамияти ҳар қандай активлар¹, ушбу активларга бўлган ҳуқуқни ўрнатувчи ҳужжат ёки актлар воситаларни ташкил этиши лозимлиги таклифини беради. Бунда ушбу рўйхат очиқ бўлиб, янги молиявий воситалар пайдо бўлган тақдирда уларга қарши кураш масаласида тезкор жавоб қайтариш имконини беради.

“Тушум” тушунчасини очиб берган ҳолда БМТ унга нафақат терроризм белгиларига эга қилмишларни, балки аҳолини қўрқитиш ёки давлат органлари шунингдек, халқаро ташкилотларни бирон-бир ҳаракатни содир этишга ёки уни содир этишдан бош тортишга мажбурлаш мақсадидаги шахс ҳаёти ва соғлигига тажовуз қилувчи қилмишларнинг ҳам тегишли эканлигини қайд этади.

Терроризмни молиялаштириш жиноятининг объектив томони ҳам бир қатор хатти-ҳаракатларда намоён бўлади.

Хусусан, **терроризмни молиялаштириш мақсадида маблағлар бериш** деганда, илгари қонуний ёки ноқонуний йўл билан топилган терроризмни молиялаштириш объектини терроризм билан боғлиқ жиноятлар содир этилишидан олдин ёхуд уни содир этиш жараёнида топшириш тушунилади. Ушбу қилмиш предмет тақдим этилган пайтдан бошлаб тугалланган деб ҳисобланади, бунда ундан ҳақиқий фойдаланиш имконияти мавжуд бўлгани ёки бўлмагани аҳамиятга эга эмас.

Терроризмни молиялаштириш мақсадида маблағ тўплаш деганда, терроризмни молиялаштириш учун мўлжалланган жиноят предметини тўғридан-тўғри излаш ёки тўплашга қаратилган ҳаракатларни содир этиш тушунилади. Маблағларни тўплаш орқали терроризмни молиялаштириш терроризмни молиялаштиришга мўлжалланган предметнинг камида бир қисми олинган пайтдан бошлаб, олинган маблағларни тасарруф этишнинг ҳақиқий имконияти мавжуд бўлгани ёки мавжуд бўлмаганидан қатъи назар, тугалланган деб ҳисобланади.

Терроризмни молиялаштириш мақсадида молиявий хизмат кўрсатиш деганда, банк, суғурта хизматлари, қимматли қоғозлар бозорида ёки пул айланиши билан боғлиқ лизинг шартномаси бўйича хизматларни кўрсатишни ўз ичига олади. Терроризмни молиялаштириш мақсадида молиявий хизматларни тақдим этиш уларни тўлиқ ҳажмда тақдим этган пайтдан бошлаб тугалланган деб ҳисобланади, бунда улардан олинган фойдадан ҳақиқий фойдаланиш имконияти мавжуд бўлгани ёки бўлмагани аҳамиятга эга эмас.

Терроризмни молиялаштириш **формал таркибли жиноят** ҳисобланади, чунки ушбу қилмиш террорчилик ҳаракатини содир этишга тайёргарлик кўриш босқичи бўлиб, шу боис, уни тугалланган деб топиш вақти терроризмни молиялаштириш учун мўлжалланган маблағлардан ёки тақдим этилаётган молиявий хизматлардан фойдаланиш имкониятининг мавжудлиги ёки мавжуд эмаслигига боғлиқ бўлмаслиги зарур.

Терроризмни молиялаштириш учун тақдим этиладиган, тўпланган ёки кўрсатиладиган молиявий хизматлар миқдори террорчилик фаолияти фаоллигига бевосита таъсир кўрсатишини ҳисобга олиб, ушбу жиноятни “кўп миқдорда” ва “жуда кўп миқдорда” амалга оширганлик учун жавобгарликни кучайтиришнинг қиймат мезонларини киритиш мақсадга мувофиқ.

Айрим тадқиқотчилар томонидан терроризмни молиялаштириш учун жавобгарликни дифференциациялаш нуқтаи назаридан унинг жазони оғирлаштирувчи ҳолатлари доирасини кенгайтириш таклиф этилади. Хусусан, муаллифлар томонидан муқаддам судланган шахслар томонидан, халқаро террорчилик ташкилотини молиялаштириш мақсадида, электрон ёки ахборот ва телекоммуникация тармоқларидан, шу жумладан Интернетдан фойдаланган ҳолда, кўп ва жуда кўп миқдорда содир этилса оғирлаштирувчи ҳолат сифатида квалификация қилиш таклиф этилади [8, Б.9].

Шу ўринда таъкидлаш лозимки, терроризмни молиялаштириш мулкни топширишга

¹ Ҳар қандай, шу жумладан, электрон ёки рақамли, хусусан, банк кредитлари, йўл чеклари, банк чеклари, почта ўтказмалари, акция, қимматли қоғозлар, облигациялар, векселлар, аккредитивлар шаклида.

мажбурлаш, зўрлик ишлатиш билан қўрқитиш, бировнинг мулкига зарар етказиш ёки уни йўқ қилиш билан таҳдид қилиш, жабрланувчини ёки унинг яқинларини шарманда қилувчи маълумотларни тарқатиш билан қўрқитган ҳолда содир этилса, қилмиш қўшимча равишда Жиноят кодексининг 165-моддаси (“Товламачилик”) билан ҳам квалификация қилинади.

Терроризмни молиялаштириш жиноятининг субъектив томонига эътибор қаратадиган бўлсак, ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимидаги асосий қийинчиликлар ушбу жиноят таркибининг субъектив томонини аниқлаш жараёнида вужудга келишини қайд этиш ўринли. Яъни, мазкур жиноятнинг субъектив томони тўғри қасд бўлиб, шахс ўз ҳаракатларининг (ҳаракатсизлигининг) ижтимоий хавфлилигини билиши, англаши ҳамда ижтимоий хавфли оқибатларнинг келиб чиқишини хоҳлаши лозим.

Тўғри қасд тарзидаги айбдан ташқари, айрим муаллифларнинг фикрига кўра, ушбу жиноят таркибининг субъектив томонида “мақсад” муҳим аҳамият касб этади. Яъни, шахс ўз ҳаракатлари – маблағлари терроризмни молиялаштиришга ёки ушбу жиноятни содир этиш мақсадини кўзлаган ёхуд шу мақсадда ташкил этилган (тузилган) уюшган гуруҳ, ноқонуний қуролли тузилма, жиний уюшма фаолиятини амалга оширишни молиялаштириш учун мўлжалланганлигини билган ҳолда амалга оширилади. Бошқача айтганда, айбланувчи унинг пули жиноят содир этиш учун ёки ушбу пул билан мазкур жиноятни содир этган шахс ёки уюшган гуруҳнинг (жиний уюшманинг) бу борадаги фаолиятини қўллаб-қувватлашга сарфланиши билиши ва хоҳлаши керак.

“Мақсадни англаш”, яъни айбланувчи томонидан молиявий воситалар ва хизматларнинг терроризм билан боғлиқ жиноятлар содир этиш мақсадида сарфланишини англаши суд ва ҳуқуқни қўллаш фаолиятида деярли исботланмайди, натижада ушбу моддада назарда тутилган жиноят учун жавобгар шахсларнинг ҳаракатлари кўп ҳолларда бошқа жиноят таркиблари билан квалификация қилинади.

Терроризмни молиялаштириш фақат тўғридан-тўғри, аниқ мақсад билан амалга оширилади. Жиноятчининг терроризмни молиялаштириш учун маблағ тўплаш ёки молиявий хизмат кўрсатиш шаклида унинг қилмишининг ижтимоий хавфлилигини тан олиши тўғридан-тўғри мақсад ҳисобланади.

Бу борада С.Ю.Богомолов таъкидлаганидек, терроризмни молиялаштириш асосий мақсади – дунё хавфсизлигини беқарорлаштириш, ҳокимиятни эгаллаб олиш ва иқтисодий ресурсларни қайта тақсимлашдан иборат бўлган халқаро террорчилик фаолиятининг алоҳида шакли ҳисобланади. Муаллифнинг ёзишича, терроризмни молиялаштириш – террорчилик жиноятларини ташкил этиш, тайёрлаш ёки амалга оширишни молиялаштиришга, терроризм билан боғлиқ жиноятларни ёки бундай жиноятларнинг камида биттасини содир этиш учун тузилган уюшган гуруҳ, жиний уюшма ёхуд алоҳида шахсни молиявий ёки бошқа моддий ёрдам билан таъминлашга қаратилган, ижтимоий ва иқтисодий хавфсизликка тажовуз қилувчи, қасддан, мақсадли, онгли, жиний ҳаракатларнинг шакли ҳисобланади [9, Б.250-254].

Таъкидлаш лозимки, адабиётларда терроризмни молиялаштиришнинг асосий ва қўшимча сабаблари ажратиб кўрсатилади. Хусусан, асосий сабаблар (омиллар) сифатида: а) сохта исломий ва унга яқин диний оқимлар (мазҳаблар)нинг кенг тарқалишига асосланган диний сабаблар; б) янги ҳудудларни эгаллашга ва иқтисодий ресурсларни қайта тақсимлашга йўналтирилган иқтисодий сабаблар (омиллар) кўрсатилади.

Терроризмни молиялаштириш ҳисса қўшувчи қўшимча бирлаштирувчи сабаблар (омиллар) сифатида қуйидагилар кўрсатилади: а) жамиятда бўлинишни келтириб чиқарадиган ва терроризм мафкурасининг тарқалиши учун қулай шароит яратадиган ижтимоий-сиёсий ва маданий зиддиятлар; б) терроризм таҳдидларининг табиати ва уни молиялаштириш, шунингдек террорчилик фаолиятининг моҳияти тўғрисида жамоатчилик фикрининг ўзгаришига таъсир кўрсатадиган жамиятни ҳаддан ташқари ахборотлаштириш [10, Б.250-254].

Терроризмни молиялаштириш учун жавобгарликни дифференциация қилиш мақсадида ушбу жиноятни қуйидаги ҳолатларда содир этишни оғирлаштирувчи ҳолатлар сифатида назарда тутиш мақсадга мувофиқ: халқаро террорчилик ташкилотини молиялаштириш

мақсадида; илгари террористик йўналишдаги жиноят содир этган эганлик учун судланганлиги мавжуд шахс томонидан; электрон ёки ахборот-телекоммуникация тармоқлари, шу жумладан, Интернет тармоғидан фойдаланган ҳолда; кўп ва жуда кўп миқдорда.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 155³-моддасини қуйидаги таҳрирда баён этиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз:

“155³-модда. Терроризмни молиялаштириш

Терроризмни молиялаштириш, яъни террорчилик ташкилотининг мавжуд бўлишини, фаолият кўрсатишини, молиялаштирилишини, террорчилик фаолиятида иштирок этиш учун хорижга чиқиб кетишни ёки Ўзбекистон Республикаси ҳудуди орқали ҳаракатланишни таъминлашга, террорчилик ҳаракатини тайёрлаш ва содир этишга, террорчилик ташкилотларига **ёки террорчилик гуруҳларига** ёхуд террорчилик фаолиятига кўмаклашаётган ёки бундай фаолиятда иштирок этаётган шахсларга бевосита ёки билвосита (**учинчи шахслар орқали**) ҳар қандай маблағ-воситаларни **ҳар қандай усулда** беришга, йиғишга, **моддий ёки иқтисодий рағбатлантиришга ёхуд** бошқа хизматлар кўрсатиш **мақсадларига** қаратилган фаолият –

саккиз йилдан ўн йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Ўша ҳаракатлар:

а) такроран ёки хавфли рецидивист томонидан;

б) мансабдор шахснинг **ўз лавозим ваколатларидан фойдаланган ҳолда**;

в) уюшган **жиноий** гуруҳ томонидан;

г) **халқаро террорчилик ташкилоти фаолиятини молиялаштирган бўлса**;

д) электрон ёки ахборот ва телекоммуникация тармоқларидан, шу жумладан, Интернетдан фойдаланган ҳолда содир этилса;

е) **кўп ёки жуда кўп миқдорда** содир этилган бўлса –

ўн йилдан ўн беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Йиғилган ёки тақдим этилган пул маблағлари ёки бошқа мол-мулкни террорчилик фаолиятини тайёрлашда, содир этишда ёки суиқасд қилишда фойдаланилганлиги ёки фойдаланилмаганлиги жиноий жавобгарликдан озод этмайди.

Терроризмни молиялаштиришда иштирок этган шахс, агар у ҳокимият органларига ўз вақтида хабар бериш ёки бошқа усул билан оғир оқибатлар юзага келишининг ҳамда террорчилар мақсадлари амалга оширилишининг олдини олишга фаол кўмаклашган бўлса, башарти бу шахснинг ҳаракатларида жиноятнинг бошқа таркиби бўлмаса, жиноий жавобгарликдан озод этилади”.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Фойибназаров Ш. Ислом терроризмга қарши. Монография. – Тошкент: Ўзбекистон, 2021. – Б.92.

2. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Терроризм ва экстремизмни молиялаштиришга оид жиноят ишлари бўйича суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида” 2021 йил 27 ноябрдаги 32-сонли қарори // www.sud.uz – Ўзбекистон Республикаси Олий судининг расмий веб сайти

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН “Меры по ликвидации международного терроризма” от 17 декабря 1996 года № 51/210 // Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг расмий веб-сайти – www.un.org

4. Резолюция 53/108 Генеральной Ассамблеи “Меры по ликвидации международного терроризма” от 8 декабря 1998 года // Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг расмий веб-сайти – www.un.org

5. 1999 йил 9 декабрдаги Терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш тўғрисида халқаро конвенция (Олий Мажлиснинг 2001 йил 12 майдаги 225-II-сон қарори билан ратификация қилинган) // (<https://lex.uz/uz/docs/87026>).

6. Аверин С.В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Мониторинг правоприменения. – 2017. – №3 (24). – С.28

7. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳлар. Махсус қисм. Т.2. – Тошкент: Yuridik adabiyotlar publish, 2021. – Б.330.
8. Богомолов С.Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник российского университета кооперации. – 2016. – №3(25). – С. 94-97.
9. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2017. – С. 9.
10. Богомолов С.Ю. Причины финансирования терроризма: криминологическое исследование // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2016. – №2(34). – С. 250-254.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ВОХИДОВ Маҳкам Мубинович

И.о. доцента Центра повышения квалификации юристов,

Кандидат юридических наук

E-mail: vohidov.mahkam@gmail.com

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Вохидов М.М. Предложения по совершенствованию правовых основ восстановления нарушенных прав жертв преступлений и злоупотребления властью в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 86-91.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-12>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые основы восстановления нарушенных прав жертв преступлений и злоупотребления властью, содержащиеся в национальном законодательстве Республики Узбекистан, а также в международных правовых нормах, представляется анализ динамики вынесения оправдательных приговоров в Республике Узбекистан за последние годы, анализируются проблемные вопросы касательно норм возмещения имущественного вреда и компенсации морального ущерба, предлагаются пути их решения. Что, в свою очередь, позволит устранению излишней бюрократизации механизма восстановления нарушенных прав, упростить и сделать его более доступным, оперативным и эффективным.

Ключевые слова: цели правосудия, жертва, восстановительное правосудие, реабилитация, оправдание, гражданское судопроизводство в уголовном процессе, возмещение имущественного вреда, компенсация морального ущерба.

ВОҲИДОВ Маҳкам Мубинович

Юристар малакасини ошириш маркази доценти в.б., юридик фанлари номзоди

E-mail: vohidov.mahkam@gmail.com

ЖИНОЯТ ҲАМДА ҲОКИМИЯТНИ СУИИСТЕЪМОЛ ҚИЛИНИШИ ТУФАЙЛИ ЖАБРАНГАНЛАРНИ БУЗИЛГАН ҲУҚУҚЛАРИНИ ТИКЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЮЗАСИДАН ТАКЛИФЛАР

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилиги ва халқаро ҳуқуқий нормларда жиноят ҳамда ҳокимиятни суиистеъмол қилиниши туфайли жабранганларни бузилган ҳуқуқларини тиклашнинг ҳуқуқий асослари кўриб чиқилган, сўнгги йиллардаги Ўзбекистон Республикасида оқлов ҳукмлари чиқарилиши динамикаси тақдим қилинган, мулкий зиённи қоплаш ҳамда маънавий зарарни компенсациялашга оид нормалар таҳлил қилиниб, уларни такомиллаштириш борасида таклифлар берилган. Улар ўз навбатида,

бузилган ҳуқуқларни тиклаш механизмини ортиқча бюрократия тўсиқларидан озод этиб, уни соддалаштириш ҳамда қулай, тезкор ва самарали бўлишига имкон яратади.

Таянч сўзлар: одил судлов мақсадлари, жабрланган, тикловчи одил судлов, реабилитация, оқлов, жиноят процессида фуқаролик судлови, мулкий зиённи қоплаш, маънавий зарарни қоплаш.

VOHIDOV Mahkam

Acting Associate Professor at the Lawyers' Training Center,
Candidate of Legal Sciences

E-mail: vohidov.mahkam@gmail.com

PROPOSALS FOR IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR RESTORATION OF VIOLATED RIGHTS OF VICTIMS OF CRIME AND ABUSE OF POWER IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article discusses the legal framework for the restoration of the violated rights of victims of crimes and abuse of power, contained in the national legislation of the Republic of Uzbekistan, as well as in international legal norms, presents an analysis of the dynamics of acquittals in the Republic of Uzbekistan in recent years, analyzes problematic issues regarding the norms of compensation for property damage and moral damage, ways to solve them are proposed. Which, in turn, will allow the elimination of excessive bureaucratization of the mechanism for the restoration of violated rights, simplify and make it more accessible, efficient and effective.

Keywords: goals of justice, victim, restorative justice, rehabilitation, acquittal, civil litigation in criminal proceedings, compensation for property damage, compensation for moral damage.

«Когда справедливость исчезает, не остаётся ничего,
что могло бы придать ценность жизни.»

Иммануил Кант.

Задачами уголовно-процессуального законодательства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден [1].

Глава XVI Уголовного кодекса Республики Узбекистан, которая называется «Преступления против правосудия», предусматривает уголовное преследование за целый ряд составов преступлений связанных с привлечением заведомо невиновного в качестве обвиняемого за совершение общественно опасного деяния, фальсификацией (подделкой) доказательств, а также результатов оперативно-розыскной деятельности, вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления, незаконное задержание или заключение под стражу, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и другие [2].

В своём послании Олий Мажлису Республики Узбекистан от 25.01.2020 года Президент Ш.М.Мирзиёев отмечая позитивные изменения в судебно-правовой сфере, осуществленные благодаря проводимым реформам в данной сфере, отдельно указал на всё более широко применяемую правоприменительную практику по оправданию невиновных лиц, назвав её, безусловным, самым большим достижением в данной сфере и обещал, как Президент, и в дальнейшем полностью поддерживать такую принципиальность и решимость судей [3].

Действительно, если в период с 2011 по 2016 года, количество оправданных составляло всего лишь 7 лиц, то в 2017-2021 годах в Узбекистане судами были вынесены оправдательные приговоры в отношении 3702 лиц.

Анализ количества оправданных лиц за 2017-2021 гг.

период (год)	2017	2018	2019	2020	2021	итого
количество уголовных дел	59135	38311	28846	30284	47647	204223
количество фигурантов	77401	48581	36845	38149	61263	262239
количество оправданных	263	867	859	781	932	3702
в процентном соотношении	0,34	1,78	2,33	2,05	1,52	1,41

Как видим, по подавляющему большинству уголовных дел, суды выносили обвинительные приговоры, хотя число оправдательных приговоров тоже существенно выросло. Например, в период с 2011 по 2016 годы судами были оправданы подсудимые только по семи уголовным делам. А уже в 2017 году количество оправданных составляло 263 из 59 135 уголовных дел.

Здесь особо следует отметить то, что импульсом для фактического становления судебной практики по объективному рассмотрению дел и вынесению оправдательных приговоров непосредственно послужила, высказанная Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым 13 июня 2017 года жесткая критика деятельности судебной системы, в частности, случаев противозаконных действий, коррупции, безразличия к заботам людей, принятия решений, нарушающих принципы справедливости, бюрократический произвол и волокита в судах, большое количество обращений граждан на подобного рода незаконные действия. Президентом перед руководством Верховного суда были поставлены конкретные задачи по скорейшему устранению подобных недостатков и проблем, принятию необходимых мер для эффективной организации деятельности судебных органов и судей в соответствии с требованиями закона и принципами справедливости [4].

Институт оправдания, как часть восстановительного правосудия, служит выполнению одной из задач уголовно-процессуального законодательства о недопущении привлечения к ответственности и осуждению ни одного невиновного.

В национальном законодательстве закреплены правовые основы восстановления прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию и возмещения причиненного им вреда.

Так, раздел седьмой (Реабилитация) Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК РУз), включает в себя две главы, состоящих из норм, определяющих основания и последствия реабилитации (глава 37), и порядок возмещения реабилитированному вреда и восстановления его в иных правах (глава 38).

Основаниями для реабилитации лица являются оправдательный приговор, а также постановление дознавателя, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела, при отсутствии события преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование, в деянии лица отсутствует состав преступления или лицо не причастно к совершению преступления.

При наличии таких обстоятельств, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый признается невиновным и подлежит реабилитации, а также у него возникает право на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда, причиненного ему:

- незаконным задержанием;
- незаконным содержанием под стражей;
- помещением под домашний арест в качестве меры пресечения;
- незаконным приостановлением действия паспорта (проездного документа);
- незаконным отстранением от должности в связи с привлечением к участию в деле в качестве обвиняемого;
- незаконным помещением в медицинское учреждение [1].

В таких случаях, восстановлению подлежат также, трудовые, пенсионные, жилищные и иные права реабилитированных лиц.

Следует заметить, что хотя вышеприведённые нормы УПК и указывают основания для возмещения (устранения последствий) имущественного и морального вреда, однако в ходе уголовного судопроизводства допускается возмещения, в основном, имущественного вреда, порядок взыскания и определения которого весьма детально регламентирован.

Так, статья 306 УПК Республики Узбекистан, при вынесении оправдательного приговора или определения о прекращении уголовного дела по вышеприведённым реабилитирующим основаниям возлагает на суд, а при вынесении соответствующего постановления на дознавателя, следователя, прокурора, обязанность по признанию за реабилитированным права на взыскание имущественного вреда, а также по разъяснению ему порядка возмещения имущественного вреда и восстановления иных прав.

Согласно части второй вышеуказанной статьи, заявление реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, подлежит рассмотрению в течении одного месяца. В течении этого срока суд, прокурор, следователь или дознаватель, принявший решение о реабилитации, должен определить размер вреда, запросив в необходимых случаях расчет от финансовых органов и отделов внебюджетного Пенсионного фонда при Министерстве финансов Республики Узбекистан. В случаях, когда дело прекращено в вышестоящей судебной инстанции, то размер вреда определяет суд, постановивший приговор.

После определения размера имущественного вреда, суд выносит определение, а дознаватель, следователь или прокурор - постановление о производстве денежных выплат в возмещение этого вреда.

Причиненный реабилитированному незаконными действиями, имущественный вред, подлежит возмещению в полном объеме.

Так, возмещению, согласно статье 304 УПК РУз, подлежит:

- 1) заработок и другие трудовые доходы, которых реабилитированный лишился в результате совершенных в отношении него незаконных действий;
- 2) пенсия и пособие, если их выплата была приостановлена;
- 3) деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, акции и другие ценные бумаги, а также стоимость вещей и иного имущества, конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора, определения (постановления) суда;
- 4) стоимость имущества, изъятого органами дознания, предварительного следствия или судом и утраченного ими;
- 5) штрафы и судебные издержки, взысканные во исполнение приговора суда;
- 6) суммы, выплаченные лицом адвокатским бюро, коллегии или фирме за оказание юридической помощи, а также иные расходы, понесенные им в результате совершенных в отношении него незаконных действий.

В случае смерти реабилитированного право на получение возмещения за вред, пособий, приобретают его наследники. Данное правило не распространяется на пенсию и пособия, право на их получение, имеют не все наследники, а только те члены семьи реабилитированного, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца.

Данная норма не предусматривает учёт размера инфляции при возмещении имущественного вреда и приводит к тому, что права и интересы реабилитированных лиц не восстанавливаются в полном объёме.

Например, определением Юнусабадского суда по уголовным делам в 2018 году, при установлении размера имущественного вреда судом он был определён по размеру заработной плате реабилитированного Т.Б. на момент его незаконного осуждения в 2012 году. Если учитывать, что уровень инфляции в период с 2012 по 2018 годы, в среднем составлял более 10 процентов ежегодно [5], то подобные судебные решения явно не являются справедливыми.

Исходя из практики и экономических реалий, необходимо дополнить вышеприведённую

статью обязательностью индексации размера имущественного вреда в соответствии с уровнем инфляции и нынешнего уровня заработной платы и иных доходов.

В постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года за №ПП-3723, указано, что анализ судебно-следственной практики, а также результаты прямого диалога с народом показали наличие ряда системных проблем и недостатков в данной сфере и прежде всего, правовые пробелы в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению законности в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам [6].

Вместе с тем, следует отметить, что исходя из принципа справедливости, а также гуманных соображений законодательство порой, предусматривает восстановление прав в большем размере, чем причинённый ущерб.

К примеру, в соответствии со статьёй 38 Закона Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан», время пребывания под стражей и пребывания в местах заключения граждан, необоснованно привлечённых к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, засчитывается в стаж работы в льготном исчислении - в полуторном размере [7].

Вопросы, связанные с возмещением морального вреда, требуемого в денежной форме должны решаться в исковом порядке в судах по гражданским делам.

При этом, национальное уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы и по устранению последствий морального вреда, причинённого реабилитированному, не связанного с требованием по взысканию морального ущерба в денежном выражении.

Так, статьёй 309 УПК Республики Узбекистан определено, что в случаях, когда сведения о задержании, заключении под стражу или нахождении под домашним арестом, отстранении от должности, помещении в медицинское учреждение или осуждении лица были опубликованы в печати, распространены средствами массовой информации, то по требованию реабилитированного, они должны в течение одного месяца сообщить о его реабилитации. В случае смерти реабилитированного данное требование вправе предъявить его родственники, суд, прокурор, следователь и дознаватель.

На наш взгляд, такое дробление и бюрократизация механизма по возмещению морального вреда, а также восстановлению иных прав реабилитированного и потерпевшего, не соответствует интересам данных участников уголовного процесса, в частности, и правосудия, в целом, а также не отвечает международным принципам правосудия.

Многие авторы придерживаются мнения, что вопросы возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причинённого в результате преступных действий, незаконного и необоснованного уголовного преследования, должно проводиться в уголовно-процессуальном порядке [8], [9], [10, С.136-146].

В статьях 4, 5 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, указывается, что к жертвам следует относиться с состраданием, уважать их достоинство и что они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесённый им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными [11].

В концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан [6] среди направлений дальнейшего совершенствования отдельно указаны такие, как совершенствование оснований применения института реабилитации и механизмов его реализации, а также установление эффективных механизмов возмещения ущерба и оказания поддержки лицам, пострадавшим от преступления.

В связи с этим предлагается отнести все вопросы, связанные с восстановлением нарушенных прав, в том числе и возмещение морального ущерба реабилитированным лицам и потерпевшим, в ведение уголовного судопроизводства, путём внесения соответствующих норм в УПК Республики Узбекистан, в частности в статьи 275 и 309.

Кроме того, в статье 311 УПК Республики Узбекистан указывается, что в случаях, когда требование лица о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, а также о возврате имущества или его стоимости не удовлетворено либо лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в порядке искового производства.

При этом не уточняется о каком именно суде идет речь, что приводит к тому, что на практике подобные требования рассматриваются судами по гражданским делам.

В связи с этим, здесь также требуется устранить данный правовой пробел и отнести рассмотрение данных вопросов к ведению уголовного судопроизводства.

Внесение вышеуказанных новелл, позволит:

во-первых – освободить жертву от излишней волокиты и необходимости хождения в различных судах (уголовном и гражданском) для восстановления своих прав;

во-вторых – повысить качество судопроизводства, за счёт того, что определение размера и характера имущественного вреда и (или) морального ущерба, будет способствовать более полному установлению обстоятельств рассматриваемых уголовных дел;

в-третьих – упростить, сделать более доступным механизм восстановления нарушенных прав жертв преступлений и злоупотребления властью;

в-четвёртых – снизить нагрузку на суды по гражданским делам, за счёт их рассмотрения в уголовных судах.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/ru/docs/111463>

2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/ru/docs/111457>

3. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. // <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>

4. Қонун ва адолат устуворлигини таъминлаш – барча эзгу мақсадларимизга эришишнинг энг муҳим шарты // <https://uza.uz/uz/posts/onun-va-adolat-ustuvorligini-taminlash-barcha-ezgu-ma-sadlar-13-06-2017>

5. Уровень инфляции в Узбекистане // <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=uzbekistan#>

6. Постановление Президента Республики Узбекистан № 3723 от 14 мая 2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» <https://lex.uz/ru/docs/3734183#3735409>

7. Закон Республики Узбекистан О государственном пенсионном обеспечении граждан от 3 сентября 1993 г., № 938-XII // <https://www.lex.uz/acts/112312>

8. Рогачёв С.А. Реабилитация в уголовном процессе: // <https://www.dissercat.com/content/reabilitatsiya-v-ugolovnom-protseste>

9. Лупу Л.А., Оськина И.Ю. Сущность гражданского иска в уголовном процессе // <https://dis.ru/library/787/34756/>

10. Сушина Татьяна Евгеньевна Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. №3 (231). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-isk-v-ugolovnom-dele-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 27.04.2022).

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ИСЛОМОВ Бунёд Очилович

Самостоятельный соискатель

Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан

E-mail: bunyodislomov@gmail.com

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Исломов Б.О. Обстоятельства, смягчающие наказание и исключают преступность деяния по уголовному кодексу Республики Болгария (сравнительный анализ) // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 92-98.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-13>

АННОТАЦИЯ

В статье проведен сравнительный анализ действующей редакции Уголовного кодекса Республики Болгария и Уголовного кодекса Республики Узбекистан с точки зрения обстоятельств, смягчающих наказание и обстоятельств, исключают преступность деяния. В статье рассмотрен институт смягчения наказания в целом, включая вопросы назначения наказания за преступления, совершенные в состоянии психического расстройства, за неоконченные преступления и преступления, совершенные в соучастии, а также особенности ответственности несовершеннолетних и институт добровольного отказа от преступления. По итогам сравнительного анализа выявлены схожие и различные стороны вышеупомянутых уголовных законов, изложены выводы по проведенному сравнительному анализу и в качестве заключения предоставлены предложения по имплементации некоторых уголовно-правовых норм Болгарии в уголовный закон Республики Узбекистан.

Ключевые слова: добровольное заглаживание причиненного вреда, психическое расстройство, несовершеннолетний, соучастие в преступлении, неоконченное преступление, маловажный случай, случайное деяние.

ИСЛОМОВ Бунёд Очилович

Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Академияси мустақил изланувчиси

E-mail: bunyodislomov@gmail.com

БОЛГАРИЯ РЕСПУБЛИКАСИ ЖИНОЯТ КОДЕКСИДА ЖАЗОНИ ЕНГИЛЛАШТИРУВЧИ ВА ҚИЛМИШНИНГ ЖИНОЙИЛИГИНИ ИСТИСНО ҚИЛУВЧИ ҲОЛАТЛАР (ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ)

АННОТАЦИЯ

Мақолада Болгария Республикаси ва Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексларининг амалдаги таҳрири бўйича жазони енгиллаштирувчи ва қилмишнинг

жиноийлигини истисно қилувчи ҳолатларни ҳисобга олиш масалалари қиёсий таҳлил қилинган. Бу борада жазони енгиллаштириш институти яхлит равишда, шу жумладан руҳий ҳолатнинг бузилиши ҳолатида содир этилган жиноятлар, тамом бўлмаган жиноятлар ва иштирокчиликда содир этилган жиноятлар учун жазо тайинлаш масалалари, шунингдек вояга етмаганларнинг жавобгарлиги хусусиятлари ҳамда жиноят содир этишдан ихтиёрий қайтиш институти кўриб чиқилган. Қиёсий таҳлил натижалари юзасидан юқорида қайд этилган жиноят қонунларининг ўхшаш ва фарқли жиҳатлари аниқланиб, хулосалар келтирилган ҳамда яқуний фикр сифатида Болгариянинг айрим жиноят-ҳуқуқий нормаларини Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунига татбиқ қилишга доир таклифлар тақдим қилинган.

Калит сўзлар: етказилган зарарни ихтиёрий равишда бартараф қилиш, руҳий ҳолатнинг бузилиши, вояга етмаган шахс, жиноятда иштирокчилик, тамом бўлмаган жиноят, кам аҳамиятли ҳолат, тасодифий қилмиш.

ISLOMOV Bunyod

The Academy of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan, Researcher
E-mail: bunyodislomov@gmail.com

MITIGATING FACTORS AND CRIMINAL DEFENSES IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BULGARIA (COMPARATIVE ANALYSIS)

ANNOTATION

This paper is dedicated to comparative analysis of the existing edition of the Criminal Code of the Republic of Bulgaria and Criminal Code of the Republic of Uzbekistan in terms of consideration of the mitigating factors and criminal defenses. In this regard, the institute of mitigation of punishment as a whole has been considered, including the issues on determining the punishment for the criminal offences committed in mental disorder, for incompleting offences and complicity, as well as features of minors' responsibility and voluntary rejection from offence. Pursuant to the results of the performed analysis, similar and different sides of foregoing criminal laws have been clarified, decisions on the concluded analysis and final conclusion on the implementation of some of the Bulgarian criminal law norms to the criminal law of the Republic of Uzbekistan has been provided.

Keywords: voluntary restitution, mental disorder, minor, complicity, uncompleted crime, minor case, accidental act.

Ввиду того что, во исполнение Цели 14, обозначенной Указом Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы» [1], предусматривающей последовательное продолжение политики совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, широкое внедрение принципа гуманности в систему уголовных наказаний и их исполнения, что является логическим продолжением реформ, начатых в соответствии с пунктом 2.3 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 - 2021 годах (Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947) [2] о совершенствовании административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства и Постановлением Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [3], осуществляются работы по разработке проекта Уголовного кодекса в новой редакции, изучение зарубежного опыта в данном плане является как никогда актуальным. Целью данного исследования является разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм отечественного уголовного закона согласно результатам сравнительного изучения действующей редакции Уголовного кодекса Болгарии (далее УК Болгарии) [4, 5] с последующим направлением в Комиссию по разработке новой редакции Уголовного кодекса при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан. Известно, что пункт «е» части первой статьи 55 Уголовного кодекса

Республики Узбекистан содержит смягчающие обстоятельства, связанные с превышением пределов правомерности некоторых обстоятельств, исключая преступность деяния, что обуславливает одновременное изучение упомянутых институтов.

Необходимо отметить что, до сих пор институт смягчения наказания был изучен в виде единого института такими ведущими отечественными учеными как Рустамбаев М. [6, с.85-151], Усмоналиев М., Бакунов П. [7], Тожиев Э. [8], Назаров М. [9, 10].

В свою очередь, обстоятельства, исключая преступность деяния были рассмотрены в трудах таких отечественных ученых как Хожиева Р.Х. [11], Хакимова К.Б. [12], Отегеновой Л.Ж. [11], Каримова Х. [14], Бегматова А. [15] и др.

Но при исследовании вышеупомянутых работ, нами было обнаружено что рассматриваемые в данной статье вопросы были изучены в основном со ссылкой на труды отечественных ученых и ученых СНГ, а достаточное изучение зарубежного опыта просматривалось не всегда, что еще раз обуславливает изучение уголовного законодательства иностранных государств.

Таким образом, при сравнительном изучении УК Болгарии и Уголовного кодекса Республики Узбекистан в действующей редакции (далее УК РУ) [16], были выявлены следующие аспекты.

Во-первых, статья 54 УК Болгарии отождествляет общие начала назначения наказания и смягчающие обстоятельства. В свою очередь в некотором плане аналогичные общие начала назначения наказания предусматривает статья 54 УК РУ, дополнительно указывая характер и размер причиненного вреда, а также личность виновного как обстоятельства, учитываемые при назначении наказания.

Во-вторых, в отличие от части первой статьи 55 УК РУ, Общая часть УК Болгарии не устанавливает обобщенный перечень смягчающих обстоятельств, да и вообще отсутствует единая терминология касательно указанных обстоятельств. Таким образом, в УК Болгарии используются термины «смягчающие вину обстоятельства» (абзац 1 статьи 54), «смягчающие обстоятельства» (абзац 2 статьи 54), «особые обстоятельства» (абзац 4 статьи 21), «исключительные обстоятельства» (абзац 1 статьи 55). Отсутствие упомянутого перечня с нашей точки зрения свидетельствует о предоставлении широкого права судебного усмотрения судебным органам.

Статья 56 УК Болгарии, а также часть 3 статьи 55 и часть 4 статьи 56 УК РУ устанавливают аналогичное правило, согласно которому не рассматриваются в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств те обстоятельства, которые предусмотрены законом при определении соответствующего преступления.

Законодатель упоминает некоторые смягчающие обстоятельства в Общей части и некоторые из них при конструировании составов преступлений в Особой части такие как степень общественной опасности деяния и лица его совершившего (абзац 1 статьи 54); мотивы совершения деяния (абзац 1 статьи 54); совершение преступления несовершеннолетним лицом (абзац 1 статьи 63); возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением (пункт «в» абзаца 1 статьи 78а); маловажный случай (абзац 9 статьи 93, абзац 5 статьи 172а и т.п.); убийство, совершенное в состоянии сильного волнения, вызванного насилием со стороны потерпевшего, тяжким оскорблением или клеветой или другим противозаконным действием, в результате которого наступили или могли наступить тяжкие последствия для виновного или его близких (статья 118); превышение пределов необходимой обороны (статья 119, абзац 4 статьи 124, абзац 2 статьи 132); если виновный после совершения преступления сделал все от него зависящее для оказания помощи потерпевшему (абзац 4 статьи 123, абзац 4 статьи 134); причинение другому лицу смерти по неосторожности, совершенное в состоянии сильного волнения, вызванного насилием со стороны потерпевшего, тяжким оскорблением или клеветой или другим противозаконным действием, в результате которого наступили или могли наступить тяжкие последствия для виновного или его близких (абзац 2 статьи 124); добровольная сдача органам власти участника преступной группы и сообщение всей известной информации о группе, что существенно облегчит раскрытие и доказывание совершенных ею преступлений (абзац 5 статьи 321). А добровольное сообщение органу власти о совершенном шпионаже рассматривается как смягчающее (абзац 2 статьи 104) обстоятельство, так и основание для не назначения наказания (абзац 2 статьи 105).

Кроме того, участник организации или группы, который добровольно сдается властям и раскрывает всю имеющуюся у него информацию об организации или группе, что значительно облегчает обнаружение и сбор доказательств в отношении преступлений, совершенных в соответствии с настоящей главой, подлежит наказанию в соответствии со статьей 55 (абзац 4 статьи 109).

В-третьих, статья 55 УК Болгарии устанавливает следующий порядок назначения более мягкого наказания:

(1) При наличии исключительных или многочисленных смягчающих обстоятельств, в случаях, когда даже наиболее мягкое наказание, предусмотренное в законе, окажется несоразмерно тяжким, суд: 1. Определяет наказание ниже низшего предела; 2. Заменяет: а) пожизненное заключение – лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет; б) лишение свободы, когда в законе не предусмотрен минимальный предел, – исправительными работами или штрафом от пятидесяти до одной тысячи левов, а в отношении несовершеннолетних – общественным порицанием; в) исправительные работы и обязательное поселение – штрафом от пятидесяти до пятисот левов.

(2) В случаях, предусмотренных пунктом 1 предыдущего абзаца, если наказанием является штраф, суд может определить его размер ниже низшего предела, но не может сократить его более чем на половину.

(3) В этих случаях суд может не назначать более мягкого наказания, предусмотренного законом наряду с лишением свободы.

Несколько иной порядок назначения более мягкого наказания предусматривают и статьи 57, 57-1 и 57-2 УК РУ.

В-четвертых, не ограничиваясь положениями статьи 55, абзац 1 статьи 58а УК Болгарии предусматривает еще одно правило смягчения наказания, согласно которому в случае вынесения судом обвинительного приговора по делам, предусмотренным абзацем 2 статьи 373 Уголовно-процессуального кодекса [6], суд определяет наказание в виде лишения свободы исходя из положений Общей части настоящего Кодекса и сокращает определенную таким образом наказание в размере одной трети.

В-пятых, как и УК РУ (Раздел шестой Общей части, Главы XV-XVI), так и УК Болгарии выделяет отдельную главу особенностям ответственности несовершеннолетних лиц (абзацы 2-4 статьи 31, статья 32, Глава шестая Общей части (статьи 60-65), статья 78).

В-шестых, назначение наказания за неоконченное преступление по УК Болгарии осуществляется по правилам, установленным абзацем 2 статьи 17, абзацем 2 статьи 18 и статьей 58 УК. В данном плане, части 1-3 статьи 58 УК РУ предусматривают несколько иные правила назначения наказания за неоконченное преступление.

В-седьмых, статья 21 УК Болгарии предусматривая порядок назначения наказания за соучастие в преступлении (в отношении исполнителя, подстрекателя и пособника), тем самым указывает на то что, особые обстоятельства, вследствие которых закон исключает, уменьшает или увеличивает наказание для кого-либо из соучастников, не принимаются во внимание в отношении остальных соучастников, у которых эти обстоятельства отсутствуют. А согласно УК РУ, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия в нем каждого из виновных. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику (часть 4 статьи 58).

В-восьмых, как УК Болгарии, так и УК РУ регламентируют институт «добровольного отказа от преступления». Так, абзац 3 статьи 17, абзац 3 статьи 18, статьи 19 и 22) УК Болгарии закрепили особенности данного института применительно, как и к покушению, так и к приготовлению, а также к соучастию. В свою очередь часть 2 статьи 26 УК РУ содержит прямое указание о том, что добровольный отказ от совершения преступления исключает ответственность. Также, часть 5 статьи 30 УК РУ содержит дополнительное указание о том, что добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника исключает ответственность за соучастие в преступлении, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для его предотвращения.

В-девятых, как УК Болгарии (абзац 1 статьи 33), так и УК РУ (статья 18) признают состояние «невменяемости» исключаящим ответственность состоянием, одновременно

подразумеваемая возможность применения принудительных мер медицинского характера (статья 34 УК Болгарии). Дополнительно, УК Болгарии определяет, что не применяется наказание к лицу, совершившему преступление, у которого до вынесения приговора наступило заболевание психики, вследствие чего оно не может понимать характера и значения своих поступков или руководить ими. Такое лицо подлежит наказанию в случае выздоровления (абзац 2 статьи 33).

В-десятых, УК Болгарии не предусматривает совершение преступления лицом в состоянии ограниченной вменяемости. А УК РУ прямо оговаривает, что лица в состоянии ограниченной вменяемости подлежат ответственности, и в отношении такого лица судом наряду с наказанием могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ст. 18-1 УК).

В-одиннадцатых, УК Болгарии предусматривает следующий перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность: малозначительность деяния (абзац 2 статьи 9); необходима оборона (абзац 1 статьи 12), а также совершение лицом деяния с превышением пределов необходимой обороны, если данное лицо находилось в состоянии испуга или сильного душевного волнения (абзац 4 статьи 12); причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании (абзац 1 статьи 12а); работа лица под прикрытием в пределах полномочий, предоставленных ему законом (статья 12б); крайняя необходимость (абзац 1 статьи 13); оправданный хозяйственный риск (статья 13а); фактическая ошибка (статья 14); случайное деяние (статья 15); исполнение неправомерного служебного приказа (статья 16); совершение преступления лицом, ставшим жертвой торговли людьми, если данное преступление совершено в непосредственной связи с положением жертвы торговли людьми (абзац 1 статьи 16а); совершение преступления несовершеннолетним, ставшим жертвой преступления, предусмотренного статьями 155, 156, 158а и 188 (2) настоящего Уголовного кодекса, или несовершеннолетним, который использовался для производства порнографических материалов, если данное преступление совершено в непосредственной связи с положением несовершеннолетнего (абзац 2 статьи 16а). Институт «случайного деяния», указанный в статье 15 УК Болгарии с нашей точки зрения по правовому содержанию совпадает с институтом «невиновного причинения вреда», который в соответствии со статьей 24 УК РУ также исключает преступность деяния.

Так если в отличие от УК РУ, в УК Болгарии не предусмотрено обстоятельство, исключающее ответственность в виде физического или психического принуждения либо угрозы (статья 41-1 УК РУ), в свою очередь из вышеупомянутого перечня такие обстоятельства, исключающие преступность деяния как работа лица под прикрытием в пределах полномочий, предоставленных ему законом, фактическая ошибка, случайное деяние, совершение преступления лицом, ставшим жертвой торговли людьми и совершение преступления несовершеннолетним лицом при определенных случаях не указаны в статье 35 УК РУ.

Помимо того, устанавливая определение понятий превышения пределов необходимой обороны (абзац 2 статьи 12), законодатель Болгарии не уточняет, является ли данное состояние смягчающим обстоятельством или же лицо совершившее преступление в таком состоянии несет ответственность в общем порядке. Ответ на данный вопрос можно найти в Особенной части УК Болгарии. Так, если за убийство при превышении пределов необходимой обороны, предусмотрено лишение свободы до 5 лет (статья 119), то за умышленное убийство лишение свободы от десяти до двадцати лет (статья 115). Также, верхний предел наказания за причинение смерти другому лицу по неосторожности совершенное при превышении пределов необходимой обороны меньше (абзац 4 статьи 124) в сравнении с совершением данного преступления без «превышения пределов необходимой обороны» (абзацы 1 и 3 статьи 124). Таким образом, законодатель при конструировании составов преступлений учитывает данное обстоятельство как смягчающее наказание.

А касательно «превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», законодатель прямо указывает на то, что такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда (абзац 2 статьи 12а УК Болгарии).

В свою очередь, УК РУ совершение преступления при превышении пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда

при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска признает смягчающими обстоятельствами (пункт «е» части 1 статьи 55).

В-двенадцатых, УК Болгарии предусматривает «исключительные обстоятельства», при наличии которых, наказание может быть смягчено (абзац 1 статьи 55). Аналогичное понятие «исключительных случаев» также упоминается и в УК РУ, согласно части 1 статьи 57 (назначение более мягкого наказания) которого, суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления, в исключительных случаях может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК за данное преступление, или другое, более мягкое наказание, которое этой статьей не предусмотрено. Но подробное определение данному понятию ни в УК Болгарии и ни в УК РУ не упоминается.

В-тринадцатых, Особенная часть УК Болгарии предусматривает случаи, при которых виновный может не подлежать наказанию, такие как: въезд в страну лица, пользующееся согласно Конституции правом убежища (абзац 5 статьи 279); добровольная сдача органам власти участника преступной группы и сообщение всей известной информации о группе до совершения им или группой преступления (абзац 4 статьи 321) и т.п (абзац 5 статьи 109, абзац 3 статьи 130, абзац 2 статьи 147, абзац 3 статьи 182, абзац 3 статьи 183, абзац 2 статьи 246, абзац 3 статьи 323, статья 332, абзац 4 статьи 354в).

По итогам проведенного сравнительного анализа института смягчения наказания, можно утверждать, что в уголовном законе Болгарии детальное определение нашли вопросы назначения наказания за неоконченное преступление, соучастие в преступлении, назначения наказания несовершеннолетним, назначения более мягкого наказания. Также УК Болгарии детально регламентирует институт «добровольного отказа от преступления». А некоторые из обстоятельств, исключающих преступность деяния по УК Болгарии являются новшеством для УК РУ. Хотя смягчающие обстоятельства и не указаны в едином перечне в Общей части УК Болгарии, но некоторые из них используются при конструировании составов преступлений в Особенной части.

По результатам проведенного анализа УК Болгарии, предлагаем перенять некоторые правовые нормы и имплементировать в УК РУ:

I. Часть вторую статьи 35 (Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния) УК РУ изложить в следующей редакции:

«Обстоятельствами, исключающими преступность, признаются: малозначительность деяния; необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние; исполнение приказа или иной обязанности; оправданный профессиональный или хозяйственный риск; совершение деяния в результате физического или психического принуждения либо угрозы, работа лица под прикрытием в пределах полномочий, предоставленных ему законом, совершение деяния лицом, ставшим жертвой торговли людьми либо преступлений, предусмотренных соответствующими статьями настоящего Кодекса, а также несовершеннолетним лицом, который использовался для производства порнографических материалов».

II. Дополнить УК РУ статьей 41-2 следующей редакции:

«Статья 41-2. Работа лица под прикрытием в пределах полномочий, предоставленных ему законом

Не является преступлением причинение вреда правам и охраняемым настоящим Кодексом интересам, нанесенного в результате работы лица под прикрытием в пределах полномочий, предоставленных ему законом».

III. Дополнить УК РУ статьей 41-3 следующей редакции:

«Статья 41-3. Совершение деяния лицом, ставшим жертвой торговли людьми либо преступлений, предусмотренных статьями настоящего Кодекса, а также несовершеннолетним лицом, который использовался для производства порнографических материалов.

Не является преступлением причинение вреда правам и охраняемым настоящим Кодексом интересам, нанесенного лицом, ставшим жертвой торговли людьми, если настоящее деяние совершено в непосредственной связи с положением, в котором лицо

оказалось жертвой торговли людьми.

Неявляется преступлением причинение вреда правами охраняемым настоящим Кодексом интересам, нанесенного лицом, ставшим жертвой преступления, предусмотренного статьями 131, 136, 137 и частью третьей статьи 130 настоящего Кодекса, или несовершеннолетним, который использовался для производства порнографических материалов, если настоящее деяние совершено в непосредственной связи с положением, в котором лицо оказалось жертвой указанных преступных деяний.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы» № УП-60 28.01.2022// URL: <https://lex.uz/docs/5841077>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № УП-4947 07.02.2017// URL: <https://lex.uz/docs/3107042>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» № ПП-3723 14.05.2018// URL: <https://lex.uz/ru/docs/3734183#3735409>
4. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к.ю.н., проф. А. И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В.Милушева, А.И.Лукашова, вступ. статья Й.И. Айдарова. - СПб.: Юридический центр пресс, 2001. – 298 с. – URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-bolgariya_40f6ae83cb3.html
5. The Criminal Code of the Republic of Bulgaria as of 24.10.2017, URL: https://www.legislationline.org/download/id/8395/file/Bulgaria_Criminal_Code_1968_am2017_ENG.pdf
6. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 2. Учение о наказании. Учебник для ВУЗов. 2- издание, дополненное и переработанное – Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018. – 375 с.
7. Усмоналиев М., Бакунов П. Жазо тайинлашда энгиллаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олиш. - Т.: “Адолат”, 2007. – 58 б.
8. Тожиев Э.А. Понятие и уголовно-правовое значение обстоятельств, смягчающих наказание. – Нукус: «Билим», 2000. – 68 с.
9. Назаров М.А. Назначение наказания в уголовном праве Республики Узбекистан. Автореферат диссертации доктора философии по юридическим наукам (Doctor of Philosophy). Т., 2020. – 51 с.
10. Назаров М.А. Назначение наказания в уголовном праве Республики Узбекистан. Ташкент: «Адолат», 2013, - 163 с.
11. Хожиева Р.Х. Қилмишнинг жиноийлигини истисно қилувчи ҳолатларни янада такомиллаштириш масалалари. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences. Special Issue «Modern Research in the Social and Humanitarian Sciences». Published 11-03-2022, pp. 37-40.
12. Khakimov K.B. The concept and features of the circumstances excluding the criminality of the act. Journal of Law Research. 2021, 6 vol., issue 1, pp. 7-72.
13. Отегенова Л.Ж. МДХ давлатлар жиноят қончилигида қилмишнинг жиноийлигини истисно қилувчи ҳолатларнинг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили. Academic Research in Educational Sciences. Volume 2 Issue 11 2021, pp.1267-1276.
14. Каримов Х. Жиноятларни квалификация қилишда жиноят субъекти мезонларининг аҳамияти. Yuridik fanlar axborotnomasi - Вестник юридических наук - Review of Law Sciences 2 (2018). Б.150-154.
15. Бегматов А. Жиноятларни декриминализация қилиш тушунчаси ва унинг моҳияти. «Scientific Progress» Scientific Journal. Volume 1, Issue 5, pp.751-757.
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан N 2012-II 22.09.1994// URL: <https://lex.uz/docs/111457>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

БОЙДЕДАЕВ Садирдин Абдусатторович

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси

E-mail: salimov.22@inbox.ru

КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ИЖТИМОЙ ЗАРУРАТИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Бойдедаев С.А. Коррупцияга қарши курашишнинг ижтимоий зарурати // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 99-106.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-14>

АННОТАЦИЯ

Мақола жамиятда коррупцияга қарши курашиш заруратининг айрим ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатларига бағишланган. Мақолада коррупциянинг бугунги кунда урф бўлган айрим шакллари ва турлари, шунингдек, коррупциянинг сабаблари ва ижтимоий оқибатлари тавсифланган. Шу билан бирга, муаллиф томонидан коррупция давлатнинг нуфузига, иқтисодий тараққиётига ва келажагига таъсир қилувчи ва ҳаттоки, уни белгилаб берувчи салбий ижтимоий ҳодиса эканлиги қайд этилган. Мамлакатимизда коррупцияга муносиб баҳо бериш ва самарали профилактика чора-тадбирларини шакллантириш, аниқлаш ва унга қарши курашиш учун тизимли чоралар кўришдан ташқари, жамиятнинг онгида, айниқса ёшларда коррупциявий дунёқарашни тағ-туғи билан йўқотиш мамлакатимиз учун ҳаётий зарурат эканлиги кўрсатиб берилган ва бу борада тегишли илмий хулосалар ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: коррупция, коррупциявий фаолият, рейтинг, пора, коррупцияга қарши курашиш, менталитет, ёшлар, коррупцияга қарши чоралар.

БОЙДЕДАЕВ Садирдин Абдусатторович

Независимый соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: salimov.22@inbox.ru

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых правовых и социальных аспектов необходимости борьбы с коррупцией в обществе. Раскрыты некоторые традиционные на сегодняшний день формы и виды коррупции, причины и социальные последствия коррупции. При этом автор отмечает, что коррупция является негативным социальным явлением, влияющим на престиж, экономическое развитие и даже определяющим будущее государства. Указывается, что помимо системных мер по формированию, выявлению и борьбе с коррупцией в нашей стране, устранение коррупционного менталитета в сознании общества, особенно среди молодежи, является жизненной потребностью для нашей страны,

в связи с чем представлены соответствующие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, рейтинг, взяточничество, противодействие коррупции, менталитет, молодежь, антикоррупционные меры.

BOYDEDAEV Sadirdin

Independent researcher of Tashkent State University of Law

E-mail: salimov.22@inbox.ru

THE SOCIAL NEED TO FIGHT CORRUPTION

ANNOTATION

The article is devoted to the consideration of some legal and social aspects of the need to combat corruption in society. Some of today's traditional forms and types of corruption, the causes and social consequences of corruption are revealed. At the same time, the author notes that corruption is a negative social phenomenon that affects prestige, economic development, and even determines the future of the state. It is indicated that in addition to systemic measures to form, identify and combat corruption in our country, the elimination of the corruption mentality in the minds of society, especially among young people, is a vital need for our country, the relevant conclusions and recommendations are presented.

Keywords: corruption, corrupt activities, rating, bribery, anti-corruption, mentality, youth, anti-corruption measures.

Коррупциянинг жамият учун энг юқори даражадаги таҳдид эканлиги бугунги кунда шак-шубҳага ўрин қолдирмаяпти. Биринчидан, ҳозирда коррупция амалда ҳокимият ваколатларини амалга оширишда, хусусан, ижтимоий неъматларни тақсимлашда, қарийб тўлақонли “ўйин қоида”сига айланди. Иккинчидан, жамиятда коррупциявий ҳолатларнинг барқарор ўсиши қонунчиликдаги репрессив тусдаги чоралар ҳам, ижтимоий назорат ва олдини олишни кўзлаган бошқа шакллар ҳам паст самарадорликка эга эканлигидан дарак бермоқда. Учинчидан, коррупция ҳодисасининг турфа хил шаклларда намоён бўлиши, унинг динамик ривожланаётган ва ўзгарувчан ижтимоий ҳодиса эканлигидан далолат бермоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони билан тасдиқланган 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясининг “Инсон қадрини юксалтириш ва эркин фуқаролик жамиятини янада ривожлантириш орқали халқпарвар давлат барпо этиш” номли биринчи бўлимида 10-мақсадни белгилашда Давлат хизматида **коррупция омилларини бартараф этиш**, кадрларни танлов асосида ишга қабул қилиш ва улар фаолияти самарадорлигини баҳолашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш вазифаси қўйилган.

Бундан ташқари, “Миллий манфаатлардан келиб чиққан ҳолда умумбашарий муаммоларга ёндашиш” номли олтинчи бўлимнинг 84-мақсади:

коррупцияга мойил соҳа ва тармоқларни аниқлашга;

коррупциявий омилларни бартараф этиш тизимининг самарадорлигини оширишга;

жамиятда коррупцияга нисбатан муросасиз муносабатни шакллантириш каби учта асосий вазифани белгилашга бағишланган [1].

Ўзбекистонда коррупцияга қарши курашиш чораларини янада такомиллаштириш, уларни мунтазам равишда янгилаш ва қайта ишлаш борасида ишлар йўлга қўйилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 29 июндаги ПФ–6013-сонли “Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тизимини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони билан Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашиш агентлиги тузилди, шунингдек Ўзбекистон Республикаси коррупцияга қарши курашиш миллий кенгаши ва унинг ҳудудий кенгашлари ташкил этилди [2].

Бундан ташқари, нисбатан жуда қисқа вақт ичида коррупцияга қарши курашиш,

турли соҳаларда коррупциявий ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва коррупциядан ҳоли, “ҳалоллик” вакцинасини жорий этиш, бундай хулқ-атворга мурасасиз муносабатни шакллантиришга қаратилган ўндан ортиқ қонун ва қонуности ҳужжатлар қабул қилинди.

Шу билан бирга, коррупцияга қарши курашиш самарадорлигини тубдан ошириш бўйича белгиланган вазифалар коррупция ҳолатларининг сабаб ва шарт-шароитларини аниқлаш, уларни бартараф этишнинг таъсирчан тизимини яратишни тақозо этмоқда. Ушбу ишларга фуқаролик жамияти институтлари ва нодавлат секторнинг бошқа вакилларини ҳам кенг жалб этиш зарурати туғилмоқда.

Дунё рейтингда пастки ўрин – коррупциянинг мамлакат имиджига салбий таъсири

Маълумки, мамлакатда коррупция даражасини аниқлаш турли нуфузли жаҳон молия ташкилотлари (Жаҳон банки, Халқаро валюта фонди ва бошқалар) учун ўзига хос восита бўлиб, унинг ёрдамида давлат ҳокимиятида шаффофлик, қонун устуворлиги, бозор иқтисодиёти, фуқаролик жамияти ривожланиши, суд мустақиллиги ва бошқа муҳим масалалар қай даражада таъминланганлиги аниқланади. Айни шу зарурат бугун коррупцияни қандай ўлчаш ва кузатиб боришга доир янгидан янги тузилмалар ва ташкилотларни келтириб чиқармоқда.

Айни дамда, коррупцияни амалда ўлчашда ҳам катта қийинчиликлар мавжуд. Булар, энг аввало коррупция тушунчасига оид ягона ва аниқ бир таъриф йўқлигидир. Гарчи халқаро ташкилотлар унинг умумий таърифини яратишга ҳаракат қилишаётган бўлса-да, турли мамлакатлар қонунчилигида коррупцияга оид хатти-ҳаракатлар бир-биридан анча фарқ қилади. Мисол учун, ҳозирги вақтда “коррупция” атамасининг бир қанча таърифлари мавжуд бўлиб, миллий тадқиқотларда коррупциянинг учта таркибий элементига урғу берилади: пора олиш, пора бериш ва воситачилик [3, 4].

Бундан ташқари, коррупцияни бевосита юзага келтирувчи айрим омилларнинг тарқалиши нуқтаи назаридан, универсал (барча мамлакатларда амал қилувчи) ва локал (алоҳида мамлакатларда амал қилувчи) омиллар мавжудлигини ҳам ҳисобга олиш зарур [5].

Коррупция миқёсини ўлчашда дуч келиш мумкин бўлган кейинги мураккаблик – бу коррупцияни ўлчашда қандай мезонларга таяниш ва айнан нималарни ўлчаш аниқ ва якуний келишиб олинмаганлиги. Чунки, ҳатто коррупция ҳолатлари сонига кўра олинган аниқ ўлчов-натижалар ҳам амалда мамлакатда (соҳада, тармоқда) мавжуд манзарани кўрсатишда бефойда бўлиши мумкин. Статистик маълумотлар (коррупция билан боғлиқ жиноятларга алоқадор айбдорлар сони ва бошқалар) аниқ бўлиши мумкин, аммо коррупция латентлиги юқори бўлиши, аксарият ҳолатлар аниқланмасдан ва жазосиз қолиб кетиши мумкин.

Қолаверса, барча коррупциявий ҳолатлар ҳам миқёси ҳамда ижтимоий хавфлилиқ даражасига кўра бир хил эмас. Зеро, кичик коррупциявий ҳолат (майда порахўрлик)нинг давлат тендерларидаги йирик ҳажмдаги мансабдорлик жиноятлардан фарқи бор. Ваҳоланки, бундай фарқлар жиноятлар статистикасидан ўрин олмайди.

Сўнги йилларда коррупция даражасини ўлчашга қаратилган индекслар сони ортиб бормоқда. Кўп мурожаат қилинаётган мазкур индекслар Transparency International (Халқаро шаффофлик) ташкилотининг коррупция индекси, Жаҳон банкининг глобал бошқарув кўрсаткичлари, янги турдаги ўлчаш ва баҳолаш воситалари саналмиш Халқаро шаффофлик ташкилоти барометри (GCB) ва Global Integrity ташкилотининг глобал яхлитлик индекси [6]. Шунингдек, PricewaterhouseCoopers шаффофлик индекси ҳам ўзига хос нуфузга эга.

Бугунги кунда, Transparency International томонидан 1995 йилдан бери коррупцияни ўлчаш учун CPI (Corruption Perception Index)дан фойдаланилади. CPI ёрдамида коррупциянинг миқдорий ўлчови ўтказилади ва унинг мамлакатлар ўртасидаги тақсимоли кўриб чиқилади.

Ўзбекистонда коррупцияга қарши курашишга қаратилган бир қатор ташкилий-ҳуқуқий ислохотлар амалга оширилиши натижасида Transparency International халқаро ноҳукумат ташкилоти томонидан ҳар йили эълон қилиб бориладиган “Коррупцияни қабул қилиш индекси”да мамлакатимиз 180 та давлат орасида 2019 йилда 153-ўринни эгаллаган бўлса, 2020 йилда 146-ўринни эгаллаб, 7 поғонага кўтарилди [7].

Таққослаш учун, 2020 йилда қўшни мамлакатлар – Қозоғистон 94, Қирғизистон 124,

Тожикистон 149, Туркманистон ва Афғонистон эса 165-ўринлардан жой олган.

Айтиш жоизки, коррупция билан боғлиқ асосан икки хил қараш кенг тарқалган: айрим инсонлар коррупцияни филдиракнинг мойи деб билишади ва улар коррупцияни қийинроқ кечадиган жараёни тезлаштириш ва осонлаштириш воситаси сифатида қабул қилишади. Баъзилар эса коррупцияни филдиракка илашиб қолган лой деб билишади. Лой ҳажми ортгани сари, табиийки, филдиракнинг айланиши ҳам қийинлашади [6].

Фикримизча, бугунги кунда коррупцияга нисбатан юқорида келтириб ўтилган биринчи (ижобий) қараш кенг тарқалганлиги сабабли, иқтисодиётнинг турли секторлари, шу жумладан хорижий инвестицияларни жалб қилишда муаммолар юзага келмоқда. Ваҳоланки, замонавий рақобатли дунёда айнан инвестициялар иқтисодиётни модернизация қилиш ва аҳоли турмуш шароитларини яхшилашнинг муҳим омилidir. Коррупцияга қарши курашда давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлигини таъминлаш зарур, чунки коррупция даражаси мамлакат тараққиёти, давлатчилик ва жамият ривожланишининг умумий даражасини белгилаб беради [20].

Жамият онгида коррупцияга мурасасизлик – асосий индикатор

Амалиёт шуни кўрсатадики, замонавий коррупция – бу жамиятни ютиб юбораётган улкан “саккизоёқ” бўлиб, у ўзига хос параллел ижтимоий воқеликни яратган, бу жамиятда эзгулик, адолат, инсон ҳуқуқлари тенглиги тамойиллари ўрнига очкўзлик, иккиюзламачилик, фойда ортидан қувиш, сиёсатчилар ва турли амалдорларнинг ўзбошимчалиги урф бўлади. Қолаверса, коррупция – бу ижтимоий пандемия, унинг олдида қайси давлат – ривожланганми ёки эндигина ривожланиб келаётганми, муҳим эмас. Жумладан, 2014 йил феврал ойида эълон қилинган Европа Иттифоқида коррупцияга қарши кураш ҳолати тўғрисидаги Европа Комиссиясининг биринчи ҳисоботида, коррупция (ўша вақтда) ҳеч бир истисносиз Европа Иттифоқининг барча 28 давлатида мавжуд эканлиги таъкидланган [8].

Яқинда Ўзбекистонда ҳам шу мазмунда ўтказилган ижтимоий сўров натижалари эълон қилинди. Жумладан, 2020 йили «Ижтимоий фикр» республика жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази томонидан «Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида жамоатчилик фикри» мавзусида телефон сўрови ўтказилди. Қатнашчиларнинг асосий қисми, яъни 82,4 фоизи Ўзбекистонда коррупция, тамагирлик ва порахўрлик ўзлари учун ўткир муammo ҳисобланишини айтган. Шунингдек, 36,2 фоиз респондентлар жамиятдаги коррупция, тамагирлик ва порахўрлик ҳамма жойда, 37,2 фоизи эса айрим соҳаларда тарқалганини таъкидлаган [9].

Ажабланарлиси, ижтимоий сўровда қатнашганларнинг барчаси ҳам коррупцияни мавжуд деб туриб, ўз ҳаётида коррупция, тамагирлик, порахўрлик билан боғлиқ вазиятга дуч келгани ҳақидаги саволга қатнашчиларнинг атиги 20 фоизи шахсан дуч келганини айтган, 79,6 фоизи эса буни рад этган [10].

Коррупциянинг умумбашарий сабабларидан яна бири – бу жамиятдаги менталитет бўлиб, у илгаридан коррупцияни идрок этиш моделини (бағрикенг / мурасасиз) ва жамият турини тақозо этади – анъанавий жамият ёки фуқаролик жамияти.

Фарбий Европа маданиятида коррупция ноқонуний хизматларни ўтказишга асосланган мансабдорнинг “ўзини сотиши” ҳисобланади. Фарб жамияти бундай ҳаракатларга ўта салбий муносабат билдиради. Европалик сиёсатчи ёки амалдор учун коррупцияга алоқадорликда гумон қилишнинг ўзи ҳам амалда хизматдаги умри адо бўлганини англатади. Жамият айрим иллат ва заифликларга тоқат қилади, аммо коррупцияга эмас. Франция ва Англияда аниқланган коррупция фактлари барча даражадаги амалдорларнинг ўтмишдаги хизматларига қарамай, дарҳол истеъфога чиқишига сабаб бўлишига кўплаб мисоллар мавжуд.

Фарб жамиятининг коррупцияга салбий муносабатда бўлишининг сабаби “бозор менталитети” бўлиб, унда бир томондан, ҳар ким ўзгаларга рақобатчи бўлса, иккинчи томондан эса – ҳар ким ҳамма учун шароитлар тенглиги ақидасига қатъий амал қилишга мажбур. Шароитлар тенглиги тамойилини бузиш энг оғир гуноҳлардан бири ҳисобланади. Қолаверса, Фарб жамиятида бозор муносабатлари бузилишига нисбатан мурасасиз менталитет узоқ вақтлардан бери ва жуда қатъий тарзда шаклланган. Қайд этиш жоизки, Фарб жамиятида бозор менталитетини тарбиялаш воситалари ва усуллари инсонпарварликдан йироқ эди.

Жумладан, ўрта асрлардаги Чехия қонунчилигида пиво ишлаб чиқарувчиларга ҳафтасига ўн иккита бочка пиво тайёрлашга рухсат берилган. Ушбу чеклов адолатли рақобатни таъминлар эди. Истеъмомчи ким мазали пиво тайёрлаганини ўзи аниқлар эди. Агар пиво ишлаб чиқарувчилардан бири ўн учинчи бочкада пивони пиширган бўлса, бошқа пиво ишлаб чиқарувчилар уни шу бочканинг ўзида чўктиришган [11, С.15]. Бундай анъаналарнинг юзлаб йиллар давомида амал қилиши натижасида қонунга бўйсунувчи Фарб шахсияти шаклланди.

Шу боисдан ҳам Фарб жамияти таълим тизимида талабаларнинг ўз курсдошларидан бири фириб қўллаганлигини профессор-ўқитувчиларга айтиб бериши одатий ҳол ҳисобланади. Сабаби, бу курсдош барча учун имконият тенглиги “бозор” тамойилини бузмоқда. Фириб ва ҳийлагарлик ҳақида хабар берганлар курсдошларининг соғлом рақобатни бузувчи хатти-ҳаракатларига нисбатан мурасасизликни намойиш этади.

Шу сабабдан ҳам, коррупционерни ҳар ким ўзининг шахсий душмани деб биладиган Фарб жамиятидаги муҳитда коррупция улкан миқёсда эмас. Олий мансабдор шахслар даражасидаги коррупция кўпинча яширин бўлади, масалан, солиқ имтиёзлари эвазига банк директорлар кенгашига кириш, мемуарлар учун миллион долларлик гонорар ва хок.

Шарқда коррупция тушунчасига нисбатан қарашлар Фарбдагидан анча, қарийб диаметрал равишда қарама-қарши. Шарқ давлатлари маданиятида коррупция анъанавий жамиятга узвий сингиб кетган ва ўзининг норматив тартибга солиниши билан ажралиб туради. Анъанавий жамиятда коррупция ижтимоий норма ҳисобланади. Аммо, у ўзининг амалий шакл ва кўринишларида чекланган. Ким ва қанча “олиши кераклиги” урф-одатлар билан белгиланади, шунинг учун “даражасидан кўпроқ олиш”га уриниш атрофдагиларнинг кескин танқидига учрайди [12].

Анъанавий жамиятда коррупциянинг негизи – бу уруф-аймоқ (кланлар) муносабатлари. Бундай клан негизидаги жамиятда “ўзига тегишли” амалдорнинг порахўр хатти-ҳаракатлари оқланади: “У ўзи учун эмас, балки катта оиласи, кекса ота-онаси, аёли ва болаларини қўллаб-қувватлайди”. Қолаверса, коррупцияни ижтимоий норма сифатида қабул қилиш ҳаттоки репрессиядан ҳам кучлироқ бўлиб чиқади. Масалан, ХХРда порахўрликнинг олдини олиш мақсадида порахўр амалдорларни нафақат қатл қилишади, балки мумиёлаб, ўрнига келган янги амалдорларни тарбиялаш учун хизмат хоналарига ўрнатиб қўйишади [13, С.54-62]. Бироқ, бу Хитой амалдорларини коррупциявий қилмишларни содир этишдан тўхтата олмаётганлиги – рад этиб бўлмас факт.

Юқоридаги фикрларга қарамай, жамият ривожига хавф солувчи коррупциянинг олдини олиш, унга қарши курашиш ер юзидаги барча давлатларда ҳамини ва ҳамма замонда давом этган. Чиндан ҳам, жамиятда устувор соҳа – таълим тизимида таҳсил оладиган ўсмирлар, ёшлар онгида мурасасизлик ҳиссини уйғотиш муаммосини ҳал этиш лозим. «Жамиятда порахўрлик иллатини енгиб бўлмайди», – деган фикр ёшлар онгида шаклланиб қолгани – бу энг катта камчилигимиздир [14].

Ёшлар онгида нотўғри қарашлар, ишончсизлик – коррупциянинг ғоятда хавфли оқибати

Маълумотларга кўра, Европанинг ўзида коррупциявий жиноятлардан кўрилган умумий иқтисодий зарар йилига 120 миллиард еврога тенг [8].

Мамлакатимизда эса, 2018 йилда мансабдор шахсларнинг жиноятлари оқибатида давлат ва жамият манфаатларига 556 млрд, 2019 йилда 1,858 трлн, 2020 йилда 500,1 млрд, 2021 йилнинг 9 ойида 658 млрд сўм моддий зарар етказилган [15]. Шубҳасиз, бу статистика коррупция ҳолати ҳақида тахминий фаразлар қилишга имкон беради, холос. Боиси, бу рақамлар фақатгина фош этилган жиноятларга тегишли.

Мансабдорлик жиноятлари борасидаги бундай салбий натижалар, назаримизда, кўп жиҳатдан сўнгги йиллар ичида давлат аппарати ва давлат муассасалари ходимлари ишидаги жиддий камчиликлар ва лоқайдлик, билимсизлик ва тор идоравий манфаатларни ҳимоялаш каби муаммолар билан ҳам изоҳланиши мумкин. Жумладан, Давлатимиз раҳбари ҳам 2020 йилдаги Олий Мажлисга Мурожаатномасида бу ҳақида қуйидагиларни қайд этиб ўтган эди: “...давлат бошқаруви идоралари фаолиятини тубдан такомиллаштириш талаб қилинади,

... вазирлик ва идоралар фаолиятида қарор қабул қилиш ҳаддан ташқари марказлашган, вазифалари аниқ ва тўлиқ белгиланмагани сабабли фаолиятларида бир-бирини такрорлаш ҳолатлари мавжуд.

Кўпчилик вазир ўринбосарлари, ўрта бўғин раҳбарлари масалани ҳал қилиш учун ташаббус кўрсата олмайди. Бунинг сабаби нимада? Уларнинг ё билими, малакаси йўқ, ё қатъияти етмайди, ёки коррупцияга берилган.... ходимлар сонини ва иш жараёнларини оптималлаштириш чоралари кўрилмаяпти” [16].

Россия Федерацияси Фанлар академияси аъзоси Р.С. Гринберг қайд этганидек, “ҳаётимизни бюрократлаштириш ва бюрократик зулм юз бермоқда. Ачинарлиси, ёшлар муваффақиятга эришмоқчи бўлиш учун, энг яхшиси – бу давлат ишига кириш, амалдор бўлиш шарт, деган ақидага эга. Бу даҳшатли, аммо афсуски, чин маънодаги ҳақиқатдир” [17].

Бундай шароитда бюрократия ва амалдорлар давлат ва хўжалик юритувчи субъектларда аста-секин ҳукмрон синфга ва ҳокимиятнинг ижтимоий таянчига, “бошқариладиган демократия” концепциясини амалга ошириш воситасига айланиб боради.

Тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, коррупциявий хулқ-атворга мойиллигини белгиладиган муҳим омиллар сифатида шахснинг ижтимоий-демографик хусусиятлари ва иқтисодий аҳволи ҳисобланади [18], [19, Б.189-201].

Бугунги кунда аксарият фуқаролар давлат хизматида киришни исташади, олийгоҳлар битирувчилари турли йўллар билан давлат аппаратида киришга интилишади, бу эса давлат механизми эҳтиёжларидан ортиқ бўлиб, натижада ходимлар ҳаддан ташқари кўпайишига ва бошқарувнинг сифати ёмонлашишига олиб келади. Афсуски, катта ҳаёт бўсағасида турган ёш мутахассислар ишни асосан давлат аппаратида, давлат муассасаларида ёки давлат корпорацияларида, ҳокимликларда, шунингдек прокуратура, божхона, солиқ ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат қилувчи бошқа органларда ишлашни исташади.

Дарҳақиқат, давлат хизматида киришда номзодлар онгида, кўпинча, давлатга фойда бериш эмас, оддийгина инсоний ва эгоистик истаклар устунлик қилади: юқори иш ҳақи, ижтимоий кафолатлар, нуфуз, барқарорлик, яхшигина пенсия, шаҳарда қолиб ишлаш, энг асосийси эса, айрим нопок йўллар билан тезда бойлик орттириш истаги. Халқ хўжалигига фойда келтириш, олис ҳудудларни ривожлантириш, соҳа ва тармоқларда ўзини кўрсатиш, муқаддас Ватан сарҳадларини ҳимоя қилиш каби олий мақсадлар қўйилмайди.

Афсуски, жамиятда шахснинг ижтимоийлашуви, оилада бойлик орттиришга урғу берадиган тарбиянинг қайғули оқибатлари шундай бўлмоқда.

Шундайқилиб, узоқ тарихдавомида жамиятимиз менталитетига хос бўлган коррупциявий хулқ-атвор унсурлари замонавий либерал иқтисодиёт ва фуқаролик жамиятида давлат ва ижтимоий тараққиётга жиддий хавф туғдирмоқда. Коррупция ижтимоий турмушнинг барча соҳаларига кириб, давлат ва жамият, айниқса ёш авлод онгида хавфли ақидалар, қарашлар сингишига сабабчи бўлиши мумкин.

Бунинг оқибатида ижтимоий гуруҳлар, жамият институтлари ўртасида зиддиятлар пайдо бўлиб, коррупция ҳодисалари ортиши, нопок бойлик орттириш, иқтисодий ҳалол рақобат йўққа чиқиши, жамиятда адолатсизлик, қонун ва ҳуқуқ институтларига ишончсизлик, нопок орттирилган бойлик ортидан ахлоқсизлик ва маънавий бузуқлик юзага келади. Асосийси, жамиятда кескин қарама-қаршилик кайфиятлари урчиб, охир-оқибат жиддий ижтимоий портлашлар ва фожиалар содир бўлиши эҳтимоли ошиб кетади. Бу ўз навбатида, давлат имиджига жиддий салбий таъсир кўрсатиб, ижтимоий ва иқтисодий ислоҳотлар самарадорлигига салбий таъсир кўрсатади.

Хулоса ўрнида қуйидаги фикрларимизни илгари суришни лозим деб топдик:

1. Аввало, коррупцияга қарши курашишнинг ижтимоий зарурати барча давлатларда ва жамиятларда, халқаро ва миллий миқёсда эътироф этилган ва бу борада Ўзбекистонда аллақачон тегишли ташкилий-ҳуқуқий асослар шакллантирилган.

2. Давлатнинг коррупция ривожланиш даражасини ўлчайдиган халқаро рейтинглардаги ўрни паст бўлиши унинг инвестициявий имкониятлари ва жозибadorлигига салбий таъсир кўрсатади.

3. Коррупцияга қарши курашишда жамиятимизда унга нисбатан муросасиз менталитетни

шакллантириш – мазкур салбий ҳодисага қарши курашишнинг ягона йўлидир. Сабаби, фақат репрессив ва қатъий чораларни қўллаш орқали жамиятда урф бўлган коррупциявий муносабатларнинг илдизини суғуриш имконсиз (Хитой тажрибаси буни кўрсатмоқда).

4. Ёшлар онгида коррупцияни оддий ҳол сифатида қабул қилиш ва ҳаттоки давлат тизимида йўлга қўйилган, урф бўлган механизм деб қараш мавжуд. Буни бир йил, уч ва ҳаттоки, ўн йил ичида ҳам жиддий ўзгартириш мураккаб. Ёшлар онгини тизимли равишда, мунтазам, босқичма-босқич, ҳам норматив, ҳам иқтисодий, ҳам ижтимоий, ҳам маданий, ҳам маънавий-руҳий йўналишларда ўзгартириб бориш зарур;

5. Коррупциянинг олдини олиш ва унга қарши курашишда фуқаролик жамиятини кучайтириш шарт ва зарур. Жамоатчилик назоратини ошириш, сўз эркинлиги, ОАВ мустақиллиги, суд ҳокимияти мустақиллиги ва фаоллигини ошириш мамлакатда коррупция даражасининг пасайишига ва ижобий имидж шаклланишига ёрдам беради.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон Фармони билан тасдиқланган 2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.01.2022 й., 06/22/60/0082-сон.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 29 июндаги ПФ-6013-сонли “Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тизимини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 30.06.2020 й., 06/20/6013/1002-сон

3. С.Уралов. Коррупциявий элемент сифатида яширин иқтисодиётнинг криминологик жиҳатлари. Монография // Масъул муҳаррир: Д.Базарова, ю.ф.н., профессор в.б. – Т.: Тошкент давлат юридик университети, 2020. – 92 бет.

4. Шамсутдинов Б.С. Коррупциявий жиноятлар учун жавобгарлик. Монография // Масъул муҳаррир: Д.Б.Базарова, ю.ф.н., профессор в.б. – Т.: Тошкент давлат юридик университети, 2020. – 120 бет.

5. Қ.Абдурасулова. Коррупция жиноятчилигини умумий тавсифи, сабаблари ва олдини олиш // Available at: <https://uzjournals.edu.uz/proacademy/vol1/iss4/2>

6. Отабек Тиллаев. Филдиракдаги мой ва лой: коррупция даражасини қандай ўлчаш мумкин? // <https://kun.uz/news/2021/09/18/gildirakdagi-moy-va-loy-korrupsiya-darajasini-qanday-olchash-mumkin?>

7. <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/uzb>

8. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/934510>

9. [https://kun.uz/news/2021/12/29/korrupsiyaga-qarshi-kurashish-yuzasidan-jamo atchilik-fikri-natijalari-elon-qilindi](https://kun.uz/news/2021/12/29/korrupsiyaga-qarshi-kurashish-yuzasidan-jamo-atchilik-fikri-natijalari-elon-qilindi)

10. [https://anticorruption.uz/uzc/item/2021/04/19/korrupsiya-holati-va-omillari-tog risida-zhamoatchilik-fikri-organildi-2-qism](https://anticorruption.uz/uzc/item/2021/04/19/korrupsiya-holati-va-omillari-tog-risida-zhamoatchilik-fikri-organildi-2-qism)

11. Государственная антикоррупционная политика. Учебник – 2017 г. — Инфра-М. – С.15.

12. Демьянов Е.Л. Социологический аспект изучения феномена коррупции. <https://rusmirzp.wordpress.com>

13. Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3. С. 54-62.

14. М.Даминов. Коррупция – тамагирликнинг юқори нуқтаси // <https://uza.uz/uz/posts/korrupsiya-tamagirlikning-yuqori-nuqtasi>

15. <https://kun.uz/news/2021/12/06/9-oyda-mansabdorlarning-jinoyati-oqibatida-davlat-va-jamiyat-manfaatiga-658-mlrd-som-moddiy-zarar-yetkazilgan>.

16. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 29.12.2020 // <https://president.uz/uz/lists/view/4057>

17. <https://profile.ru/article/putin-i-ego-armiya-za-poslednie-12-let-chislo-chinovnikov-v-rossii-vyroslo-do-6-mln-chelovek>

18. Б.Шамсутдинов. Коррупциявий жиноятларга оид амалдаги қонунчилик муаммолари ва уларни бартараф этиш истиқболлари // <https://www.researchgate.net/publication/345435827>.

19. Г.Нурмухамедова. Коррупция билан боғлиқ жиноятлар профилактикаси механизмларини такомиллаштириш: усуллари ва йўналишлари // // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2021), Б. 189-201

20. Rakhmanov S. Законодательные меры Республики Узбекистан в целях противодействия коррупции: обзор, классификации и условия эффективности //Journal of Law Research/ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2019. – Т. 6. – №. 1. – С. 52-63. URL:<https://lup.lub.lu.se/record/e2122cad-624f-49c7-9a09-3ec9a448381c> // <https://journals.uz/huquqiy-tadqiqotlar-jurnali-2019-6/>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

АБДУЛЛАЕВ Рустам Кахраманович

Тошкент давлат юридик университети

Криминалистика ва суд экспертизаси кафедраси ўқитувчиси

E-mail: r.abdullayev@tsul.uz

ҲОДИСА СОДИР БЎЛГАН ЖОЙНИ КЎЗДАН КЕЧИРИШНИНГ КРИМИНАЛИСТИК ТАЪМИНОТИ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШ МЕЗОНЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Абдуллаев Р.К. Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 107-113.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-15>

АННОТАЦИЯ:

Мақолада ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти бўйича криминалистик ишлар натижаларини қайд этиш тартибини такомиллаштиришга ҳаракат қилинган. Шу мақсадда ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонларини ишлаб чиқиш масалалари ўрганилган. Мавзу бўйича ҳуқуқшунос-олимларнинг илмий фикрлари, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг амалиётининг таҳлиллари натижаларига асосланиб, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонлари тизими ишлаб чиқилган. Илмий изланишлар натижасида ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонлари тизими икки хил – миқдорий ва сифат кўрсаткичларидан иборат бўлиши ва ҳар икки кўрсаткичларнинг таркибий қисмлари мажмуи таклиф қилинган. Шунингдек, юқоридаги мезонларнинг аҳамияти ёритилган.

Калит сўзлар: ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш, криминалистик таъминот, криминалистик ишлар натижалари, криминалистик восита ва методлар, натижавийлик, мақбуллик (оптималлик), криминалистик таъминот самарадорлиги, самарадорликни баҳолаш, самарадорликни баҳолаш мезонлари тизими, миқдорий ва сифат кўрсаткичлар, миқдорий кўрсаткичлар мажмуи, криминалистик таъминотини сифат жиҳатдан баҳолаш, сифат кўрсаткичлари мажмуи, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришни криминалистик таъминотининг мезонлари тизими, уч вариантли баҳолаш усули, бошқарувнинг самарадор воситаси.

АБДУЛЛАЕВ Рустам Кахраманович

Преподаватель кафедры Криминалистики и судебной экспертизы
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: r.abdullayev@tsul.uz

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье была предпринята попытка усовершенствовать процедуру фиксации результатов криминалистической работы по криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия. С этой целью были изучены вопросы разработки критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. На основе научных мнений учёных-юристов по теме, результатов анализа практики правоохранительных органов была разработана система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. В результате проведенного научного исследования была предложена указанная система критериев оценки, состоящая из двух видов – количественных и качественных показателей и набора составляющих обоих показателей. При этом подчеркнута важность вышеуказанных критериев.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистическое обеспечение, результаты криминалистических работ, технико-криминалистические средства и методы, результативность, оптимальность, эффективность криминалистического обеспечения, оценка эффективности, система критериев оценки эффективности, количественные и качественные показатели, комплекс количественных показателей, качественная оценка криминалистического обеспечения, комплекс качественных показателей, система критериев криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, метод трехвариантной оценки, эффективное средство управления.

ABDULLAYEV Rustam

Lecturer of Department of Criminalistics and Forensic Investigation
of Tashkent State University of Law
E-mail: r.abdullayev@tsul.uz

CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FORENSIC SUPPORT FOR THE INSPECTION OF THE SCENE

ANNOTATION

The article attempted to improve the procedure for recording the results of forensic work on the forensic support of the inspection of the scene of the incident. To this end, the issues of developing criteria for evaluating the effectiveness of forensic support for the inspection of the scene were studied. Based on the scientific opinions of legal scientists on this topic, the results of the analysis of the practice of law enforcement agencies, a system of criteria for evaluating the effectiveness of forensic support for the inspection of the scene was developed. As a result of the conducted scientific research, a system of criteria for evaluating the effectiveness of forensic support for the inspection of the scene was proposed, consisting of two types - quantitative and qualitative indicators and a set of components of both indicators. The importance of the above criteria is also emphasized.

Keywords: inspection of the scene of the incident, forensic support, results of forensic work, technical and forensic tools and methods, effectiveness, optimality, effectiveness of forensic support, efficiency assessment, system of criteria for evaluating effectiveness, quantitative and qualitative indicators, a set of quantitative indicators, qualitative assessment of forensic support, a set of qualitative indicators, a system of criteria for criminalistic support of inspection of the scene, a method of three-variant evaluation, an effective management tool.

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига “Суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд ишдаги барча ҳолатларни синчковлик билан, тўла, ҳар томонлама ва холисона кўриб чиқишга асосланган ҳолда қонунга ва ҳуқуқий онгга амал қилиб ўзларининг ички ишончлари бўйича далилларга баҳо берадилар. Ҳар бир далил ишга алоқадорлиги, мақбуллиги ва ишончлилиги нуқтаи назаридан баҳоланиши лозим” [1] деб белгиланган. Далиллар жиноят иши учун аҳамиятли бўлган мавжуд ҳолатлар ҳақидаги хулосаларни тасдиқловчи, рад этувчи ёки шубҳа остига олувчи фактлар ёки нарсалар тўғрисидаги маълумотларни акс эттирган тақдирдагина ишга алоқадор деб эътироф этилади.

Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти субъектларининг бу тергов ҳаракатини ўтказишда техник-криминалистик восита ва тактик-криминалистик усуллардан фойдаланиш бўйича фаолиятини баҳолаш тартибга солинмаган. Бу каби баҳолашнинг мезонлари йўқ. Ушбу фаолиятни баҳолашдан туриб, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечириш пайтида қўлланиладиган техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологиялар ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришда қанчалик оқилона эканлигини, уларни қўллаш натижавийлиги ва кўриб чиқиладиган фаолият мақсадларига эришиш самарадорлиги қай даражада эканлиги бўйича фикр юритиш мумкин эмас.

Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотининг баҳолаш-назорат қилиш мақсадларига, бу тергов ҳаракатини ўтказишда техник-криминалистик восита ва тактик-криминалистик усуллардан фойдаланиш самарадорлигини – ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришда аниқланган жиноят излари ва кўриладиган ҳодиса учун аҳамиятга эга бўлган бошқа моддий объектларнинг тўлиқлиги, ўз вақтидалиги, ишончлилиги нуқтаи назаридан баҳолаш ва назорат қилиш киради.

Ушбу мақсадларга қуйидаги фаолият бўйича икки таркибдаги вазифаларни ҳал қилиш орқали эришилади:

биринчидан, техник-криминалистик восита ва тактик-криминалистик усуллардан фойдаланиш натижавийлиги ва аниқ бир ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш бўйича;

иккинчидан, ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришда олинган жиноят излари ва бошқа объектларни аниқлаш, қайд этиш, олиш ва тадқиқотларини ўз вақтидалиги, ишончлилиги ва тўлиқлигини таҳлил ҳамда назорат қилиш бўйича.

Юқорида таъкидланганлар ушбу фаолият самарадорлигини холисона ва ўз вақтида баҳолаш имконини берувчи илмий қоидаларни ишлаб чиқиш зарурлигини кўрсатади.

Баъзи криминалист олимлар “самарадорлик” тушунчасини мақсад ғояси билан боғлайдилар ва “олдидан режалаштирилган қуйидаги мақсадга эришилган: ашёвий далиллар аниқланган, яъни умумий ва хусусий тусмолларни илгари суриш учун дастлабки маълумотлар топилган, жиноятчилар, ўғирланган нарсалар ва жабрланувчиларни қидириш, гувоҳларни аниқлаш учун керакли маълумотлар олинган ҳодиса жойини кўздан кечиришни самарали дея тан олиш керак” [2, Б.187] деб ҳисоблашади. Т.Б. Маматкулов ва бошқалар “ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг натижали бўлиши унга пухта тайёргарлик кўришдир” [3, Б.69] деб ёзадилар. А.Б. Соловьёв эса тергов ҳаракатларининг самарадорлиги деганда терговчининг ўз хатти-ҳаракатлари учун мақбул ташкил этилган фаолиятини тушунади [4, Б.8].

Бошқа муаллифлар самарадорликни амалга ошириладиган ҳаракатларнинг натижалари билан боғлайдилар. Масалан, В.Я. Карловнинг фикрича, “жиноятларни тергов қилишда техник-криминалистик воситалар ва методлардан фойдаланиш самарадорлиги кутилган натижани қонунчилик талабларига қатъий мувофиқ бўлишини назарда тутати” [5, Б.75]. Шубҳасиз, “самарадорлик” тушунчасига иккинчи ёндашув уни “натижавийлик” тушунчаси билан солиштириш лозимлигини келтириб чиқаради, бу эса унчалик тўғри эмас, чунки Г.И. Грамовичнинг фикрича, ўрганиладиган фаолиятнинг натижадорлиги самарадорлик даражасини белгилайдиган муҳим элементдир [6, Б.62-63].

А.Н. Москаленконинг “жиноятларни “иссиқ излар” бўйича тергов қилишнинг техник-

криминалистик таъминоти самарадорлиги деганда – криминалистик-техник воситалар ва методларни қўллаб жинойтчини қисқа муддатларда қидириш учун максимал даражада мумкин ахборотларни олиш, қайта ишлаш ва фойдаланишдан иборат” [7, Б.51] деган фикрлари ҳам эътиборга лойиқ. Самарадорликнинг тезкорлиги нуқтаи назаридан билдирилган бу фикр ҳодиса жойини кўздан кечиришда техник-криминалистик воситалардан фойдаланиш самарадорлигини аниқлашнинг муҳим элементи ҳисобланади.

Шунингдек, В.А. Волынскийнинг “самарадорликни фақат натижа билан баҳолаш нотўғри, чунки кўпинча натижа тизимининг ишлаши керак бўлган ташқи шароитларга боғлиқ бўлади” [8, Б.248] фикрлари тўғридир. Бир қатор криминалист-олимларнинг “самарадорлик даражаси қўйилган мақсадлар ва эришилган натижалар нисбати билан аниқланганда, самарадорлик – мақсадларга эришиш даражасидир” [6, Б.62-63; 9, Б.14] деган фикр ҳам қизиқиш уйғотади.

Юқорида таъкидланганидек, ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотининг якуний мақсади – бу тергов ҳаракатини ўтказиш натижасида, келгусида жинойтларни тергов қилишда фойдаланиш мақсадида, криминалистик аҳамиятга эга бўлган маълумотларни самарали олиш, тўплаш, баҳолаш, қайта ишлашга эришишдир. Шу сабабли фикримизча:

Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлиги – унинг олинган натижаларни жинойтни тезкор тергов қилишда фойдаланиш самарадорлиги ва даражаси каби асосий элементларида ифодаланган мақсадига амалда эришиш даражасидир.

Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини натижавийлиги – бу тергов ҳаракатини техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологияларини қўллашда жинойт излари ва бошқа объектларни аниқлаш, қайд этиш ва олишни, шунингдек, дастлабки) криминалистик аҳамиятга эга бўлган ахборотларни олиш мақсадида уларнинг тезкор тадқиқотларини таъминлаш лозимлигини билдиради.

Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришда олинган натижалардан жинойтларни тезкор қилишда фойдаланиш даражаси ҳодиса жойини кўздан кечиришда техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологияларни қўллаш натижасида олинган криминалистик аҳамиятга эга бўлган маълумотларнинг жинойтларни тергов қилиш, шу жумладан жинойтларни “иссиқ излар”дан тергов қилишдаги ҳиссасини кўрсатади.

Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлиги ҳақида фикр юритиш учун ушбу фаолиятни баҳолашнинг муайян мезонларини танлаш керак. Мезон деганда ўрганилаётган ҳодиса, ҳаракат, хусусият, хосса, ҳолатни баҳолаш асоси бўлган белги тушунилади, яъни белги асосида ўрганилаётган ҳодиса, ҳаракат, хусусият, хосса, ҳолат кабилар баҳоланади [6, Б.65; 9, Б.7]. “Мезон – таққослаш ёки баҳолаш учун ўлчов, андоза” [10, Б.578].

Ҳодиса содир бўлган жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти вазифалари ҳамда техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологияларни қўллаш шакллариининг хилма-хиллиги, шунингдек, бажариладиган ишларнинг ҳам хилма-хиллиги бу таъминот самарадорлигини баҳолаш мезонлари тизимининг мавжуд бўлишини назарда тутаяди. Бундай мезонлар тизимини ишлаб чиқишда, улар жавоб бериши лозим бўлган муайян талабларни аниқлаш муҳим аҳамиятга эга.

Мезонлар фаолияти баҳоланадиган орган ва шахснинг вазифалари ва функцияларига мос келиши, таққосланадиган, келишилган ва зиддиятсиз бўлиши, осон қўлланадиган бўлиши, мақсадга эришишга ёрдам бериши, “фаолиятни миқдорий ва сифат жиҳатдан етарлича тавсифлаши, самарадорликни холисона, тўлиқ ва ҳар томонлама баҳолаш имконини бериши керак” [6, Б.66].

XX асрнинг 80-йилларидан бошлаб тергов ва экспертиза бўлинмалари фаолияти бўйича криминалистик ишлар натижалари ва давлат статистик ҳисоботи шакллариини қайд этиш тартибини такомиллаштиришга бир қатор уринишлар бўлган. Бунда, “жинойтларни тергов қилиш фаолиятининг якуний мақсадлари, бу мақсадлар учун криминалистик восита ва методлардан фойдаланиш натижаларини ҳужжатлар ва статистик ҳисоботларда акс

этирилиши асосланган ҳолда ҳисобга олиш” [8, Б.250] жуда ўринли эди.

Баъзи муаллифлар тергов ҳаракатлари самарадорлигини мезонлари сифатида натижавийлик ва мақбулликни (оптималлик) таклиф қиладилар, бунда натижавийлик дейилганда иш бўйича ҳақиқатни аниқлаш учун зарур ахборотларни олиш ҳамда оптималлик (мақбуллик) деганда эса – бу тергов ҳаракатини ўтказишнинг одил судлов мақсадлари ва вазифаларига энг яхши мос келадиган тартиби тушунилади [2, Б.187-188].

Юқорида келтирилган фикрларнинг ҳар бири ўзига хос аҳамиятга эга бўлиб, уларни таҳлил қилиш ва умумлаштириш натижаларидан ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонлари тизимини ишлаб чиқишда ҳисобга олинди. В.А. Волынскийнинг фикрича, техник-криминалистик таъминот натижавийлигини баҳолаш нафақат статистик ҳисоботларда расмий равишда қайд этилган кўрсаткичлар, балки, бой берилган имкониятларни ҳам инобатга олган ҳолда қайтма алоқалар бўйича ҳам амалга оширилиши лозим [8, Б.255]. В.С. Мамонов ва В.В. Степановлар ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг самарадорлик даражасини аниқлашнинг формуласини таклиф қилганлар: “самарадорлик даражаси ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришда олинган (аниқланган) исботлов аҳамиятга эга маълумотларнинг бу тергов ҳаракати жараёнида олиниши мумкин бўлган маълумотларга нисбати билан аниқланади” [11, Б.39]. Шунингдек, мутахассис-криминалистнинг тергов ҳаракатларидаги иштироки самарадорлигини баҳолашни миқдорий ва сифатга оид кўрсаткичлари бўйича амалга оширишни таклиф қилган В.А. Снетковнинг фикрлари тўғридир [12, Б.65-67].

Юқоридагиларга асосланиб, ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонлари тизими икки хил – миқдорий ва сифат кўрсаткичларидан иборат, деб таъкидлаш мумкин.

Мезон ва кўрсаткичларнинг расмийлаштирилган ва баҳоловчи хусусиятларга бўлинишидан келиб чиқиб [6, Б.66], ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини миқдорий кўрсаткичлари расмийлаштирилган ҳисобланади ҳамда суд экспертиза муассасалари (масалан, Ўзбекистон Республикаси ИИВ эксперт-криминалистика хизмати) ҳисоботларида жамланган ҳолда акс этирилади. Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини сифатга оид кўрсаткичлари эса баҳоловчи хусусиятга эга бўлиб, ички ишлар вазирлиги тергов ва эксперт-криминалистика хизматининг тегишли билим ва тажрибага эга бўлган ходимлари томонидан тегишли стандартлар билан солиштирилиб баҳоланади.

Миқдорий кўрсаткичлар мажмуи қуйидагиларни ўз ичига олади:

1) суд экспертиза муассасаси ходимининг (мутахассиснинг) барча ҳодиса содир бўлган жойларни кўздан кечиришдаги иштироки сони билан аниқланадиган иш юкламаси;

2) суд экспертиза муассасаси ходимининг жиноят иши қўзғатилган ҳолатлар бўйича ҳодиса содир бўлган жойларни кўздан кечиришдаги иштироки сони билан аниқланадиган иш юкламаси; ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг умумий сонига нисбатан фоизда ифодаланади;

3) ҳар бир ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришни ўтказишда техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологияларни қўллашнинг натижавийлиги; бу кўрсаткич идентификация ва диагностика қилиш учун яроқли бўлган, шу жумладан ИИВ ЭКБМ криминалистик ҳисоблари ва автоматлаштирилган базалари бўйича текширишга юборилган, тадқиқотлар ёки экспертизага тақдим қилинган излар (қўл-бармоқ, бузиш қуроллари, поайбазал (оёқ), транспорт воситалари излари, биологик излар, микро-объектлар ва ҳ.к.) олинган кўздан кечиришлар сони бўйича аниқланади; жиноят ишлари бўйича ҳодиса жойларини кўздан кечириш сонига нисбатан фоизда ифодаланади;

4) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришда техник-криминалистик ва тактик-криминалистик воситаларни қўллаш натижалардан жиноятларни тезкор тергов қилишда фойдаланиш даражаси; бу кўрсаткич жиноятларни тергов қилишга ёрдам берадиган излар (қўл-бармоқ, бузиш қуроллари, поайбаз (оёқ), транспорт воситалари излари, биологик излар, микро-объектлар ва ҳ.к.) олинган кўздан кечириш сонининг яқунланган жиноят ишлар сонига нисбатан фоизда ифодаланади.

Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини сифат

жиҳатдан баҳолаш миқдорий баҳолаш кўрсаткичларини тўлдиради, ҳужжатли маълумотларга (иш материалларига) асосланади ва тергов қилинаётган ҳодисанинг техник-криминалистик ва тактик-криминалистик ҳолатини, мавжуд техник-криминалистик ва тактик-криминалистик имкониятларни, бу тергов ҳаракатини ўтказиш яқунлари бўйича олинган натижаларни томонлама таҳлил қилиш билан амалга оширилади [12, Б.66-67].

Сифат кўрсаткичлари мажмуасига қуйидагилар киради:

1) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини амалдаги Жиноят-процессуал кодекси ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар талабларига мувофиқлигини аниқлаш;

2) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини аниқ тергов ҳаракати вазифаларига мувофиқлигини аниқлаш;

3) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотини техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологияларни қўллашнинг тўлиқлиги ҳамда сифатлилиги талабларига мослигини таҳлил қилиш;

4) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти ва унинг самарадорлигини таъминлаш бўйича чора-тадбирлар мажмуини амалга ошириш талабларига мувофиқлигини аниқлаш;

5) ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминотига салбий таъсир этувчи омилларни аниқлаш.

Ҳодиса содир бўлган жойни кўздан кечиришнинг криминалистик таъминоти самарадорлигини баҳолаш мезонларининг юқоридаги тизими бу тергов ҳаракатининг асосий мақсадига эришишга ёрдам беради (жиноят излари ва бошқа объектларни аниқлаш, қайд этиш, олиш); техник-криминалистик ва тактик-криминалистик технологиялардан фойдаланишнинг сифати ва тўлиқлигини миқдор ва сифат кўрсаткичларни ҳисобга олиб, хулосалардаги қарама-қаршиликларни бартараф қилган ҳолда холисона баҳолаш имконини беради; муаммоларни аниқлаш ва бартараф қилиш йўли билан мазкур тергов ҳаракати самарадорлигини ошириш йўллари аниқлаш ҳамда улар асосида терговчилар (терговга қадар текширувчи амалга оширувчи органнинг мансабдор шахси, суриштирувчи ёки суд) ва мутахассислар учун ҳодиса жойини кўздан кечириш самарадорлигини ошириш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқишга ёрдам беради.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси. 01.04.1995 // <https://lex.uz/docs/111460>

2. Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. – Минск, 2007. – 575 с.

3. Криминалистик тактика: Дарслик / Т.Б.Маматкулов, Ш.Т.Джуманов, У.Т.Тургунов ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2013. – Б. 107.

4. Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Б.Соловьев; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1985. – 52 с.

5. Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. – М., 2006. – 189 с.

6. Грамович Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы. – Минск, 2004. – 214 с.

7. Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2002. – 211 с.

8. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука–техника– общество–человек. – М., 2000. – 311 с.

9. Кутушев В.Г. Методологические проблемы оценки эффективности деятельности следственных органов // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. – Хабаровск, 1989. – С.3–14.

10. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. М ҳарфи. / Таҳрир ҳайъати: Э.Бегматов, А.Мадвалиев,

Н.Маҳкамов, Т.Мирзаев (раҳбар), Н.Тўхлиев, Э.Умаров, Д.Худойберганова, А.Ҳожиёв. А.Мадвалиев таҳр.ост. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 2013. – 671 б.

11. Мамонов В.С. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения. – М., 2010. – 180 с.

12. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учеб. пособие. – М., 2001. – 72 с.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЧУРЯКОВ Эркин Ибрагимович

Х.Сулаймонова номидаги Республика суд экспертизаси маркази лаборатория мудир
E-mail: info@sudex.uz.

СУД-БАЛЛИСТИКА ЭКСПЕРТИЗАСИДА ЭКСПЕРТ ЭКСПЕРИМЕНТИНИНГ ЎРНИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Чуряков Э.И. Суд-баллистика экспертизасида эксперт экспериментининг ўрни // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 114-118.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-16>

АННОТАЦИЯ

Мақолада эксперт эксперименти методининг моҳияти, вазифалари ва суд-баллистик экспертизасида тутган ўрни ёритилган. Суд-баллистика экспертизасининг вазифаларининг турлари бўйича экспериментнинг аҳамиятини ўрганиш натижаларига асосланиб, эксперимент ўтказишнинг ўзига хос хусусиятлари ўрганилган ҳамда экспериментал тадқиқот методидан фойдаланиш суд-баллистик экспертизаси объектларини чуқур билишнинг самарали воситаси ва экспертиза хулосаларининг объективлигини оширади деб хулоса қилинган. Шунингдек, экспериментал отишлар пайтида риоя этилиши зарур бўлган умумий шартлар ҳамда экспериментни ўтказиш учун махсус шароитлар ва экспериментал отишларни ташкил қилиш талаблари таклиф қилинган.

Калит сўзлар: Суд баллистикаси, эксперимент методи, идентификацион вазифа, диагностик вазифа, ўқотар қурол, жанговор ўқ-дорилар, ўқ-тутгич, гильза-тутгич, экспериментни ўтказиш шартлари ва талаблари.

ЧУРЯКОВ Эркин Ибрагимович

Заведующий лабораторией_Республиканского центра судебной экспертизы имени
Х.Сулеймановой
E-mail: info@sudex.uz

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сущность, функции и роль метода экспертного эксперимента в судебной баллистике. Основываясь на результатах изучения значимости эксперимента по видам задач судебно-баллистических экспертиз, были изучены особенности проведения эксперимента и сделан вывод о том, что использование метода экспериментального исследования является эффективным средством углубленного познания объектов судебной баллистики и повышает объективность экспертного заключения. А также предложены общие условия, которые необходимо соблюдать во время экспериментальной стрельбы, особые условия проведения эксперимента и требования к организации самого эксперимента.

Ключевые слова: судебная баллистика, метод эксперимента, идентификационные задачи, диагностические задачи, огнестрельное оружие, боеприпасы, пуле-уловитель, гильза-уловитель, условие и требования проведения эксперимента.

CHURYAKOV Erkin

Head of the laboratory of the Republican Center
of Forensic Examinations named after H.Suleymanova
E-mail: info@sudex.uz

THE ROLE OF THE EXPERT EXPERIMENT IN THE FORENSIC BALLISTICS EXAMINATION

ANNOTATION

The article discusses the essence, functions and role of the expert experiment method in forensic ballistics. Based on the results of studying the significance of the experiment by types of tasks of forensic ballistics examinations, the features of the experiment were studied and it was concluded that the use of the experimental research method is an effective means of in-depth knowledge of the objects of forensic ballistics and increases the objectivity of the expert opinion. The general conditions that must be observed during experimental shooting, special conditions for conducting the experiment and requirements for the organization of the experiment are also proposed.

Keywords: forensic ballistics, experimental method, identification tasks, diagnostic tasks, firearms, ammunition, bullet-catcher, sleeve-catcher, conditions and requirements of the experiment.

Судбаллистикаси — криминалистик техниканинг ўқотар қуроллар, уларнинг патронлари ва уларнинг қисм ва механизмлари ҳамда таркибий қисмлари, ўқотар қуроллар ва патронларнинг ишлатиш излари бўйича маълумотларни акс этиши ва олиш қонуниятларини ўрганадиган, жиноятларни очиш ва тергов қилиш ҳамда жиноятчиликнинг олдини олиш мақсадида юқорида санаб ўтилган объектларни аниқлаш, қайд этиш, олиш, сақлаш ва тадқиқ қилиш учун техник усуллар, восита ва методлар ишлаб чиқадиган бир соҳасидир [1, Б.26]. Суд-баллистик экспертизалари доирасида ўқотар қурол, ўқ-дорилар ва ўқ отиш изларини ўрганиш билан боғлиқ кенг қўламли идентификацион ва диагностик вазифалар ҳал қилинди.

“Замонавий илмий фикр-мулоҳалар ва қарашларга кўра, экспертиза хулосаси одил судлов ёки процесс иштирокчиларининг тегишли маълумотларни баҳолаш ва уларнинг ички ишончлини шакллантирилишига таъсир кўрсатади” [2, Б.133]. Ўзининг фалсафий-мантиқий (гносеологик) моҳиятига кўра ҳар қандай суд экспертиза тадқиқотлари – бу турли фанларнинг тегишли методларини қўллаш орқали амалга ошириладиган объектив ҳақиқатни билиш жараёнининг ўзига хос тури ҳисобланади. Бу жараёнда қўлланиладиган методларнинг табиати, таркиби ва улар орасидаги ўзаро алоқалар ҳамда боғлиқликлар экспертиза тадқиқотларининг ўзига хос хусусиятлари, тадқиқот объектларининг хосса ва хусусиятлари, ҳал этилиши керак бўлган аниқ экспертиза вазифаларининг шароитлари, шунингдек тадқиқотларнинг асосий босқичларининг мантиқий кетма-кетлиги билан белгиланади.

Тадқиқот методларининг ҳар бири қўлланилишида ўзига хос афзалликлар ва чекловларига эга ҳамда уларнинг ҳар бири билиш (тадқиқот) жараёнининг қандайдир муҳим томонларини ифодалайди. Масалан, эксперимент методи орқали экспертиза тадқиқотлари ўтказишда турли объект ва ҳодисаларнинг маълум шароитлардаги хусусиятлари қайта тикланиб аниқланади. “Экспериментал метод асосида из ҳосил бўлиш механизми, текшириладиган объектларнинг ўзаро таъсирлашиш шарт-шароитлари ва механизмлари ҳам қайта тикланиб аниқланади” [1, Б.33]. Бинобарин, бу жараёнда ўқотар қуролни тадқиқот қилишнинг методлари – ўқотар қуролларни тайёрлаш жараёнидаги ҳамда ўқ отишнинг

ички ва ташқи баллистик қонуниятларига асосланади; ўқотар қуроллар ва жанговор ўқ-дориларни криминалистик тадқиқотлари усуллари ҳамда объектларни ўрганиш учун техник воситалардан фойдаланишни назарда тутилади.

Маълумки, амалий суд экспертиза фаолиятида, шу жумладан суд-баллистик экспертизаларини ўтказишда экспериментал тадқиқот методи эксперт эксперименти шаклида кенг қўлланилади ҳамда унинг моҳияти текшириладиган ҳодиса вақтида мавжуд бўлган шароитга аниқ ўхшаш ёки имкон қадар яқин бўлган шароитларда суд экспертини қизиқтирган жараёнларини ўрганишан иборатдир. “Эксперимент объектларни тадқиқ қилиш учун умум-илмий метод сифатида аниқ бир ҳолатни аниқлаш ва ўрганиладиган ҳодисалар ўртасидаги сабабий боғлиқлик тўғрисида маълумот олиш, объектларнинг ўзаро таъсирлашиш ва из ҳосил бўлиш механизмларини аниқлаш, шунингдек, таққослаш тадқиқотлар учун экспериментал намуналарни олиш учун қўлланилади” [3].

Юридик адабиётларда эксперт экспериментининг суд экспертиза тадқиқотлари ўтказилишидаги ўрни – мажбурий босқич ёки муқобил (ихтиёрий) босқич эканилиги – тўғрисида бирон-бир аниқ фикрлар мавжуд эмас. Бир қатор муаллифлар эксперт экспериментини экспертиза ўтказишнинг мустақил босқичи деб ҳисоблайдилар ҳамда бу фикрларни кўриладиган иш бўйича мустақил далилий (исботлов) аҳамиятга эга бўлган ҳолатларни аниқлаш (масалан, объектларни уларнинг қолдирган изларига кўра идентификация қилишда) учун экспериментни амалга ошириш зарурлиги билан изоҳлайдилар.

Айрим турдаги экспертиза тадқиқотлари жараёнида эксперт экспериментининг шубҳасиз аҳамиятини инкор қилмасдан, экспериментни экспертиза тадқиқотлари жараёнининг муқобил (ихтиёрий) босқичи сифатида таъкидлайдиган баъзи муаллифлар эса бошқа бир фикрни билдирадилар. Уларнинг таъкидлашларича, эксперт эксперименти ҳар доим ҳам ўтказилмайди ва шунга асосан уни алоҳида босқич сифатида ажратиб кўрсатиш мақсадга мувофиқ эмас.

Бизнинг фикримизча эса, экспертиза тадқиқотларини кетма-кетлиги бўйича умумий қоидаларни экспертга ҳал қилиш учун қўйилган аниқ вазифаларни ҳисобга олган қўллаш зарур деб ҳисоблаган Х.Салимовнинг фикрларига қўшилиш керак, яъни “суд экспертиза тадқиқотларининг босқичларида экспериментнинг ўрнини аниқлашда, ўтказиладиган экспериментнинг мақсадлари ва вазифалари нимадан иборат эканлиги ва у қандай метод (ёрдамчи ёки мустақил) сифатида майдонга чиқаётганига асосланиш керак” [4].

Суд баллистик экспертизасида эксперт эксперименти объектни ўқотар қуроллар туркумига мансублигини ва отиш яроқлилигини аниқлаш; отилган ўқ ва гильзадаги изларга кўра ўқотар қуролларни идентификация қилиш; патронларнинг тадқиқотлари, уларнинг ўз мўлжалланган мақсадига кўра ишлатиш учун созлиги ва яроқлилиги аниқлаш бўйича вазифаларни ҳал қилишда, шунингдек идентификацион таққослаш тадқиқотлари учун ўқ ва гилзаларнинг экспериментал намуналарини олишда қўлланилади.

Қуролларнинг ҳолатини аниқлаш бўйича тадқиқотларда текшириладиган ўқотар қуролнинг алоҳида таркибий қисмларининг ҳолати, уларнинг ҳаракат қила олиши ва ўзаро ҳаракат қилишига боғлиқ равишда, эксперт ушбу қуролнинг амалий созлиги ёки носозлиги, яъни отиш учун яроқлилиги ёки яроқли эмаслиги ҳақида хулоса чиқаради. “Ўқотар қуролни қисмларга ажратиб текширилганидан кейин у қайта йиғилади. Қисмлари қайта йиғилган қурол экспериментал текшириб кўрилади” [1, Б.123]. Бунда экспериментал отиш икки босқичда амалга оширилади. Биринчи босқичда фақат капсюл билан жиҳозланган гильзалар, иккинчи босқичда эса – жанговор патронлар ишлатилади. Қуролнинг отишга яроқлилигини аниқлаш учун тақдим этилган қуроллардан турли хил ўқ-дорилар билан ўқ отишнинг мумкин бўлган барча усуллари амалга оширилади. Экспериментал ўқ отишларнинг шу босқичида тақдим этилган ўқотар қуролдан, экспертиза тайинлаш тўғрисидаги қарорда кўрсатилган шароитларда тасодифий (қўйиб юборувчи илмоқни босмасдан) ўқ отишлар имконияти ҳам аниқланади. Экспериментал отишлар бўйича холисона маълумотлар олиш учун ҳар бир ўқ отишга уринишлар ва ўқ отишлар сони, уларни бажаришнинг (масалан, қуролнинг маълум бир ҳолати) ва ҳар бирининг натижаларининг ўзига хос хусусиятлари қайд этилган ҳолда бир неча бор такрорланиб амалга оширилади. Экспериментал отиб кўришлар махсус ажратилган хона — тирда амалга оширилади. Эксперимент жараёнида қуролни текшириш учун, мос калибрдаги камида беш дона патрон отиб

кўрилиши керак. “Оғзидан ўқланувчи қуроллардан бир марта ўқ отиб кўриш етарли бўлади. Бунинг учун орқасидан ўқланувчи қурол учун мўлжалланган, аммо текширилаётган оғзидан ўқланувчи қурол билан калибри мос келадиган стандарт патрон демонтаж қилинади, яъни қисмларга ажратилади. Ушбу қисмларга ажратилган патроннинг порох заряди ва ўқи билан текширилаётган оғзидан ўқланувчи қурол ўқланади ва эксперимент ўтказилади” [1, Б.123]. Бу босқичда ўрганилаётган қуролнинг отиш учун яроқлилиги тўғрисида якуний хулоса шаклланади.

Объектни қўл ўқотар қуролга мансублиги, унинг техник жиҳатдан созлиги ва ўқ отишга яроқлилиги тўғрисидаги вазифаларни бажаришда, тақдим этилган объектнинг тузилиш белгилари ва хусусиятларини баҳолаш ҳамда ўқотар қуролга хос қисм ва механизмлари аниқланганида, унинг ўқланган ёки ўқланмаган эканлигини аниқлаш керак. Бундай ҳолда, биринчи экспериментал отиш (отишлар) объект суд баллистик экспертизасига тақдим қилинган ҳолатдаги ўқлаш элементлари билан амалга оширилади. Агар тақдим қилинган снарядлар қўлбола усулда ясалган бўлса уларнинг энергетик параметрлари (масалан, кинетик энергияси) отилган снаряднинг тезлигини ўлчашга асосланган формулалар орқали ҳисоблаб аниқланади.

Тадқиқот объектларнинг ўқотар қуролларнинг таркибий қисмларига тегишлилигини ва уларнинг мўлжалланган мақсади учун фойдаланишга яроқлилигини аниқлашда, бу таркибий қисм (тадқиқот объекти) эксперт ихтиёрида бўлган коллекцияда мажуд ўқотар қуролнинг айнан шу қисм (деталь) жойлашадиган жойига ўрнатилади ҳамда ўқ отиб кўришга ҳаракат қилинади. Бунда хавфсизлик қоидаларига амал қилган ҳолда, экспериментал отишлар махсус ўқ-тутгичга, отилган снаряднинг учиш тезлигини ўлчовчи қурилма ва масофадан ўқ отиш мосламасидан фойдаланиб амалга оширилади. Экспериментал отишларнинг холис ва ишончли натижаларини олиш учун камида 3 марта ўқ отишлар бажарилади ҳамда уларнинг натижалари асосида снаряднинг дастлабки учиш тезлигининг ўртача қиймати ҳисобланади.

“Ўқотар қуролларни отилган ўқлардаги изларга кўра идентификация қилишда” [5, С.9] эксперт экспериментининг асосий мақсади таққослаш тадқиқотлари учун ўқларнинг экспериментал намуналарини олишдир. Эксперимент давомида алоҳида изларнинг ҳосил бўлиш механизми ҳам аниқланади, ўқлардаги изларнинг ўзгарувчанлиги ва барқарорлиги даражаси аниқланади.

Эксперимент уч босқичдан иборат: экспериментга тайёргарлик, уни бевосита амалга ошириш ва тадқиқот натижаларини таҳлил қилиш.

Экспериментал отишларнинг керакли миқдори (сони) суд эксперти томонидан тадқиқ қилинаётган ўқдаги изларнинг ифодаланганлик даражаси ва экспериментни ўтказишнинг ўзига хослигидан келиб чиқиб аниқланади, бироқ, бештадан кам бўлмаслигини керак. Олинган экспериментал ўқларда аниқлаган қурол стволи каналининг излари келгуси таққослаш тадқиқотлар учун яроқлилиги нуқтаи назаридан баҳоланади. Экспериментнинг бутун жараёни экспертиза хулосасининг тадқиқот қисмида батафсил баён қилинади.

Отилган гильзалардаги изларга кўра ўқотар қуролларни идентификация қилишда эксперт экспериментининг асосий мақсади гильзаларнинг таққослаш тадқиқотлари учун экспериментал намуналарини олишдир. Эксперимент давомида алоҳида изларнинг ҳосил бўлиш механизми ҳам аниқланади, гильзалардаги изларнинг ўзгарувчанлиги ва барқарорлиги даражаси аниқланади. Экспериментал гильза намуналарини олиш учун гильзаларнинг деформацияланишини олдини олиш мақсадида мато (газлама) экрандан иборат гильза-тутгичдан фойдаланилади. Экспериментал отишларнинг керакли миқдори (сони) суд эксперти томонидан экспериментал гильзалардаги изларнинг ифодаланганлик даражаси ва экспериментни ўтказишнинг ўзига хослигидан келиб чиқиб аниқланади, бироқ, бештадан кам бўлмаслигини керак. Отишлардан сўнг олинган экспериментал гильзалардаги излар ўқотар қуролнинг из ҳосил қилувчи қисмларидан қолган изларнинг ифодаланганлик даражасини аниқлаш мақсадида ўзаро таққосланади.

Қўл ўқотар қуролларнинг патронларининг тадқиқотлари, уларнинг мўлжалланган мақсадида ишлатиш учун яроқлилиги ва техник созлигини аниқлаш бўйича тадқиқотларда, патронларнинг техник созлиги ва отиш учун яроқлилигини аниқлашнинг асосий мезони бўлиб эксперт экспериментини ўтказиш ҳисобланади. Бунда, нафақат ўқ отишлар имконияти, балки снаряднинг (ўқ) энергетик хусусиятлари (кинетик энергияси, шикст етказувчи тасири ва ҳ.к.)

ҳам муҳимдир. Экспериментал отишлар снаряд учиш тезлигини ўлчаш мосламаси ёрдамида, тадқиқот учун тақдим қилинган бир намунадаги патронлардан мустақил (тасодифий) танлаб олиш асосида бажарилади. Патронларни отиш фақат текширилган патронлардан отиш мўлжалланган қуролдан амалга оширилади. Экспериментал отишдан сўнг, снаряднинг учиш тезлигини ўлчаш асосида унинг энергетик кўрсаткичлари (кинетик энергияси, шикаст етказувчи таъсири) махсус адабиётларда келтирилган маълумотлар билан солиштирилиб аниқланади. Патронларнинг ўз мўлжалланган мақсадларда қўллаш учун яроқлилиги тўғрисида хулоса уларни экспериментал отиш ва энергетик кўрсаткичларини ҳисоблаш асосида шакллантирилади.

Юқорида айтилганларни умумлаштириб, экспериментал тадқиқот методидан фойдаланиш суд-баллистик экспертизаси объектларини чуқур билишнинг самарали воситаси ва экспертиза хулосаларининг объективлигини оширади деб хулоса қилиш мумкин. Шу билан бирга, бир-бирига боғлиқ бўлган бир нечта жиҳатларни таъкидлаш керак.

Эксперт экспериментини ўтказиш шартлари аниқ эксперт тадқиқотининг вазифалари ва мазмунига боғлиқлиги ҳамда экспериментнинг натижаларининг ҳолислиги, қонуниятлилиги ва ишончилигини таъминлашга мўлжалланганлиги сабабли, экспериментал отишлар пайтида риоя этилиши зарур бўлган умумий шартларга қуйидагилар кирилади: экспериментал ҳаракатларнинг тадқиқ қилинаётган объектнинг қидирилаётган аксларини олишда тасодифий хатоларни бартараф этишга, из ҳосил қилувчи объект белгиларининг барқарорлиги ва ўзгаришлари қонуниятларини аниқлашга ва таққослаш тадқиқотларининг тўлиқлигини таъминлашга имкон берадиган такрорланувчанлиги (кўп марта ўтказилиши); шунингдек, экспериментал отишлар шароитларини текширилаётган ҳодиса вақтида бўлган ҳолатларга максимал яқинлаштириш.

Суд-баллистик экспертизаси тадқиқотлари жараёнида эксперт экспериментини ўтказиш учун махсус шароитларга ва экспериментал отишларни ташкил қилиш талабларига риоя қилиш ҳам муҳимдир: эксперимент фақат тегишли жиҳозланган хонада белгиланган хавфсизлик қоидаларига риоя қилинган ҳолда ва махсус техник воситалардан (турли ўқ-тутигичлар, қуролларни маҳкамлаш учун мосламалар ҳ.к.) фойдаланган ҳолда ўтказилиши керак.

Экспериментда икки суд эксперти қатнашиши лозим. Улардан бири бевосита отишни бажаради, иккинчиси эса ёрдамчи ишларни амалга оширади. Экспериментал отиб кўриш учун кўп сонли одамларни жалб қилиш мақсадга мувофиқ эмас. Экспериментни бир суд эксперти томонидан амалга оширилиши ҳам мумкин эмас, чунки бирорта бахтсиз тасодиф бўлиб қолса, унга ёрдам берувчи ҳеч кимнинг бўлмай қолиши мумкин. Агар қурол эксперимент ўтказувчи эксперт ҳаётига хавф солиши мумкин бўлган даражада техник носоз бўлса, экспериментни қуролни қўлда ушлаб туриб бажариш тақиқланади. Бундай ҳолларда қуролни махсус станокка маҳкамлаб, отишни хавфсиз масофадан туриб махсус қурилма орқали амалга оширилади.

Бундан ташқари, эксперт экспериментининг бутун жараёни, уни ўтказишга тайёргарлик ва ўтказиш шартлари ҳамда уларнинг натижалари батафсил таърифланиши, экспертиза хулосасининг тадқиқот қисмида батафсил баён этилиши керак, бу экспертиза хулосаларининг асослилиги ва ишончилигини баҳолашга имкон беради.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Хасанов Ш.Х., Тураббоев Х.А., Хусанов А.Д. Баллистик экспертиза: Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2013. – 446 б.

2. Хасанов Ш.Х. Суд-экспертлик фаолиятининг психологик жиҳатлари // Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald. №4 (2020), – Б.130-134.

3. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. – М., 1964. – 223 с.

4. Научные основы и методика эксперимента при производстве трасологических экспертиз /Х. Салимов; под ред. М.П. Шаламова. – Душанбе 1967. – 217 с.

5. Методика отождествления огнестрельного оружия по следам на пулях / ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 9 с.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

РАХМАНОВ Шухрат Наимович
Юридик фанлар номзоди, доцент
E-mail: shuxratjon@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА МИГРАЦИЯВИЙ ЖАРАЁНЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ШАРТНОМАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Рахманов Ш.Н. Европа Иттифоқида миграциявий жараёнларни тартибга солишнинг шартномавий-ҳуқуқий масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 119-125.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-17>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Европа Иттифоқида миграциявий жараёнларни тартибга солишнинг шартномавий-ҳуқуқий масалалари таҳлил қилинган. Европа мамлакатлари миграцион сиёсатининг асосий тамойилларини тавсифлаганда уларга хос умумий жиҳатлар тадқиқ этилган. Амалга оширилган тадқиқот асосида қонунчилик тизими ривожига йўналтирилган қатор тавсиялар илгари сурилган.

Калит сўзлар: Европа Иттифоқи, миграция, миграцион фаолиятни тартибга солиш, нолегал миграция, миграцион ҳуқуқ, шартнома, қочоқлар, фуқаролик

РАХМАНОВ Шухрат Наимович
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: shuxratjon@gmail.com

ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются правовые вопросы регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе. При рассмотрении основных принципов миграционной политики европейских стран изучаются их общие аспекты. На основе исследования выдвинуты ряд рекомендаций, направленных на развитие законодательной системы.

Ключевые слова: ЕС, миграция, регулирование миграционной деятельности, нелегальная миграция, миграционное право, договор, беженцы, гражданство.

RAKHMANOV Shukhrat

Candidate of legal sciences, Associate Professor

E-mail: shuxratjon@gmail.com**CONTRACTUAL AND LEGAL ISSUES OF REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE EUROPEAN UNION****ANNOTATION**

The article analyzes the legal issues of regulation of migration processes in European Union. When describing the basic principles of the migration policy of European countries, their general aspects are studied. On the basis of study, a number of recommendations were put forward aimed at the development of the legislative system.

Keywords: EU, migration, regulation of migration activities, illegal migration, migration law, treaty, refugees, citizenship.

Инсониятнинг ҳозирги босқичидаги ривожланишига хос жиҳатлардан бири давлат чегаралари орқали фаол кўчиб юришидир. Миграция жараёнлари давлатларга жиддий иқтисодий, ижтимоий, сиёсий ва маданий таъсир кўрсатмоқда. Бунинг оқибатида миграция натижалари ижобий хусусиятга эга бўлиши ҳамда одамлар ресурсларини қабул қилувчи ва етказиб берувчи мамлакатларнинг прогрессив ривожланишини таъминлаши учун миграция жараёнларини назоратга олишга интилишдир. Миграцион жараёнларни тартибга солишдаги муҳим жиҳат шахс ҳуқуқлари ва манфаатларини ҳимоялашдир, чунки кўпинча қочоқлар одамларнинг энг кам ҳимояланган тоифаси ҳисобланадилар.

Шу боис айрим давлатларнинг миллий қонунчилигида миграцион ҳуқуқ ёки хорижликлар ҳуқуқи алоҳида тармоқ сифатида ажратилган [1], [2], [3, С.3-16], [4, С.26-29].

Т.Я.Хабриева таъкидлаганидек [2, С.33], дунёдаги ҳозирги миграцион вазият ниҳоятда зиддиятли тарзда ва кўпинча иррационал тарзда ривожланмоқда. Глобаллашув шароитида миллий давлатлар нафақат капитал, товарлар, ахборотнинг кўчишини, балки одамларнинг ҳам кўчишини ҳам назорат қила олмаяптилар. Бундай миллий бошқарув инқироzi – ҳозирги жамиятнинг универсал хусусиятидир. Халқаро сиёсатда ҳамкорлик концепцияси умуман устунлик қилаётган шароитда мамлакатларнинг миграция соҳасидаги ўзаро муносабати кўпинча қарама-қаршилик шаклига кирмоқда. Бугун ҳукмронлик қилаётган халқаро миграция моделининг самарасизлиги нолегал миграциянинг кўплигида намоён бўлмоқда. Бу ҳол деярли барча қабул қилувчи мамлакатларга хосдир. Ноқонуний миграциянинг олдини олиш ва миграцияни давлат ва жамиятга фойда келтирадиган қилишга уриниш – бугун аксарият давлатлар олдида турган вазифалардан биридир.

Европада шаклланган ҳозирги миграцион тизим “марказий” мамлакатлар ўртасидаги чамбарчас иқтисодий, маданий, сиёсий, географик алоқалар билан ажралиб туради. Бу эса уни ягона миграцион тизим сифатида таърифлашга имкон беради.

Миграцион оқимларнинг йўналиши, қочоқларнинг Европа Иттифоқи минтақалари ва мамлакатлари бўйича тақсимланиш зичлиги тарихий анъаналар, мустамлакавий ўтмиш ҳамда қабул қилаётган давлатларнинг иқтисодий фаровонлик даражасига кўп жиҳатдан боғлиқдир. Масалан, Испания ва Португалияга йўналган миграцион оқимларнинг асосий қисмини Лотин Америкаси мамлакатларидан бўлган қочоқлар ташкил этади. Буюк Британияга Осиёдан, айниқса унинг собиқ мустамлакаси бўлган Ҳиндистон ва Покистондан кўплаб қочоқлар келади, айни вақтда Францияда Жануби-Шарқий Осиё (Камбоджа, Вьетнам, Лаос), шунингдек Ливан, Туркия ва Африка мамлакатларидан чиққан қочоқлар кўпроқ. Италияга келган қочоқларнинг 20 % Африка қитъасининг вакиллари, шунингдек тахминан 20 % Марказий ва Шарқий Европа мамлакатларининг вакиллари тўғри келади [6, С.8]. Умуман олганда, миграция тизимига миграцион оқимларнинг хилма-хиллиги, турли йўналишга эгаллиги, шунингдек янги иммиграция мамлакатларининг пайдо бўлаётганлиги

ва қочоқларни етказиб берувчи янги мамлакатларнинг қўшилаётганлиги, яқиндагина устунлик қилган “Жануб–Шимол” вектори ўрнига “Шарқ–Фарб” йўналишидаги янги миграция векторининг шаклланаётганлиги хосдир [7, С.42].

ЕИ аъзолари орасида энг кўп қочоқларни қабул қилаётган давлат ҳамон Германия бўлиб қолмоқда. Германияда 200 га яқин мамлакат вакили бўлган 15 млндан ортиқ киши яшайди. Бу ушбу мамлакатнинг деярли 1/5 қисмидир. Бу билан Германия аҳоли орасида қочоқларининг улуши бўйича (АҚШдан кейинги) энг юқори ҳиссага эга. 6 ёшдан кичик ҳар 3 нафар боланинг бири қочоқлар оиласига мансуб, Германиянинг баъзи бир йирик шаҳарларида 2010 йилда 40 ёшдан кичик аҳолининг ярмидан ортиғи қочоқлар бўлган [8], ундан кейин Буюк Британия, Испания, Италия, Франция, Швейцария келади. ЕИ аъзолари бўлган бошқа мамлакатларга қочоқлар келиши (иммиграцияси) анча паст даражада. Бироқ, агар Фарбий Европанинг муайян мамлакатиде хорижликлар ва ўз фуқароларининг нисбатига қарайдиган бўлсак, биринчи ўринни Люксембург эгаллайди (37,4 % хорижликлар), сўнгра Швейцария 22,9 % келади, Германия эса учинчи ўринни эгаллайди (12,3 %). Бу ерда, шубҳасиз, аҳоли сони ва давлат ҳудуди муҳим. Умуман олганда, иммиграцион оқимларнинг тўртта асосий “адресатига” кириб келаётган иммиграцион ресурслар ҳажмининг 3/4 қисми тўғри келади [9]. Европа Иттифоқининг қочоқлар учун жозибадорлиги хорижий фуқаролар сонининг доимий кўпайиб бораётганлиги сабабидир. Бу эса кўпинча маҳаллий аҳоли орасида норозилик келтириб чиқармоқда. Аммо бу муаммога аҳоли табиий ўсишининг суръатлари анча пасайганлиги ва аҳоли қаришининг чуқурлашиб бораётганлиги нуқтаи назаридан қараш зарур.

Сўнги 50 йил ичида Европа фуқароларининг ҳаёт давомийлиги кескин (10 ёшга) ошди ва бундан кейин ҳам ўсишда давом этади. ЕИдаги ўртача пенсия ёши эса 60–65 ёш. Муаммо яқин вақтлар ичида иккинчи жаҳон урушидан кейин дунёга келган кўплаб авлодлар пенсия ёшига кириш туфайли янада чигаллашмоқда. Чунки бу давлатнинг ижтимоий тизими учун оғир юк бўлиб тушиши мумкин. ЕИ аъзолари бўлган мамлакатлар ижтимоий таъминот тизими 1950–1960 йилларда шаклланган. У вақтларда ёрдам олувчилар анча кам бўлган, шу боис ўша вақтда назарда тутилган имтиёзлар ЕИ ривожланишининг ҳозирги босқичида ҳукуматлар бюджетини шакллантираётганида навбатдаги муаммони келтириб чиқармоқда.

Айни вақтда ушбу салбий эффе́ктлар билан бирга худди шундай муҳим ижтимоий ўзгаришлар юз бермоқда. Ёш европаликлар ҳозирги вақтда биринчи марта касбий муваффақият ва ижтимоий фаровонликка ҳаракат қилиб, оила тузишни номаълум келажакка кечиктиряптилар. Никоҳлар сони камаймоқда, аёллар эса карьера мақсадида оилага борган сари камроқ эътибор беряптилар. Ёшларнинг институтда таълим олиш муддати ошмоқда; масалан, ҳозирги вақтда 27–30 ёшдаги талабалар кўпчиликни ташкил қилади.

Бироқ тадқиқотчилар агар Европа аҳолисининг умумий сонини ёки меҳнат қобилиятига эга ёшдаги аҳоли сонини сақлаб қолишни истаса, демографик ўсишни мустақил равишда таъминлашига тўғри келишини кўпроқ таъкидлаб келмоқдалар. Бу шу билан боғлиқки, акс ҳолда туғилиш даражаси ҳозирги ҳолда қоладиган бўлса, яъни оддий такрор ишлаб чиқаришни ҳам таъминламаса, демографик назариянинг исботлашига кўра, аҳолининг доимий сонини сақлаб қолиш учун зарур бўлган миграция вақти келиб туб аҳолининг ўрнини қочоқлар тўлиқ эгаллашига олиб келиши билан боғлиқ [10, С.23].

Айнан шу боис миграцион сиёсат яхши ўйланган, давлатнинг муҳим эҳтиёжларини ҳам, бундай тартибга солишнинг имкониятдаги оқибатларини ҳам ҳисобга олиши лозим.

Европа мамлакатлари миграцион сиёсатининг асосий тамойилларини тавсифлаганда уларга хос қуйидаги умумий жиҳатларни ажратиш кўрсатиш мумкин.

Европа мамлакатлари қонунчилигида ЕИ фуқароларининг ва учинчи мамлакатлар фуқароларининг мақоми ажратилади: Европа Иттифоқи ичида чегаралар очиб юборилган бир вазиятда ривожланаётган мамлакатлардан келувчи фуқаролар қочоқлиги йўлида тўсиқлар қўйилмоқда. Шундай қилиб, Европа Иттифоқидаги миграция жараёнларини тартибга солишдаги энг сезиларли тамойил учинчи мамлакатлардан келаётган қочоқларни қабул қилишга танлаб ёндашилаётганлигидир. Сўнги вақтларда учинчи мамлакатлардан келаётган ҳамда Европа Иттифоқига иш топиш мақсадида киришни истовчи қочоқлар учун

қўйилаётган талаблар кучайиб бораётганлигини таъкидлаш мумкин. Европа Иттифоқига кирмайдиган Швейцария мисолида юксак касбий малакага эга бўлган қочоқларга алоҳида эътибор берилмоқда. Швейцарияда бундай ёндашув 2005 йил 16 декабрда қабул қилинган Хорижликлар тўғрисидаги қонунда белгилаб қўйилган [11]. У ерда, хорижликлар меҳнат фаолиятини амалга оширишининг умумий шартлари, жумладан давлат ҳудудида қонуний яшаш, турар жойи мавжуд бўлиши, тилни билиши, миллий меҳнат ресурсларидан кўпроқ фойдаланиш принципига риоя этилиши каби умумий шартлар билан бир қаторда, Европа Иттифоқига кирмайдиган мамлакатлар фуқаролари бўлган хорижликларга оид талаблар ҳам мавжуд (23-модда): уларнинг меҳнат фаолияти фақат юқори малакали мутахассис бўлган тақдирдагина амалга оширилиши мумкин.

Учинчи мамлакатлар фуқароларининг юқори малакали фаолиятини амалга ошириши мақсадида кириши ва яшаши шароитлари ёритилган ЕИ кенгашининг директиваси деб аталувчи худди шунга ўхшаш қоидаларга эга ҳужжат 2009/50/ЕС [12] Европа Иттифоқи томонидан 2009 йил 25 май куни қабул қилинган. Бундай ҳужжатни қабул қилиш ҳақидаги таклифни Европа Комиссиясининг президенти М. Баррозу 2007 йил 23 октябрда Адлия, эркинлик ва хавфсизлик ишлари бўйича комиссар Ф. Фраттини билан бирга берган матбуот конференциясида билдирган эди. Баррозу ўз таклифини ЕИда малакали ишчи кадрлар етишмаётганлиги, учинчи дунё деб аталувчи мамлакатлар вакиллари бўлган шахслар учун ЕИ мамлакатлари ўртасида ҳаракатланишнинг қийинлиги, ЕИ мамлакатларининг қочоқларнинг кириши соҳасидаги қонунлари ўртасида зиддиятлар борлиги ҳамда ЕИ фуқаролари билан легал (қонуний) иммигрантларнинг ҳуқуқларида фарқлар борлиги муаммоси билан изоҳлаган эди [13].

Мазкур директива қабул қилинишининг асосий натижаси “Европа Иттифоқи байроғининг ранги бўйича (АҚШда қўлланиладиган “яшил карта”га ўхшаш) “кўк карта” тушунчасининг киритилиши бўлди. Директива қабул қилинишидан кўзланган мақсад юқори малакали ходимларни жалб этишдир.

Аслида “кўк карта” – учинчи мамлакатлар вакиллари бўлган турли соҳа мутахассислари учун қўшимча имтиёз берувчи ишлаш учун рухсатномадир. “Кўк карта” олиш учун аризачи Европа Иттифоқи аъзоси бўлган мамлакатда ишлаш ҳақидаги меҳнат шартномаси ёки таклифномани тақдим этиши лозим (унда иш ҳақи даражаси ва бўшаш учун аниқ шартлар кўрсатилиш шарт), шунингдек шахсини тасдиқловчи амалдаги ҳужжати, тиббий суғурта ва муносиб таълим даражаси (малакаси)ни тасдиқловчи ҳужжатни кўрсатиши лозим. Мажбурий шартлардан бири аризачига нисбатан жиноий таъқиб йўқлигидир. ЕИ мамлакатлари фуқароларининг “кўк карта” олиш ҳақидаги илтимосномаларини кўриб чиқадиغان давлатларнинг рўйхатини алоҳида келтириши мумкин.

“Кўк карта” олган шахс қуйидаги имтиёзларга эга: Европа Иттифоқига кириш ва у ердан чиқиш, унинг ҳудудида эркин ҳаракатланиш, ЕИ фуқаролари бир хил ҳуқуқларни амалга ошириш. Бундан ташқари бундай ходимга мамлакатда 18 ой мобайнида қонуний бўлганидан сўнг оиласини олиб келиш ва иш жойи (мамлақати)ни ўзгартириш, кейинчалик эса ҳатто доимий яшовчи шахс мақомини олишга даъво қилиш имкони берилади. “Кўк карта”нинг ўзи 1 йилдан 4 йилгача муддат мобайнида амал қилади ва бу муддат узайтирилиши мумкин.

Директивада Европа Иттифоқига аъзо мамлакатлар ҳужжат расман эълон қилинган кунидан бошлаб икки йил ичида директиванинг қоидаларини миллий қонун ҳужжатларига киритишлари кераклиги кўрсатилган. Шундай қилиб, 2011 йил июнь ойидан бошлаб ЕИ иштирокчилари бўлган барча давлатлар манфаатдор шахсларга “кўк карталар” беришлари мумкин.

Юқори малакага эга бўлмаган меҳнат қочоқларига нисбатан Европа мамлакатларида қаттиқроқ тартиблар амал қилади. Масалан, Швейцариянинг Хорижликлар тўғрисидаги қонунига мувофиқ, меҳнат фаолиятини амалга ошириш мақсадида хорижликларни қабул қилиш Швейцария иқтисодиётининг манфаатларига хизмат қилиши лозим, шунингдек мамлакатнинг илмий ва маданий эҳтиёжлари ҳам лозим даражада инobatга олинади. Бир қатор мамлакатлар (Австрия, Италия, Португалия, Швейцария)да хорижий иш кучи учун квота белгиланган. Меҳнат миграцияси ҳақида махсус битимлар имзоланган давлатлар билан

алоҳида миграцион схемалар амал қилиши мумкин. Жумладан, Испанияда 2002 йилдан бошлаб Доминикан Республикаси, Колумбия, Марокаш, Нигерия, Польша, Руминия, Эквадор билан тузилган икки томонлама битимлар доирасида қочоқларнинг келиб чиқиш давлатида хориждан иш кучи ёлланади [14, С.28].

Миграцион сиёсатга хос жиҳатни меҳнат бозорида миллий преференцияларнинг жорий этилиши ташкил қилади. Ҳозирги вақтда хорижий фуқаро ушбу мамлакат, ЕИ аъзоси бўлган бошқа давлатлар ёки Европа иқтисодий зонасига кирувчи давлатлар даъво қилмаган тақдирдагина Фарбий Европа мамлакатларида иш жойи олиши мумкин [15, С.52].

Европа мамлакатларининг иш кучига бўлган объектив эҳтиёжини ва қочоқлар оқимини назорат қилишга интилишини эътиборга олиб, ҳозирги вақтда “циркуляр миграция” концепциясини амалга ошириш – миграция учун вақтинчалик рухсат жорий этиш масаласи устида баҳс-мунозаралар бўлмоқда. Циркуляр миграция ҳақидаги таклиф билан 2006 йил 26 октябрда биринчи марта Германия ички ишлар вазири В. Шойбле ўша вақтдаги ҳамкасби Н. Саркози билан бирга чиққан эдилар. Мазкур концепцияга мувофиқ ривожланган мамлакатлардан келган хорижлик ходимлар Европа Иттифоқи мамлакатларига уч йилдан беш йилгача муддатга кейинчалик қайтиб кетиш шарти билан кириш ҳуқуқини олишлари мумкин. Бунда мазкур ходимларда оиласини олиб келиш имкони бўлмайди. Шундай қилиб, бундай ишчиларнинг интеграцияси ва кейинчалик уларга ижтимоий тўловлар бериш зарурати ҳақидаги масала ўз-ўзидан ҳал бўлади, Европа Иттифоқи эса иш кучига бўлган эҳтиёжини қондириш имконига эга бўлади. Бироқ ушбу концепциянинг камчиликлари ҳам бор. Масалан, тадқиқотчилар [16], Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги Европа Конвенциясининг 8-моддасида назарда тутилган шахсий ва оилавий ҳаётни ҳурмат қилишга бўлган қочоқларнинг ҳуқуқларига риоя этилишида қийинчиликлар келиб чиқиши мумкинлигини таъкидлайдилар [17]. Бундан ташқари, камчиликлар сифатида маҳаллий мутахассисларнинг таълим олиши ва малакасини оширишида тежаш мумкинлиги таъкидланади.

Миграцион сиёсатнинг муҳим хусусиятини Европа Иттифоқи ҳудудида доимий равишда ёки узоқ вақт яшаётган хорижий фуқароларни интеграция қилиш масаласига алоҳида эътибор қаратилиши ташкил этади. Фарбий Европа давлатлари қочоқлар интеграция жараёнида уларни қабул қилган жамият қадриятлари ва нормаларини ўзлаштиришлари ҳамда тил ўрганишларига алоҳида эътибор берадилар.

Масалан, Германия Федератив Республикасида 2007 йил 12 июль куни Интеграция бўйича миллий режа қабул қилинган. Унда Тарафларнинг 400 та тадбири ва мажбурияти келтирилган. Улардан 150 таси Федерация томонидан ва 250 таси ноҳукумат ташкилотлари, жумладан 50 та қочоқлар бирлашмаси томонидан назарда тутилган. Фаолиятнинг асосий соҳаларига тилни ўрганишда кўмаклашиш ҳамда таълим, ўқиш ва ишга жойлашиш соҳасида имкониятларнинг кенглиги киради [18]. Федерал ҳукуматнинг интеграция бўйича миллий режа доирасидаги энг муҳим тадбирлардан биринчиси интеграцион курсларнинг сифат ва миқдор жиҳатдан яхшиланишидир. Қочоқлар интеграцион курслар ҳақидаги батафсил ахборотни Қочоқлик ва қочқинлар масалалари бўйича федерал идоранинг интеграцион портали сайтида олишлари мумкин [19]. Интеграцион курс икки қисмдан иборат: тил тайёрлови ва ориентировка курси. Тил курсида кундалик ҳаётнинг муҳим мавзулари, масалан, соғлиқ, харид, уй-жой, иш мавзулари муҳокама қилинади. Ориентировка курсида Германия ҳуқуқий тизими, тарихи ва маданияти, мамлакатдаги ҳуқуқ ва мажбуриятлар, яшаш жойининг хусусиятлари, немислар жамияти учун муҳим бўлган қадриятлар, жумладан эътиқод эркинлиги, бағрикенглик, тенг ҳуқуқлилиқ муҳокама қилинади. Интеграция курсига қатнаш немисча гапирмайдиган ёки жуда ёмон гапирадиган ёки ишсизлик бўйича нафақа оладиган шахслар учун мажбурийдир. Бунда агар қочоқнинг Мамлакатда бўлиш тўғрисидаги қонуннинг 38-а параграфига мувофиқ Германияда бўлиши учун рухсатномаси бўлса ва у ЕИга аъзо бошқа мамлакатлар ҳудудидаги интеграцион тадбирларда иштирок этган бўлса, фақат тил курсига боришининг ўзи мажбурий бўлади. Интеграция курсининг мақсади Германияда доимий турар жой расмийлаштириш учун белгиланган талабларидан бири бўлган якуний тестни муваффақиятли топширишидир.

Нидерландияда 2007 йил январь ойдан кучга кирган Хорижликларни фуқароликка интеграциялаш тўғрисидаги қонунда уларнинг интеграцион имтиҳонлар топширишлари мажбурий эканлиги назарда тутилган. Имтиҳонни муайян муддатда топширмаганлар 250 евродан 1000 еврогача миқдорда маъмурий жарима тўлайдилар. Бу жаримани шахснинг турар жойидаги муниципал органлар ундирадилар ёки ижтимоий тўловлар миқдори камайтиради. Шунингдек бу нарса мамлакатда узоқ муддатли асосда яшаши учун рухсатнома олишга тўсқинлик қилади [20, Б.26]. Австрияда бундай тартиб миллий ҳаракат режасида белгиланган бўлиб, унга кўра Австрияга оиласи билан қўшилиш мақсадида келишни истаган қочоқлар аввал тил бўйича тест топширишлари керак [21].

Шундай қилиб, интеграцион дастурлар, аслида, белгиланган талабларга жавоб бермайдиган шахсларнинг мамлакатга кириши ёки бундан кейин бўлишини чеклашга имкон берадиган ички миграцион назорат воситасига айланмоқда.

Қабул қилаётган давлатнинг ижтимоий барқарорлигини сақлаш учун мигрантларни интеграция қилишнинг муҳимлигини алоҳида таъкидлаш лозим. Жамият лоял кайфиятдаги хорижликларни қабул қилишга тайёр. Аммо нолегал тарзда юрган қочоқлар, ижтимоий таъминотга даъво қилаётган ва уларни қабул қилган жамият қадриятларига қўшилмайдиган ёки энг камида ҳурмат қилмайдиган нолегал мигрантларга нисбатан бағрикенгликни талаб қилиш мантқиқсиз. Европа мамлакатларида қочоқларнинг бўлишининг салбий оқибатлари ҳақида эслатувчи ҳар қандай мисол кенг ижтимоий резонанс ва янги баҳслар келтириб чиқаради. Масалан, Германияда бундесбанк бошқарувининг аъзоси, ижтимоий демократик партиядаги нуфузли шахс бўлган Тило Сарратин 2010 йил 13 сентябрда Берлинда ўзининг “Германия – ўзини йўқ қилиш” (.....) [22] китобини тақдим этган. Китобда муаллиф Германиянинг либерал ҳокимиятлари узоқ йиллар мобайнида юритаётган демографик, ижтимоий, миграцион ва таълим сиёсатининг ҳалокатли эканлиги ҳақидаги кўп бора айтган ғояларини статистик маълумотлар билан бирга келтиради ва аниқлаштиради. Умумий хулоса қуйидагича: мавжуд жараёнлар динамикаси сақланиб қоладиган бўлса, ГФР аҳолиси нафақат минимумгача камаяди, балки сифат жиҳатдан ҳам ёмонлашади, айни вақтда Францияда Еврокомиссия қоралашига қарамай нолегал лўлиларни мамлакатдан чиқариб юбориш жараёни давом этмоқда. Бунда “Штерн” журнали ўтказган сўровга кўра, немисларнинг 46 % Сарратиннинг “ўз ватанида бегона” бўлиб қолиш хавфига қўшиладилар, французларнинг 70 % эса Саркози ҳукуматининг Франциядан нолегал лўлиларни чиқариб юбориш ҳақидаги қарорини қўллаб-қувватлаганлар [23].

Шундай қилиб, Европа давлатлари олдида зарур иш кучини жалб қилишни ижтимоий барқарорликни сақлаб қолган ҳолда уйғунлаштиришдек мураккаб вазифа турибди.

Юқоридагиларга хулоса қилиб таъкидлаш лозимки, халқаро миграциянинг умумжаҳон тенденциялари бўлмиш нолегал ва мажбурий миграциянинг ўсиши, халқаро миграциянинг демографик аҳамияти ошиши сингари тамойиллар фонида Фарбий Европа мамлакатлари юқори малакали мутахассисларни рағбатлантириш, шунингдек келган шахсларни шаклланган жамиятга интеграциялаш ишларини амалга ошириб, ўзларининг халқаро қонунчиликда мустаҳкамланган қочоқларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига риоя этиш борасидаги манфаатларни ҳимоя қилиб миграция оқимларининг сифати хусусиятларига алоҳида эътибор қаратмоқдалар.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Welte, Hans-Peter. Auslanderrecht. Notnos Verlagsgesellschaft. – Baden-Baden. 2005.
2. Чехович С.Б. Міграційне право України: підруч. – К.: Школа, 2003.
3. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. – М., 2007. – № 11. – С. 3-16;
4. Брик А.Д. Проблемы становления и развития миграционного права // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 8: В 3 т. Том 2. – М.: Издательская группа «Юрист», 2008. – С. 26-29;
5. Хабриева Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения // Миграционное право. – М., 2006. – № 1. – С. 33.

6. Другая жизнь и берег дальний // Европа. – М., 2005. – № 8(53). – С. 8.
7. Трыканова С.А. Миграционное право и политика в Европе в контексте глобализации // Миграционное право. – М., 2007. – № 4. – С. 42.
8. Европа Иттифоқи маълумотлари бўйича // <http://www.coe.int>
9. World Population Policies 2010. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, March 2011 // <http://books.google.com>.
10. Коулман Д. Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции? // Международная миграция: Каир + 10: Сб. статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 23.
11. Bundesgesetz uber die Auslanderinnen und Auslander, Sweiz. 2005 // <http://www.bfm.admin.ch>.
12. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // OJL 155. – 2009. – 18 June.
13. Attractive conditions for the admission and residence of highly qualified immigrants. MEMO/07/423. Brussels, 23 October 2007 // AWRBulletin. – Brussels, 2007. – № 7. – S. 315-317.
14. Васильева Т.А. Нужны полезные и удобные: основные приоритеты миграционной политики стран западной демократии // Политический журнал. – М., 2008. – № 11. – С. 28.
15. Васильева Т.А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. – С. 52
16. Greciano Ph. Auslanderrecht in Europa: neue Entwicklungen // MRM – MenschenRechtMagazin. – Berlin, 2008. – Heft 1. – S. 70.
17. Бюллетень международных договоров. – М., 2001. – № 3.
18. Бемер М. Национальный план интеграции – вклад Германии в формирование европейской политики интеграции // http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_National_integration_plan_ru.pdf
19. Bundesamt fur Migration und Fluchtlinge // <http://www.integration-in-deutschland.de>.
20. Васильева Т.А. Иммиграционное законодательство и миграционная политика Нидерландов // История государства и права. – М., 2009. – № 21. – С. 26.
21. Pop V. Austria eyes language tests for migrants // <http://euobserver.com/?aid=29165>.
22. Sarratcin T. Deutschland schafft sich ab. – Berlin, 2010
23. Варкентин А. Как один Саррацин всю Германию “самоликвидировал” // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5962517,00.html>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

USMANOVA Surayyo

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti dotsenti,
Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent Jan Mone Yevropa tadqiqotlari bo'yicha ilg'or tajriba markazi a'zosi
E-mail: s.b.usmanova@uwed.uz
orcid.org/0000-0002-6624-7685

YEVROPA ITTIFOQIDA TURIZM: OMMAVIY HUQUQIY JIHATLARI TAHLILI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Usmanova S. Yevropa ittifoqida turizm: ommaviy huquqiy jihatlari tahlili // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) В. 126-130.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-18>

ANNOTATSIYA

Maqola Yevropa Ittifoqi miqyosida turizm sohasini huquqiy jihatdan tartibga solinishi mexanizmlarining tahlilini ifoda etadi. Muallif Yevropa turizm huquqining ommaviy-huquqiy tomonlariga e'tibor qaratgan holda, bu boradagi mavjud shartnomalarning tavsifiga e'tibor qaratadi. Shuningdek, maqolada O'zbekiston Respublikasining Yevropa Ittifoqi bilan turizm sohasidagi shartnomaviy-huquqiy hamkorligining istiqbollari yuzasidan tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: bitim, institutsional mexanizm, hamjamiyat, shartnoma, tashkilot, turizm, O'zbekiston, Yevropa Ittifoqi.

УСМАНОВА Сурайё

Доцент Университета мировой экономики и дипломатии,
Доктор философии по юридическим наукам (PhD),
Участник Ташкентского центра передового опыта по европейским исследованиям
имени Жана Моне
E-mail: s.b.usmanova@uwed.uz
orcid.org/0000-0002-6624-7685

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ механизмов правового регулирования туризма в Европейском союзе. Автор акцентирует внимание на публично-правовых аспектах европейского туристического права, анализируя внимание на описании действующих договоров в этой сфере. Также в статье даны рекомендации о перспективах сотрудничества между Республикой Узбекистан и Европейским Союзом в сфере туризма.

Ключевые слова: соглашение, институциональный механизм, сообщество, договор, организация, туризм, Узбекистан, ЕС.

USMANOVA Surayyo

Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)
Member of Tashkent Jean Monnet Centre of Excellence for European Studies
E-mail: s.b.usmanova@uwed.uz
orcid.org/0000-0002-6624-7685

TOURISM IN THE EUROPEAN UNION: ANALYSIS OF PUBLIC LEGAL ASPECTS

ANNOTATION

The research paper analyzes the mechanisms of legal regulation of tourism in the European Union. The author focuses on the public legal aspects of European tourism law, analyzing the attention on the description of existing agreements in this area. The article also provides recommendations on the prospects for cooperation between the Republic of Uzbekistan and the European Union in the sphere of tourism.

Keywords: agreement, institutional mechanism, community, agreement, organization, tourism, Uzbekistan, EU.

Uch yuz yetmish millionga yaqin fuqarolarni birlashtirgan Yevropa Ittifoqi mamlakatlari xalqaro sayyohlik bozorida eng muhim iste'molchi hisoblanadi. Yevropa Ittifoqiga a'zo davlatlarning har bir fuqarosi xarajatlarining qariyb 9 foizi turizmga to'g'ri keladi. Ikki millionga yaqin korxonalar bilan bog'liq xizmatlarni ko'rsatadi va to'qqiz milliondan ortiq odamlarni ish bilan ta'minlaydi. Bu Yevropa Ittifoqidagi umumiy ish bilan bandlikning 4,2 foizini va yalpi ichki mahsulot (YalM) ning taxminiy qiymatining 6 foizini tashkil etadi [1]. Ammo turizm - Yevropa Hamjamiyatining mustaqil siyosati hisoblanmaydi.

Yevropa qonunchiligi bilan turizm sohasini tartibga solish bir necha bosqichlardan o'tgan. Xususan:

Birinchi bosqich, 1957 yildan 1982 yilgacha bo'lgan davrni o'z ichiga oladi. Yevropa iqtisodiy hamjamiyatini tuzish bo'yicha 1957 yilgi "Yevropa iqtisodiy hamjamiyati"ni ta'sis etishga oid shartnoma qabul qilinishi bilan boshlandi. Shartnoma hamjamiyatning turizm sohasidagi vakolatlarini bermadi, balki umumiy ichki bozorni shakllantirish masalalarini hal qildi (biznes, xizmat ko'rsatish erkinligi, soliqqa tortish va boshqalar). Shu vaqt ichida jamoatchilik faoliyati ushbu munosabatlar sohasiga kamdan-kam ta'sir ko'rsatdi, faqat Yevropa Iqtisodiy Kengashining turizmga oid ayrim hujjatlari bilvosita tartibga solingan edi.

Xamovanning tadqiqotiga asosan, XX asrning 60-70-yillarida Yevropa Iqtisodiy Hamjamiyati faoliyatida turistik muammolarning «kengayishi» kuzatila boshlandi. Yevropa Iqtisodiy Kengashining mazkur faoliyatiga turizmga bilvosita ta'sir ko'rsatadigan sanitariya me'yorlari, ekologiya, iste'molchilar huquqlari, transport va boshqalar kabi tartibga solish masalalari ta'sir ko'rsatdi. Hamjamiyat turizm sohasida, viza rasmiylashtirilishini soddalashtirish, sayyohlar xavfsizligini oshirish, ularni adolatsiz reklamalardan himoya qilish, soliq siyosatini uyg'unlashtirish, sohadagi mutaxassislarining malakasi va diplomlarini o'zaro tan olish bo'yicha bir qator tadbirlarni belgilab berdi. Turizm, "yuqori" mavsumda sayyohlik sohasidagi yukni yengillashtirish uchun ta'til davrlarini ajratish, shuningdek mintaqaviy turizmni rivojlantirish kabilar ham shular jumlasidan hisoblanadi [2, B.9.].

Shu bilan birga, hamjamiyat doirasidagi turizmni me'yoriy qo'llab-quvvatlash masalalari turistik faoliyat ehtiyojlariga aniq javob bermaydi. Turizmni tartibga solishni boshqa siyosat bilan muvofiqlashtiruvchi muammolar mavjud bo'lib, ular jumlasiga: Yevropa hamjamiyati sayyohlarning iste'molchilar huquqlarini himoya qilish, ommaviy turizmning atrof-muhitga ta'siri, turistik xizmatlarni ko'rsatish qoidalari va boshqa masalalarning huquqiy tartibga solinishi aniq belgilanmagan edi.

Xorijiy olimlarning fikricha, 1980-yillarga qadar turizm sohasi Yevropa siyosati ta'sir ko'rsatadigan ustuvor yo'nalishlardan hisoblangan, 1982 yildan boshlab hamjamiyat maqsadlariga erishishda turizmning ahamiyati alohida ta'kidlangan [3, B.3.]. Fikrimizcha, birinchi bosqich mobaynida

hamjamiyat miqyosida amaliy jihatdan turizm sohasining taraqqiyoti uchun muhim qadamlar qo'yilgan bo'lsada, uning huquqiy tartibga solinishi lozim darajada bo'lmaganligi kuzatiladi.

Ikkinchi bosqich esa 1982-yildan 1992-yilgacha bo'lgan davrni o'z ichiga oladi. Ushbu bosqichda Yevropa Komissiyasi tomonidan 1982-yil 1 iyunda "Turizm sohasidagi asosiy siyosat ko'rsatmalari to'g'risida kommunikatsiyalar" qabul qilindi, hamda u turli sohalardagi faoliyatni tahlil qildi. Hamjamiyat hujjatlari va qoidalari hamjamiyat "siyosati"ni amalga oshirish vositasi sifatida qo'llanildi. Hujjatlar tahliliga ko'ra, Yevropa iqtisodiy hamjamiyati to'g'risidagi Memorandumida turizm to'g'risida biron bir qoida yoki normalar qayd etilmaganiga qaramay, hamjamiyatning ushbu sohadagi faoliyati ancha faol bo'lib kelgan. Mazkur faoliyat Rim shartnomasining 235-moddasiga asosan komissiya tomonidan berilgan vakolatlarga asoslangan edi. Hali ham amalda bo'lib kelayotgan bir qator maxsus Aktlar o'sha davrda qabul qilingan edi (masalan, 86/664 -sonli sayyohlik sohasida o'zaro hamkorlik va maslahatlashuv tartibi to'g'risidagi Akt).

Uchinchi bosqich 1992-yildan 1999-yilgacha bo'lgan davrni o'z ichiga oladi. U Maastricht shartnomasi bilan Yevropa Ittifoqi to'g'risidagi Shartnoma qabul qilinganidan boshlandi [4]. Yevropa hamjamiyati to'g'risidagi shartnomalarga o'zgartishlar kiritildi, unga ko'ra hamjamiyat faoliyati "Turizm sohasidagi chora-tadbirlar"ni o'z ichiga olishi mumkin. Biroq, maqsad baribir amalga oshmasdan qoldi. 1997-yil Amsterdam shartnomasida Yevropa Ittifoqining ta'sis hujjatlariga turizm to'g'risidagi qoidalar kiritilmadi. Hamjamiyat turizm sohasida vakolatlarga ega bo'lmadi.

To'rtinchi qadam Amsterdam shartnomasi (1999) [4] kuchga kirishi bilan boshlandi va Yevropa hamjamiyatining faoliyati o'z vakolat doirasiga "Turizm sohasidagi chora-tadbirlar"ni o'z ichiga olishi mumkinligini belgiladi. Tahlillarimiz shuni ko'rsatadiki, Yevropa Ittifoqi institutlari Yevropa Ittifoqida turizmni samarali tartibga solish bo'yicha yetarli vakolatga ega emaslar. Turizm Yevropa hamjamiyatining "muvofiqlashtiruvchi" vakolatlari sohasida saqlanib qolmoqda.

Yevropa Ittifoqi to'g'risidagi shartnomaga va 2007-yilda Yevropa hamjamiyatini tuzish to'g'risidagi Shartnomaga o'zgartirishlar kiritgan Lissabon shartnomasi Yevropa Ittifoqining turizm sohasidagi maxsus vakolatlari kiritilmagan. Yevropa Ittifoqining turizm sohasidagi vakolat darajasi turg'undur deyishimiz mumkin. Turizm Yevropa qonunchiligi normalarini tartibga solish doirasi sifatida turar joy, transport, ovqatlanish, diqqatga sazovor joylar va hokazolarni o'z ichiga oladi, shuning uchun hamjamiyatning boshqa siyosatini amalga oshirish bo'yicha chora-tadbirlar (iste'molchilar huquqlarini himoya qilish, atrof-muhit, soliqqa tortish va boshqalar) kiradi.

Shunday qilib, Yevropa Ittifoqining turizmga nisbatan "qo'shimcha choralar" to'g'risidagi normalar qo'llaniladi. Turizm sohasiga ta'sir ko'rsatishning asosiy vositasi "yumshoq huquq"dir. Bugungi kunda Yevropa Ittifoqi huquqi bilan turizmni tartibga solish Yevropa Ittifoqining Lissabon strategiyasining uchta elementiga asoslanadi, ular: raqobatbardoshlik, barqaror rivojlanish va sayyohlarning manfaatlarini himoya etilishi hisoblanadi [5].

Turizm sohasining tartibga solinishining institutsional mexanizmi. Yevropa Ittifoqining turizm faoliyati turli tuzilmalarda tarqoq bo'lib, har xil vaqtlarda turli darajalarda amalga oshirilgan. Shu sababli, Yevropa Ittifoqi institutlarining ushbu sohadagi faoliyati mozaikaviy ko'rinishi, diskretligi va parchalanishi bilan ajralib turadi.

Turizmning institutsional mexanizmi ko'plab savollarni tug'diradi. Yevropa Ittifoqining sayyohlik sanoati va milliy turistik idoralari ega muassasalari "turistik birlashmalar" (assotsiatsiyalar, tarmoqlar) orqali ta'minlanadi.

Bugungi kunda turizm masalalari 2002-yil iyun oyidan beri bo'lib o'tadigan Raqobatbardoshlik Kengashi doirasida muhokama qilinmoqda. "Filokseniya" deb nomlangan Yevropa Ittifoqining birinchi ko'p yillik turizmni rivojlantirish dasturlari yakuniy muvaffaqiyatsizlikka uchraganidan so'ng, Yevropa Ittifoqining turizmni tartibga solishga nisbatan munosabati o'zgardi. Turizmni alohida Yevropa Ittifoqining vakolatiga ajratishga urinishlar to'xtatildi. Turizm "raqobatdoshlik" va "barqaror rivojlanish" konsepsiyasining ajralmas qismi sifatida ko'rib chiqila boshlandi va natijada Kengashning raqobatbardoshlik bo'yicha vakolatiga kiritildi. Yevropa Ittifoqi Kengashi tomonidan turizmni tartibga solishga alohida e'tibor qaratilmagan. Bundan tashqari, institutsional jihatdan, alohida direksiya mavjud emas, turizm departamenti (bo'limi) Tadbirkorlik va sanoat direksiyasining tarkibiga kiradi. Sanoat Direksiyasining faoliyati va tadbirkorlik 28, 29, 30-moddalarga (tovarlarning erkin aylanishi), 95-modda (ichki bozor), san'at, 152-157 moddalar (raqobatdoshlik), 211, 226, 228 (2) – moddalari (Yevropa

Komissiyasining vakolatlari) va Yevropa hamjamiyati to'g'risidagi shartnomaning XVII bobi (Innovatsiya va tadqiqotlar)ni o'z tarkibiga oladi. Shunday qilib, Turizm Departamenti Komissiyalar qarorlarini ishlab chiqish va nazorat qilish uchun javobgardir. Departamentning vazifasi turizmning Yevropa Ittifoqidagi roli to'g'risida keng tushunchalarni ilgari surish uchun turistik sohani saqlashda manfaatdor bo'lgan turizm vakillari bilan muloqot va sheriklikni rivojlantirishdir. Turizm sohasidagi Yevropa Ittifoqi faqat qo'shimcha vakolatlarga ega bo'lganligi sababli, Komissiya (XXIII Direktoriya tarkibida) faqat muvofiqlashtiruvchi choralarni ko'rish huquqiga ega. U milliy hukumatlarning turizm sohasidagi tashabbuslarini to'ldiradi. Bunday tadbirlarga quyidagilar kiradi: tadqiqotlar o'tkazish, konferensiyalar va uchrashuvlarni tashkil etish, Yevropada turizm to'g'risidagi ma'lumotlarni tarqatish, mashg'ulotlar tashkil etish kabilar. Yevropa Ittifoqi institutlarining turizm sohasidagi o'zaro aloqasi qarorlarni qabul qilish jarayonida (o'n beshinchi ijodiy jarayon), ya'ni qo'shma qarorlarni qabul qilish doirasida amalga oshiriladi.

Yevropa sayyohlik komissiyasi kabi notijorat tashkilot ham diqqatga sazovordir. Bu tashkilotga Yevropa davlatlarining 39 milliy turizm tashkiloti a'zodir. Yevropa sayyohlik komissiyasining asosiy roli mintaqaning ma'lum davlatlarida hamda butun Yevropada turizmni rivojlantirishdan iborat [6., B.8-16]. Yevropa sayyohlik agentliklari va turoperatorlar assotsiatsiyasi (ECTAA) - Yevropa Ittifoqi tarkibidagi milliy sayyohlik agentliklari va turoperatorlari assotsiatsiyalari guruhi hisoblanadi. U Yevropa Ittifoqi institutlari va xalqaro tashkilotlar bilan ularning manfaatlari va maxsus talablari inobatga olinishini ta'minlash uchun faol hamkorlik qiladi. Ushbu tashkilot 1961 yilda Bad Kreuznach (Germaniya Federativ Respublikasi)da umumiy bozorga a'zo bo'lgan 6 ta davlatning sayyohlik agentliklari va turoperatorlari milliy uyushmalari tomonidan tashkil etilgan. ECTAA hozirda Yevropa Ittifoqiga a'zo bo'lgan 27 ta davlat, shuningdek, Shveysariya va Norvegiya hamda 3 ta xalqaro a'zo davlatlarning sayyohlik agentlari va turoperatorlarining milliy assotsiatsiyalarini namoyish etadi [7]. O'zbekiston Respublikasi ham mazkur tashkilotga a'zo hisoblanadi. Ta'kidlash lozimki, Yevropa Ittifoqi miqyosida ham boshqa mamlakatlardagi kabi nodavlat, notijorat tashkilotlarning turizmni rivojlantirish sohasidagi faoliyati jadallashgan.

Yevropa Ittifoqining turizm sohasidagi shartnomaviy-huquqiy hamkorligi. Yevropa Ittifoqining turizm sohasidagi uchinchi mamlakatlar va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorligi xalqaro shartnomalar doirasida amalga oshiriladi. Yevropa Ittifoqining tegishli xalqaro shartnomalari quyidagicha tasniflanishi kerak:

1. Birinchi ustun doirasida shartnomalar amal qiladi:

a) hamjamiyat va uchinchi davlatlar / xalqaro tashkilotlar o'rtasida, agar shartnoma predmeti Yevropa Ittifoqining vakolatiga to'liq kiradigan bo'lsa;

b) bir tomondan hamjamiyat va a'zo davlatlar bilan, ikkinchi tomondan esa uchinchi davlatlar / xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik qilish bo'yicha tuzilgan "Aralashgan bitimlar". "Aralash bitimlar" hamjamiyatning o'ziga xos vakolatlarga (shu jumladan, turizmga) ega bo'lmagan sohalarni tartibga solishda ishtirok etishiga imkon beradi.

2. Ikkinchi va uchinchi asoslarning vakolatlari doirasida tuzilgan xalqaro shartnomalar. Xususan, turizm sohasi vizalarni yengillashtirish bo'yicha shartnomalarni o'z ichiga oladi. Bunday shartnomalar Yevropa Ittifoqi nomidan ham, a'zo davlatlar tomonidan ham tuziladi, chunki viza siyosati Yevropa Ittifoqining mutlaq vakolati emas. Xuddi shu guruhga assotsiatsiyalar uchun berilgan uyushma shartnomalari ham kiradi (Yevropa Ittifoqi shartnomasining 310-moddasi).

3. Yevropa Ittifoqiga a'zo davlatlar va uchinchi mamlakatlar / xalqaro tashkilotlar tomonidan tuzilgan xalqaro shartnomalar. Yevropa Ittifoqi asoslari (ustunlari)dan tashqarida turizm masalalariga ham to'xtalib o'tilgan. Yevropa Ittifoqi turizm sohasida mutlaq vakolatga ega bo'lmaganligi sababli, hamkorlik asoslari Yevropa Ittifoqi davlatlari, uchinchi mamlakatlar va xalqaro tashkilotlar bilan tuzgan xalqaro shartnomalarida belgilanadi [8, B.576-582.].

O'zbekiston Respublikasining Yevropa Ittifoqiga a'zo davlatlar bilan sheriklik va hamkorlik to'g'risidagi bitimi o'ziga xos shartnomalardan sanaladi. O'zbekistonning Yevropa davlatlari bilan munosabatlari ikki tomonlama darajada, shuningdek, 1996-yil 29-aprelda tuzilgan va imzolangan O'zbekiston Respublikasi va Yevropa hamjamiyatlari va ularga a'zo davlatlar o'rtasidagi Sherikchilik va Hamkorlik to'g'risidagi Bitim doirasida rivojlanmoqda. Ushbu "gibrid" shartnoma [9, B.145] ikki tomonlama va ko'p tomonlama masalalarni, jumladan iqtisodiy, siyosiy, savdo aloqalarini va turizmni tartibga solishni o'z ichiga oladi. Bitimning turizmga bag'ishlangan (61-modda) 1 ta moddasi bo'lib,

u “turizm” deb nomlandi va unga asosan: “Tomonlar o‘zaro turizm bo‘yicha hamkorlikni o‘rnatadilar va rivojlantiradilar, ularga quyidagilar kiradi:

- turistik savdoni rivojlantirish;
- axborot oqimini oshirish;
- “nou-xau” ni uzatish;
- qo‘shma operatsiyalarni o‘tkazish imkoniyatlarini o‘rganish;
- rasmiy turizm idoralari o‘rtasidagi hamkorlik, shu jumladan reklama materiallarini tayyorlash;
- turizmni rivojlantirish bo‘yicha treninglar tashkil etish”.

Shunday qilib, hozirgi kunda Yevropada “umumiy sayyohlik makoni” ning shakllanish tendensiyasi aniq namoyon bo‘lmoqda. Viza rejimini soddalashtirish / bekor qilish, bojxona rasmiyatchiliklarini soddalashtirish, turizm to‘g‘risidagi qonun hujjatlarini uyg‘unlashtirish, xavfsizlikni ta‘minlash kabi xususiyatlari bilan ajralib turadi.

Turizm hanuzgacha hamjamiyatning qo‘shimcha chora-tadbirlari mavzusidir, chunki Yevropa Ittifoqining siyosati sifatida turizm to‘g‘risidagi maxsus reglament Yevropa Ittifoqining asosiy qoidalarga kiritilishi a‘zo davlatlar uchun nomaqbul bo‘lib qolmoqda.

Ma‘lumki, Yevropa Ittifoqi davlatlari va O‘zbekiston o‘rtasida kengaytirilgan sheriklik va hamkorlik to‘g‘risidagi bitim qabul qilinishi borasida muzokaralar davom etmoqda [10].

Tadqiqotdan kelib chiqib, mazkur bitimning loyahasiga quyidagi normalarni kiritish maqsadga muvofiqligi tavsiya etiladi:

- Raqobatbardosh va barqaror turizm industriyasini rivojlantirishga alohida e‘tibor berish;
- Shartnoma ishtirokchilari o‘rtasidagi turistik rasmiylashtirishlarni liberallashtirish;
- Barqaror rivojlanishda turizmning alohida turlari (eko va agroturizm, yoshlar va bolalar, oilaviy turizm hamda boshqa sohalar bo‘yicha) hamkorlikni rivojlantirishni nazarda tutish;
- Markaziy Osiyoda vizasiz rejimni tashkil etish bo‘yicha Yevropa Ittifoqiga a‘zo davlatlarning amaliyotini tatbiq etishga oid aniq chora-tadbirlar ishlab chiqish;
- Turizmni barqaror rivojlantirishni qo‘llab-quvvatlash maqsadida nodavlat tashkilotlarining turizm sohasidagi mintaqaviy hamkorligini rivojlantirishda YI tajribasidan foydalanish;
- Yevropa Ittifoqi davlatlari va O‘zbekiston o‘rtasida turizmni rivojlantirish uchun hamjamiyat bilan hamkorlikda maxsus qo‘mitani tashkil etish.

Iqtiboslar/Сноски/References

1. Over 13 million people employed in tourism in EU. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20190306-1>.
2. Ю.А. Хамова «Публично-правовые аспекты туризма в Европейском праве», автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Казань-2009. С.9.
3. Estol, J and Font, X (2016) European tourism policy: Its evolution and structure. *Tourism Management*, 52. 230 - 241. ISSN 0261-5177 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.06.007> P.3.
4. Договор о Европейском Союзе. Yevropa Ittifoqiga oid shartnomalar uchun qarang: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>.
5. The Treaty on the Establishment of the EUC from 1957 (Article 3 (i)).
6. Волков С.К., Попкова Е.Г. Единая политика Европейского союза в области туризма. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2010. №9(9). С.8-16.
7. European Association of touristic agencies and tour operators. See: http://www.ectaa.org/en/detail_16.aspx (accessed 03.07.2020.)
8. Yunusov H.M., Yevropa Ittifoqi huquqi: Darslik. – 3-nashr. – Toshkent: JIDU, 2019. – B. 576-582.
9. Юнусов Х.М., “Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Республикаси ўзаро алоқаларининг ҳуқуқий асослари”, монография. ЖИДУ, Т.-2009. Б.145.
10. Yevropa Ittifoqi - O‘zbekiston hamkorlik qo‘mitasining 17-yig‘ilishi. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/93309/node/93309_uz (10.02.2021).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАМДАМОВА Фируза

Доктор философии по юридическим наукам (PhD),
Докторант (DSc) Национального центра по правам человека Республики Узбекистан
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Хамдамова Ф. Правовой статус роботов в международном гуманитарном праве // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 131-134.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-19>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам определения правосубъектности «роботов» в международном гуманитарном праве. Автор рассматривает понятие «боевые роботы», проблему соблюдения норм гуманитарного права в условиях цифровизации, вопросы запрещения и ограничения применения роботов в вооруженных конфликтах, а также перспективы правового регулирования применения роботов в рамках международного гуманитарного права.

Ключевые слова: боевые роботы, международное гуманитарное право, вооруженные конфликты, запрещение и ограничение применения роботов, ответственность за нарушение принципов гуманитарного права.

ҲАМДАМОВА Фируза

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази докторанти
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

ХАЛҚАРО ГУМАНИТАР ҲУҚУҚДА РОБОТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ҲОЛАТИ

АННОТАЦИЯ

Мақола халқаро гуманитар ҳуқуқда роботларнинг юридик шахсини аниқлаш масалаларига бағишланган. Муаллиф «жанговор роботлар» тушунчасини, рақамлаштириш шароитида гуманитар қонунларга риоя қилиш муаммосини, қуролли тўқнашувларда роботлардан фойдаланишни тақиқлаш ва чеклашни, шунингдек халқаро гуманитар ҳуқуқ доирасида роботлардан фойдаланишни ҳуқуқий тартибга солиш истиқболларини ўрганади.

Калит сўзлар: жанговор роботлар, халқаро гуманитар ҳуқуқ, қуролли можаролар, роботлардан фойдаланишни тақиқлаш ва чеклаш, гуманитар ҳуқуқ тамойилларини бузганлик учун жавобгарлик.

КХАМДАМОВА Firuza

Doctor of Philosophy (PhD) in Law,
Doctoral student (PhD) of the National Center
for Human Rights of the Republic of Uzbekistan
E-mail: firuza_hamdamaova@mail.ru

THE LEGAL STATUS OF ROBOTS IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

ANNOTATION

The article is devoted to the issues of determining legal personality of robots in international humanitarian law. Author considers the concept of “combat robots”, the problem of compliance with humanitarian law in the context of digitalization, the issues of prohibition and restriction of use of robots in armed conflicts, as well as the prospects for legal regulation of the use of robots in the framework of international humanitarian law.

Keywords: combat robots, international humanitarian law, armed conflicts, prohibition and restriction of the use of robots, liability for violation of the principles of humanitarian law.

Война – вечный спутник истории человечества. Человечество так и не придумало способа предотвратить войну, но продолжает создавать новые виды оружия, включая боевых роботов. Сегодня боевые роботы – реальность военной индустрии, которая вызывает озабоченность мирового сообщества и порождает множество правовых вопросов.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «БОЕВЫЕ РОБОТЫ»

Первый вопрос – это вопрос понятийного аппарата. В научной литературе встречаются «боевые автономные роботизированные системы» (Lethal autonomous robotics, LARs, «автономные системы вооружения» «смертоносные автономные системы вооружений» (Lethal autonomous weapons systems), «робототехника» и «автономные системы вооружения». Данные термины схожи во многом, но не тождественны [1]. На данный момент в научный оборот введено множество понятий, но не имеется четкого определения каждого. По мнению Ж. Джиака, советника по правовым вопросам МККК, нужно избегать как излишне широкой, так и излишне узкой трактовки определений [2].

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОБОТА

Следующий вопрос - считать ли боевых роботов новым видом оружия или солдатом [3]. Данный вопрос актуален в силу того, что роботы способны осуществлять самостоятельные действия и адаптироваться к окружающей среде [4]. Однако, означает ли это, что робот может быть субъектом права.

Одни авторы отмечают, что даже при наличии высокого уровня физической автономии разумный робот не может быть признан субъектом права и на современном этапе даже самые «продвинутые» роботы должны быть признаны «имуществом особого рода» [2].

Другие авторы считают, роботы могут быть субъектом права, ведь они не просто помогают человеку, являясь пассивным инструментом в его руках, а способны заменить человека, действовать самостоятельно и адаптироваться к окружающей среде [2].

СПОСОБНОСТЬ РОБОТОВ СОБЛЮДАТЬ НОРМЫ МГП

Несмотря на аргументы о том, что применение боевых роботов может обеспечить снижение человеческих жертв, возникает ряд вопросов: можно ли обеспечить соблюдение принципов МГП роботами, если даже люди не всегда соблюдают их? Если робот может принимать решение о смерти, не превращает это человека в объект? Именно от способности роботов соблюдать принципы МГП будет зависеть признание его правосубъектности.

Главный риск - возрастающая автономность робота несет в себе угрозу постепенного ослабления (возможно утраты) контроля человека за применением силы. Применение

боевых роботов ставит под угрозу обеспечение соблюдения важнейших принципов МГП – принципов избирательности и соразмерности. Кроме того, может усилить гонку вооружений между державами-лидерами в борьбе за лидерство в данном направлении.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МГП

С учетом рисков в обеспечении соблюдения роботами принципов МГП, возникает вопрос об ответственности за нарушения норм МГП роботами [5]. Если роботов рассматривать как средство войны, ответственность за нарушения норм МГП лежит на государстве. Но если робот заменяет человека? Среди наиболее популярных: привлечение к юридической ответственности (уголовной и гражданской) оператора, программиста либо самой корпорации-изготовителя машин, а также привлечение к международно-правовой ответственности государства, которое направило их для участия в вооруженном конфликте [6].

ЗАПРЕТ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

С учетом вышеуказанных вопросов, на которые пока не имеется однозначного ответа, на международных форумах обсуждаются следующие варианты правового регулирования:

- ограничить разработку и применение боевых роботов;
- наложить запрет на их разработку и использование [6].

Использование роботов в вооруженных конфликтах может быть разрешено, только если они будут способны соблюдать принципы МГП [6].

В 2013 году специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях К. Хейнс рекомендовал ввести национальный мораторий на автономное оружие ввиду отсутствия достоверных данных об их способности действовать в соответствии с нормами МГП. Сегодня это проблема технического характера, решение которой будет влиять на законность присутствия роботов в зоне ведения военных действий [6].

27–31 августа 2018 г. в Женеве под эгидой ООН прошли переговоры Группы экспертов по САС, где признали необходимость сохранить ответственность человека за принятие решений о применении таких систем вооружений [2].

Аналогично, в Заявлении от 18 октября 2018 г. для Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности П. Асаро, представляя Международный Комитет по контролю за роботизированным оружием и Кампанию по остановке роботов, отметил настоятельную необходимость в превентивном запрете роботов [2].

В настоящее время международное сообщество обсуждает данный вопрос, главным образом, в рамках и в увязке с Конвенцией ООН 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии, КНО). Большинство государств придерживаются мнения о недопустимости потери значимого человеческого контроля в отношении роботов. Однако, исследователи отмечают, что полный запрет использования боевых роботов на международном уровне весьма маловероятен [1].

Важно отметить усилия и позицию гражданского общества по данному вопросу - на данный момент создана коалиция НГО, которые начали кампанию «Стоп роботам-убийцам!» [7].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вариантом правового регулирования данного вопроса может стать не разработка нового международного договора, а принятие дополнительного протокола к Конвенции о «негуманном» оружии 1980 г. [6]

При этом, необходимо полностью запретить их применение в отношении гражданских лиц и объектов. Гражданское население должно иметь возможность быть оповещенным о месте расположения роботов. Боевой робот должен иметь отличительные знаки, позволяющие идентифицировать его как военный объект. При проектировании их внешнего вида не должны применяться какие-либо вероломные способы их маскировки

под безопасные объекты. Стороны вооруженного конфликта должны будут уведомлять друг друга о намерении использовать роботов в конкретной военной операции [6].

Международным сообществом достигнут консенсус по поводу сохранения «значимого человеческого контроля» [7] при применении роботов. Данный принцип должен быть закреплен во всех правовых документах касательно боевых роботов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. До принятия международно-правового документа об основных принципах использования боевых роботов и создания механизмов его контроля, важно решить концептуальные вопросы касательно правосубъектности роботов, а также ответственности и мер наказания за нарушения норм МГП. Следует четко обозначить конкретные случаи, когда применение боевых роботов допустимо. Вопрос должен решаться с учетом всех рисков, которые несут роботы человеческой жизни.

После достижения консенсуса по ключевым вопросам, целесообразно принять документ юридически обязательного характера «Основные принципы применения боевых роботов», состоящий из следующих разделов: 1. Основные понятия; 2. Правовой статус боевых роботов; 3. Основные принципы применения боевых роботов (заблаговременное уведомление об их применении, значимый человеческий контроль, предупреждение рисков); 4. Условия для применения боевых роботов; 5. Основания и виды ответственности в случае нарушения норм МГП; 6. Механизмы контроля и гарантии. 7. Международное сотрудничество и координация. При этом, договор не должен допускать оговорок (аналогично договорам по борьбе с терроризмом или ядерным вооружениям). В рамках договора следует создать эффективный контрольный механизм и предусмотреть процедуру регулярной отчетности.

Таким образом, при решении данного вопроса следует исходить из того, что одна из важнейших целей МГП – минимизация негативных последствий войны и защита человеческой жизни.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Морхат П.М. К вопросу о соответствии автономных интеллектуальных систем вооружений принципам международного гуманитарного права// Вестник военного права, 2/2018. - С.59

2. Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право. [Эд.ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-boevyh-robotov-i-pravo>

3. James Foy. Autonomous Weapons Systems: Taking the Human out of International Humanitarian Law//Dalhousie Journal of Legal Studies, (2014) 23 Dal, P.49.

4. Гаджиев Г.А. , Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики)// // Право. Журнал Высшей школы экономики.2018.№ 4.- С.24-28.

5. В2017г.Европарламент принял резолюцию о гражданско-правовых нормах, касающихся робототехники, в которой выделяется вопрос о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный роботами. В резолюции отмечается, что в долгосрочной перспективе для наиболее сложных автономных роботов целесообразно предусмотреть специальный правовой статус «электронных лиц» (electronic persons), которые несут ответственность за любой причиненный ими вред и могут иметь определенные права и обязанности, если самостоятельно вступают в правовые отношения с третьими лицами.

6. Скуратова А. Ю., Королькова Е. Е. Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы международно-правового регулирования. // Российский юридический журнал. – 2019. – №1 (124). – С. 22-30.

7. Jarna Petman, LL.D. Autonomous weapons systems and international humanitarian law: 'out of the loop'? Helsinki 2017. Available at https://um.fi/documents/35732/48132/autonomous_weapon_systems_an_international_humanitarian_law_out_of_the/c0fca818-3141-b690-0337-7cfccbed3013?t=1525645981157

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КАРИМОВ Оятилло Халимович

Докторант (PhD) Национального центра по правам человека Республики Узбекистан

E-mail: oatillokarimov9@gmail.com

ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Каримов О.Х. Понятийный анализ экстрадиции в международном и национальном праве: сравнительно-правовой анализ // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 135-140.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-20>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье с позиций современной науки международного права и требований законодательства Республики Узбекистан в сравнительно-правовом плане проведен понятийный анализ выдачи преступников. В статье раскрыты основные дефиниции экстрадиции, выдвинутые учеными и юристами-международниками дальнего и ближнего зарубежья, включая отечественных ученых. На основе сравнительного анализа выдвинута авторская трактовка понятия экстрадиция.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, выдача, выдача преступников, экстрадиция, обвиняемый, преступник, экстрадиционное преступление, уголовная ответственность, правовая помощь.

КАРИМОВ Оятилло Халимович

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси

Миллий марказининг таянч докторанти (PhD)

E-mail: oatillokarimov9@gmail.com

ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ ҲУҚУҚДА ЭКСТРАДИЦИЯНИНГ ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада ҳозирги замон халқаро ҳуқуқ илми ва Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги талаблари ёндашуви асосида қиёсий-ҳуқуқий планда жиноятчиларни ушлаб беришнинг тушунчавий таҳлили амалга оширилган. Мақолада яқин ва узоқ хориж олимлари ва халқаро ҳуқуқшунослари, шу жумладан МДҲ давлатлари ва маҳаллий олимлар томонидан илгари сурилган экстрадициянинг асосий тушунчалари очиқ берилган. Қиёсий таҳлил асосида экстрадициянинг муаллифлик тушунчаси илгари сурилган.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, халқаро жиноят ҳуқуқ, ушлаб бериш, жиноятчиларни ушлаб бериш, экстрадиция, айбланувчи, жиноятчи, экстрадиция қилинувчи жиноятлар, жиний жавобгарлик, ҳуқуқий ёрдам.

KARIMOV Oyatillo

Doctoral student (PhD) of the National Center
for Human Rights of the Republic of Uzbekistan
E-mail: oatillokarimov9@gmail.com

CONCEPTUAL ANALYSIS OF EXTRADITION IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION

In this article from the standpoint of modern science of international law and of the legislation of the Republic of Uzbekistan in comparative legal terms conducted a conceptual analysis of the extradition of criminals. The article reveals the basic definition of extradition, by scientists, and lawyers of the international relations of near and far abroad, including scientists from CIS countries and scientists from Uzbekistan. Based on the comparative analysis of the proposed author's interpretation of the concept of extradition.

Keywords: international law, international criminal law, extradition, the accused, the criminal, the extradition offence, criminal responsibility, legal assistance.

Одним из важных факторов в современном международном праве является углубление и расширение международных связей в борьбе с международной преступностью. В связи с этим, в сфере борьбы с преступностью приобретает особую актуальность такой институт международного уголовного права, как институт экстрадиции. «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью традиционно было связано главным образом с потребностями оказания правовой помощи, и, прежде всего, выдачи преступников» [1, С.3], – совершенно справедливо отмечается в диссертационной работе Ю.В. Миньковой. «... действенным правовым инструментом, используемым в борьбе с преступностью, является институт выдачи (экстрадиции), обеспечивающий неотвратимость ответственности и наказания правонарушителей» [2, С.3], – отмечается в диссертационном исследовании Н.А. Сафарова. Не случайно в рамках Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. экстрадиция рассматривается как один из центральных элементов механизма сотрудничества государств по уголовно-правовым вопросам.

Институт экстрадиции является одним из наиболее древних институтов, как международного публичного права, так и международного уголовного права, в связи, с чем существует множество определений понятия выдачи преступников (экстрадиции).

Но несмотря на то, что существует большой массив определений понятия экстрадиция, отметим, что они не раскрывают все аспекты данного понятия, в первую очередь, с точки зрения законодательства Республики Узбекистан.

Постановочно, отметим, что институт экстрадиции смыкается как с международным, так и с национальным правом государств. В этой связи, казахстанские исследователи Я.Н. Чалых и А.В. Сухоносенко отмечают, что, «названный институт находится на стыке международного (международные договоры, конвенции) и национального права отдельных государств (Конституции, УК, УПК и специальные законы «о выдаче преступников»), правовые системы и правовые средства которых являются основными, а международно-правовые – дополнительными» [3, С.33]. В связи с вышесказанным не можем согласиться с казахстанскими исследователями в той части, что международно-правовые системы и средства являются дополнительными, т.к. они обладают приматом над национальным правом, в связи с чем можно говорить только о первичности международно-правовых систем и средств и вторичности национального права государств. В этой связи, совершенно справедливо отмечает Р.М. Валеев, который отмечает, что «при возникновении коллизии между нормами международного и внутригосударственного права государство должно находить такие способы ее разрешения, которые обеспечивали бы выполнение международных обяза-

тельств» [4, С.168]. Кроме того, как справедливо отмечается в диссертационной работе Ю.В. Минковой: «Важность международно-правового регулирования выдачи преступников в системе оказываемой государствами правовой помощи по уголовным делам определяется как национальными интересами государств в целях предупреждения уголовной преступности на их территории, так и интересами международного сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, представляющей опасность для всего сообщества государств» [5, С.4].

Как было сказано выше, в настоящее время существует множество определений понятия выдачи преступников. Неодинаковый подход к определению понятия выдачи преступников вытекает из различной оценки таких явлений, как действие уголовного закона в пространстве, из отнесения самой выдачи к акту кары и других положений данного института. В связи с этим, отметим, что как в законодательстве Республики Узбекистан, так и в законодательстве стран СНГ, в Минской конвенции 1993 г., а также в международных договорах, ратифицированных Республикой Узбекистан и регламентирующих процедуру экстрадиции, нет четкого определения понятия экстрадиции. При теоретическом освещении отдельных аспектов института экстрадиции исследователи основывали свои выводы не только на нормах международного права, но и на национально-правовых актах. Так, согласно определению Л.Н. Галенской, «выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора» [6, С.119]. В данном определении не говорится, что экстрадиция осуществляется только при наличии требования о выдаче. Похожее определение дают и многие другие авторы [4, С.128].

Еще в XIX веке Д. Никольский рассматривал выдачу как «совокупность юридических действий, посредством которых одно государство выдает другому лицу, обвиняемое в совершении преступления в пределах последнего государства, которое имеет права суда и наказания» [7, С.29]. В этом определении право требовать выдачи преступников ограничено тем, что требование о передаче может быть распространено лишь на лиц, которые обвиняются в совершении преступления на территории требующего выдачи государства. А если лицо совершило преступление за пределами государства, гражданином которого он является, против интересов этого государства или против его граждан, а также если лицо совершило побег будучи осужденным, то эти моменты не находят своего решения в данном определении.

Несколько иначе подходил к разрешению данного вопроса Э. Симеон. Он считал, что «выдача в юридическом смысле есть акт судебной помощи и состоит в добровольной передаче лица, обвиняемого в преступлении, со стороны того государства, на территории которого это лицо находится, другому государству, потерпевшему от преступления этого лица и требующему передачи его» [8, С.1]. Далее автор объясняет, что «вовсе не требуется, чтобы преступление было совершено вне того государства, к которому обращаются с требованием о выдаче. Напротив, выдача может последовать и за преступление, совершенное на территории этого государства, если только это преступление было направлено против требующего выдачи государства или против его подданных» [8, С.1].

В этом определении многие положения приемлемы. Однако оно страдает тем, что в нем говорится лишь о выдаче обвиняемых. Кроме того, автор не конкретизирует, какие же государства могут требовать выдачи преступников. Он группирует их в понятие «потерпевших от преступления».

По мнению Л. Оппенгейма, «выдача преступников есть передача обвиняемого или осужденного лица тому государству, на территории которого это лицо считается совершившим преступление или осужденным за него, тем государством, на территории которого находится в данное время предполагаемый преступник» [9, С.257]. Данное определение не отвечает на вопрос о том, как быть с гражданами требующего государства, которые совершили преступление за его пределами и против него.

Аналогичные определения выдачи преступников приводят в своих трудах Ч.Ч. Хайд [10, С.313], О'Коннелл [11, С.792], С. Беди [12, С.33] и др. Взгляды указанных авторов основаны на признании только лишь территориального принципа действия национального уголовного закона (США, Англия и др.) [13, С.54-55].

По Т. Лоуренсу, выдача преступников есть «передача одним государством другому государству лица, находящегося на его территории и обвиняемого в совершении преступления на территории требующего выдачи государства, или лица, обвиняемого в совершении преступления за пределами территории требующего государства при условии принадлежности его гражданству и подсудности его юрисдикции» [14, С.258].

Более объемное определение выдачи приводится в работе Г. Мюллера. Он определяет ее как передачу другому государству лица, обвиняемого за преступление против его законов, который должен быть осужден и наказан при доказанности вины [15, С.439]. Недостатком этого определения является то, что в нем речь идет только о выдаче обвиняемых. Кроме того, выдача преступников возможна лишь при обращении с требованием о выдаче к тому государству, на территории которого находится беглый преступник. Эти вопросы также не отражены в определении Г. Мюллера.

По мнению М.Д. Шаргородского, «выдача преступников – это передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству, для суда над ним или для применения к нему наказания» [16, С.44].

В учебных изданиях под редакцией Ф.И. Кожевникова, выдачей называется передача совершившего преступление лица государством, на территории которого находится преступник, государству, на территории которого было совершено преступление, или государству, гражданином которого является преступник [17, С.193]. Однако данное определение не отвечает на вопрос о том, для чего и с какой целью осуществляется выдача.

Наиболее удачным представляется определение, изложенное в учебниках международного права под редакцией Л.А. Моджорян и Н.Т. Блатовой, а также Д.Б. Левина. «Выдачей преступников понимается передача его государством, на территории которого он находится, другому государству, гражданином которого он является или на территории которого он совершил преступление, или государству, потерпевшему от этого преступления, для суда и наказания» [18, С.172]. Но и это определение не лишено изъянов. Прежде всего, следует помнить, что выдача преступника осуществляется лишь при наличии требования о выдаче. Кроме того, во многих договорах слово «преступник», носящее общее понятие, заменено такими конкретными процессуальными терминами, как «обвиняемый» или «осужденный», что играет немаловажную роль при составлении самого текста договора и при непосредственном исполнении требования о выдаче.

Примечательно то, что авторы приведенного выше определения выдачи, в отличие от других, приводят перечень государств, которые могут требовать выдачи преступников.

Отечественные ученые определяют экстрадицию по субъектному составу, отмечая, что «в настоящее время институт выдачи однозначно применяется только к лицам, которые уже осуждены, или к предполагаемым преступникам, т.е. к тем, кто обвиняется в совершении преступления» [19, С.369].

Сущность института экстрадиции выражает общепризнанный принцип – «aut dedere aut judi care» – лицо, совершившее преступление, должно нести суровое наказание в стране совершения преступления, либо в стране, где оно было задержано, либо в стране, в наибольшей степени пострадавшей от преступления. Следует отметить, что специального закона, как в США, Великобритании, Голландии, Германии и других странах, в Республике Узбекистан нет, хотя в некоторых законодательных актах содержатся отдельные нормы по этому вопросу. В этой связи, казахстанский юрист-международник А. Куркбаев справедливо отмечает, что «специальный закон своим содержанием должен отразить весь многоступенчатый процесс экстрадиции, начиная с понятия «выдача» и заканчивая расходами, возникшими в связи с данными правоотношениями» [20, С.3].

Вместе с тем, отметим, что условия и порядок выдачи иностранцев довольно подробно регулируются в двусторонних договорах Республики Узбекистан о правовой помощи

по гражданским, семейным и уголовным делам, где указанным вопросам, как правило, отведен специальный раздел. При отсутствии соглашений Узбекистан, как и многие другие государства, рассматривает обращения о выдаче в зависимости от каждого конкретного случая с учетом полученной информации относительно лица, подлежащего выдаче, характера отношений с запрашивающим государством, а также других обстоятельств, включая степень тяжести преступления, за которое преследуется данное лицо [21, С.371].

Проанализировав понятия выдачи преступников, можно выделить некоторые признаки данного комплексного понятия:

1) Экстрадиция – это акт правовой помощи, осуществляемый для оказания правовой помощи иностранным государствам для наказания лица, совершившего преступление и скрывшегося от правоохранительных органов государства, где было совершено преступление;

2) Экстрадиция осуществляется только на основе международных (многосторонних и двусторонних) договоров, конвенций, специальных законов «о выдаче преступников» и национального законодательства (Конституции, УК, УПК);

3) Экстрадиция осуществляется только при наличии требования о выдаче, в котором запрашивающее государство предоставляет необходимые документы, сведения о лице, совершившем преступление;

4) Преступление должно быть экстрадиционным, т.е. должно входить в категорию преступлений, за совершение которых можно требовать выдачи. Большинство стран мира договорились, что экстрадиционными являются все преступления, связанные с оборотом наркотиков, терроризмом и угоном самолетов;

5) Двустороннее определение состава преступления или же «двойной преступности», что обозначает, что преступление считается экстрадиционным при условии его наказуемости в уголовном порядке в обеих странах. Важен факт уголовной наказуемости деяния в запрашивающей и запрашиваемой странах;

6) Субъектом выдачи может быть только физическое лицо, обвиняемое в совершении экстрадиционного преступления (обвиняемый), или же осужденное за совершение преступления (осужденный) [22, С.96-110].

Таким образом, отметим, что экстрадиция относится к тем институтам международного права, которые находятся на стыке международного и национального права государств. Сравнительный анализ определений понятия «экстрадиция», проведенный в настоящей статье, показал, что различные трактовки отдельных аспектов выдачи в международных конвенциях и двусторонних договорах, в национальных законодательствах вызывают различное толкование многих ее сторон и, прежде всего, самого понятия выдачи преступников.

По нашему мнению, представляется обоснованным следующее определение понятия экстрадиции, в котором отражаются основные признаки данного понятия: Экстрадиция – это акт правовой помощи, основанный на положениях международных договоров и нормах национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, при наличии требования о выдаче, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного, совершившего экстрадиционное преступление, запрашиваемым государством, на территории которого он находится, требующему его выдачи запрашивающему государству, на территории которого было совершено преступление или гражданином которого данное лицо является, в целях привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора, вступившего в законную силу в отношении данного лица.

Также отметим, что на сегодняшний момент в Республике Узбекистан нет специального закона об экстрадиции, который бы позволил устранить все спорные аспекты в теории и практике выдачи преступников. Однако, практика заключения двусторонних и многосторонних соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с иностранными государствами способствует устранению большинства пробелов в вопросах экстрадиции.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2002. – С. 3.
2. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. Юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2007. – С. 3.
3. Чалых Я.Н., Сухоносенко А.В. Теоретические аспекты понятия «экстрадиция» // Вестник КАСУ. – Алматы, 2005. – № 3. – С. 33.
4. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Казанский ун-т, 1976. – С. 168.
5. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2002. – С. 4.
6. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 119.
7. Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права. – СПб., 1884. – С. 29.
8. Симеон Э. О невыдаче собственных подданных. – СПб., 1892. – С. 1.
9. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1, п/т. 2. – М., 1949. – С. 257.
10. Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. Т.3. – М., 1951. – С. 313.
11. O'Connell D.P. International Law. Vol. 2. – New York, 1965. – P. 792.
12. Bedi S.D. Extradition in International Law and practice. – Rotterdam, 1966. – P. 33.
13. Bergman L. Der Begehungsort im internationalen strafrecht Deutschlands, Englands und den Vereinigten Staaten von Amerikas. – Berlin, 1966. – S. 54-55.
14. See: Lawrence T. The principles of International Law. – London, 1915. – P. 258.
15. Mueller G. International Judicial assistance in criminal matters // International criminal Law. – London, 1965. – P. 439.
16. Шаргородский М. Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве // Вестник Ленинградского университета. – Л., 1947. – № 8. – С. 44.
17. Курс международного права / Под ред. Ф.И. Кожевникова. – М.: Международные отношения, 1966. – С. 315; Курс международного права / Под ред. Ф.И. Кожевникова. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 193.
18. Международное право / Под ред. А.М. Моджорян и Н.Т. Блатовой. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 210; Международное право / Под ред. Д.Б. Левина. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 172.
19. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. Х.Т. Адилкариев. – Т.: ТГЮИ, ЦИПЧГП, ZarQalam, 2003. – С. 369.
20. Куркбаев А. Правовая интеграция // Юридическая газета (РК). – Астана, 2003. – 2 апр. – С. 3.
21. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. Х.Т. Адилкариев. – Т.: ТГЮИ, ЦИПЧГП, ZarQalam, 2003. – С. 371.
22. Васильев Ю.Г. Региональные системы института выдачи преступников (экстрадиции) // Право и политика. – М., 2002. – № 10. – С. 96-110.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АЪЗАМХУЖАЕВ Умидхон Шавкат угли
Самостоятельный соискатель
E-mail: umid.uzbek@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЫ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Аъзамхужаев У.Ш. Международно-правовые основы транспортно-коммуникационных связей стран Центральной Азии и Европы // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 141-148.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-21>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы международно-правового регулирования статуса транспортно-коммуникационных связей стран Центральной Азии и Европы. В частности, в статье обращено особое внимание возникновению проблематики, конкретным шагам стран по регулированию предмета вопроса. Особо обращено внимание статусу ТРАСЕКА – главного транспортного проекта сторон. На основе проведенного анализа выделены ряд теоретических заключений и выдвинуты отдельные предложения практического характера.

Ключевые слова: транспорт, транспортные коридоры, транспортные коммуникации, международное право, договор, соглашение, INOGATE, ТРАСЕКА, Центральная Азия, Европа, Европейский Союз, ООН, Узбекистан.

АЪЗАМХУЖАЕВ Умидхон Шавкат угли
Мустақил тадқиқотчи
E-mail: umid.uzbek@gmail.com

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ЕВРОПА ДАВЛАТЛАРИДА ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ ТРАНСПОРТ ВА АЛОҚА МУНОСАБАТЛАРИ АСОСЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Марказий Осиё ва Европа мамлакатлари ўртасидаги транспорт-коммуникация алоқалари ҳолатини халқаро ҳуқуқий тартибга солишнинг долзарб масалалари муҳокама қилинади. Хусусан, мақолада муаммолар пайдо бўлиши, мамлакатлар томонидан мавзунини тартибга солиш бўйича амалга оширилаётган аниқ қадамларга алоҳида эътибор қаратилган. Томонлар асосий транспорт лойиҳаси бўлган ТРАСЕКА мақомига алоҳида эътибор қаратилди. Амалга оширилган таҳлиллар асосида бир қатор назарий хулосалар чиқарилиб, алоҳида амалий таклифлар илгари сурилди.

Калит сўзлар: транспорт, транспорт йўлаклари, транспорт коммуникациялари, халқаро ҳуқуқ, шартнома, келишув, ИНОГАТЕ, ТРАСЕКА, Марказий Осиё, Европа, Европа Иттифоқи, БМТ, Ўзбекистон.

AZAMKHUJAYEV Umidkhon
Independent Researcher
E-mail: umid.uzbek@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL BASES OF TRANSPORT AND COMMUNICATION RELATIONS COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND EUROPE

ANNOTATION

This article discusses topical issues of international legal regulation of the status of transport and communication links between the countries of Central Asia and Europe. In particular, the article pays special attention to the emergence of problems, specific steps taken by countries to regulate the subject matter. Particular attention was drawn to the status of TRACECA, the main transport project of the parties. On the basis of the analysis carried out, a number of theoretical conclusions were singled out and separate applied proposals were put forward.

Keywords: transport, transport corridors, transport communications, international law, treaty, agreement, INOGATE, TRACECA, Central Asia, Europe, European Union, UN, Uzbekistan.

В современных условиях глобализации возрастает роль транспортных коммуникаций, транспортная и коммуникационная составляющие стали неотъемлемыми частями внутренней и внешней политики государств, поскольку «значительно возрастает системообразующая роль транспортных коммуникаций» [1, С.56].

Для государств Центральной Азии использование потенциала транспортных коммуникаций имеет важное значение с экономической, географической и стратегической точек зрения [2]. В частности, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на 15-м саммите Организации экономического сотрудничества в частности отметил необходимость, «более эффективного использования имеющихся и создание новых транспортных коридоров в нашем регионе», особо подчеркнув, что «в данном контексте представляется важным найти конкретные решения по ряду насущных вопросов. Прежде всего это – создание межрегиональных транзитных узлов, развитие современной транспортной и дорожной инфраструктуры, оптимизация транспортных и транзитных тарифов и предоставление дополнительных скидок, упрощение условий для международных грузовых и пассажирских перевозок, внедрение цифровизации в транспортную отрасль. Для реализации этих планов целесообразно разработать региональную стратегию, направленную на развитие транспортно-коммуникационных связей и расширение транзитного потенциала наших государств» [3].

С географической точки зрения наблюдается несколько частично совпадающих, но несогласованных стратегических международных транспортных коридоров, проходящих по территории Евразийского континента и концентрирующихся на Центральной Азии [4, С.4]. В этой связи необходимым условием экономической интеграции стран Центральной Азии в международное транспортное разделение труда станет осуществление единой консолидированной политики, разработанной с учетом стратегических интересов стран региона.

Пути сообщения Центральной Азии долгое время остаются нерешенной проблемой. Вместо транспортной сети типа решетки, адекватной конкурентной рыночной экономике, уже созданной в большинстве европейских стран еще в прошлом веке, в Центральной Азии мы имеем не «решетку», а небольшой «кустик», и это следствие реализации многолетней ресурсно ориентированной стратегии. Конфигурация железнодорожной сети за те годы

приобрела вид «веточки» с ответвлениями к месторождениям нефти, газа, угля, руд и т.п. [5, С.108] Как справедливо считает профессор Института перспективных исследований (Москва) Н. Зиядуллаев, «богатые природные ресурсы Центральной Азии оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних» [6, С.12]. В связи с этим, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, весьма справедливо отметил, что «сегодня перед государствами Центральной Азии стоит важная стратегическая задача – обеспечить глубокую интеграцию нашего региона в глобальные экономические, транспортные и транзитные коридоры» [7].

В связи с вышесказанными, отметим, что транспортная стратегия Центральной Азии должна состоять как минимум из двух блоков – для европейской части и для азиатской части.

Пока действует несколько частично совпадающих, но несогласованных стратегических международных транспортных коридоров, проходящих по территории Евразийского континента и концентрирующихся на Центральной Азии [4, С.4]. Именно с этих позиций, т.е. с учетом интеграции экономик стран Центральноазиатского региона и решения стратегических задач вхождения их в мировое сообщество, необходимо обеспечить реконструкцию и развитие каждого вида транспорта региона.

Развитие транспортной составляющей центральноазиатского региона невозможно только с участием стран Центральной Азии, т.е. без привлечения сторонних акторов. В этой связи опыт ЕС и, самое главное, его желание участвовать в диверсификации транспортных коммуникаций Центральной Азии должен быть рассмотрен с учетом экономических интересов.

Несмотря на сравнительную географическую удаленность, для ЕС особое значение приобрели регионы Центральной Азии и Кавказа как зона энергетических и транспортных интересов [8, С.77-79]. На начальном этапе роль ЕС в сравнении с другими внешними акторами была более слабой, а ее стратегии, разработанные по Центральной Азии, оказались провальными [9, С.54-65], [10, С.18-29]. Однако в новой Стратегии ЕС 2007 г. сотрудничества со странами Центральной Азии были поставлены конкретные задачи в области энергетики, транспорта, экологии, экономики; во многом она имеет черты конкретного страноведческого характера, и в ней не содержится старого ограничительного подхода к республикам Центральной Азии [11, С.7-17], [12, С.113-135].

В новой стратегии намечено, что для решения особо важных проблем ЕС намерен организовать регулярный «энергетический диалог» со странами Центральной Азии [13, С.11], в рамках которого предусматривается развитие транспортной составляющей. В документе четко указано: «В рамках программы INOGATE [14] и ТРАСЕКА [15], которая финансируется Инструментом сотрудничества в области развития (DCI) и Европейским инструментом добрососедства и партнерства (ENPI), ЕС будет способствовать развитию и расширению региональной инфраструктуры в сферах транспорта, энергетики и торговли, чтобы лучше использовать экономический потенциал Центральной Азии, не в самую последнюю очередь за счет улучшенного регионального сотрудничества» [16].

Международный транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА) представляет собой мультимодальный комплекс транспортной системы стран региона, имеющий целью развитие торгово-экономических отношений и транспортного сообщения между странами и регионами, что является весомым вкладом в возрождение одного из известнейших исторических маршрутов Великого Шелкового пути [17].

Таким образом, можно считать, что важными целями ЕС в транспортном секторе обозначены развитие трансъевропейских инфраструктур, географическая диверсификация поставок энергоресурсов, обеспечение их безопасности и стабильности [18].

Каспийский регион и Центральная Азия представляют для Европейского Союза особую важность в условиях ведущейся жесткой конкурентной борьбы за доступ к энергетическим ресурсам стран региона. Отмечая огромный потенциал в развитии торгово-экономических отношений со странами Центральной Азии и Кавказа, ЕС уделяет особое внимание развитию

альтернативных транспортных коридоров и коммуникаций, которые могли бы позволить использовать этот потенциал. «Европейский союз заинтересован в обеспечении прямого доступа к ресурсам региона» [19, С.99].

Европейский Союз еще в мае 1993 г. на специальной конференции в Брюсселе с участием представителей пяти стран Центральной Азии и трех стран Кавказа разработал в рамках программы ТАСИС проект ТРАСЕКА, призванный соединить Европу и Центральноазиатский регион транспортно-коммуникационным коридором, возрождая тем самым один из маршрутов Великого Шелкового пути. Как отмечает азербайджанский аналитик Н. Арабов, «это послужило хорошим стимулом для таких молодых независимых государств, как Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и других, в плане возможности интеграции в мировое сообщество» [20, С.53].

По итогам конференции была принята «Брюссельская декларация», где были определены приоритеты в осуществлении проекта, такие как железные дороги, морские пути, автомобильные дороги и перевозки, торговля и коммерция. В 1995-96 гг. Европейский Союз выделил 12 млн экю для реализации 14 проектов в рамках ТРАСЕКА [21, С.20].

Программа ТРАСЕКА соответствует глобальной стратегии Европейского Союза относительно стран Центральной Азии и Кавказа и преследует следующие цели:

- оказывать поддержку политической и экономической независимости республик путем увеличения возможности их выхода на европейский и мировой рынки через альтернативные транспортные маршруты;
- способствовать дальнейшему региональному сотрудничеству между республиками;
- усиливать использование программы ТАСИС, ТРАСЕКА в качестве катализатора для привлечения международных финансовых учреждений и частных инвесторов;
- связать маршрут ТРАСЕКА с трансъевропейскими сетями.

С 1996 по 1998 г. к ТРАСЕКА присоединились Украина, Монголия и Молдова. В сентябре 1997 г. от президентов Азербайджанской Республики и Грузии поступило совместное предложение провести на Кавказе в начале 1998 г. конференцию на уровне президентов с целью подписания Многостороннего транспортного соглашения, подготовленного в рамках программы ТРАСЕКА. При поддержке программы ТАСИС-ТРАСЕКА ЕС результатом этой инициативы явилось проведение международной конференции «ТРАСЕКА – восстановление исторического Шелкового пути», которая прошла 8 сентября 1998 г. в г. Баку (Азербайджан). Наиболее важным результатом этой конференции явилось подписание Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия» (ОМС) и его технических приложений.

ОМС стало логическим продолжением межрегиональной программы Европейского Союза ТРАСЕКА и одновременно единственной правовой базой для ее эффективной реализации. После подписания этого Соглашения и создания Межправительственной Комиссии ТРАСЕКА и ее Постоянного секретариата появились новые юридические основания для развития и осуществления международных транзитных перевозок на более качественном уровне.

10 марта 2000 г., на первой конференции Межправительственной Комиссии в г. Тбилиси, Болгария, Румыния и Турция официально обратились в Европейскую Комиссию относительно присоединения к программе ТРАСЕКА и в результате стали участниками ОМС [22].

21 февраля 2001 г. состоялось официальное открытие офиса Постоянного секретариата Межправительственной Комиссии ТРАСЕКА в Баку.

25 апреля 2002 г. по итогам завершившейся второй конференции Межправительственной комиссии ТРАСЕКА была принята «Ташкентская декларация». В документе указано, что проект ТРАСЕКА по созданию транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия станет одним из основных факторов формирования глобальной системы международных грузоперевозок, установления многостороннего сотрудничества между государствами, укрепления мира и стабильности [23].

Третья ежегодная конференция стран-участниц ТРАСЕКА завершилась 10 октября

2003 г. в г. Ереван (Армения). По итогам заседания была принята Ереванская декларация, в которой обозначены основные направления развития программы. Участники форума также обсудили новую стратегию ТРАСЕКА на 2004-2008 гг., приняли решение создать Совет глав железных дорог, портов и судоходных компаний ТРАСЕКА, утвердили совместное финансирование Межправительственной комиссии ТРАСЕКА и Ташкентский протокол о внесении дополнений к Основному многостороннему соглашению [24].

Четвертая ежегодная конференция Межправительственной комиссии (МПК) ТРАСЕКА состоялась в Баку 21-22 апреля 2005 г. В ходе этой ежегодной конференции главы делегаций подписали Соглашение о совместном финансировании Постоянного Секретариата МПК ТРАСЕКА [25].

2-3 мая 2006 в г. София (Болгария) состоялось Пятое ежегодное заседание Межправительственной комиссии (МПК) ТРАСЕКА, а по его завершении начала работу вторая Министерская конференция по развитию сотрудничества в области транспорта между ЕС, прибрежными государствами Черного и Каспийского морей и соседних с ними стран.

Основным достижением этой конференции МПК стало принятие Стратегии МПК по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия на период до 2015 г., выработанной Сторонами ОМС при содействии Европейской Комиссии. Форум МПК принял решение о необходимости продолжения работы, включая дополнительные исследования в направлении развития МПК ТРАСЕКА как полноправной международной организации [26].

12-13 декабря 2007 г. в Астана (Казахстан) состоялось Шестое ежегодное заседание (Конференция) Межправительственной Комиссии (МПК) ТРАСЕКА. Принимая во внимание факт вступления Республики Болгария и Румынии в Европейский Союз 1 января 2007 г., а также наличие у этих стран политической воли к дальнейшему участию в ТРАСЕКА, в ходе заседания МПК были подписаны Протокол о внесении изменений и дополнений к ОМС в связи с новым статусом Республики Болгария и Румынии, вступивших в ЕС 1 января 2007 г., и Декларация Сторон ОМС. В ходе этого заседания МПК были утверждены транспортные проекты, включенные в Региональную программу действий на 2007 г. в рамках Европейской политики соседства (ENP).

По итогам шестого заседания были подписаны Заключительные резолюции МПК ТРАСЕКА и принята Астанайская декларация [27].

4 декабря 2008 г. в г. Баку (Азербайджан) состоялась десятая юбилейная конференция министров транспорта 12 стран – участниц ТРАСЕКА. В заключение было принято заявление министров транспорта 12 стран – участниц ТРАСЕКА, подписан протокол межправительственной комиссии.

16 июня 2009 г. в г. Чолпон Ата, Иссык-Куль (Кыргызская Республика) состоялось Седьмое ежегодное заседание (Конференция) Межправительственной Комиссии (МПК) ТРАСЕКА. На этом заседании, согласно сделанному анализу, принято решение о необходимости выработки единых конкурентоспособных тарифов и создания благоприятных условий для развития международных перевозок по коридору ТРАСЕКА в целях привлечения дополнительных грузопотоков [28].

В начале июня 2009 г. к ОМС ТРАСЕКА присоединилась Исламская Республика Иран, а по итогам Седьмого заседания МПК ТРАСЕКА 16 июня 2009 г. Литовская Республика получила статус наблюдателя в Межправительственной комиссии ТРАСЕКА [29].

Национальным секретарем МПК ТРАСЕКА в Узбекистане стал Олимжон Буранов [30].

Транскавказский коридор (Центральная Азия – Кавказ – Европа) как альтернативный вариант существующим северным (через Россию) и южным (через Иран) направлениям обладал несколькими преимуществами: являлся мореходным в течение всего года на участке пересечения Каспия, в отличие от северного – на отдельных участках Волго-Балтийской и Волго-Донской систем; представлял кратчайшее расстояние от центральноазиатских и закавказских республик к открытому морю; мог стимулировать развитие портов Туркменбаши, Баку, Батуми, Потти и Констанца (Румыния); имел потенциал увеличить поток грузов к восточным берегам Черного моря и мог привлечь судоходные компании к этому региону.

Однако реализация данного проекта с самого начала столкнулась с рядом серьезных препонов, первым из которых стала довольно сложная и противоречивая геополитическая ситуация в регионе, другим - позиция каждой из стран-участниц проекта, через территорию которых проходил бы данный коридор. «Несмотря на энтузиазм ЕС на ранней стадии этого проекта, он не смог достичь своей проектной мощности в течение 14 лет с момента подписания документов о его строительстве», – считают М. Эмерсон и Е. Винокуров. [4, С.11]

Нужно отметить, что ТРАСЕКА, располагая 9 транспортными путями, имеет интегрированные элементы с европейскими системами. На стыке элементов ТРАСЕКА № 1 (порт Потти) и № 2 (порт Батуми) с портами Стамбула, Варны, Констанци, Ялты, Одессы открывалась возможность подключения Транскавказского коридора к панъевропейским системам через коридоры № 8 (Варна – Дуррес), № 4 (Констанца – Прага), № 9 (Одесса – Хельсинки).

Международный транспортный коридор ТРАСЕКА ранее многими признавался одним из оптимальных транзитных мостов, соединяющих Европу с Азией, или так называемый возрожденный Шелковый Путь. Он брал свое начало в странах Восточной Европы (Болгария, Молдова, Румыния, Украина), пересекая Турцию, маршрут следовал через Черное море к портам Потти и Батуми в Грузии, затем вливался в транспортную сеть стран Южного Кавказа, Исламской Республики Иран, используя наземное сообщение с этим регионом из Турции. Многие участки этого транспортного коридора все же довольно активно действуют – например, Азербайджан посредством каспийских паромных переправ (Баку – Туркменбаши, Баку – Актау) маршрут ТРАСЕКА выходит на железнодорожные сети государств Центральной Азии – Туркменистан и Казахстан, транспортные сети которых связаны с ответвлениями в Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и достигают границ с Китаем и Афганистаном, тогда как с Ираном страны Центральная Азия имеет как сухопутное, так и морское сообщение [17].

Таким образом, благодаря ТРАСЕКА Узбекистан и другие государства Центральной Азии получили реальный шанс подключиться к европейским транспортным коридорам. Следовательно, ТРАСЕКА оказался проектом, оказывающим значительное влияние на развитие Центральноазиатского региона, что позволяет укреплять национальную экономику государств региона, в том числе Узбекистана. Нельзя исключать тот факт, что данная транспортная стратегия все же со временем станет одним из активных факторов, способствующих интеграции стран не только Азии, но и Европы, и Африки.

Узбекистан в своей внешней и внутренней политике придает особое значение межрегиональному вектору в разработке транспортных коммуникаций. Учитывая особое положение Центральной Азии, Узбекистан последовательно выступает за диверсификацию путей и направлений разработки богатейших энергоресурсов Центральной Азии.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что реализация долгосрочных проектов транспортных коммуникаций Центральной Азии при поддержке Европейского Союза ставит следующие цели:

во-первых, открывает возможность странам Центральноазиатского региона диверсифицировать действующие транспортные маршруты;

во-вторых, привлекает донорский и инвестиционный потенциал ЕС и государств-членов ЕС для развития транспортных коммуникаций Центральной Азии;

в-третьих, позволяет странам ЕС и Центральной Азии увеличить грузопоток, как экспортный, так и импортный;

в-четвертых, способствует укреплению транспортной безопасности не только государств Центральной Азии, но и стран Европейского союза.

К большому сожалению, несмотря на исключительную важность для региона проекта ТРАСЕКА, внимание к нему и должная поддержка со стороны государств-доноров в Европейском Союзе несколько ослабли, что не могло не сказаться на существенном замедлении темпов реализации столь важного проекта. В свете этого, весьма уместным является предложение Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, озвученного на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о создании под эгидой ООН Регионального центра развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности» [7].

Иқтибослар/Сноски/References

1. Зарубежный опыт разработки и реализации транспортной политики. – М., 2003.
2. Транспортно-транзитный потенциал Центральной Азии // http://mfa.uz/rus/prensa_i_media_servis-/211107r.mgr. – 2007.
3. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 15-м саммите Организации экономического сотрудничества // <https://president.uz/ru/lists/view/4792>. – 2021. – 28 нояб.
4. Эмерсон М., Винокуров Е. Оптимизация наземных транспортных коридоров в Центральной Азии и Евразии. Рабочий доклад EUCAM № 7. – EUCAM, 2010.
5. Артыков Ж.Ю. Транспортные маршруты Узбекистана и их роль в решении межгосударственных проблем // Сборник материалов четвертой научно-практической конференции «Ўзбекистон Республикаси миллий хавфсизлик муаммолари ва барқарор ривожланиш шартлари»: Тез. докл. – Т.: ЖИДУ, 2004.
6. Зиядуллаев Н. Государства Центральной Азии в меняющемся мире. Энергетическая составляющая региональной экономики // Экономические стратегии – Центральная Азия. – М., 2007. – № 3. – С. 12.
7. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // <https://president.uz/ru/lists/view/3851>. – 2020. – 23 сент.
8. Камалова З.Д. К вопросу об исследовании стратегии ЕС в отношении Центральной Азии // Ижтимоий фанларнинг долзарб муаммолари: илмий-услубий конференция материаллари тўплами: Тошкент, 2010 йил 5 май. – Т.: ТошДШИ, 2010.
9. Бурханов А. Институциональные проблемы формирования политики ЕС в Центральной Азии // Казахстан в глобальных процессах (Алматы, ИМЭП). – Алматы, 2007. – № 1.
10. Бурханов А. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии: успехи и неудачи // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). – Лулео, 2007. – № 3. – С. 18-29.
11. Норлинг Н. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: принятие нового стратегического документа на 2007-2013 годы // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). – Лулео, 2007. – № 3. – С. 7-17;
12. Pedro Nicol s de. The EU in Central Asia: Incentives and Constraints for Greater Engagement // Great Powers and Regional Integration in Central Asia: a local Perspective / Eds. by M. Esteban & N. de Pedro. – Madrid: Exlibris Ediciones, 2009.
13. Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнёрство в действии. – Люксембург, 2009.
14. http://www.inogate.org/index.php?option=com_content&view=article&id=46&Itemid=72&lang=ru.
15. О программе ТРАСЕКА // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.
16. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership // <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Europa/Aussenpolitik/Regionalabkommen/EU-CentralAsia-Strategy.pdf>
17. Великий Шелковый путь в XXI веке // <http://www.traceca-org.org/ru/glavnaja/shelkovyi-put-v-21-m-veke/>.
18. EU Green Paper on a European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. COM(2006) 105 final of 8 March 2006.
19. Pipelines, politics and power: The Future of EU-Russia energy relations. CER Report. – 2010. – P. 98.
20. Арабов Н. «Великий Шелковый Путь» и его возрождение. – Баку, 2002.
21. Кадыров Ш.К., Камалов А.С. Проблемы развития автотранспорта и транзитных коммуникаций в Центрально-Азиатском регионе. Т.1. – Т., 1996. – С. 20.
22. Первое Ежегодное Межправительственное Заседание (Конференция) по транспортному коридору «Европа-Кавказ-Азия» в г. Тбилиси, Март 2000 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

23. Второе Ежегодное Заседание (Конференция) МПК ТРАСЕКА в Ташкенте, апрель 2002 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

24. Третье Ежегодное Заседание (Конференция) МПК ТРАСЕКА, октябрь 2003 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

25. Четвертое Ежегодное Межправительственное Заседание (Конференция) по транспортному коридору «Европа-Кавказ-Азия» в г. Баку, Азербайджан, апрель 2005 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

26. Пятое Ежегодное Межправительственное Заседание (Конференция) по транспортному коридору «Европа-Кавказ-Азия» в г. София, Болгария, май 2006 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

27. Шестое Ежегодное Межправительственное Заседание (Конференция) по транспортному коридору «Европа-Кавказ-Азия» в г. Астана, Казахстан, декабрь, 2007 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

28. Седьмое Ежегодное Межправительственное Заседание (Конференция) по транспортному коридору «Европа-Кавказ-Азия» в г. Иссык-Куле, Кыргызстан, июнь, 2009 г. // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

29. Как началась программа ТРАСЕКА // <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>.

30. National Secretary of IGC TRACECA in Uzbekistan // [http://www.traceca-org.org/ru/traseka/kto-est-kto-v-traseka/detail/?tx_wtdirectory_pi1\[show\]=49&cHash=ee63ace76958307df6ec8767d5e8767d](http://www.traceca-org.org/ru/traseka/kto-est-kto-v-traseka/detail/?tx_wtdirectory_pi1[show]=49&cHash=ee63ace76958307df6ec8767d5e8767d).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ОЧИЛОВ Шермат Рашидович
Мустақил тадқиқотчи
E-mail: ochilov.shermat00@mail.ru

ТЕРРОРИЗМГА ҚАРШИ КУРАШДА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Очиллов Ш.Р. Терроризмга қарши курашда минтақавий ҳамкорликнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 149-153.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-22>

АННОТАЦИЯ

Мақолада терроризмга қарши кураш масалаларини тартибга солувчи асосий халқаро шартномаларнинг ҳуқуқий табиати, терроризм жиноятининг минтақавий халқаро шартномаларда мустақамланишининг ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган. Муаллиф томонидан, терроризм жиноятининг бугунги кундаги хавфи, унинг турли кўринишларини пайдо бўлиши оқибатлари ҳамда мазкур масалалари борасида минтақавий даражада давлатларнинг ўзаро ҳамкорлик қилиш зарурати ҳақида фикр юритади. Жумладан, МДҲ ва ШҲТ томонидан терроризмга қарши кураш бўйича халқаро ҳамкорлик масаласида қабул қилинган ҳужжатлардан келиб чиқиб, ўз йўналишларини, ҳамкорлик механизмини ва уни такомиллаштириш масалаларини аниқ белгилаб олишлари лозимлигини таъкидлайди. Мақола якунида, терроризмга қарши кураш бўйича давлатлар ҳамкорлигини такомиллаштириш борасида бир неча таклифларни илгари суради.

Калит сўзлар: терроризм, халқаро шартнома, конвенция, БМТ, МДҲ, ШҲТ.

ОЧИЛОВ Шермат Рашидович
Самостоятельный соискатель
ochilov.shermat00@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется правовая природа основных международных договоров, регулирующих борьбу с терроризмом, особенности закрепления преступления терроризма в региональных международных договорах. Автор рассуждает о современной угрозе преступления терроризма, последствиях его возникновения в различных формах, и о необходимости сотрудничества государств на региональном уровне. В частности, подчеркивается важность четкого определения направлений механизма сотрудничества

и вопросы его совершенствования, исходя из принятых в СНГ и ШОС документов по международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. В заключение статьи выдвигается несколько предложений по совершенствованию сотрудничества государств в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, международный договор, конвенция, ООН, СНГ, ШОС.

OCHILOV Shermat

Independent Researcher

E-mail: shahsitta@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF REGIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

ANNOTATION

The article analyzes the legal nature of the main international treaties regulating the fight against terrorism, the specifics of fixing the crime of terrorism in regional international treaties. The author discusses the modern threat of the crime of terrorism, the consequences of its occurrence in various forms, as well as the need for cooperation of states at the regional level on these issues. In particular, on the basis of the documents on international cooperation in the fight against terrorism adopted in the CIS and the SCO, they should clearly define their areas, the mechanism of cooperation and issues of its improvement. In particular, the need is emphasized for a clear definition of their areas, the mechanism of cooperation and issues of its improvement, based on the documents adopted by the CIS and the SCO on international cooperation in the fight against terrorism. In conclusion of the article, he puts forward several proposals for improving cooperation between States in the fight against terrorism.

Key words: terrorism, international treaty, convention, UN, CIS, SCO.

Замонавий дунёда халқаро хавфсизликни таъминлаш соҳасида туб ўзгаришлар рўй бермоқда. У фақат ҳарбий-сиёсий тоифаларда кўриб чиқилмайди. Ушбу соҳада янги кун тартибини шакллантириш ҳам глобал, ҳам минтақавий даражада хавфсизликка таҳдидларнинг янги турларининг пайдо бўлиши билан боғлиқ. Шундай таҳдидлардан бири халқаро террорчилик фаолиятидир.

Бугунги кундаги терроризм техник жиҳозларнинг кескин ўсиши, юқори даражадаги ташкилотчилиги ва етарли молиявий ресурсларнинг мавжудлиги билан ажралиб туради. Террорчилик фаолияти кўламининг ошишига асосан миграция оқимининг кучайиши ва чегара назоратининг заифлашиши таъсир қилмоқда. 2021-йилда терроризм оқибатида вафот этганлар 1,2 фоизга камайиб, 7142 кишини ташкил этган. Бунинг асосий сабаби, террористик ташкилотлар томонидан янги технологияларнинг кенг фойдаланишдадир [1].

Сўнгги пайтларда терроризм мавзуси жаҳон ҳамжамиятининг ўта жиддий муаммоларидан бирига айланди. Коинотга учишга қодир, инновацион ихтиролар яратаётган ҳамда ядро қуроли ва ракеталарга эга бўлган йирик, қудратли давлатлар терроризм натижасида гаровга олинганларни ўлдириш, биноларни портлатиш ва бошқа таҳдидларни олдини олиш борасида ожиз қолмоқдалар. Шу муносабат билан, терроризм мавзуси нафақат давлатларнинг ички муаммоси балки халқаро ҳамжамиятни ҳам хавотирга солаётган асосий таҳдид сифатида кўрилмоқда.

Цивилизациянинг ривожланиши билан бирга террористик таъсир усуллари ҳам ривожланиб боради. Йўловчи самолётларни олиб қочиш билан боғлиқ террорчилик ҳаракатлари ҳозирги пайтга келиб террорчилар томонидан қўлланиладиган аънанавий усулларга нисбатан унчалик кўрқинчли бўлмай қолди. Ҳозирги пайтда инсон ҳаёти ва соғлиғига зарар етказадиган компьютер терроризми ҳам уруш ҳаракатлари олиб бориш воситаси бўлиб қолди. Шунингдек, террорчилар томонидан кимёвий ва биологик ҳамда ядро

қуролларидан фойдаланилиши эҳтимоли йўқ эмас.

Сийёсий сабабларга кўра қўзғатилган терроризм трансмиллий уюшган жиноятчиликнинг наркотрафик, ноқонуний қурол савдоси, жиноятдан олинган даромадларни легаллаштириш каби турли шакллари билан бирга тобора кучайиб бормоқда. Бу эса, бутунжаҳон ҳамжамиятининг терроризмга қарши курашнинг энг самарали йўллари ва воситаларини биргаликда излашдан манфаатдорлигини белгилайди. Шундай қилиб, БМТ шафелигида терроризмнинг айрим турларига қарши курашиш соҳасидаги халқаро-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солувчи 12 та универсал конвенция эълон қилинди. Ҳозирги вақтда ушбу конвенциялар терроризмга қарши кураш бўйича бир қатор минтақавий келишувлар билан тўлдирилиб, минтақавий аксилтеррор тизимларини шакллантириш ҳақида гапиришга имкон беради.

Халқаро терроризмга қарши курашнинг самарали механизмларини яратиш зарурати муайян географик минтақа доирасида терроризмга қарши ҳамкорликни ўрганишнинг долзарблиги, назарий ва амалий аҳамиятини, шунингдек, Ўзбекистоннинг яқин ва узоқ хориж давлатлари билан икки томонлама ўзаро ҳамкорлигини белгилайди.

Бежиз эмаски, мамлакатимиз Президенти Шавкат Мирзиёев Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 75-сессиясида барча давлатларни, хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлидаги умумий хатарларга қарши янгича ёндашувлар асосида ва яқин ҳамкорликда ишлашга чақирди. Бунда, БМТ мувофиқлаштирувчи халқаро тузилма сифатидаги марказий ўрнини янада кучайтириш лозимлиги таъкидлади [2].

Маълумки, БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 2006 йилда резолюция ва чора-тадбирлар режаси шаклида бир овоздан маъқулланган “БМТ Глобал аксилтеррор стратегияси” тасдиқланди. Ушбу ҳужжат миллий, минтақавий ва халқаро саъй-ҳаракатларни яхшилаш бўйича, терроризмга қарши курашнинг умумий стратегик ва амалий асоси белгилаб берувчи ноёб ҳужжат саналади. Шу тариқа, давлатлар терроризмнинг барча кўриниш ва шаклларига йўл қўйиб бўлмаслигини, унинг олдини олиш ва унга қарши курашиш бўйича ҳам жамоавий, ҳам индивидуал чоралар кўришга қарор қилдилар.

Мазкур иллатга қарши курашиш мақсадида Аксилтеррор стратегияси тўртта асосий йўналишни белгилаб олди. Хусусан, терроризмнинг тарқалишига ёрдам берувчи шарт-шароитларни бартараф этиш; терроризмнинг олдини олиш ва унга қарши курашиш; терроризмнинг олдини олиш ва унга қарши курашиш бўйича давлатлар салоҳиятини мустақкамлаш ва бу соҳада БМТ тизимининг ролини кучайтириш; терроризмга қарши курашнинг асоси сифатида инсон ҳуқуқлари ва қонуннинг устуворлигини дунё миқёсида таъминлаш кабилар.

Ушбу белгиланган асосий йўналишлар БМТ фаолиятидаги халқаро тинчлик ва хавфсизликни сақлаш, барқарор ривожланишга кўмаклашиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни мақсад қилиб қўйган дастурлари билан боғлиқдир. Бундан ташқари, мазкур тўртта йўналиш давлатларни миллий даражада терроризмга қарши курашиш бўйича ўхшаш комплекс ёндашувни ишлаб чиқишга ундайди, шунингдек аъзо давлатларни миллий, минтақавий ҳамда халқаро қўллаб-қувватлаш учун умумий институционал-ҳуқуқий асосини яратади.

БМТ аъзо давлатлари учун яратилган мазкур ҳужжат асосида 70 дан ортиқ барча соҳаларда салоҳиятни ошириш дастурлари ва лойиҳалари, чора-тадбирлар режаси ҳамда учрашувлар ташкил этилди [3]. Учрашувлар натижасида қабул қилинган қарорлар Аъзо-давлатларнинг Аксилтеррор стратегиясини амалга оширишда масъулиятини кучайтириши кераклиги яна бир бор тасдиқлади. Хусусан, Аксилтеррор тадбирларини қўллаш бўйича Мақсадли гуруҳ томонидан Стратегияни амалга ошириш юзасидан минтақавий ҳаракатлар режасини ишлаб чиқишда Марказий Осиё давлатларига ёрдам бериш ташаббус билдирилди. Бу ташаббус Аксилтеррор стратегияси ва унинг юқорида таъкидланган тўртта асосий йўналишини амалга оширишда Марказий Осиё давлатлари, шунингдек, минтақавий ва халқаро ташкилотларни қўллаб-қувватлашга қаратилди.

Мамлакатимиз ҳам халқаро ва минтақавий ташкилотлар билан ҳамкорликда терроризмга қарши кураш бўйича чора-тадбирларни доимий амалга ошириб келмоқда. Буни

таъсифи сифатида, давлатимиз Президенти томонидан ҳам Марказий Осиёда хавфсизликни таъминлаш соҳасида самарали ҳамкорлик олиб боришда БМТ Глобал Аксилтеррор стратегияси муваффақиятли фаолият олиб бораётганлигини халқаро ҳамжамият олдида эътироф этди [2]. Бу эса, бугунги кундаги қонун устуворлиги ва инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш асносида терроризм глобал таҳдидини коллектив тан олинишининг яна бир исботидир. Шу нуқтаи назаридан ҳам давлатимиз раҳбари БМТ Бош Ассамблеяси 75-сессиясида Аксилтеррор стратегия доирасидаги Минтақавий қўшма режанинг 10 йиллик натижалари ва келгуси истиқболларига бағишланган халқаро конференцияни ўтказиш таклифини илгари сурдилар.

Марказий Осиё давлатлари ўртасида терроризмга қарши кураш бўйича халқаро ҳамкорлик масаласи МДХ ва ШХТ аъзо-давлатлари томонидан қабул қилинган минтақавий ҳужжатлар асосида тартибга солинади.

СССР парчаланиб, жиноятчиликка қарши кураш бўйича ягона ҳуқуқий макон йўқолгандан сўнг, МДХ ва ШХТ аъзо-давлатлари ваколатли органларининг ўзаро ҳамкорлиги учун халқаро-ҳуқуқий базани яратиш бўйича фаол ҳаракатлар бошланди. Жиноятчиликка қарши кураш соҳасида айнан терроризм жиноятига қарши кураш халқаро ҳамкорликнинг энг муҳим соҳаси ҳисобланарди. Бу борадаги давлатлараро ҳамкорлик идоралараро даражада амалга оширилиши самаралироқ бўлди. Чунки, биргина МДХ доирасида Хавфсизлик органлари ва махсус хизматлар раҳбарлари Кенгаши, Ички ишлар вазирлари Кенгаши, Мудофаа вазирлари Кенгаши, Бош прокурорларнинг Мувофиқлаштирувчи Кенгаши, Чегара қўшинлари қўмондонлари Кенгашлари [4] нинг ташкил этилиши орқали терроризмга қарши курашда ҳар бир ваколатли органларнинг ўз соҳаси доирасида фаолияти олиб бориши масалага жиддий ва чуқур ёндашиш зарурлигини англатди.

Бунинг исботи сифатида, МДХ аъзо-давлатлар Ички ишлар вазирликлари биринчилардан бўлиб терроризм таҳдидининг ўсиб боришига қарши курашда саъй-ҳаракатларни бирлаштириш зарурлигини англадилар. Айнан мутахассислар терроризмга қарши минтақавий ҳамкорликнинг халқаро-ҳуқуқий базасини яратиш бўйича фаол ҳаракатларни амалга оширдилар, шунингдек ўз хизматларининг ўзаро таъсирининг янги ташкилий шакллари ва усулларини излай бошладилар [4].

Бундан ташқари, Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти доирасида трансмиллий жиноятчиликларга қарши курашда ўзаро ҳамкорликни йўлга қўйиш лозимлигини аъзо-давлатлар англамоқда. Шу боис, ШХТнинг 20 йиллик фаолиятида аъзо-давлатлар тинчлик ва хавфсизлигига таҳдид солувчи вазиятларни тартибга солишда биргаликда олиб борадиган ҳаракатларини ишлаб чиқишга ва уларга жавоб бера оладиган бирдамликни мустаҳкамлашга эришди. Бундан ташқари, ШХТ фаолияти давомида, кўптомонлама ўзаро ёрдам механизмини, принципларни шакллантиришни ва салмоқли халқаро-ҳуқуқий база яратилишига асос бўлди.

Бунинг исботи сифатида, 2001 йилдаги Терроризмга қарши кураш тўғрисидаги Шанхай Конвенциясидир [5]. Ушбу конвенция асосида 2002 йил ШХТнинг Минтақавий Антитеррор Тузилмаси (МАТТ) [6] ташкил этилди. Ушбу органнинг штаб-квартираси пойтахтимиз Тошкент шаҳрида жойлашган бўлиб, доимий фаолият юритувчи юридик шахс мақомига эга орган ҳисобланади. МАТТ номидан Ижроия қўмитаси шартномаларни имзолаши, кўчар ва кўчмас мулкларга эга бўлиши ва ундан фойдаланиши, банк ҳисоб рақами очиши ва юритиши, судга даъво билан мурожаат қилиши ва судда иштирок этиши ҳуқуқларига эгадир.

МАТТнинг асосий функцияси терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши кураш борасида ШХТнинг аъзо-давлатларининг ушбу соҳа бўйича ишлаб чиқилган таклифларни йиғиш ва таҳлил қилиш; жиноятчиларни қўллаб қувватловчи ва уларга ёрдам берувчи шахслар ёки ташкилотлар ҳақида маълумотлар базасини шакллантириш, тезкор-қидирув фаолиятини олиб бориш ва унга тайёргарлик кўришда ёрдам бериш, халқаро ташкилотлар билан доимий алоқада бўлишдан иборат [7, Б. 198-199].

Фикримизча, бугунга кунга келиб терроризмнинг шундай йўналишлари пайдо бўлдики, миллий ҳукуматлар жаҳон ҳамжамияти ва бошқа давлатлар билан ҳамкорликда иш юритиши зарур бўлиб қолди. Терроризм ва террорчилик актларидан жисмоний ҳимоя тизими

талабларини ишлаб чиқиш учун терроризм хавфининг ўлчамларини белгилаб олиш керак. Масалан, таҳдидлар асосий модели мамлакатнинг ичи ва ташқарисидаги жинойий гуруҳлар фаолиятини таҳлил қилиш натижасида ишлаб чиқилади ва улар террорчи гуруҳлар сони, улар фойдаланадиган қурол-яроғ ва ҳаракат ташкилотларини ўз ичига олади. Афсуски, демократик давлатлар бирлашиб, терроризмга қатъий зарба беришга кўпинча астойдил ёндашмайди.

Шундай экан, терроризм, экстремизм ва сепаратизмга қарши кураш бўйича минтақавий конвенцияларнинг моҳиятидан келиб чиқиб, уларни янада такомиллаштириш масалаларини кўзда тутувчи нормаларни ишлаб чиқиш талаб этилади. Масалан, терроризм, экстремизм ва сепаратизм жинойятлари оқибатида юзага келган зарар миқдори, уни ундириш тартиби, қарши кураш бўйича қўшма тезкор гуруҳлар тузиш масаласи ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларининг ўзаро ҳамкорлиги масалаларини тўлиқ ва батафсил келтириб ўтиш мазкур жинойятларга қарши кураш самарадорлигини оширган бўлар эди. Лекин, шунга қарамасдан, бугунги кунда МДХ ва ШХТ аъзо-давлатларининг терроризм жинойятига қарши самарали кураши сезиларли даражада ўзгарди. Томонлар ўртасида олиб борилган ўзаро ўқув машғулотлари, ҳамкорлик натижасида ваколатли органларнинг фаолияти, МАТТнинг ушбу жинойятларга қарши кураш стратегиялари тахсинга лойиқ [8].

Бундан ташқари, МДХ ва ШХТ томонидан терроризмга қарши кураш бўйича бўйича халқаро ҳамкорлик масаласида қабул қилинган ҳужжатлардан келиб чиқиб, ўз йўналишларини, ҳамкорлик механизмини ва уни такомиллаштириш масалаларини аниқ белгилаб олишлари лозим. Зеро, МДХнинг аъзо-давлатлари аксарияти ШХТга ҳам аъзо ҳисобланади.

Терроризмга қарши курашнинг кенг фронтини яратиш, инқирозли вазиятларда барча давлатлар учун умумий бўлган ҳаракатлар стратегиясини ишлаб чиқиш ва бунга қатъий риоя қилиш, турли давлатларнинг ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлари ўртасидаги ўзаро алоқаларни кучайтириш, террорчиларни молиявий манбалардан узиб қўйиш ҳамда террорчилик базаларини яратишга йўл қўймаслик каби ҳаракатларни амалга ошириш орқали терроризмга қарши курашишда натижага эришиш мумкинлиги дунё тажрибаси кўрсатди.

Иқтибослар/ Сноски/ References

1. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2022: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, March 2022. Available from: <http://visionofhumanity.org/resources> (accessed 07.05.2022)
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 75-сессиясидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/3851>
3. БМТ Бош қотибининг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 75-сессиясидаги нутқи // <https://www.un.org/annualreport/2020/files/2020/09/Annual-report-SG-2020-RU-ebook.pdf>
4. МДХ расмий сайти // <https://e-cis.info/>
5. ШХТ расмий сайти // <http://eng.sectsc.org/>
6. ШХТ Минтақавий Антитеррор Тузилмаси (МАТТ) расмий сайти // <https://ecrats.org/rukovodstvo/>
7. Зимонин В.П. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. — М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. — С. 198-199.
8. ШХТ Минтақавий Антитеррор Тузилмаси (МАТТ) расмий сайти // <http://ecrats.org/ru/news/cooperation/conferences/>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Базовый докторант Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

E-mail: shahsitta@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Салиева Ш.У. Формирование цифровых прав человека на современном этапе // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 154-160.

2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-23>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы формирования концепций цифровых прав человека. В ней подробно анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с цифровыми правами человека, в частности раскрывается сущность прав человека в эпоху цифровизации, рассматриваются различные подходы учёных в отношении цифровых прав человека. Автором сделаны ряд теоретических выводов и предложений по совершенствованию национального законодательства Республики Узбекистан в сфере цифровых прав человека и сформулировано авторское определение цифровых прав человека.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые права, цифровые права человека, проблемы реализации цифровых прав человека, «цифровой разрыв».

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси

Миллий марказининг таянч докторанти

E-mail: shahsitta@gmail.com

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА ИНСОННИНГ РАҚАМЛИ ҲУҚУҚЛАРИНИ ШАКЛЛАНТИРИЛИШИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада инсоннинг рақамли ҳуқуқлари тушунчаларини шакллантириш масалалари кўриб чиқилади. Инсоннинг рақамли ҳуқуқлари билан боғлиқ назарий ва амалий муаммоларни батафсил таҳлил қилади, хусусан, рақамлаштириш даврида инсон ҳуқуқларининг моҳиятини очиқ беради, олимларнинг инсоннинг рақамли ҳуқуқларига нисбатан турли ёндашувларини кўриб чиқади. Муаллиф Ўзбекистон Республикасининг рақамли инсон ҳуқуқлари соҳасидаги миллий қонунчилигини такомиллаштириш бўйича бир қатор назарий хулоса ва таклифлар ишлаб чиқилиб, инсоннинг рақамли ҳуқуқларининг муаллифлик таърифи шакллантирилди.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, рақамлаштириш, рақамли ҳуқуқлар, инсоннинг рақамли ҳуқуқлари, инсоннинг рақамли ҳуқуқларини амалга ошириш муаммолари, “рақамли бўлиниш”.

SALIEVA Shakhshanem

Basic doctoral student of the National Center
Republic of Uzbekistan for human rights
E-mail: shahsitta@gmail.com

FORMATION OF DIGITAL HUMAN RIGHTS AT THE PRESENT STAGE

ANNOTATION

This article discusses the formation of the concepts of digital human rights. It analyzes in detail the theoretical and practical problems associated with digital human rights, in particular, reveals the essence of human rights in the era of digitalization, examines the various approaches of scientists in relation to digital human rights. The author made a number of theoretical conclusions and proposals for improving the national legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of digital human rights and formulated the author's definition of digital human rights.

Keywords: human rights, digitalization, digital transformation, digital rights, digital human rights, problems of realization of digital human rights, «digital divide».

В XXI веке человечество стоит на пороге четвертой промышленной революции, отличительной особенностью которой является эпоха господства цифровых технологий, период, когда права и свободы человека и гражданина претерпевают огромную трансформацию.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила повседневную жизнь людей на планете, и в результате способствовала резкой цифровой трансформации общественных отношений, при этом усилив неравенство и «цифровой разрыв» как между континентами, странами, городами и селами, мужчинами и женщинами и др.

Как было справедливо отмечено Генеральным секретарем Организации Объединенных наций (далее в тексте – ООН) А.Гуттеришем: «Сегодня мы вступаем в новую технологическую эпоху – эпоху, которая не только открывает широкие возможности, но и несет в себе новые риски для глобального мира, стабильности и развития. Мы должны задаться фундаментальным вопросом о будущем: какой мир мы оставим нашим детям?

Оставим ли мы после себя набор технологий, которые принесут пользу лишь самым состоятельным слоям нашего общества, имеющим самый широкий доступ к Интернету, в то время как остальной мир останется без подключения и окажется далеко позади?

Или же мы завещаем будущим поколениям мир цифровых технологий, которые будут способствовать защите прав человека, укреплению мира и улучшению условий жизни всех людей, в том числе наиболее уязвимых?» [15, Электронный ресурс].

Также им была опубликована «дорожная карта» по цифровому сотрудничеству (A/74/821) от 11 июня 2020 года, в которой рассматривается вопрос о том, каким образом международное сообщество может более эффективно использовать возможности, открывающиеся благодаря цифровым технологиям, одновременно решая порождаемые ими проблемы.

Например, в нем содержится обращенный ко всем нам призыв к следующим действиям:

- подключение к интернету, а именно мы должны обеспечить всеобщий, безопасный, инклюзивный и недорогой доступ к Интернету для всех к 2030 году;
- преодоление «цифрового разрыва» имеет ключевое значение для достижения целей в области устойчивого развития;

• уважение, а именно права человека существуют в онлайн-режиме точно так же, как и в физическом мире, и должны быть в центре внимания при использовании цифровых технологий;

• защита, а именно мы должны уменьшать вред, наносимый в сети, и противостоять растущим угрозам цифровой безопасности, особенно для наиболее уязвимых из нас [15].

18 декабря 2013 г. ООН была принята Резолюция № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». В настоящем документе отмечается про быстрые темпы технологического развития новых информационных и коммуникационных технологий, которые в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому данный вопрос вызывает все большую озабоченность.

Так, в пункте 3 подтверждает, что те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни.

Тем самым Резолюция призывает:

a) уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации;

b) принимать меры, с тем, чтобы положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы касающееся этого национальное законодательство соответствовало их международным обязательствам по международному праву прав человека;

c) провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека;

d) учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных [14].

Так, в мировом сообществе по инициативе ООН на повестку дня был поставлен вопрос о формировании так называемой концепции «цифровых прав человека». Однако, на сегодняшний день единого подхода к данному определению нет, так как необходимость в нем возникла относительно недавно, и поэтому нет его законодательного закрепления, стоит отметить о скудности материалов на научно-теоретическом уровне.

В результате анализа различных источников по научной литературе были выявлены различные подходы ученых, к примеру, В.Д. Зорькин под цифровыми правами предлагает понимать «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет» [4], подобной позиции придерживается и Е.Г. Стребкова [11], а в свою очередь И.А. Зырянов отмечает, что цифровые права и свободы человека, цифровые институты, если они и вводятся, должны выступать гарантией естественных прав и свобод, но не наоборот [5, С.81-87].

Примечательна позиция Н.В. Варламовой, которая полагает, что «цифровизация не порождает новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она лишь актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в виртуальное пространство, создает новые возможности для их реализации и порождает новые угрозы им» [3, С.142].

С точки зрения А.Г. Румянцева «для выделения цифровых прав в самостоятельную категорию необходимо сформулировать её отличительные признаки, например, касающиеся

её функциональности или особенностей правового регулирования. Однако им представляется этот путь достаточно сложным и считает очевидным признать отдельные цифровые права, относимые к уже известным категориям. Например, право на доступ в Интернет, которую он относит к социальным правам, так как оно предусматривает предоставление определенного блага (услуги), стоимость которого выражается в денежной форме. Право на «забвение» автор относит к числу личных прав силу его близости к праву на охрану или уважение частной жизни и т.д.» [9, С.71].

Аналогичной позиции придерживается А.В.Туликов, который полагает, что «в условиях цифровой среды происходит развитие института прав человека, при этом данные изменения связаны с формированием новой группы прав человека – «цифровых прав», которые связаны с информацией, представленной в цифровой форме. Автор полагает, что группа цифровых прав расширяется как за счет уже закрепленных в международном праве и конституциях прав человека, так и за счет новых прав. К ним автор относит право на забвение, право на доступ к сети Интернет и получение государственных услуг в электронном виде. При этом автор подчеркивает, что цифровые права на современном этапе предполагают различные национальные модели их юридического закрепления, соответствующие правовым традициям тех или иных государств и уровню их социально-экономического развития [13, С.26-27].

Мы солидарны с мнением, Э.В.Талапиной, которая считает, что «права человека эволюционируют под воздействием цифровых технологий. Можно говорить о новых специфических цифровых правах. Автор полагает, что обращение к мировому опыту убеждает в том, что регулирование информационно-коммуникационных технологий во многом происходит методом «проб и ошибок», а не в результате прогнозной оценки возможных социальных последствий. Между тем именно проблематика прав человека может способствовать выработке целостного представления о регулировании новых технологий. Права человека могут стать «маяками» для регулирования информационно-коммуникационных технологий, указывая, какие цели должны быть достигнуты и какой вред должен быть предотвращен в соответствии с принципом пропорциональности» [12].

Заслуживают внимания авторская дефиниция цифровых прав человека, разработанная авторами О.Б.Братасюком и Н.Ф.Ментюхом, – это отдельная группа прав человека, связанных с использованием и/или реализацией в сети Интернет с помощью специальных устройств (компьютеров, смартфонов и т.п.). К ним авторы относят: 1) право на доступ в Интернет; 2) свободу выражения взглядов онлайн; 3) право на приватность и защиту персональных данных; 4) право на свободу и личную безопасность онлайн, при этом государство должно способствовать развитию и функционированию безопасных Интернет технологий; 5) право на мирные собрания, ассоциации и/или использование электронных инструментов демократии означает, что люди должны иметь свободу объединения и использовать любые сервисы, веб-сайты или приложения для создания, присоединения, мобилизации и участия в социальных группах и ассоциациях; 6) право на цифровое самоопределение, или право отключаться от онлайн, или быть забытым в онлайн. Авторы констатируют о наличии большого количества цифровых прав, которые требуют нормативного урегулирования, а некоторые из них по важности и значению для человека являются основополагающими и требуют конституционализации, например, право на доступ в Интернет [2, С.58-61].

В Узбекистане вопросам информационных (цифровых) прав человека были посвящены труды ряда авторов. Так, в научной публикации А.Х.Саидов справедливо утверждает, что «Во время пандемии коронавируса доступ к информации важнее, чем когда-либо, поскольку общественность должна точно знать, что делают их правительства для преодоления кризиса», далее автор упоминает, о «Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека, которая предусматривает разработку проекта Информационного кодекса, призванный систематизировать ряд законов о доступе к получению информации, защиты свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдения медийной культуры и онлайн-гигиены. Кроме того, он упомянул, о широком обсуждении вопроса учреждения Медийного омбудсмана» [10, С.187-189].

Н.А. Нугманов в своей монографии «Формирование международного информационного

права: Вопросы теории и практики» отмечает, что «... постоянное, последовательное и активное обсуждение проблематики международной информационной безопасности сохраняется на уровне ООН, где в настоящее время государства стараются найти унифицированное средство от возникающих угроз в цифровой среде» [8, С.46]. Далее автор подчеркивает, «о важности значения распространения информации о механизмах и процедурах защиты прав и свобод человека и гражданина». «Право человека свободно искать, получать, передавать и распространять информацию занимает почетное место в ряду конституционных прав и свобод, провозглашенных Конституцией Республики Узбекистан» (ст. 29). Но реализация этого права зависит от многих факторов, среди которых уровень компьютеризации республики и, в особенности, количество персональных компьютеров в стране, объем услуг и динамизм развития узбекского сегмента Интернета, степень компьютерной грамотности общества [8, С.172].

Л.Ф. Исхакова справедливо отмечает, что «В нашу жизнь, в общественные отношения активно внедряются новые технологии, социальные сети и другие способы коммуникаций, возможности больших данных, сосредоточенные в центрах обработки информации, которые многократно ускоряют административные и разрешительные процедуры. Развитие правового регулирования электронных государственных услуг в Узбекистане тесно связано с уровнем внедрения цифровых технологий в социальную и экономическую жизнь общества. Причем право объективно отстает от развития технологий» [6, С.49]

В своей статье Ф.Хамдамова пишет, что «Цифровая трансформация оказывает влияние как на теорию, так практику прав человека. Она способствует появлению новых понятий и концепций в области прав человека, новых институтов и механизмов, обогащая теорию прав человека и расширяя круг исследования и программ обучения по вопросам прав человека. Безусловно, это находит закрепление в международных стандартах и в национальном законодательстве, которое должно отражать существующие тенденции» [1, С.116]. Далее автор приходит к выводу, что «...цифровые технологии создают и новые угрозы для обеспечения прав человека и несут в себе определенные риски. Один из главных факторов, который может снизить положительное влияние цифровых технологий на права человека, — это наличие цифрового неравенства, которое существует как между странами, так и в рамках одной страны, между сельскими и городскими районами [1, С.117-118].

Действительно, в рамках стремительной цифровой трансформации всех областей человеческой жизни обеспечение доступа к информации, повышение цифровой грамотности и разработка передовых нормативно-правовых актов являются весьма актуальным, а международное сотрудничество по искоренению «цифрового разрыва» может способствовать развивающимся странам подняться на качественно новый уровень цифрового развития и гарантированности обеспечения прав и свобод человека в целом.

В условиях построения информационного общества Узбекистану необходимо выработать единую концепцию по охране прав и свобод граждан в цифровой среде. К примеру, во исполнение благородной цели «Новый Узбекистан построим вместе», также в целях укрепления законодательной, организационно-правовой базы защиты прав человека, имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и выполнению международных обязательств и активизации сотрудничества с международными организациями по вопросам защиты прав человека, и в целом искоренении нарушений в области прав человека была разработана «Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года за №УП-6012. Во исполнение настоящего документа была разработана «дорожная карта» по реализации, состоящая в структурном плане из 5 глав и 78 пунктов, ответственным за его неукоснительное исполнение были определены парламент, государственные, правоохранительные и судебные органы, которые должны в надлежащей форме до 5-го числа каждого месяца представлять в Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека информацию о выполнении возложенных на них задач. При этом первые руководители министерств и ведомств несут персональную ответственность за полное,

качественное и своевременное выполнение задач, определенных в «дорожной карте», поскольку в обобщенном виде Национальным центром вся информация будет направлена в Кабинет Министров и Администрацию Президента Республики Узбекистан.

В пункте 70 «дорожной карты» предусмотрено разработка проекта Информационного кодекса Республики Узбекистан в целях систематизации доступа к получению информации как одного из важнейших факторов развития гражданского и информационного общества, обеспечения защиты свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдения медийной культуры и онлайн-гигиены путем обобщения законов страны об информационной безопасности, правах граждан на доступ к информации [7].

По нашему мнению, в Узбекистане назревает потребность в закреплении «цифровых прав человека» в проекте Информационного кодекса. Думается, это необходимо закрепить в виде отдельной главы, которая бы в свою очередь, регламентировала бы цифровые правоотношения, разъясняло бы их сущность, путем обеспечения безопасности конфиденциальной информации, в частности личных (персональных) данных, обеспечения безопасности прав и свобод человека в киберпространстве, т.к. взлом цифровых данных может принести непоправимые последствия как в жизни одного человека, так и всего общества, и создала бы механизмы правового регулирования правоотношений возникающих цифровой среде.

Таким образом, мы попытаемся дать свою авторскую дефиницию «цифровых прав человека» – это обеспечение государством кибербезопасности в реализации личных, политических, социально-экономических и культурных прав человека в онлайн пространстве, в целях недискриминационного доступа к информации с повсеместным преодолением «цифрового разрыва».

На основании изложенного, думается, необходимо продолжить дальнейшее изучение вопросов «цифровых прав человека» и совершенствовать действующее законодательство, с учетом преодоления «цифрового разрыва», которое создаст благоприятную правовую среду для развития цифровых прав, их охраны, защиты и отражения во всех отраслях права в целом.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Firuza Khamdamova. (2020) Influence of Digital Technologies on Human Rights: Positive Influence, Risks, Trends and Development Prospects (Global and National Experience). International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 6(27). doi: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7195 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-prava-cheloveka-pozitivnoe-vliyanie-riski-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-mirovoy-i>
2. Братасюк О.Б., Ментух Н.Ф. Поняття та класифікація цифрових прав в Україні. // Юридичний науковий електронний журнал №10/2021. С. 58-61. DOI <https://doi.org/10.32782/2524-0374/2021-10/12>.
3. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. Том 14. – № 5. С. 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka>.
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета 29 мая 2018 г. №115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>
5. Зырянов И.А. Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод. Правовая политика и правовая жизнь // Академический и вузовский юридический журнал. №4 (77) 2019. С.81-87
6. Исхакова Л.Ф. Основные этапы и особенности развития правового регулирования оказания интерактивных государственных услуг в Республике Узбекистан. // Современные тенденции развития цифровизации в сфере юстиции. Сборник материалов международной конференции. Ташкент. 2022. С.41-51. URL: https://inlibrary.uz/index.php/digitalization_in_justice/

[article/view/2645/2677](#)

7. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5525182>

8. Нугманов Н.А. Формирование международного информационного права: Вопросы теории и практики: Монография. – Ташкент, УМЭД, 2018. – 228 с.

9. Румянцев А.Г. Обособление «цифровых» прав: новые технологии, новые возможности, новые ограничения // Сравнительное конституционное обозрение №6 (145) 2021. – С.70-105.

10. Саидов А.Х. Пандемия и информационные права граждан: опыт Узбекистана. Том 37 № 1-2 (2021): // Труды по интеллектуальной собственности научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. М.: 2021. – С.187-189.

11. Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации. Правовая политика и правовая жизнь // Академический и вузовский юридический журнал. №1 (82) 2021. – С.217-226 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii?>

12. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>.

13. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ). // дисс. канд.юрид.наук. – М.: 2017. – С.26-27.

14. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167>

15. URL: <https://www.un.org/techenvoy/ru/content/roadmap-digital-cooperation>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МИРЗАМУРОДОВ Шохрух Олимович

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО И ЮЖНОАЗИТСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ В РАМКАХ ШОС

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Мирзамуродов Ш.О. Международное договорно-правовое закрепление региональной интеграции в Центрально и Южноазитском макрорегионе в рамках ШОС // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 161-168.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-24>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье в хронологическом порядке рассмотрены актуальные вопросы международного договорно-правового закрепления региональной интеграции в центрально и южноазитском макрорегионе в рамках ШОС. В статье особое внимание обращено хронологическому анализу становления ШОС и интеграционных процессов в ее рамках, а также институционализации ШОС. В статье показаны и проанализированы основные международно-правовые документы, принятые в рамках ШОС по развитию интеграционных процессов. В рамках проведенного исследования выделены основные отправные точки интеграционных процессов в рамках ШОС и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, ШОС, регион, макрорегион, шанхайская пятерка, договор, соглашение, конвенция, институционализация, Центральная Азия, Южная Азия, Узбекистан.

MIRZAMURODOV Shoxrux Olimovich

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti magistranti

MARKAZIY VA JANUBIY OSIYO MAKROMINTAQALARIDA MINTAQAVIY INTEGRATSIYANI SHHT DOIRASIDA XALQARO HUQUQIY MUSTAHKAMLASHTIRISH

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada ShHT doirasida Markaziy va Janubiy Osiyo makromintaqasida mintaqaviy integratsiyani xalqaro shartnomaviy-huquqiy mustahkamlashning dolzarb masalalari xronologik tartibda ko'rib chiqiladi. Maqolada ShHTning shakllanishi va uning doirasidagi integratsiya jarayonlarining xronologik tahliliga, shuningdek, ShHTni institutsionallashtirishga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada ShHT doirasida integratsiya jarayonlarini rivojlantirish bo'yicha qabul qilingan asosiy xalqaro-huquqiy hujjatlar ko'rsatilgan va tahlil qilingan. Tadqiqotlar doirasida ShHT doirasidagi integratsiya jarayonlarining asosiy boshlang'ich nuqtalari belgilanib, tegishli xulosalar chiqarildi.

Kalit so'zlar: integratsiya, integratsiya jarayonlari, ShHT, mintaq, makromintaqa, Shanxay beshligi, shartnoma, kelishuv, Markaziy Osiyo, Janubiy Osiyo, O'zbekiston.

MIRZAMURODOV Shokhrukh

Master student at the University of World Economy and Diplomacy

INTERNATIONAL LEGAL CONSOLIDATION OF REGIONAL INTEGRATION IN THE CENTRAL AND SOUTH ASIAN MACRO-REGION WITHIN THE SCO

This article examines in chronological order the topical issues of international contractual and legal consolidation of regional integration in the Central and South Asian macro-region within the framework of the SCO. The article shows and analyzes the main international legal documents adopted within the framework of the SCO on the development of integration processes. As part of the study, the main starting points of integration processes within the SCO were identified and the corresponding conclusions were drawn.

Keywords: integration, integration processes, SCO, region, macro-region, treaty, agreement, convention, institutionalization, Central Asia, South Asia, Uzbekistan.

Среди макрорегионов современного мира особо выделяется центрально южноазиатский макрорегион, который своим охватом и влиянием на современный мир находится на фарватере современной мировой экономики и политики. Однако, до последнего времени данный макрорегион не был формально объединен.

Однако, с вступлением сперва Индии, а позже, Пакистана в ШОС, эти два региона объединились в один единый макрорегион.

Отметим, что среди региональных структур, созданных в стремлении воплотить в реальные жизненные формы идеи многополярности, особое место занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [1].

Несмотря на небольшой срок существования, ШОС утверждает себя в мировом сообществе как дееспособная и эффективная организация, четко представляющая свои цели и уверенно идущая по пути их достижения.

Созданию ШОС предшествовала формальная инициатива Китая и в 1996 г. была создана «Шанхайская пятерка» (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан). Ядро ШОС составили государства-члены «Шанхайской пятерки».

Возникновение ШОС обусловлено в первую очередь интра-и экстрарегиональными вызовами и процессами, в качестве которых можно безусловно отнести:

- распад бывшего СССР и как следствие дезинтеграция в Центральноазиатском регионе;
- начало «Новой большой игры» около Центральной Азии;
- возникновение новых центров силы (Индия и Пакистан, Иран и ЕС), чьи интересы были также прикованы к Центральной Азии;
- нестабильная ситуация в Афганистане в период правления «Талибов» и после их свержения;
- формирование нового миропорядка после 11 сентября 2001 г.;
- террористическая, экстремистская и сепаратистская угрозы;
- открытие углеводородных ресурсов региона и борьба за владение ими;
- и, наконец, внутренние социально-экономические проблемы региона.

В современном мире мы являемся очевидцами того, как кардинальные изменения обстановки повышают значение коллективных усилий государств [2], среди которых бесспорно можно отнести создание ШОС.

Как отмечает Х.Дж.Вахабов, «Шанхайскую организацию сотрудничества нельзя отнести к классическим международным организациям. ШОС не является субрегиональной организацией, т.к. его члены являются представителями более одного субрегиона; не является также интарегиональной, т.к. его члены – представители европейского и азиатского континентов; не является межрегиональной, то есть не включает в себя большинство

государств двух регионов, если Азия представлена пятью членами, то Европа только одной – Россией. ШОС также нельзя перечислить к собственно многосторонним международным организациям, она сугубо региональная, решает региональные проблемы, хотя расширение членства, имеется в виду придания статуса наблюдателя Индии, Пакистану, Ирану и Монголии, может привести к тому, что ШОС в скором будущем может стать и многосторонней организацией регионального толка, как ЛАГ, ОАГ или Африканский союз» [3, С.18]. Таким образом, модель ШОС является неповторимой, она не воспроизводит традиционную модель или концепцию строительства большинства международных организаций.

Говоря о сфере деятельности ШОС Х.Дж. Вахабов также отмечает его неповторимость, что «это не военно-политический блок, но в то же время рассматривает проблемы в области безопасности; это не социально-правовая организация, как Совет Европы, но принимает действенные договоры (например, конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом) в правовой сфере; это не экономическая организация, хотя экономические и торговые вопросы занимают существенное место в определении политики ШОС» [4, С.23-24]. Таким образом, отметим, что компетенция ШОС является универсальной, она охватывает все основные направления современных межгосударственных отношений.

Как мы уже определили выше, предшественницей ШОС является «Шанхайская пятерка». Непосредственно отправной точкой создания ШОС стал пятый саммит «Шанхайской пятерки», который проходил 4–5 июля 2000 г. в г. Душанбе (Таджикистан). Первый Президент Узбекистана Ислам Каримов впервые принял участие на саммите «Шанхайской пятерки» в Душанбе в качестве наблюдателя, на котором было выдвинуто предложение о создании на базе «пятерки» многопрофильной организации [5].

После Душанбинского саммита Российская Федерация и КНР предложили Узбекистану стать соучредителем вновь создаваемой региональной организации на базе «пятерки». Таким образом, как справедливо подмечает Ч. Хуашэн, «она официально превратилась в «Шанхайскую шестерку» и шесть государств, объединенных в рамках этой структуры, стали основой ШОС» [6].

14-15 июня 2001 г. в Шанхае (КНР) состоялась встреча глав шести государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Руководители шести государств выступили с совместным заявлением, в котором говорилось о готовности Узбекистана вступить в состав «Шанхайской пятерки». 15 июня 2001 г. собравшиеся главы государств объявили о создании Шанхайской организации сотрудничества.

Таким образом, Узбекистан стал одним из соучредителей ШОС. Решение об участии в качестве соучредителя ШОС было принято Узбекистаном осознанно, исходя из своих национальных интересов [5].

В принятой на саммите Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества были отражены принципиальные ориентиры построения ШОС. В частности, в Декларации говорится: «Сформировавшийся в процессе развития «Шанхайской пятерки» «шанхайский дух», характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях между государствами-участниками «Шанхайской организации сотрудничества»» [7].

На шанхайском саммите также была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заложившая правовые основы для коллективного противодействия общим для всех стран региона угрозам и вызовам [8]. На основе Конвенции в рамках ШОС, в целях улучшения взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграции, была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) – получившая, в 2002 г. статус постоянно действующего органа ШОС.

Также в шанхайском саммите были приняты совместное заявление глав государств-членов ШОС, и Временное положение о порядке деятельности совета национальных координаторов государств-участников Шанхайской организации сотрудничества.

На втором саммите ШОС в Санкт-Петербурге (7 июня 2002 г.) были подписаны уставные документы ШОС. «Подписание уставных документов Шанхайской организации сотрудничества станет важным шагом вперед в развитии организации», – заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на саммите ШОС [10].

На саммите были приняты Хартия ШОС, Совместная декларация глав государств-членов ШОС и Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре.

Президент России В. Путин заявил: «Подписанные сегодня документы имеют системообразующее значение для становления Шанхайской организации сотрудничества и дальнейшего развития сотрудничества в различных сферах между нашими странами. Эти документы дают реальное представление о том, какой будет организация, как она проявит себя в современной международной ситуации» [10].

Хартия ШОС – это основополагающий документ ШОС, который определяет цели, задачи и главные направления сотрудничества этой организации, ее структуру и порядок взаимоотношений с другими странами и международными организациями. Однако не только данными вопросами ограничивается характер Хартии. Отметим, что в Хартии определены широчайший круг задач [11].

На третьем по счету саммите ШОС в Москве (28-29 мая 2003 г.) организационное строительство этой новой международной организации было практически завершено, на саммите были приняты: Положение о совете глав государств, Положение о совете глав правительств, Положение о регламенте Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС, а также было подписано Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета ШОС. Также была утверждена символика организации – эмблема и флаг.

Еще накануне саммита сотрудник Центра стратегических и международных исследований М. Оресман писал, что «ШОС на пути к превращению в полноправную организацию оставила позади дней работы как дискуссионного клуба» [12].

На третьем саммите Главами государств было также принято решение о переносе места расположения Исполнительного комитета ПАТС из Бишкека (Кыргызстан) в Ташкент, а также о запуске постоянно действующих органов Организации – Секретариата ШОС в Пекине и Исполнительного комитета ПАТС в Ташкенте с 1 января 2004 г. [13]. В связи с переносом штаб-квартиры ПАТС ШОС в г. Ташкенте, первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан С.С.Сафаев в своем интервью отмечал, что «немаловажное значение приобретает создание ПАТС ШОС со штаб-квартирой в Ташкенте» [14].

На саммите Главы государств и правительств государств-участников ШОС также утвердили кандидатуру первого исполнительного секретаря, посла КНР в РФ – Чжан Дэгуан [15].

15 января 2004 г. в Пекине (КНР) прошла церемония открытия Секретариата ШОС. Как заявил бывший Посол Республики Узбекистан в КНР Н. Юсупов по случаю открытия в Пекине офиса Секретариата ШОС: «Работа Секретариата ШОС должна быть направлена на содействие государствам-членам по развитию многопрофильного сотрудничества, расширению взаимовыгодного многостороннего торгово-экономического, культурного сотрудничества» [16]. С.С. Сафаев в своем интервью также отмечал, что «Думаю, что работа Секретариата ШОС должна быть направлена на содействие государствам-членам по развитию многопрофильного сотрудничества, расширению взаимовыгодного многостороннего торгово-экономического, культурного сотрудничества» [14].

«Официальное начало функционирования Секретариата ШОС в Пекине является важным событием в истории этой организации», – отмечал Посол РФ в КНР И. Рогачев. По его мнению, начало функционирования Секретариата означает завершение этапа организационного строительства и превращение ШОС в «полнокровную международную региональную организацию, способную внести значительный вклад в обеспечение безопасности в этом регионе, развертывание многостороннего сотрудничества во многих областях» [17].

На Ташкентском Саммите (четвертый) глав государств-членов ШОС организация приобрела свою действительную институционализацию [18, С.80], а по мнению профессора Р.М. Алимова, «Ташкентский саммит ознаменовал собой завершение институционального формирования ШОС...» [19, С.336], т.к. во время саммита были приняты документы (в первую очередь, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС) которые гарантируют его статус, международную роль и правосубъектность.

На саммите была подписана Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС [20]. Принятие данного документа явилось положительным моментом в укреплении авторитета организации.

На саммите также были подписаны Ташкентская декларация глав государств-членов ШОС, Соглашение между странами-членами ШОС по борьбе с трафиком наркотиков и прекурсоров, Решения Совета глав государств-членов ШОС «Об учреждении Дня Шанхайской организации сотрудничества», «О соглашении между Узбекистаном и ШОС об условиях резиденции Региональной Антитеррористической структуры ШОС в Узбекистане», «Об утверждении порядка о статусе наблюдателя в ШОС», Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между министрами иностранных дел государств-членов ШОС» и «О предоставлении Монголии статуса наблюдателя в ШОС».

Считаем, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, Соглашение между правительством Китая и ШОС об условиях пребывания Секретариата ШОС в Китайской Народной Республике и Соглашение между Узбекистаном и ШОС об условиях резиденции Региональной Антитеррористической структуры ШОС в Узбекистане являются важными результатами работы ШОС на предварительном этапе, а также правовыми основами и гарантиями углубления и активизации делового сотрудничества ШОС после завершения первоначального этапа создания организации, имеют, несомненно важное значение для улучшения строительства механизма и будущего развития организации.

В тот же день (17 июня 2004 г.) была открыта штаб-квартира ПАТС ШОС в Ташкенте и подписаны Соглашение между Правительством

Республики Узбекистан и Шанхайской организацией сотрудничества об условиях пребывания Региональной антитеррористической структуры ШОС в Республике Узбекистан, Соглашение о банке данных Региональной антитеррористической структуры ШОС и Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

5 июля 2005 г. главы государств-членов ШОС собрались в Астане (Казахстан) на заседание (саммит) Совета глав государств-членов ШОС. В этой связи, отметим, что во время саммита была принята Декларация глав государств-членов ШОС, в которой, в частности говорится: «Работающие с 2004 г. постоянно действующие органы ШОС – Секретариат в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (ПАТС) в Ташкенте – становятся действенными коллективными инструментами, обеспечивающими бесперебойное функционирование Организации»; «Важными показателями растущего авторитета ШОС на мировой арене являются предоставление в декабре 2004 г. Организации статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, подписание в апреле 2005 г. меморандумов о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ» [21].

В целом перспективное развитие ШОС будет осуществляться в рамках, поставленных астанайским саммитом основных задач, среди которых:

- усиление роли Секретариата ШОС, частичная реформа его функционирования;
- учреждение института постоянных представителей государств-членов при Региональной антитеррористической структуре (ПАТС);
- завершение создания Делового совета ШОС;
- создание Фонда развития ШОС;
- дальнейшее развитие контактов с международными организациями [22].

Следующий юбилейный саммит ШОС прошел 15 июня 2006 г. в Шанхае. По итогам своей работы лидеры стран ШОС подписали три решения Совета глав государств – о Генеральном секретаре ШОС, о положении о секретариате ШОС и об утверждении

программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007–2009 годы, а также Декларацию пятилетия ШОС [23].

В присутствии глав государств был также подписан ряд соглашений. В частности, были одобрены протокол об итогах учредительной сессии Делового совета ШОС, а также программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками-членами Межбанковского объединения в рамках ШОС.

Следующий саммит ШОС прошел в Бишкеке (Кыргызская Республика). Саммит открылся 16 августа 2007 г. Главными итоговыми документами седьмого саммита ШОС, подписанными главами государств-членов ШОС, явились Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [24]. По итогам саммита было опубликовано Совместное коммюнике глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

В совместном коммюнике по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС относительно институционализации ШОС было отмечено, что «Структурной консолидации Организации способствовало расширение функций ее Секретариата и придание его руководителю – Генеральному секретарю – статуса главного исполнительного должностного лица ШОС».

В 2009 г. на встрече в Екатеринбурге главы государств-участников ШОС приняли решение о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Шри-Ланке и Белоруссии. 28 апреля 2010 г. был подписан Меморандум о предоставлении Белоруссии статуса партнера по диалогу ШОС, официально оформивший этот статус для Белоруссии.

На прошедшем 11 июня 2010 г. Ташкентском саммите были подписаны важные документы – Правила процедуры ШОС и Положение о порядке приема новых членов в ШОС [25].

7 июня 2012 г. лидеры стран-участниц ШОС также подписали решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя при ШОС и решение о предоставлении Турции статуса партнера по диалогу. В 2014 г. официально подали заявки на членство в Шанхайской организации сотрудничества Индия и Пакистан, на полноправное членство в ШОС также претендуют Иран и Афганистан.

Ташкентский саммит глав государств ШОС прошёл 23-24 июня 2016 г. В Совете глав государств-членов принимали участие 18 стран [25]. По итогам саммита были подписаны Ташкентская декларация пятнадцатилетия ШОС, Решение об утверждении Плана действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г., Программа по развитию сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере туризма и другие документы.

Также были подписаны меморандумы о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Азербайджанской Республике, Республике Армения, Королевству Камбоджа и Непалу.

В ходе проведения Саммита глав государств ШОС в Астане, 9 июня 2017 г., менее чем за два года выполнив все необходимые условия для вступления, Индия и Пакистан были приняты в ШОС.

Следующий саммит глав государств ШОС прошел в Бишкеке 13-14 июня 2019 г. По итогам заседания Совета глав-государств Шанхайской организации сотрудничества состоялась церемония подписания документов. Принята Бишкекская декларация. Подписаны 22 документа, нацеленных на развитие партнерства между странами-участницами в различных сферах, взаимодействия ШОС с другими международными структурами. По предложению Президента Узбекистана утверждены Концепция сотрудничества в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий и Программа развития межрегионального сотрудничества государств-членов ШОС. Эти документы позволят запустить новые направления многостороннего сотрудничества в рамках ШОС.

Таким образом, ШОС, организация, основанная в 2001 г., увеличилась до восьми государств, расширив ареал своей деятельности до Индийского океана. В ШОС входят восемь государств: Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан

и Узбекистан. Еще четыре страны имеют статус государства-наблюдателя: Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия и шесть стран являются партнерами по диалогу: Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Заявку на получение статуса партнера по диалогу в октябре 2018 г. подала Саудовская Аравия, ранее свою заинтересованность в участии в ШОС также выражали Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль, Мальдивы, Украина, Ирак, Вьетнам, Бахрейн, Катар и другие страны.

В настоящее время ШОС стала одним из крупнейших региональных объединений. Общее пространство ШОС после присоединения Индии и Пакистана составляет около 25% всей мировой территории суши, общее население входящих в нее стран составляет порядка 3,2 млрд человек, или 43% от мирового, а на Евразийском континенте страны ШОС занимают около 60% его территории.

Проведенный анализ институционального строительства Шанхайской организации сотрудничества также показывает, что Организация на всем протяжении своей истории шла по пути усилению и разветвлению структуры Организации. В этом направлении была сделана действительно огромная работа, за короткий срок была построена действенная система главных и центральных органов. Вместе с тем существуют и ряд проблем на которые не обращают внимание или которые умалчиваются сторонами в связи со своими национальными интересами.

Однако скажем и то, что государства-члены ШОС за столь короткий период смогли выстроить определенную институциональную структуру Организации. На данном и последующем этапах необходимо только оттачивать данную структуру, расширять его социально-экономическую составляющую, а также переходить к системе коллегиальных органов.

С учетом фактического завершения институционального строительства ШОС, можно вести речь о формировании стройного механизма внешнеэкономической координации стран-членов ШОС.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Имандосов С.А. ШОС как новый геополитический игрок на Евразийском пространстве // Материалы международной конференции «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии». – Алматы, 2005. – 5 окт.
2. Лукин А., Мочульский А. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития // Аналитические записки. – М., 2005. – № 2(4). Февраль.
3. Вахабов Х.Дж. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 18.
4. Вахабов Х. Становление и современное состояние институционализации Шанхайской Организации Сотрудничества // Ҳуқуқшунос. – Т., 2005. – № 2. – С. 23-24.
5. Республика Узбекистан – Шанхайская организация сотрудничества // <http://www.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=54&page=1>. – 2017. – 25 апреля.
6. Хуашэн Ч. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества // Рабочие материалы. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. – № 5 // <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/workpapers/wp-05-2005-www.pdf>. – 2017. – 5 июня.
7. Декларация о создании “Шанхайской организации сотрудничества” от 15 июня 2001 г. // <http://missions.itu.int/~kazaks/rus/sco/sco02.htm>. – 2017. – 15 июня.
8. Шанхайская конвенция // http://www.sectesco.org/news_detail.asp?id=92&LanguageID=3. – 2017. – 8 апреля.
9. Подписание уставных документов ШОС - важный шаг вперед в развитии организации, заявил Путин // Ленинградская Правда. – СПб., 2002. – 19 июня; Прочный фундамент сотрудничества // Красная звезда. – М., 2002. – 8 июня.
10. На саммите Шанхайской организации сотрудничества подписаны уставные документы // <http://lenta.ru/russia/2002/06/07/shos/>. – 2017. – 7 июня; Владимир Путин: ШОС

– не военный блок // http://topadm.rbc.ru/index.shtml?/news/daythemes/2002/06/07/07171648_bod.shtml. – 2017. – 7 июня.

11. Хартия Шанхайской организации сотрудничества http://www.sectsco.org/news_detail.asp?id=217&LanguageID=3. – 2017. – 12 мая.

12. Oresman M. The SCO: A New Hope or to the Graveyard of Acronyms? // <http://www.scis.org/pacfor/pac0321.htm>. – 2017. – 22 May.

13. «Шанхайцы» открыты для сотрудничества // Российская газета. – М., 2004. – 16 янв.

14. Эксклюзивное интервью министра иностранных дел Узбекистана Садыка Сафаева газете “Жэньминь жибао” // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1073643300>. – 2017. – 19 янв.

15. Перед саммитом ШОС в Ташкенте // Новости Узбекистана. – 2004. – № 22 (200). – 4 июня; Шанхайская организация сотрудничества // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116847&tid=28928>. – 2017. – 5 июня.

16. Посол Узбекистана в Китае о Секретариате ШОС // <http://russian.xinhuanet.com/htm/01141945581.htm>. – 2017. – 4 апр.

17. И. Рогачев: официальное начало функционирования Секретариата ШОС -- очень важное событие // <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/04news1/t117251.htm>. – 2004. – 14 янв.;

18. Фафуров С.М. Хавфсизлик стратегияси: Марказий Осиё ва Форс кўрфази давлатлари амалиёти: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти; Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2007. – Б. 80.

19. Alimov R.M. Central Asia: common interests. – Т.: Sharq, 2005. – P. 336.

20. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г. // http://www.sectsco.org/news_detail.asp?id=217&LanguageID=3. – 2017. – 15 марта.

21. Астанайская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 6 июля 2005 г. // <http://www.kisi.kz/site.html?id=4555>. – 2017. – 11 мая.

22. Шерьязданова К. ШОС: проблемы и перспективы развития // http://www.pbussr.ru/index.php?razdel=6&condition=show_news&page=5&id=28733. – 2017. – 24 июля.

23. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 г. // <http://www.sectsco.org/503.html>. – 2017. – 18 авг.

24. Бишкекская декларация ШОС от 16 августа 2007 г. // <http://www.sectsco.org/html/01650.html>. – 2017. – 22 авг.

25. Ташкентский саммит Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.uza.uz/ru/politics/tashkentskiy-sammit-shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestv-24-06-2016>. – 2016. 0 24 июня.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

NAITO Shintaro

Director of the International Cooperation Department Research
and Training Institute Ministry of Justice, Japan
E-mail: s.naitou.4k0@i.moj.go.jp

OVERVIEW OF DRAFTING LEGISLATIVE BILLS IN JAPAN—FOCUSING ON AVOIDING INCONSISTENCY IN LAWS

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): NAITO S. Overview of drafting legislative bills in Japan—focusing on avoiding inconsistency in laws // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) P. 169-183.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-25>

ANNOTATION

Today's society has become incredibly complex and internationalized; science and technology are advancing remarkably; the people's awareness and understanding of their rights is also changing. According to these changes, a large number of laws are being enacted in each country, with their contents becoming more and more complicated. Consequently, inconsistency in laws has become a realistic risk and has a negative impact on the rule of law. This paper provides an overview of drafting legislative bills in Japan, in particular the legislative measures to avoid inconsistency in laws.

Keywords: Legislative bills in Japan, inconsistency in laws, legislation in Japan, legislative measures, judicial review of unconstitutional legislation, interpretation of laws, hierarchy of laws, lex posterior derogat priori, general law, special law, lex specialis derogat generali, mutatis mutandis, delegation provision, interpretative provision, effective date, retroactive application, transitional measures.

Table of Contents

1. Introduction
2. Overview of Legislation in Japan
3. Process of Drafting Legislative Bills and Other Related Issues
4. Basic Principles of Interpretation of Laws
5. Legislative Measures to Avoid Inconsistency in Laws
6. Legislative Measures to Avoid Inconsistency in New Laws and Old Laws
7. Conclusion

1 Introduction

A law includes content which imposes obligations or restricts rights of the people; therefore, it should be accurate as well as comprehensible to those of an average educational level. However, today's society has become incredibly complex and internationalized; science and technology are advancing remarkably; the people's awareness and understanding of their rights is also changing.

In order to respond to these changes, more laws are needed, and their contents are becoming more complex and more difficult to understand. Consequently, inconsistency in laws has become a realistic risk. Inconsistency in laws makes the application and enforcement of laws difficult, harms society's trust in the law, and has a negative impact on the rule of law. It is precisely for this reason that inconsistency in laws has been recognized as a social problem in some developing countries, and the appropriate drafting of bills has become an important issue. The International Cooperation Department (ICD), Research and Training Institute (RTI) of the Ministry of Justice (MOJ) of Japan has been supporting Southeast Asian countries in drafting basic laws and regulations.

This paper provides an overview of drafting legislative bills in Japan from the perspective of avoiding inconsistency in laws, focusing on five key areas: an overview of legislation in Japan, the process of drafting legislative bills, the basic principles of interpretation of laws, and various legal measures and techniques used in drafting legislative bills to avoid inconsistency. The following description is based on the author's knowledge and experiences gained while working in the MOJ, the Legislative Bureau of the House of Representatives, etc. The opinions expressed in this paper are the personal views of the author [1].

2 Overview of Legislation in Japan

(1) Types of Laws and Regulations

In Japan, the Constitution is the supreme law of the nation, and various types of laws and regulations are arranged in a hierarchical manner. Laws and regulations are adopted at the national and local levels. This paper will focus mainly on laws and regulations adopted at the national level.

- A "law" is a statute enacted by the Diet, which is the sole law-making organ of the state.
- An "order" is a regulation established by the administrative organs of the State; it is subordinate to a law. Orders include Cabinet Orders [2, Art. 73, Item 6] issued by the Cabinet, Cabinet Office Orders [3, Art. 7, Para. 3] issued by the Prime Minister, Ministerial Orders [4, Art. 12, Para. 1] issued by the Ministers, and Rules [4, Art. 13, Paras. 1 and 2] issued by a commission or the director-general of an agency within the administration, such as the Board of Audit and the National Personnel Authority. The independence of these administrative organs from the Cabinet is guaranteed or highly respected, and administrative organs are empowered to adopt their own rules, e.g., the Regulations of the Board of Audit [5, Art. 38] and the Rules of the National Personnel Authority [6, Art. 16]. The Regulations of the Board of Audit and the Rules of the National Personnel Authority are characterized as orders.

Also, there are Instructions and Circular Notices issued by a minister, a commission or the director-general of an agency [4, Art. 14, Para. 2]. They play an important role in ensuring uniformity and clarity in administrative practice; however, they have no binding effect on the courts.

In addition, the House of Representatives and the House of Councillors of the Diet may establish the rules of their respective houses [2, Art. 58, Para. 2], and the Supreme Court may also establish the Rules of the Supreme Court [2, Art. 77, Para. 1]. Like orders issued by administrative organs, the rules of both houses and the Rules of the Supreme Court are understood to be inferior to laws.

At the local level, the Constitution authorizes local governments to enact "ordinances" within the scope prescribed by law [2, Art. 94; 7, Art. 14]. The head of a local government may issue "regulations" [6, Art. 15] in order to implement the ordinances.

(2) Position of the Diet

The Diet of Japan is the highest organ of state power and the sole law-making organ of the state [7, Art. 41]. The Diet is bicameral, consisting of the House of Representatives and the House of Councillors [7, Art. 42].

There are two types of bills that form the basis of laws: bills introduced by the Cabinet and

those introduced by Diet members. Unless otherwise provided for in the Constitution, a bill becomes a law when it is passed by both Houses [7, Art. 59, Paras. 1 and 2].

When a law is enacted and promulgated as an act of state by the Emperor [7, Art. 7, Item 1], it is given a serial number and signed by both the state minister responsible for the law and the Prime Minister [7, Art. 74]. The law shall come into effect 20 days after promulgation or at any other effective date as stipulated by law [8, Art. 2].

(3) Status of Review after Enforcement of Laws

In Japan, after a law is enacted or amended and comes into effect, the government – composed of the Cabinet and its subsequent administrative authorities – which enforces the law, and the Diet, which supervises the activities of the government, constantly check the status of law enforcement, and if necessary, the law shall be revised.

When a new system is established by enactment or amendment of a law, a “Review Clause” may be established in the supplementary provisions of the law. The supplementary provisions stipulate that the government should review the status of enforcement of the law after a certain period has elapsed. When a “Review Clause” is included in a law, the government reports to the Diet on the status of implementation of the law, and verification is conducted.

[Provision Example No. 1]

-The government shall, within approximately X years after the enforcement of this Act, review the revised Act and take necessary measures based on the results thereof, when it finds it necessary, taking into consideration the status of enforcement of the revised Act by this Act.

(4) Judicial Review of Unconstitutional Legislation

In Japan, the courts have the power to determine whether or not a law conforms to the Constitution [2, Art. 81], and this is called judicial review. It is customary for any law that has been judged unconstitutional by the court to be amended as necessary.

[Reference Article No. 1] The Constitution of Japan

Article 81 The Supreme Court is the court of last resort with power to determine the constitutionality of any law, order, regulation or official act.

In Japan, the Constitution adopts the separation of powers in the relationship between the legislature, the executive, and the judiciary; the right to review unconstitutional legislation is one manifestation of the separation of powers.

There are two types of unconstitutional legislative review systems: abstract unconstitutional review and incidental unconstitutional review. The abstract unconstitutional review system is one in which a specially established court, such as the Constitutional Court, conducts judicial review in an abstract manner, irrespective of specific cases, whereas the incidental unconstitutional review system means that when an ordinary court tries a specific case, it reviews the constitutionality of the applicable articles to the extent necessary to resolve the case. Japan has adopted an incidental unconstitutional review system. In other words, the Supreme Court of Japan is not authorized to judge the constitutionality of a particular law separately from a specific, individual case. In other words, it is only allowed to make a judgment on a specific dispute as an appellate court.

The criteria for the Court’s review of unconstitutional legislation vary depending on the nature of the rights restricted by the law. However, in general, the judgment is made by comprehensively considering the necessity of the legislative purpose and the adequacy of the legislative means.

Upon drafting a legislative bill, it is essential to make it consistent with the Constitution; it is also necessary for drafters to fully understand the criteria for the Court’s review of unconstitutional legislation in advance.

3 Process of Drafting Legislative Bills and Other Related Issues

(1) Legislative Bills Introduced by the Cabinet and Those Introduced by the Diet Members

In Japan, both the Cabinet and the Diet members have the right to submit legislative bills. Japan has adopted a parliamentary cabinet system, and most of the enacted laws are based on the legislative bills introduced by the Cabinet. Therefore, they will be explained first.

If a minister finds it necessary to enact, amend, or repeal a law concerning the minister’s area

of administrative responsibility – the minister will prepare a draft bill, submit it to the Prime Minister, and request a Cabinet meeting [4, Art. 11]. Legislative bills introduced by the Cabinet require prior legal examination by the Cabinet Legislation Bureau [9, Art. 3, Item 1], and the Prime Minister submits the bill to the Diet on behalf of the Cabinet [10, Art. 5.].

In Japan, the authority of the Cabinet Legislative Bureau within the administrative body is highly recognized; its prior legal examination of legislative bills is detailed and thorough, and the Director-General of the Cabinet Legislative Bureau also participates in Cabinet meetings. Thus, through experience, the Cabinet Legislation Bureau has established the existing rules and techniques of drafting legislative bills.

The Diet members are also granted the right to introduce legislative bills in Japan [11, Art. 56, Para. 1]. The Legislative Bureau of the House of Representatives and the Legislative Bureau of the House of Councillors contribute to the legislative planning by Diet members in each House [11, Art. 131, Para. 1; 12, Art. 1-10]. It is customary for the legislative bureaus of each house to review legislative bills introduced by Diet members. Furthermore, in order to assist the legislative activities of both houses, the National Diet Library has the Research and Legislative Reference Bureau [13, Art. 15], and a research bureau is established in the secretariats of both houses.

There are some cases in which an urgent legislative bill introduced by Diet members needs to be enacted expeditiously, but the government has not fully prepared legislation to address the matter. If a consensus is reached between the ruling and opposition parties, then the legislative bill can be enacted.

(2) Process of Drafting Legislative Bills

Since the law contains contents which impose obligations or restrict rights of the people, the purpose of the law and the means to achieve it must be reasonable when enacting, amending, or repealing it.

The social and economic facts that support the necessity of enacting a law are called “legislative facts”. After the research and confirmation of the legislative facts by the department in charge of the bill, the main contents of the bill are compiled as the Outline of the Legislative Bill, and the bill is prepared based on this outline.

In the process of drafting legislative bills introduced by the Cabinet, an advisory council consisting of academic experts and professionals is set up in each ministry. The advisory council deliberates on the contents of the bill in consultation with the Minister, and it is often the case that the outline is prepared based on the deliberations. For example, in Japan, the MOJ is in charge of basic laws such as the Civil Code and the Penal Code, and the Legislative Council, established by Legislative Council Order, conducts research and deliberations on these basic laws and other basic matters related to legal affairs in response to consultations with the Justice Minister. Therefore, upon preparing to submit a legislative bill to enact, amend or repeal these basic laws, the bill should, in practice, be researched and deliberated by the Legislative Council.

The density of contents stipulated in laws varies from country to country. Some countries have a low-context culture in which laws and contracts contain detailed matters, while other countries have a high-context culture in which only important matters are included [14]. It is said that Japan has traditionally been considered a high-context culture; however, recently, the content to be included in laws tends to be more detailed than before, responding to the change of the society and the effect of the globalization.

In Japan, the typical matters to be stipulated in laws are: (1) matters that impose obligations or restrict the rights of the people, and (2) basic matters concerning administrative organizations. Other matters to be stipulated in the law include provisions concerning the purport and purpose of the law (“purport provisions”, “purpose provisions”), provisions for definitions of legal terms (“definition provisions”), provisions for guidelines for interpretation when applying laws (“interpretative provisions”), and provisions imposing certain obligations on the government to take action (“instruction provisions”).

(3) Division of Roles between Laws and Orders

Laws must be deliberated and approved by the Diet and, in general, they require a great deal of time and efforts to enact. Today, society is changing so rapidly and complexly that it is not realistic

to regulate all procedural, technical and detailed matters by law; there are some matters that should be left to administrative agencies. On the other hand, if the content that should be stipulated by law is left entirely to orders, there is a risk that the legislative body's inherent legislative power will be substantially infringed. That is why the division of roles between laws and orders is important, and it is necessary to draft legislative bills with an awareness of that distinction between the two.

There are two types of orders: "delegation orders" and "execution orders". A delegation order is an order based on the delegation of authority to an administrative agency to determine the matters under the jurisdiction of the law and within the scope of the delegation, while an execution order is an order to enforce the provisions of the Constitution or laws. An execution order is an order that prescribes procedural, technical, or detailed matters in relation to what is already provided for by the law and does not require delegation by a law. However, because the administrative agency does not have authorization by law, it is not allowed to make provisions that impose obligations on or restrict rights of the people.

In Japan, there are provisions in the Constitution and laws regarding the delegation of laws, and it is clearly stated that without delegation, it is not possible for an administrative agency to establish penalties, impose obligations, or make provisions that restrict the rights of the people [2, Art. 73, Item 6; 10, Art. 11; 3, Art. 7, Paras. 3 and 4; 4, Art. 12, Paras. 1 and 3 and Art. 13, Para. 2].

[Reference Article No. 2] The Constitution of Japan

Article 73 The Cabinet, in addition to other general administrative functions, shall perform the following functions:
(vi) Enact cabinet orders in order to execute the provisions of this Constitution and of the law. However, it cannot include penal provisions in such cabinet orders unless authorized by such law.

[Reference Article No. 3] Cabinet Act (Act No. 5 of 1947)

Article 11 No provisions imposing obligations or restricting rights can be made in a Cabinet Order unless authorized by law.

[Reference Article No. 4] National Government Organization Act (Act No. 120 of 1948) (Authority of the Head of the Administrative Agencies)

Article 12 <Omitted>

(3) Without delegation by laws, no penal provisions or any provisions that impose obligations on or restrict the rights of citizens may be established in Ministerial Orders.

(4) "Coordination" and "Arrangement" of Laws

Upon preparing a legislative bill, it is necessary to formally delete unnecessary provisions of other laws and change the wording in accordance with amendments. This is referred to as "Coordination", and if adjustments to the content are involved, it is referred to as "Arrangement".

For example, when amending a specific law, if the term "A" was used before the amendment and it is changed to the term "B", it is necessary to change all the terms "A" cited in other laws to "B". In order to research all laws under the jurisdiction of other ministries, it is necessary to conduct a comprehensive search of laws on the statutes at large and on the Internet, and to make inquiries to other ministries. Once all necessary amendments to other laws have been identified and added to the legislative bill as supplementary provisions, and after obtaining the approval of all relevant ministries, the legislative bill is submitted to the Prime Minister for consideration at a Cabinet meeting.

In general, "Coordination" and "Arrangement" are provided for in the supplementary provisions of the legislative bill; however, if they make up the majority, another law may be enacted. A legislative bill with a name "Legislative bill concerning the arrangement of related laws in connection with the enforcement of the Act for Partial Amendment of the Civil Code" is one such example.

(5) Key Points for Drafting Legislative Bills

The basic points to remember when drafting legislative bills are: (1) determine and establish the purpose of enactment of the law, (2) make the expressions of the provisions in the legislative bill as accurate and comprehensible as possible in order to achieve the purpose of the law, (3) ensure the effectiveness of the law, (4) maintain a coherent order between the legislative bill and the existing legal system, and (5) coordinate and arrange the related laws. Also, in order to ensure consistency between the legislative bill and the existing legal system, it is important to ensure (1) conformity with the Constitution, (2) consistency with other laws and the appropriateness of

delegation to administrative agencies, and (3) consistency between the new law (after the revision) and the old law (before the revision).

4 Basic Principles of Interpretation of Laws

(1) Introduction

Interpretation of laws and regulations needs to be systematic and reasonable; there are some basic principles that are generally agreed upon among legal experts. For those who draft legislative bills, it is necessary to consider in what cases legislative measures are necessary while taking into account the principles of statutory interpretation.

(2) The Principle of the Hierarchy of Laws

The first of the principles of interpretation is the principle of the hierarchy of laws and regulations. Among the various legal forms, the Constitution has the strongest legal effectiveness in the national legal order, followed by laws and orders [2, Art. 98].

(3) The Principle of the Jurisdictional Scope of Laws and Regulations

The second is the principle of the jurisdictional scope of laws and regulations. Under the Japanese legal system, the scope of jurisdiction is determined by the type of form of the legal instrument, and any laws and regulations that exceed their scope are invalid. For example, an order may not impose obligations or restrictions on the people unless authority to do so is expressly delegated by law because it would cause inconsistency in laws.

Also, in the case of a legislative bill introduced by the Cabinet, it is also important to consider each minister's responsibility for administrative work. Ministers are to prepare legislative bills within the scope of the administrative affairs of which they are responsible. The administrative duties of each minister are specified in separate laws that define the scope of the ministry's jurisdiction [10, Art. 3; 4, Art. 4]. For example, the administrative duties of the Justice Minister are governed by the Act for Establishment of the Ministry of Justice, which defines the affairs under the jurisdiction of the MOJ.

If there is any question regarding the authority among ministers, the Prime Minister is to make a decision in a Cabinet meeting [10, Art. 7]. In order to avoid inconsistency in laws, it is important to have a clear division of duties among administrative departments.

(4) The Principle of the Superiority of Subsequent Laws

The third is the principle of the superiority of subsequent laws, which means that between laws of equivalent legal form, the subsequent law will defeat the former law (*lex posterior derogat priori*). In principle, the standard for judging which law is prior and subsequent, depends on which law has been established before the other.

(5) The Principle of Priority of Special Laws

The fourth is the principle of priority of special laws (*lex specialis derogat generali*). It means that among laws of equivalent legal form, special laws have priority over general laws. Principles of superiority of subsequent laws and priority of special laws are both methods of interpretation for resolving inconsistency in laws and regulations of equivalent legal form. When these principles overlap, in principle, the principle of priority of special laws prevails.

5 Legislative Measures to Avoid Inconsistency in Laws

(1) Introduction

Various legislative measures are taken to avoid inconsistency in laws, and these measures will be explained using Japanese laws as examples.

(2) Application of and Exclusion from Laws

The scope of application of a law must be clearly defined. "Application" here means "the provision of the laws and regulations actually takes effect and acts on specific persons, specific areas, and specific matters in an individual and specific manner."

For example, [Reference Article No. 5] shows the scope of application of the Penal Code to a person who commits a crime in Japan, and the Penal Code also has other provisions to clarify the scope of its application to crimes, such as "Crimes committed by Japanese nationals outside Japan", [15, Art. 3] "Crimes committed by non-Japanese nationals outside Japan", [15, Art. 3-2]

“Crimes committed by public officials outside Japan”[15, Art. 4] and “Crimes committed outside Japan governed by treaty.” [15, Art. 5].

[Reference Article No. 5] Penal Code (Act No. 45 of 1907)
(Crimes Committed within Japan)

Article 1 This Code applies to anyone who commits a crime within the territory of Japan.
(2) <Omitted>

It is necessary to clarify the scope of application of the law; however, at the same time, it is also important to exclude the application of a specific law in order to prevent possible question or doubt regarding the interpretation. For example, when “Act A” is being applied, and there is a possibility that “Act B” can also be applied from a formal and textual point of view, inconsistency in laws can be avoided by providing a provision to exclude the application of “Act B” in advance.

[Reference Articles No. 6 and No. 7] below stipulate that the labor-related laws that govern the relationship between employers and employees do not apply to national public officials. The exclusion is provided for precaution, since the National Public Service Act is applied to national public officials.

[Reference Article No. 6] National Public Service Act Act No. 120 of 1947

Article 16 of the Supplementary Provisions The Labor Union Act (Act No. 174 of 1949), the Labor Relations Adjustment Act (Act No. 25 of 1946), the Labor Standards Act (Act No. 49 of 1947), ...) ... and orders issued under these Acts shall not apply to officials belonging to the regular service of Article 2.

[Reference Article No. 7] Labor Contracts Act (Act No. 128 of 2007)
(Exclusion from Application)

Article 21 This Act does not apply to national public officers or local public officers.
(3) Priority between Laws and Customs

In Japan, the priority between law and custom is also coordinated by law. With respect to custom, Japan has provisions in the Act on General Rules for Application of Laws, the Commercial Code, and the Civil Code. With regard to matters relating to commerce, the provisions of the Commercial Code clarify that where there are provisions of the Commercial Code, the provisions of the Commercial Code shall apply; where there are no provisions of the Commercial Code but there are commercial customs, the commercial customs shall apply; and where there are no commercial customs, the provisions of the Civil Code shall apply.

In the area of private law, such as the Commercial Code and the Civil Code, the intention of the parties is respected, except in cases where there are mandatory provisions concerning public order. Therefore, as a judicial norm, unless mandatory provisions are applied, contractual clauses, commercial practices that differ from voluntary provisions, and voluntary provisions of the Commercial Code and the Civil Code are applied in this order.

[Reference Article No. 8] Act on General Rules for Application of Laws (Act No. 78 of 2006)

(Customs Having the Same Effect as Laws)

Article 3 Customs which are not against public policy have the same effect as laws, to the extent that they are authorized by the provisions of laws and regulations, or they relate to matters not provided for in laws and regulations.

[Reference Article No. 9] Civil Code (Act No. 89 of 1896)
(Customs Inconsistent with Default Rules)

Article 92 If a custom is inconsistent with the provisions of laws and regulations that are not related to public policy and it is found that the party to the juridical act has the intention to abide by that custom, that custom prevails.

[Reference Article No. 10] Commercial Code (Act No. 48 of 1899)
(Purpose, etc.)

Article 1 <Omitted>

(2) A commercial matter not provided for in this Code is governed by commercial custom, and if there is no commercial custom, it is governed by the provisions of the Civil Code (Act No. 89 of 1896).

(4) General Laws and Special Laws

There are many examples of articles governing the relationship between general laws and special laws. In Japan, it has already been explained that there is a principle of legal interpretation that prioritizes special laws over general laws. When enacting a new law, it is important to clarify the priority between the new law and the existing law to ensure the consistency of the law.

First, I will explain about the laws concerning criminal penalties. In Japan, penalties are provided in the Penal Code and other laws; however, the General Provisions of the Penal Code also apply to penalties provided in other laws. In other words, the Penal Code is positioned as the general law for all laws and regulations that deal with criminal penalties. In order to exclude the General Provisions of the Penal Code, it is necessary to state the exclusion in a special law.

[Reference Article No. 11] Penal Code (Act No. 45 of 1907) (Application of General Provisions)

Article 8 The general provisions of this Part also apply to crimes for which punishments are provided by other laws and regulations, except when special provisions are provided in such laws and regulations.

Next, with regard to the relationship between the Code of Civil Procedure and the Code of Administrative Procedure, [Reference Article No. 12] indicates that the Code of Civil Procedure is a general law on procedures related to civil litigation, and [Reference Article No. 13] indicates that the Administrative Case Litigation Act is a special provision to the Code of Civil Procedure and other laws related to civil litigation.

[Reference Article No. 12] Code of Civil Procedure (Act No. 109 of 1996) (Purpose)

Article 1 Beyond what is provided for in other laws and regulations, procedure in civil litigation is governed by the provisions of this Code.

[Reference Article No. 13] Administrative Case Litigation Act (Act No. 139 of 1962) (Matters Not Provided for in This Act)

Article 7 Any matters concerning administrative case litigation which are not provided for in this Act are governed by the provisions on civil actions.

In some cases, one law clarifies the relationship between different laws by placing provisions that apply *mutatis mutandis* to the provisions of another law. The term “apply *mutatis mutandis*” means “to apply, with the necessary changes, the provisions on a certain matter to a similar but different matter”. For instance, in Japan, the Code of Civil Procedure governs procedures related to civil litigation, and the Civil Execution Act governs procedures related to civil execution. Although the two laws govern different areas of law, there are similarities between them, so the Civil Execution Act “applies *mutatis mutandis*” to the provisions of the Code of Civil Procedure.

[Reference Article No. 14] Civil Execution Act (Act No. 4 of 1979) (Application Mutatis Mutandis of the Code of Civil Procedure)

Article 20 Except as otherwise provided for, the provisions of the Code of Civil Procedure shall apply *mutatis mutandis* to civil execution procedures.

In Japan, with regard to contracts, the Civil Code provides for typical contracts, but there are many special laws as well. The Consumer Contract Act is one of them. It regulates contractual relationships from the perspective of protecting “consumers”, taking into account the information gap between “consumers” (individuals (excluding those who become a party to a contract as a business or for a business purposes)) and “traders” (corporations or associations, or individuals who become parties to a contract as a business or for business purposes).

According to Article 11, Paragraph 1 of the Consumer Contract Act in [Reference Article No. 15], the “rescission of the manifestation of intention to offer or accept a consumer contract and the validity of the terms of the consumer contract” are areas regulated by the Civil Code and the Commercial Code; however, it indicates that the Consumer Contract Act is applied. Article 11, Paragraph 2 of the Consumer Contract Act provides that if there is any inconsistency between the Consumer Contract Act and any other provisions of laws other than the Civil Code and the

Commercial Code, the separate provisions of other laws shall be prioritized in application over the Consumer Contract Act.

[Reference Article No. 15] Consumer Contract Act (Act No. 61 of 2000)
(Application of Other Laws)

Article 11 Beyond what is provided for in this Act, the rescission of the manifestation of an intention to be bound by the offer of a consumer contract or by the acceptance of such an offer and the validity of the clauses in a consumer contract are governed by the Civil Code and the Commercial Code (Act No. 48 of 1899).

(2) If a law or regulation other than the Civil Code and the Commercial Code specifically provides for the rescission of the manifestation of an intention to be bound by the offer of a consumer contract or by the acceptance of such an offer and the validity of the clauses in a consumer contract, that law or regulation supersedes this Act.

In Japan, the Civil Code serves as the general law of torts, but there are many special laws of torts. Article 709 of the Civil Code of [Reference Article No. 16] is a basic provision on civil torts. It is understood that Article 709 of the Civil Code stipulates that the intention and negligence of the perpetrator are the requirements for the establishment of liability in tort, and that the burden of proof and assertion of such liability is on the plaintiff. On the other hand, Article 103 of the Patent Act in [Reference Article No. 17] provides that a person who infringes a patent is presumed to be negligent in the act of infringement. Under this provision, the patent holder does not bear the burden of proof for the negligence of the alleged infringer, and the alleged infringer bears the burden of proof for his/her own no-fault claim. Article 103 of the Patent Act shifts the burden of proof for negligence, which is a special provision of Article 709 of the Civil Code.

[Reference Article No. 16] Civil Code (Act No. 89 of 1896)
(Compensation for Loss or Damage in Torts)

Article 709 A person that has intentionally or negligently infringed the rights or legally protected interests of another person is liable to compensate for damage resulting in consequence.

[Reference Article No. 17] Patent Act (Act No. 121 of 1959)
(Presumption of Negligence)

Article 103 A person that infringes another person's patent or violates another person's exclusive license is presumed to be negligent in having infringed or violated it.

The State Redress Act stipulates that if a public employee exercising public authority of the State or a public entity unlawfully causes damage to another person by willful misconduct or negligence in the performance of his or her duties, the State or a public entity is directly liable [16, Art. 1]. This is also a special provision [16, Art. 4] against torts of the Civil Code [17, Arts. 709, 715]. With regard to the liability of the State or a public entity for damages, in addition to the provisions of the State Redress Act, if there are provisions in other laws other than the Civil Code, such other provisions are to be applied [16, Art. 5].

[Reference Article No. 18] Civil Code (Act No. 89 of 1896)
(Liability of Employers)

Article 715 (1) A person that employs another person for a business undertaking is liable to compensate for damage inflicted on a third party by that person's employees with respect to the execution of that business; provided, however, that this does not apply if the employer exercised reasonable care in appointing the employee or in supervising the business, or if the damage could not have been avoided even if the employer had exercised reasonable care.

(2), (3) <Omitted>

[Reference Article No. 19] State Redress Act (Act No. 125 of 1947)

Article 1 (1) When a public employee who exercises the public authority of the State or of a public entity has, in the course of their duties, unlawfully caused loss or damage to another person intentionally or negligently, the State or public entity assumes the responsibility to compensate therefor.

(2) In the case referred to in the preceding paragraph, when there was intent or gross negligence on the part of the public employee, the State or public entity has the right to obtain reimbursement from that public employee.

Article 4 The State's or a public entity's responsibility to compensate for loss or damage is, in addition to being pursuant to the preceding three Articles, pursuant to the provisions of the Civil Code.

Article 5 As to the State's or a public entity's responsibility to compensate for loss or damage, if Acts other than the Civil Code provide otherwise, those Acts take priority.

(5) Interpretative Provisions

When there is a possibility that the application of a law may be questionable, interpretative provisions may be established to provide guidelines for interpreting the law. The Consumer Contract Act is applied preferentially in the areas regulated by the Civil Code and the Commercial Code; however, as shown in [Reference Article No. 21], Article 6 of the Consumer Contract Act is established as an interpretative provision, which stipulates that the application of the provisions of the Civil Code shall not be precluded in spite of the Consumer Contract Act.

[Reference Article No. 20] Civil Code (Act No. 89 of 1896)

(Fraud or Duress)

Article 96 (1) A manifestation of intention based on fraud or duress is Voidable.

(2), (3) <Omitted>

[Reference Article No. 21] Consumer Contract Act (Act No. 61 of 2000)

(Rescinding the Manifestation of an Intention to Be Bound by the Offer of a Consumer Contract or by the Acceptance of Such an Offer)

Article 4 (1) A consumer may rescind the manifestation of an intention to be bound by the offer of a consumer contract or by the acceptance of such an offer if either of the acts set forth in the following items taken by the trader in soliciting the consumer to enter into the consumer contract caused the consumer to be under the mistaken belief prescribed in the items, and manifested the intention to be bound by the offer of that consumer contract or by the acceptance of such an offer:

(i) conveying something that diverges from the truth with regard to an important matter: a mistaken belief that what has been conveyed is true;

(ii) <Omitted>

(Interpretative Provisions)

Article 6 The provisions of Article 4, paragraphs (1) through (4) must not be interpreted as precluding the application of Article 96 of the Civil Code (Act No. 89 of 1896) to the manifestation of an intention to be bound by the offer of a consumer contract or by the acceptance of such an offer falling under these paragraphs.

(6) Adjustments in the Application of Laws Which Regulate the Same or Similar Objects

When two or more different laws regulate the same or similar objects from their respective purposes, it is necessary to provide provisions to adjust the relationship between those laws in order to avoid inconsistency.

The Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees and the Code of Criminal Procedure, as shown in Reference Articles No. 22 and No. 23, have provisions on the prohibition of visits to detainees. The Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees stipulates the cases in which the warden of the penal institution may prohibit visits, and the Code of Criminal Procedure stipulates the cases in which visits should be prohibited by judicial decision. When the warden of a penal institution allows or prohibits visits based on Japanese law, it can be unclear whether the provisions of the Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees or those of the Code of Criminal Procedure should be followed.

Accordingly, the Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees contains a proviso ("provided, however, . . ."), as shown in [Reference Article No. 22], that adjusts the relationship between the two laws by providing an exception where the warden of the penal institution must prohibit the visit if it is prohibited by the Code of Criminal Procedure, even if the visit is permitted under the provisions of the Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees.

The expression "provided, however, ..." is a provision where exceptions are provided.

[Reference Article No. 22] Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees (Act No. 50 of 2005)

(Visitors)

Article 115 When a person requests to visit a detainee awaiting a judicial decision (except those classified as either a sentenced person or an inmate sentenced to death; hereinafter the same applies in this Division), wardens of penal institutions are to permit the detainee awaiting a judicial decision to receive a visit except for when it is prohibited pursuant to the provisions of Article 148, paragraph (3) or the provisions of the next Section; provided, however, that the foregoing does not apply where receiving a visit is not permitted by the provisions of the Code of Criminal Procedure.

[Reference Article No. 23] Code of Criminal Procedure (Act No. 131 of 1948)

Article 81 The court may, when there is probable cause to suspect that the accused under detention may flee or conceal or destroy evidence, upon the request of a public prosecutor or ex officio, prohibit the accused from having an interview with persons other than those prescribed in Article 39, paragraph (1), or censor the documents or articles sent or received by the accused, prohibit the sending or receiving of said documents or articles, or seize said documents or articles; provided however, that the court may not prohibit the sending or receiving of food, nor seize food.

(7) Dealing with Cases Where the Same Legal Term Has Different Meanings Depending on the Law

When the same legal term has different meanings depending on the law, it is necessary to clearly stipulate and define it. For example, in Japan, it is common to exclude the first day in the calculation of the “period”, when it is determined by a day, week, month or year, in the Civil Code and many other laws. However, the first day is to be included in the calculation of the “period” of punishment in the Penal Code and the “period” of prescription in the Code of Criminal Procedure. In this way, when the same legal term has different meanings depending on the law, it is necessary to clearly describe and define the meaning of the term in the respective law.

[Reference Article No. 24] Civil Code (Act No. 89 of 1896)

Article 140 When a period is provided for in days, weeks, months, or years, the first day of the period is not included in the computation; provided, however, that this does not apply when the period commences at twelve midnight.

[Reference Article No. 25] Penal Code (Act No. 45 of 1907)

(First Day and Last Day of Imprisonment)

Article 24 (1) The first day of imprisonment is calculated as one whole day regardless of the number of hours actually imprisoned. The same applies to the first day of the period of prescription.

(2) <Omitted>

[Reference Article No. 26] Code of Criminal Procedure (Act No. 131 of 1948)

Article 55 (1) In the calculation of time periods, those that are calculated by hours begin to run immediately, and those that are calculated by days, months or years do not include the first day; provided however, that the first day of a period of statute of limitations is included as one day irrespective of the hours of that day.

(2), (3) <Omitted>

(8) Relationship between Laws and Treaties

In Japan, the conclusion of a treaty requires the approval of the Diet; however, the treaty has domestic legal effect upon promulgation, and it is generally recognized that the domestic legal effect of a treaty does not take precedence over the Constitution, but over laws and regulations.

Regarding treaties that regulate the rights and obligations of the people, there are many laws in which provisions are made, such as Article 5 of the Copyright Act, for the purpose of clarifying the domestic legal effect of those treaties.

[Reference Article No. 27] Copyright Act (Act No. 48 of 1970)

(Effect of International Treaties)

Article 5 If an international treaty provides otherwise with respect to the rights of authors and neighboring rights, the provisions thereof prevail.

(9) Delegation Provisions

A provision in which a law delegates authority to an administrative agency is called a

delegation provision. The delegation provision allows the Diet to grant discretion to the administrative agencies responsible for enforcing the law to a reasonable extent; however, an overly abstract or comprehensive delegation is not allowed, and may be illegal in some cases.

The following is an example of the delegation provisions of Japan's Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees regarding visits which prisoners receive. In delegating some restrictions on those visits to an Order, as stated in [Reference Article No. 28], one might consider establishing a simple provision as follows, "With regard to the visits a sentenced person receives, wardens of the penal institution may, pursuant to an MOJ Ordinance, impose necessary restrictions." However, under this provision, it is unclear which matters are restricted with regard to visits and from what necessity they are restricted. Therefore, the actual delegation provision, as in [Reference Article No. 28], states that the matters to be stipulated in the Order are "the number of visitors, the visiting site, date and time, duration and frequency of visits, and other conditions of visits". Furthermore, it specifies that necessary restrictions shall be made from the viewpoint of "either maintaining discipline and order or the management and administration of the penal institution", thereby specifically defining the content of delegated provisions and giving consideration to the discretion of administrative agencies.

[Reference Article No. 28] Act on Penal Detention Facilities and the Treatment of Inmates and Detainees (Act No. 50 of 2005)
(Restrictions on Visits)

Article 114 (1) With regard to the visits a sentenced person receives, wardens of penal institutions may, pursuant to an MOJ Order, impose restrictions necessary for either maintaining discipline and order or the management and administration of the penal institution as to the number of visitors, the visiting site, date and time, duration and frequency of visits, and other conditions of visits.

Some delegation provisions have the purpose of identifying a particular rule, regulation or any other type of laws, by which necessary details should be prescribed.

The delegation in this [Reference Article No. 29] is, in effect, implementing the law, that is, the Supreme Court is delegated the authority to prescribe necessary rules related to procedure in civil litigation for the implementation and enforcement of the Code of Civil Procedure.

[Reference Article No. 29] Code of Civil Procedure (Act No. 109 of 1996)
(Rules of the Supreme Court)

Article 3 Beyond what is provided for in this Code, necessary particulars in connection with procedure in civil litigation are prescribed by the Rules of the Supreme Court.

6 Legislative Measures to Avoid Inconsistency in New Laws and Old Laws

(1) Introduction

When a law is enacted, amended, or repealed, it is necessary to avoid inconsistency in laws in the process of transition from the old law to the new law. This is the issue of the provision of the effective date and transitional measures. The effective date and transitional measures are not provided in the main provisions, which are the main body of the law, but in the supplementary provisions, which provide for incidental matters.

(2) Effective Date and Retroactive Application

There are variations in the method of determining the effective date, as shown in the examples. In some cases, the effective date is the date of promulgation. However, it may be undesirable to set the effective date of a law that imposes obligations on or restricts the rights of the people in such a way that the law takes effect immediately after the date of promulgation because there is no grace period for the law to be sufficiently known to the general public. Therefore, in addition to providing a certain grace period between the date of promulgation and the date of enforcement, there are cases where the date of enforcement is delegated to a Cabinet Order or enacted in another law.

[Provision Example No. 2]

- This Act shall come into effect as of the date of promulgation.
- This Act shall come into effect as of MM/DD/YY.
- This Act shall come into effect as of the day on which a period of X months has elapsed

since the day of promulgation.

- This Act shall come into effect as of the date specified by a Cabinet Order within a period not exceeding X months from the date of promulgation.

- This Act shall come into effect as of the date specified separately by law.

In principle, a law has effect as a legal norm on actual events as soon as it comes into effect, and is applied to events as of the effective date, with the exception of “retroactive application”. The term “retroactive application” refers to “the application of the law and regulation to events occurring on or after a certain date prior to its effective date”. However, it is generally avoided as it is detrimental to legal stability, unless it contributes to the benefit of the people. Yet, retroactive application may be appropriate if it is thought that the rights and obligations of the subject to which the law applies will not have negative impact, but rather benefit them. The provision of retroactive application shall stipulate that the revised law shall be applied from the date prior to the effective date.

[Provision Example No. 3]

- This Act shall come into effect as of the date of promulgation; provided, however, that the provisions of Article X as amended by this Act shall come into effect as of MM/DD/YY.

(3) Transitional Measures (Other Than Penalty Provisions)

In principle, a law takes effect on the effective date and applies to events after that. However, when it affects existing rights, it is necessary to ensure legal stability, and when it places a heavy burden on the people, it is necessary to set a certain grace period in consideration of the socially vulnerable. Necessity/non-necessity and content of the transitional measures is the part of the legislative bill that requires the most technical and policy consideration.

[Provision Example No. 4]

- The provisions of the New Act (excluding penal provisions) shall also apply to matters that have arisen prior to the enforcement of the New Act, except as otherwise provided in these Supplementary Provisions. However, this shall not preclude the effect caused by the provisions of the Former Act.

- The provisions of Article X shall not apply to . . . made before this Act came into effect.

- The provisions then in force shall remain applicable to . . . made before this Act came into effect.

In some cases, a private business operator obtains a legal license or approval from a government agency to conduct business. When enacting, amending, or repealing the provisions of laws that serve as the basis for licensing and approval, it is necessary to consider how to provide transitional measures. For example, it may be necessary to treat the effect of a license based on the old law as valid for at least a certain period of time after the new law comes into effect, as losing the effect of a license based on the old law at the same time as the new law becoming effective may cause serious disadvantages to business operators. Provision Example is one example of transitional measures, however, there are many variations of them.

[Provision Example No. 5]

- A person who is engaged in the business of ... may continue to engage in the business of ... for a period of ___ months from the date when this Act comes into effect, notwithstanding the provisions of Article X.

- Permission granted upon enforcement of this Act pursuant to the provisions of Article X of Act X prior to the revision by the provisions of this Act shall be deemed as permission under Article Y of Act Y after the revision.

(4) Transitional Measures (Penalty Provisions)

It is essential to consider the effective date and transitional measures for the enactment, revision, and abolition of penal provisions. First, there are cases where the new law provides new penalties that were not provided for in the old law. However, the Constitution of Japan provides that: “No person shall be held criminally liable for an act which was lawful at the time it was committed, or of which he has been acquitted, nor shall he be placed in double jeopardy.” [2, Art. 39]. Therefore, a provision for retroactive application of penalties would be unconstitutional and invalid.

[Reference Article No. 30] The Constitution of Japan

Article 39 No person shall be held criminally liable for an act which was lawful at the time it was committed, or of which he has been acquitted, nor shall he be placed in double jeopardy.

Next, questions arise with regard to cases where the statutory penalties of the old law have become stricter under the new law. According to the provisions of the Japanese Penal Code, when the penalty is changed by a law after a crime has been committed, the lighter penalty at the time of the act should be applied [15, Art. 6]. In this case, since the new law raises the statutory penalty to a heavier penalty, the penalties of the old law, which provided for a lighter penalty under the Penal Code, must be applied. It is, therefore, necessary to establish transitional measures in the supplementary provisions of the legislative bill to ensure that the old law will remain in effect after the amendment comes into effect.

[Reference Article No. 31] Penal Code (Act No. 45 of 1907)

(Change in Punishments)

Article 6 When a punishment is changed by law after the commission of a crime, the lesser punishment is applied.

[Provision Example No. 6]

- With regard to the application of penal provisions to acts committed prior to the enforcement of this Act, the provisions then in force shall remain applicable.
- With regard to the application of penal provisions to acts committed prior to the enforcement of this Act, the former Act shall remain in force after the enforcement of this Act.

Finally, there is a case where the penalties of the old law are abolished by the new law or their statutory penalties are lowered. If there is no transitional measure, in Japan, if the penalty at the time of the act is abolished at the time of the trial, the trial Court will render a judgment of dismissal according to the provisions of the Code of Criminal Procedure [18, Art. 337, Item 2], and if the penalty at the time of trial is lighter than the penalty at the time of the act, the lighter penalty at the time of trial will be applied according to the provisions of the Penal Code [15, Art. 6]. However, from the perspective of criminal policy, if an offender is not punished at all or is punished more lightly than other offenders because the penal provisions are revised or repealed, the punishment would be inappropriate because it is disproportionate to the punishment imposed on others for the same act. Therefore, transitional measures, such as Provision Examples No.7, are often taken.

[Reference Article No. 32] Code of Criminal Procedure (Act No. 131 of 1948)

Article 337 The court must bar further prosecution through a judgment if:

- (i) a final and binding judgment has been reached in a case;
- (ii) the punishment is repealed by laws and regulations established after the crime;
- (iii) there is a general pardon;
- (iv) the statute of limitations expires.

[Provision Example No. 7]

- With regard to the application of penal provisions to acts committed prior to the enforcement of this Act, the provisions then in force shall remain applicable.
- With regard to the application of penal provisions to acts committed prior to the enforcement of this Act, the former Act shall remain in force after the enforcement of this Act.

7 Conclusion

This paper has presented an overview of drafting legislative bills in Japan, in particular the legislative measures to avoid inconsistency in laws. The purpose of this paper is not to explain the details of each provision in each law.

Drafting of legislative bills requires mastery of not only the theoretical aspects but also the technical and practical aspects of the law, as well as a sense of overall and political balance, in addition to a certain amount of experience. It is hoped that this paper will be of use for enhancing the capacity of drafting legislative bills.

I would like to extend my deep appreciation to the Faculty Members of ICD, Prof. KUROKI Kota and Prof. OIKAWA Hiromi, for checking the draft and giving me fruitful comments in spite of their busy schedules. I would also like to thank the Linguistic Advisors, MAI Naoko and Thomas L. Schmid, for their kind assistance. Without their help, I could not complete this paper.

Although I have given all possible attention to ensure the accuracy of the contents of this paper, some errors or misunderstandings may remain. The responsibility for those shall entirely lie on me.

References

1. This paper is based on the presentation delivered on Jan. 27, 2022, at the Virtual Seminar organized by the Japan International Cooperation Organization (JICA) and the Director-General of the Ministry of Law and Human Rights of Indonesia.
2. The Constitution of Japan (1946)
3. Act for Establishment of the Cabinet Office
4. National Government Organization Act
5. Board of Audit Act
6. National Public Service Act
7. Local Autonomy Act
8. Act on General Rules for Application of Laws
9. Act for Establishment of the Cabinet Legislation Bureau
10. Cabinet Act
11. Diet Act
12. Legislative Bureau of the House Act
13. National Diet Library Act
14. These concepts “high-context culture” and “low-context culture” are referenced by the American anthropologist Edward T. Hall in his 1976 book *Beyond Culture*.
15. Penal Code
16. State Redress Act
17. Civil Code
18. Code of Criminal Procedure
19. Legislative Affairs Study Group, *Newly Revised Workbook on Legislative Affairs* (2nd Edition) (2018) GYOSEI Co., Ltd.
20. Reijiro Tsunoda and 10 other co-editors, *Dictionary of Legal Terms* (10th revised edition) 2016, Gakuyo Shobo Co., Ltd.
21. Shuzo Hayashi, *Common Sense in Making Laws and Regulations*, 2nd Edition (1975), Nippon Hyoronsha Co., Ltd.
22. Shuzo Hayashi, *Common Sense in Interpretating Laws and Regulations*, 2nd Edition (1975), Nippon Hyoronsha Co., Ltd.
23. Shuzo Hayashi, *Common Sense of Legal Terms*, 3rd Edition (1975), Nippon Hyoronsha Co., Ltd.
24. Tsuneyuki Yamamoto, *Practical Legislative Skills* (2006) Shojihomu Co., Ltd.
25. Tsuneyuki Yamamoto, *Practical Legislative Practice* (2007), Shojihomu Co., Ltd.
26. Nobuyoshi Ashibe, *the Constitution <6th Edition>* (2015) Iwanami Shoten Co., Ltd.
27. Kenjiro Egashira, *Commercial Transactions Law <8th Edition>* (2018) Kobundo Co., Ltd.
28. Akio Takeuchi and two other representative editors, *New Encyclopedia of Jurisprudence*, 3rd edition, (1989), Yuhikaku Co., Ltd.
29. Takashi Kubota, *International Business Law <3th Edition>* (2021) Chuokeizai Co., Ltd.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТОЖИЕВ Фурқат Шомуродович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот
маркази давлат муассасаси директори

ЮРИДИК ХИЗМАТЛАР ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН МИСОЛИДА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Тожиев Ф.Ш. Юридик хизматлар фаолиятида ҳуқуқий технологияларни қўллашнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари: Ўзбекистон мисолида // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) Б. 184-190.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-26>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақола Ўзбекистонда юридик хизматлар фаолиятида ҳуқуқий технологияларни қўллашнинг назарий-ҳуқуқий муаммолари ёритади. Шу билан бир қаторда, ҳозирда юридик хизматлар орқали эришилган натижалар, тенденциялар ва қисман хорижий статистик таҳлиллар ҳам кўриб чиқилади. Мақола сўнгида жамиятимизнинг юридик хизматлар фаолиятида ҳуқуқий технологиянинг самарадорлигини ошириш учун таклифлар ва уларга ечимлар тавсифланади.

Калит сўзлар: эксперимент, электрон тизим, юридик хизмат кўрсатиш марказлари, “E-huquqshunos”, “Legal Tech”, электрон ахборот.

ТОЖИЕВ Фурқат Шомуродович

Директор Национального правового информационного центра
«Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ СЛУЖБ: НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучены теоретико-правовые вопросы применения юридических технологий в деятельности юридических служб Узбекистана. Кроме того, рассмотрены текущие результаты, тенденции и зарубежный статистический анализ, которые в настоящее время достигаются с помощью юридических услуг. В завершение статьи рекомендованы предложения и решения по повышению эффективности юридических технологий в деятельности юридических служб нашего общества.

Ключевые слова: эксперимент, электронная система, центры юридических услуг, “E-huquqshunos”, “Legal Tech”, электронная информация.

TOJIEV Furqat

Director of the National Legal Information Center “Adolat” under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan

THEORETICAL AND LEGAL MATTERS OF APPLICATION OF LEGAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF LEGAL SERVICES: ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article covers the theoretical and legal matters of the application of legal technologies in the activities of legal services in Uzbekistan. In addition, current results, trends, and foreign statistical analysis which are currently achieved through legal services will also be considered. At the end of the article the proposals and solutions to increase the effectiveness of legal technology in the activities of legal services of our society shall be recommended.

Keywords: experiment, electronic system, legal service centers, “E-huquqshunos”, “Legal Tech”, electronic information.

Барчамизга маълумки, инсоният кундан кунга ривожланиб, меҳнат сарфини камайтириш ва самарадорликни ошириш мақсадида янги технологиялар, янги ишлаш методларини жорий этиш ва дунёга янги назар билан қарашга интилиб келмоқда. Шу жумладан Ўзбекистон ҳам дунё билан ҳамнафас бўлиб, техник ва технологик янгиланишлар ҳамда илмий тараққиёт йилидан бормоқда. Мамлакатимиз ҳам замонавий технологиялар кескин ривожланаётган даврда, юксалишнинг энг қисқа йўлидан бориш имкониятини берувчи рақамли билимлар ва юксак ахборот технологияларини эгаллашга қаратилган сиёсатни олиб бормоқда. Мамлакатимизда 2020 йил – “Илм, маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йили” деб эълон қилишини ҳам юқоридаги фикрларимизнинг далили сифатида келтиришимиз мумкин.

Бугунги кунда ҳаётимизнинг ахборот технологиялари кириб бормаган соҳаси қолмади. Қайси бир соҳани олмайлик замонавий ахборот технологиялари янгиланишларнинг муҳим омилига айланиб бормоқда.

Бошқа соҳалар қаторида ҳуқуқ соҳасида ҳам ахборот технологиялари босқичма-босқич кириб келиши, фуқароларимизнинг вақт ва маблағлари тежалиши билан бирга уларга кўпгина қулайлик яратмоқда. Ушбу жараён ўз навбатида давлат бошқаруви органлари фаолияти тезлашишига, уларнинг ишига ошкоралик берилишига, фаолият сифати янги босқичга кўтарилишига олиб келди.

Ахборот технологияларини жорий этиш ва уни янада ривожлантиришда давлат бошқаруви органларининг фаоллиги, мазкур соҳага аълоҳида этибор қаратилаётганлиги, ушбу соҳаларни ривожлантиришнинг ҳуқуқий ва иқтисодий асослари тезкорлик билан яратиб борилаётганлиги эътиборга лойиқ ва қувонарли ҳолатдир.

Ҳуқуқ соҳасида ахборот технологиялари жорий этилишининг афзалликлар ва истиқболларини аниқ мисолларда кўриб чиқамиз.

Давлат органлари ва ташкилотларига сифатли юридик хизмат кўрсатилишини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Давлат ҳуқуқий сиёсатини амалга оширишда адлия органлари ва муассасалари фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» 2020 йил 19 майдаги ПФ-5997-сон Фармонида [1] асосан Наманган шаҳри ва Қарши туманида эксперимент тариқасида туман (шаҳар) адлия бўлимлари ҳузурида давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизматлар кўрсатиш марказлари ташкил этиш тўғрисидаги таклифи маъқулланган бўлиб, ушбу ҳужжат юридик хизмат марказлари фаолиятини ташкил этишга қаратилган қонунчилик ҳужжатларининг асоси бўлиб хизмат қилди.

Ушбу Фармони жросини таъминлаш мақсадида қабул қилинган Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 17 сентябрдаги “Давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизмат кўрсатиш марказлари фаолиятини эксперимент тариқасида ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”

561-сон қарорига [2] асосан Наманган шаҳри, Қарши ва Марҳамат туманларида синов тариқасида жами 23 та давлат органи ва ташкилотларининг ҳудудий бўлинмаларига юридик хизматлар кўрсатувчи марказлар фаолияти Адлия вазирлиги тизимида йўлга қўйилди. Эксперимент доирасидаги туман (шаҳар)ларда 2020 йил 25 сентябрга қадар марказлар ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари ўртасида ўзаро ишни ташкил қилишнинг ягона электрон тизими ишга туширилди.

Шунингдек, Вазирлар Маҳкамасининг юқоридаги қарорига асосан давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизмат кўрсатиш марказлари фаолиятини эксперимент тариқасида ташкил этиш тартиби тўғрисидаги низом ҳам тасдиқланиб, юридик хизмат марказлари фаолиятининг ҳуқуқий асослари яратилди.

Ушбу синов ўзининг ижобий самарасини кўрсатиб, жойларда кўрсатиладиган юридик хизмат сифати яхшиланиб, давлат ташкилотлари томонидан қабул қилинаётган ҳужжатларнинг қонуний ҳамда ҳар томонлама пухта ва сифатли бўлишини таъминланди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 3 февралдаги «2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Ёшларни қўллаб-қувватлаш ва аҳоли саломатлигини мустаҳкамлаш йили»да амалга оширишга оид давлат дастури тўғрисида»ги ПФ-6155-сон Фармонида [3] давлат органлари ва ташкилотларини ҳуқуқий таъминлашни янада такомиллаштириш мақсадида юридик хизмат кўрсатиш марказларини ташкил этилиши белгиланган.

Ушбу Фармон ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 29 июндаги «Давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизмат кўрсатиш фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» ПҚ-5168-сон қарори [4] қабул қилинган бўлиб, унда 2021 йил 1 октябрдан бошлаб туман (шаҳар) даражасидаги давлат органлари ва ташкилотлари юридик хизматлари штат бирликлари ҳисобидан юридик хизмат кўрсатиш марказлари ташкил этилиши, юридик хизмат кўрсатиш марказларининг ҳуқуқий мақоми, ҳуқуқ ва мажбуриятлари аниқ белгиланган.

Шунингдек, давлат органлари ва бошқа ташкилотларга юридик хизмат кўрсатиш билан боғлиқ барча маълумот ва жараёнларни электрон равишда йиғиш, қайта ишлаш, таҳлил қилиш ва амалга ошириш имконини берувчи «E-huquqshunos» электрон тизими босқичма-босқич жорий этилиши, юридик хизмат кўрсатиш марказлари малакали кадрлар билан таъминланиши, улар рағбатлантириб борилиши, юридик хизмат кўрсатиш марказлари фаолиятини йўлга қўйиш учун бино ва моддий техника ресурсларига маблағларни тегишли маҳаллий бюджет, адлия органлари ва муассасаларининг бюджетдан ташқари маблағлари ҳамда қонун ҳужжатларида тақиқланмаган бошқа манбалар ҳисобидан ажратилиши, юридик хизмат кўрсатиш марказларини малакали кадрлар билан таъминлаш чораларини кўриш назарда тутилган.

Юридик хизмат марказларининг асосий вазифаси юридик хизмат кўрсатиладиган давлат органлари ва ташкилотлари фаолиятини ҳуқуқий жиҳатдан таъминлаш, сифатли ва малакали юридик ёрдам кўрсатиш, ташкилотлар ходимларининг ҳуқуқий саводхонлиги ва ҳуқуқий маданиятини ошириш, ташкилотларнинг мулкӣ ҳамда бошқа ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ўз вақтида, ҳар томонлама ва самарали ҳимоя қилинишини таъминлаш, қабул қилинаётган ҳужжатларнинг қонуний ҳамда ҳар томонлама пухта ва сифатли бўлишини таъминлашдан иборат.

Қарорда марказлар томонидан юридик хизмат кўрсатилиши белгиланган ташкилотлар томонидан марказлар билан келишилмаган ҳолда юридик тусдаги ҳужжатлар қабул қилинишига йўл қўйилмаслиги, бундай ҳужжатлар юридик кучга эга эмаслиги ҳамда улар қабул қилинган пайтдан эътиборан ҳеч қандай ҳуқуқий оқибатлар келтириб чиқармаслиги ҳам белгиланган бўлиб, ушбу норма юридик хизмат марказларининг ўрни ва аҳамиятини янада оширади.

Юридик хизмат марказлари фаолият кўрсатиши давлат органлари томонидан ноқонуний ҳаракат ёки ҳаракатсизликлар содир этилишини, қарорлар қабул қилинишини олдини олади. Бу эса ўз навбатида фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатлари бузилиши ҳолатларининг

камайишига, судгача ва суд тартибидаги низолар камайишига, фуқароларнинг давлат ва бошқарув органларига ишончи ортишига олиб келади.

Ҳозирда барча туман шаҳарларда юридик хизмат марказлари фаолият юритиб келаётган бўлиб, марказлар Қорақалпоғистон Республикаси Адлия вазирлиги, вилоятлар ва Тошкент шаҳар адлия бошқармалари ҳузурида юридик шахс мақомига эга бўлмаган таркибий бўлинма тарзида ташкил этилади ва уларга бўйсунди.

Юридик хизмат марказлари томонидан давлат ташкилотларига юридик хизматлар кўрсатиш “E-huquqshunos” электрон тизимидан фойдаланган ҳолда амалга оширилади. Мазкур тизим ўзининг қулайлиги, тезкорлиги, юқори самарадорлиги билан ажралиб туради.

Мазкур электрон тизим:

электрон тизимга ички буйруқ, шартномалар ва бошқа юридик тусдаги ҳужжатларнинг намуналарини киритиш ҳамда мавжуд ҳужжатлар лойиҳалари намуналаридан эркин фойдаланиш;

- электрон тизимдан фойдаланувчи ташкилотлар томонидан шахсий кабинетга кириш, ҳар қандай ҳужжат лойиҳаси ва унга таҳлилий материалларни тайёрлаш, қайта ишлаш ва хулоса олиш учун Марказларга юбориш;

- Марказларнинг масъул ходимлари томонидан, тегишли хулоса тайёрлаш, ҳужжатларни электрон рақамли имзо билан тасдиқлаган ҳолда, электрон тизимга бириктириш ҳамда ўзаро ҳужжат алмашиш;

- электрон тизимдан фойдаланувчи ташкилотлар томонидан Марказлардан ижобий хулоса олинганидан сўнг такрорланмайдиган махсус рақам бериш ва электрон тарзда қабул қилиш ҳамда ушбу ҳужжатларни автоматик тарзда изчил кетма-кетликда рақамлаш;

- давлат ташкилоти фаолиятини такомиллаштириш бўйича таклифларни тизимга бириктириш, уларни таҳрир қилиш, таклифларни электрон рақамли имзо билан тасдиқлаш ҳамда юбориш;

- тарғибот тадбирлари билан боғлиқ материалларни электрон тизим орқали алмашиш;

- давлат ташкилотларига талабнома, судларга ариза ёки даъво аризаларини киритиш учун уларнинг лойиҳаларини тайёрлаш, таҳрир қилиш ва электрон рақамли имзо билан тасдиқлаб киритиш;

- юридик хизмат кўрсатиладиган ташкилотларга нисбатан ўтказиладиган текширишларда масофавий тарзда иштирок этиш ҳамда уларга ҳуқуқий маслаҳатлар бериш;

- Марказлар томонидан юридик ва жисмоний шахслардан келган мурожаатларни ўрганиб чиқиш ва уларга асосланган жавоблар юборишда иштирок этиш имконини беради.

Фаолият бошлаганидан узоқ муддат ўтмаган бўлсада, юридик хизмат марказлари ўзининг самарадорлиги, аниқлиги ва тезкорлигини кўрсатиб, юридик ва жисмоний шахсларнинг эътирофига сазовор бўлди.

Шу сабабдан келгусида юридик хизмат марказларида ижтимоий ҳимояга муҳтож, кам таъминланган ҳамда ногиронлиги бор фуқароларга ҳам юридик ёрдам кўрсатилиши мақсадга мувофиқ бўлади. Бунда юридик хизмат марказларига ушбу тоифадаги фуқароларнинг ҳуқуқларини рўёбга чиқариш, уларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш бўйича қўшимча ваколатлар берилиши талаб этилади.

Ҳуқуқ соҳасида ахборот технологияларини жорий этишнинг яна бир истиқболли йўналиши бу шубҳасиз “Legal Tech” тизими бўлиб ҳисобланади.

“Legal Tech” бу юридик соҳани рақамли технологиялар билан қамраб олувчи, юридик хизматларни автоматлаштирилган тарзда кўрсатиш, шунингдек, юридик масалаларни рақамли технологиялар ёрдамида ечишга қаратилган юриспруденция ва ахборот технологиялари соҳаларини уйғунлигида ҳосил бўлган йўналишдир. Фуқаролар ва давлат ўртасидаги ҳар қандай муносабат ҳуқуқий тусга киради ва ўз ҳуқуқий оқибатини келтириб чиқаради. Демак, биз давлат ва фуқаролар ўртасидаги ҳуқуқий муносабатларга технологияларни қўлласак, ушбу муносабатларни биз “Legal tech” деб атай оламиз.

Бир сўз билан айтганда “Legal tech” деганда ҳуқуқий соҳада технологияларни қўллашни тушунишимиз лозим.

“Legal tech” 2000 йилларнинг охиридан бошлаб кўпгина ривожланган давлатларда жорий этила бошланган ҳамда истеъмолчиларга ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда юридик хизматлар кўрсатишга ихтисослашган бизнес соҳаси ҳисобланади.

Халқаро тажрибага назар ташлайдиган бўлсак иқтисодий ва техникавий жиҳатдан ривожланган кўпгина хорижий давлатлар «Legal Tech» электрон ахборот тизими бир-бири билан боғлиқ бўлган янги-янги соҳаларни қамраб, кенг фойдаланиб келётганлигини кўриш мумкин.

Дунёдаги энг йирик аудиторлик компанияларининг “катта тўртлиги”га кирувчи, Буюк Британияда жойлашган ZION Market Research компаниясининг таҳлиллари ва прогнозлари бўйича 2026 йилга келиб «Legal Tech» электрон ахборот тизимларининг йиллик ўсиши ўртача 36 % ни, даромадлари эса 37 миллиард АҚШ долларини ташкил этади [5].

Мазкур соҳада ўз ўрнига эга бўлган **Deloitte** компаниясининг тадқиқотлари шуни кўрсатадики, ҳозирда дунёдаги компанияларнинг 18% фоизи «Legal Tech» электрон ахборот тизимидан фойдаланиб келаётган бўлса, кейинги 5 йил ичида бу кўрсаткич 52% фоизни ташкил этади [6].

Ушбу соҳадаги эътиборга лойиқ лойиҳалар қаторига АҚШ, Буюк Британия ва Канададаги «Premonition», «Case Crunch», «Court Quant», «Lexis Nexis», «Gavelytics», «Legal Zoom», «Rocket Lawyer», Италиядаги «Italguire», «Enlex», Белгиядаги «Credos», Германиядаги «Juris», Австриядаги «Rdb», Финляндиядаги «Finlex», Франциядаги «Jurisdata», «Sindoni», Россиядаги «Doczilla.ru», «Freshdoc.ru», «Doc.one», «Право.ру», «Legal Tech» шунингдек, халқаро даражадаги “Lex Borealis”, “PwC Legal”, “Legal PRO”, “JureCloud” лойиҳаларини киратишимиз мумкин. Ушбу дастурларда фойдаланувчилар ўзларига керак бўлган тайёр намуналар (шаблонлар) ва бланкаларга ўзларининг шахсий маълумотлари ва иш ҳолатига оид маълумотларни киритиб, тайёр бўлган ҳужжатларни юклаб олишлари ва фойдаланишлари мумкин бўлади.

Тақдирлаш жоизки, бугунгикунга қадар Ўзбекистонда ўз-ўзига ҳуқуқий хизмат кўрсатишга мўлжалланган электрон ахборот тизими мавжуд эмас эди. Ҳозирги глобаллашув, илмий-техник тараққиёт даври аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг инновацион усулларида, хорижий давлатларнинг бу борадаги ижобий тажрибаларидан фойдаланиш заруратини юзага келтиради.

Шу сабабли, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 5 октябрдаги “Рақамли Ўзбекистон-2030” Стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисидаги ПФ-6079-сон Фармонида [7] асосан ўз-ўзига ҳуқуқий хизмат кўрсатиш-“Legal Tech” ахборот тизимини яратиш белгиланди.

Адлия вазирлиги қошидаги “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот Маркази томонидан Буюк Британия, Канада, Италия, Германия, Австрияда ва Россия каби ривожланган мамлакатларнинг бу борадаги ижобий тажрибаларидан келиб чиққан ҳолда ўз-ўзига ҳуқуқий хизмат кўрсатиш ахборот тизими “Yurxizmat.uz” доменида ташкил этилиб, 2021 йил 1 апрелдан тест режимида ишга туширилди. Тизим тақдимоти “Tashkent Law Spring” II халқаро юридик форуми доирасида ўтказилиб, тизим кўпгина халқаро экспертлар ва мутахассисларнинг эътирофига сабаб бўлди.

Мазкур ахборот тизими юристлар ёки адвокатлар иштирокисиз ҳуқуқий ҳужжатларни, хусусан юридик шахслар фаолиятида фойдаланиладиган корпоратив ҳужжатлар намуналарини, жисмоний шахслар томонидан фойдаланиладиган шартномалар, аризалар, илтимосномалар, битимлар каби бошқа ҳуқуқий ҳужжатлар намуналарини автоматлаштирилган ҳолда электрон шаклда тайёрлаш имкониятини берувчи тизим ҳисобланади.

Бугунги кунда тизимда 700 га яқин ҳуқуқий ҳужжатлар мавжуд бўлиб, тизимга янги ҳужжатларни киритиш ишлари давом этмоқда.

Сайт б та бўлимдан иборат бўлиб ундан судга оид ҳужжатлар, шартномалар, келишув, битимлар, ишончномалар, корпоратив ҳужжатлар, шахсий таркибга оид ҳужжатлар, ариза, илтимосномалар намуналари, ҳамда нотариал тасдиқланадиган ҳужжатлар ўрин олган. Тизимдан фойдаланишни янада қулайлаштириш мақсадида мазкур бўлимлар ўз навбатида

71 та соҳаларга бўлинган.

Мазкур тизим кичик ва ўрта бизнес вакиллари, аҳолининг кам таъминланган қатламлари ҳамда давлат органлари ва бошқа ташкилотлари учун мўлжалланган бўлиб, ундан фойдаланиш мутлақо бепул. Тизим яратилиши пандемия шароитида фойдаланувчиларнинг ортиқча сарсон бўлишининг олдини олиш билан бирга уларнинг вақтлари ва маблағлари тежалишига олиб келди.

Шунингдек, тизимдаги ҳужжатлар намуналари амалдаги қонунчилик ҳужжатларига киритиладиган ўзгартиш ва қўшимчалардан келиб чиққан ҳолда доимий равишда ўзгартирилиб, янгиланиб, назорат ҳолатида юритиб борилади. Шу билан бирга, Ўзбекистонда юристлар, шу жумладан, адвокатларнинг етишмаслиги шароитида “Legal Tech” дастурлари яратилиши ва амалиётга жорий этилиши ҳуқуқий низолар осонлик билан, қисқа фурсатларда, қонуний, асосли ва адолатли ҳал қилинишига ёрдам беради.

“Legal Tech” ахборот тизими ўзида кўпгина афзалликларни ифодалаганлиги, фойдаланувчиларга қулайликлар яратганлиги, сабабли Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Шартномавий муносабатларни тубдан такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида” 2021 йил 14 сентябрдаги ПФ-6313-сон Фармонида шартномалар намуналари “Yurxizmat.uz” махсус ахборот порталига жойлаштириб борилиши ва улар қонунчиликка киритиладиган ўзгартиришлардан келиб чиқиб назорат ҳолатида юритилиши белгиланди.

Ҳозирда “Yurxizmat.uz” тизимига 163 та шартнома намуналари киритилган бўлиб, қонунчиликка киритиладиган ўзгартиришлардан келиб чиқиб назорат ҳолатида юритиб келинмоқда.

Бундан ташқари, тизимдаги ҳужжатлардан фойдаланиш жараёнида учрайдиган стандарт маълумотлар (ҳудуд номлари, давлат бошқаруви органлари, судлар, нотариал идоралар номлари ва ҳоказо) доираси аниқланиб, ушбу маълумотлар тизимга киритилиб, автоматлаштирилди. Тизимдаги барча ҳужжатлар Адлия вазирлигининг Advice.uz ҳуқуқий ахборот порталининг тегишли қисмлари билан боғланди. Бу эса фойдаланувчиларга ўзларини қизиқтирган масалалар бўйича қонунчилик ҳужжатларини ўрганиш, шу соҳадаги аниқ мисоллар (ҳолатлар) билан танишиш, тегишли ҳужжатлар намуналарини олиш ва улардан фойдаланиш имкони беради.

Ушбу тизим самарадорлигини янада ошириш, тизим фойдаланувчилари сонини кўпайтириш мақсадида келгусида жисмоний имконияти чекланган шахсларга алоҳида қулайликлар яратиш, жумладан овозли қидирув модулини жорий қилиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, юридик хизмат марказларида ва “Yurxizmat.uz” тизимида ахборот технологиялари янада кенг жорий этилиши ва қўлланиши жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданият ошишига, фуқароларнинг бузилган ҳуқуқлари тезкорлик билан тикланишига, натижада эса қонун устуворлиги таъминланишига олиб келади.

Шунингдек, “Legal Tech” йўналиши ўзининг функцияларидан бирини, яъни юридик соҳани рақамли технологиялар билан қамраб олиш ва шу аснода фуқароларнинг ҳуқуқини етарлича таъминлашни бажарган бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Мирзиёев Ш.М Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз – Т.: Ўзбекистон, 2016;
2. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси // URL: <https://lex.uz/docs/20596>;
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Давлат ҳуқуқий сиёсатини амалга оширишда адлия органлари ва муассасалари фаолиятини янада такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида»ги 2020 йил 19 майдаги ПФ-5997-сон Фармони // URL: <https://lex.uz/docs/4820060>;
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Ёшларни қўллаб-қувватлаш ва аҳоли саломатлигини мустаҳкамлаш йили»да

амалга оширишга оид давлат дастури тўғрисида»ги 2021 йил 3 февралдаги ПФ-6155-сон Фармони // URL: <https://lex.uz/docs/5260791>;

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизмат кўрсатиш фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 2021 йил 29 июндаги ПҚ-5168-сон Қарори // URL: <https://lex.uz/docs/5482934>;

6. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Давлат органлари ва ташкилотларига юридик хизмат кўрсатиш марказлари фаолиятини эксперимент тариқасида ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 2020 йили 17 сентябрдаги 561-сон қарори // URL: <https://lex.uz/docs/5000814>;

7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 17 мартдаги “Фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ҳамда ҳуқуқий хизмат кўрсатишда адлия органлари ва муассасалари фаолияти самарадорлигини янада ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ-89-сонли Фармон // URL: <https://lex.uz/docs/5914998>;

8. Карапетян Ю., Окунь С., Райский А. Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока. “Юридический бизнес”: Приложение №169 от 18.09.2018.

ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиёрович

Самостоятельный соискатель

E-mail: tezkor@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НОВОГО УЗБЕКИСТАНА**

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Ильясов У.Б. Основные новеллы инвестиционного законодательства Нового Узбекистана // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2022) С. 191-199.

 2 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-2-27>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассмотрены основные новеллы инвестиционного законодательства Нового Узбекистана. В статье предложена авторская систематизация инвестиционного законодательства Республики Узбекистан. С точки зрения объективного и критического анализа рассмотрены узловые вопросы инвестиционного законодательства Республики Узбекистан – новеллы и существенные недостатки нового унифицированного законодательного акта Республики Узбекистан в области инвестиций – Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности». На основе проведенного анализа сформулированы ряд практических рекомендаций нормативного характера.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, инвестиционное законодательство, инвестиционные гарантии, инвестиционные льготы, инвестиционная субсидия, инвестиционный кредит, инвестиционный договор, закон, конвенция, соглашение, договор.

ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиёрович

Мустақил тадқиқотчи

E-mail: tezkor@yandex.ru

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ИНВЕСТИЦИОН ҚОНУНЧИЛИГИНИНГ АСОСИЙ НОВЕЛЛАЛАРИ**АННОТАЦИЯ**

Ушбу мақолада Янги Ўзбекистоннинг инвестицион қонунчилигининг янги новеллалари кўриб чиқилган. Мақолада Ўзбекистон Республикаси инвестициявий қонунчилигининг муаллифлик тизимлаштирилиши тақлиф этилган. Обьектив ва танқидий таҳлил нуқтаи назаридан Ўзбекистон Республикаси инвестициявий қонунчилигининг – Ўзбекистон Республикасининг янги унификациялаштирилган қонунчилик акти – “Инвестициялар ва инвестициявий фаолият тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунининг новеллалари ва муҳим камчиликлари кўриб чиқилган. Амалга оширилган таҳлил натижаларига кўра норматив характердаги қатор тадбиқий тақлифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: инвестициялар, инвестициявий қонунчилик, инвестициявий кафолатлар, инвестициявий имтиёзлар, инвестициявий субсидиялар, инвестициявий кредит (қарз), инвестициявий шартнома, қонун, конвенция, битим, шартнома.

ILYASOV Ulugbek

Independent researcher

E-mail: tezkor@yandex.ru

MAIN NOVELS IN THE INVESTMENT LEGISLATION OF NEW UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article discusses the main novelties of the investment legislation of New Uzbekistan. The article proposes the author's systematization of the investment legislation of the Republic of Uzbekistan. From the point of view of an objective and critical analysis, the key issues of the investment legislation of the Republic of Uzbekistan are considered - novelties and significant shortcomings of the new unified legislative act of the Republic of Uzbekistan in the field of investment - the Law of the Republic of Uzbekistan «On investments and investment activities». On the basis of the analysis carried out, a number of practical recommendations of a normative nature have been formulated.

Keywords: investments, investor, investment legislation, investment guarantees, investment benefits, investment subsidy, investment loan, investment agreement, law, convention, agreement, contract.

На основе идеи «Общество и государство, где приоритетно достоинство человека» создается новый Узбекистан. Эта ключевая цель, намеченная главой нашего государства, является главным вектором реализуемых в нашей стране реформ [1]. Именно этот лейтмотив Независимого Узбекистана – Построим новый Узбекистан вместе! – стал основой Стратегии развития нашей страны на 2022–2026 годы [2].

Привлечение инвестиций, объем инвестиций и их качество в немалой степени опирается и на законодательную базу страны – инвестиционный законодательный каркас. Как нами уже отмечалось в своих предыдущих исследованиях, «на нынешнем этапе стратегического развития Республики Узбекистан, основные задачи государственной политики привлечения иностранных инвестиций видятся, прежде всего, в создании прочной социально-экономической и правовой основы для продолжения преобразований во всех сферах общества» [3, С. 168.]. В этой связи, отметим, что запланированные реформы нуждаются в постоянном притоке инвестиций, что требует создания соответствующей инвестиционной среды и соблюдения верховенства закона. В связи с этим, в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы особо отмечено, что принятие мер по привлечению необходимых 120 млрд долларов США в течение следующих пяти лет, включая иностранные инвестиции в размере 70 млрд долларов США, является еще одной важной задачей, стоящей перед правительством [4].

В связи с вышесказанными, отметим, что в настоящее время инвестиционный режим в республике, а также статус, виды, типы и формы инвестиций, в том числе, привлечение и функционирование иностранного капитала в Республику Узбекистан регулируется довольно широким спектром нормативно-правовых документов, включая международные договора.

Международные договора, соглашения и конвенции, участницей которых является Республика Узбекистан, которые в той или иной мере затрагивают вопросы иностранных инвестиций можно поделить на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют многосторонние договора, соглашения и конвенции, участницами которых является Республика Узбекистан. В их число в частности относятся: Московская конвенция о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г., Сеульская конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11 октября 1985 г., Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г. [5].

Также можно отметить и двусторонние договора и соглашения Республики Узбекистан, к которым в частности относятся: Соглашение между Португальской Республикой и Республикой Узбекистан о взаимном поощрении и защите инвестиций от 9 сентября 2001 г., Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Королевства Швеции о поощрении и взаимной защите инвестиций от 29 мая 2001 г., Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Болгария о взаимном поощрении и защите инвестиций от 24 июня 1998 г., Соглашение между Правительством

Республики Узбекистан, с одной стороны, и Бельгийско–Люксембургским экономическим союзом, с другой стороны, о взаимном поощрении и защите и защите инвестиций от 17 апреля 1998 г., Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций 22 декабря 1997 г. и др. [6, С.33-34.]

Инвестиционное законодательство и законодательство, направленное на защиту иностранных капиталовложений включало в себе Закон Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» от 30 апреля 1998 г. [7], Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30 апреля 1998 г. [8] и Закон Республики Узбекистан «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг» от 30 августа 2001 г. [9] Здесь же следует назвать Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 26 мая 2000 г. (новая редакция) [10], а также Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. [11] и Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. [12].

Отметим, что большинство из указанных законодательных актов были отменены в связи с принятием Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в связи с их отставанием от развития общественно-политических реформ и развития общества. Отметим, что основные проблемы инвестиционного законодательства касались также и не обработанности понятийного аппарата. «Существующие понятия, такие как, инвестиция, субъект инвестиционной деятельности, иностранный инвестор и ряд др. являлись довольно узкими, не раскрывали в полной мере характер и природу данных явлений» [13, С.33]. Мы согласны с мнением С.С.Гулямова о том, что «необходимо четко определить понятие субъект инвестиционных отношений, от чего напрямую зависит, признает ли государство иностранный капитал, вложенный физическим, юридическим лицом, международной организацией, иностранным государством и др., – прямой иностранной инвестицией или предприятием с иностранным капиталом, которое подпадает под режим наибольшего благоприятствования и получит соответствующие права, льготы, преференции» [14, С.21].

Кроме указанных законодательных актов, необходимо отметить и подзаконные акты. Особенность отечественного законодательства состоит в том, что подзаконные акты (указы, постановления и иные акты) имеют во многих случаях преимущественную силу перед законами. В этой связи, в докладе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан в частности было отмечено, что «... сейчас действует 8 законов, 14 указов и свыше 100 подзаконных актов, регулирующих отношения в сфере иностранных инвестиций. Однако местным и зарубежным инвесторам не важно, сколько у нас принято указов и постановлений, важна лишь четкая и эффективная работа всей системы в этой сфере» [15].

В связи с вышесказанным, отечественным юристом-международником Б.Э.Очиловым было отмечено, что «с помощью правового регулирования государство может стимулировать приток инвестиций и направить их в нужное русло, следовательно, одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере» [16, С.42.]. В этой связи, в п. 11 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 года, УП-5495 в частности было отмечено необходимость «разработки и внесения в установленном порядке проекта унифицированного законодательного акта в области инвестиционной деятельности, направленного на создание максимально благоприятных условий для инвестирования» [17].

На основе определенных Президентом Республики Узбекистан вектором развития был принят первый унифицированный законодательный акт Республики Узбекистан – Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [18].

Отметим, что новеллами нового унифицированного законодательного акт явились:

во-первых, регулирование вопросов касательно как инвестиций, так и инвестиционной деятельности, что было уже отражено в название самого Закона – «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»;

во-вторых, установлен единый правовой статус для отечественных инвесторов и иностранных инвесторов;

в-третьих, определены и законодательно закреплены принципы инвестиционного законодательства;

в-четвертых, определен четкий и понятный понятийный аппарат унифицированного законодательного акта;

в-пятых, законодательно урегулированы вопросы зарубежного инвестирования, т.е. инвестиционной деятельности Правительства, государственных органов, а также юридических и физических лиц Республики Узбекистан за пределами республики;

в-шестых, в силу особых правоотношений в инвестиционной области, Закон закрепляет инвестиционные полномочия Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства;

в-седьмых, в числе льгот и преференций по государственной поддержке инвестиций и инвестиционной деятельности закреплены такие формы, как инвестиционный налоговый кредит и инвестиционная субсидия [13, С.34].

и, в-восьмых, установлена *step-by-step* последовательность разрешения инвестиционных споров, с установлением национальной и международной юрисдикции в отношении инвестиционных споров.

Если более подробно рассмотреть новеллы унифицированного Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», то сперва необходимо остановиться на его названии.

Действующие до этого законы назывались об инвестиционной деятельности, тем самым, не охватывая собственно вопросы, непосредственно, касающиеся самих инвестиций. Поэтому, первой новеллой закона явилось именно его название – Об инвестициях и инвестиционной деятельности, тем самым закон уже в названии заявляет о регулировании вопросов касательно как инвестицией, так и инвестиционной деятельности.

Следующая новелла Закона, это статья 3 (Основные понятия), в которых законодатель лаконично определил основные понятия, необходимые для правоприменения.

В настоящем Законе применяются следующие основные понятия:

инвестиционный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на осуществление либо привлечение инвестиций для получения экономических, социальных и других выгод;

инвестиционное обязательство – обязательство инвестора, принимаемое им для достижения определенных целей;

инвестиционная политика – комплекс взаимосвязанных мероприятий по обеспечению необходимого уровня и структуры инвестиций в экономику Республики Узбекистан и отдельные ее отрасли, повышению инвестиционной активности субъектов инвестиционной деятельности, направленной на изыскание источников инвестиций и определение приоритетных отраслей их использования;

инвестиционная деятельность – совокупность действий субъектов инвестиционной деятельности, связанная с осуществлением инвестиций;

участник инвестиционной деятельности – субъект инвестиционной деятельности, который обеспечивает реализацию инвестиций как исполнитель заказов или на основании поручения инвестора;

инвестиционный договор – письменное соглашение, заключаемое между субъектами инвестиционной деятельности, определяющее права, обязанности и ответственность сторон инвестиционного договора;

инвестиции – материальные и нематериальные блага и права на них, в том числе права на объекты интеллектуальной собственности, а также реинвестиции, вкладываемые инвестором на условиях несения рисков в объекты социальной сферы, предпринимательской, научной и других видов деятельности в целях получения прибыли, которые могут включать в себя:

средства, в том числе денежные средства (включая иностранную валюту), целевые

банковские вклады, паи, доли, акции, облигации, векселя и иные ценные бумаги;
движимое и недвижимое имущество (здания, сооружения, оборудование, машины и другие материальные ценности);

имущественные права интеллектуальной собственности, в том числе запатентованные или незапатентованные (ноу-хау) технические, технологические, коммерческие и другие знания, оформленные в виде технической документации, навыков и производственного опыта, необходимые для организации того или иного вида производства, а также другие ценности, не запрещенные законодательством Республики Узбекистан;

инвестор – субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий инвестирование собственных и (или) заемных средств либо других привлеченных инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли;

отечественные инвесторы – граждане Республики Узбекистан, иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие статус резидента Республики Узбекистан, в том числе индивидуальные предприниматели, а также юридические лица Республики Узбекистан, осуществляющие инвестиционную деятельность;

реинвестиции – любой доход от инвестиций, вкладываемый в объекты предпринимательской и других видов деятельности, включая прибыль, проценты, дивиденды, роялти, лицензионные и комиссионные вознаграждения, платежи за техническую помощь, техническое обслуживание и другие формы вознаграждений;

прямые иностранные инвестиции – инвестиции за счет собственных или заемных средств иностранного инвестора на условиях несения риска, без гарантий правительства;

иностранные инвестиции – материальные и нематериальные блага и права на них, в том числе права на объекты интеллектуальной собственности, а также реинвестиции, вкладываемые иностранным инвестором в объекты социальной сферы, предпринимательской, научной и других видов деятельности;

иностранные инвесторы – иностранные государства, административные или территориальные органы иностранных государств, международные организации, основанные в соответствии с соглашениями или другими договорами между государствами или являющиеся субъектами международного публичного права, юридические лица, любые иные товарищества, организации или ассоциации, основанные и действующие в соответствии с актами законодательства иностранных государств, граждане иностранного государства и лица без гражданства, постоянно проживающие за пределами Республики Узбекистан;

предприятия с иностранными инвестициями на территории Республики Узбекистан – предприятия, в которых иностранные инвестиции составляют не менее пятнадцати процентов акций (долей, паев) или уставного фонда (уставного капитала) [18].

Следующая новелла Закона – это статья 4 (Основные принципы инвестиций и инвестиционной деятельности), которая до этого отсутствовала в отечественном инвестиционном законодательстве.

Основными принципами инвестиций и инвестиционной деятельности в соответствии со ст. 4 Закона являются:

законность;

гласность и открытость;

свобода осуществления инвестиционной деятельности;

справедливость и равенство субъектов инвестиционной деятельности;

недопущение дискриминации в отношении инвесторов;

презумпция добросовестности инвестора.

Основные принципы законодательства об инвестициях и инвестиционной деятельности применяются на всех этапах процесса инвестирования и осуществления инвестиционной деятельности [18].

Вместе с тем, отметим, что отсутствие толкования или вернее отсутствие раскрытия содержания каждого принципа может привести к разночтению между различными правоприменителями и различными субъектами инвестиционной деятельности.

Следующая новелла Закона – это статья 5 (Виды инвестиций по объекту назначения), которые были весьма расплывчато и частично закреплены в отдельных подзаконных актах.

Инвестиции по объекту назначения в соответствии со ст. 5 Закона подразделяются на капитальные, финансовые и социальные.

К капитальным инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в создание и воспроизводство основных фондов, в том числе в новое строительство, модернизацию, реконструкцию, техническое перевооружение, а также в развитие иных форм материального производства.

К финансовым инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в акции, корпоративные, инфраструктурные и государственные облигации, а также в другие виды ценных бумаг.

К социальным инвестициям относятся инвестиции, вкладываемые в развитие человеческого потенциала, навыков и производственного опыта, а также в развитие иных форм нематериальных благ [18].

Следующая новелла Закона – это статья 9 (Субъекты инвестиционной деятельности).

Субъектами инвестиционной деятельности являются граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица – резиденты Республики Узбекистан, органы государственного управления и органы государственной власти на местах, иностранные государства, административные или территориальные органы иностранных государств, международные организации и иностранные юридические лица и граждане, а также лица без гражданства [18].

В Законе сделана попытка лаконично и четко определить круг субъектов инвестиционной деятельности.

Следующая новелла Закон – это статья 23 (Конфликтующие положения).

В случае какого-либо несоответствия между положениями настоящего Закона и другими актами законодательства или международными договорами Республики Узбекистан преимущественную силу имеют положения, наиболее благоприятные для инвесторов [18].

Таким образом, Закон исходит из примата прав инвесторов при любых спорных (конфликтующих) положениях законодательства.

Следующие новеллы закона это – статья 35 (Инвестиционный налоговый кредит) и статья 36 (Инвестиционная субсидия).

В целях поддержки инвесторов им может быть предоставлен инвестиционный налоговый кредит, который является формой изменения срока исполнения налогового обязательства, при которой налогоплательщику — инвестору предоставляется возможность в течение определенного срока уменьшать причитающиеся с него налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов в соответствии с Налоговым кодексом Республики Узбекистан.

Правительством Республики Узбекистан может быть предоставлена инвестиционная субсидия в качестве финансового содействия, предоставляемого в виде инвестиционной преференции по реализации инвестиционного проекта для обеспечения необходимых инженерно-коммуникационных условий, а также предоставления льгот.

Инвестиционная субсидия инвестору в форме необходимых инженерно-коммуникационных условий обеспечивается путем строительства со стороны Республики Узбекистан внешних инженерно-коммуникационных сетей, подводящихся к объекту инвестиционной деятельности.

Инвестиционная субсидия также может предоставляться в качестве налоговых и таможенных льгот [18].

Закрепление в Законе Инвестиционного налогового кредита и Инвестиционной субсидии явственно гласит о стремлении государства поддержать инвестора на начальном этапе или при возникновении у него определенных затруднений.

Следующая новелла Закона – это Глава 11 (Осуществление инвестиционной деятельности за пределами Республики Узбекистан).

В ст. 57 (Инвестиционная деятельность юридических и физических лиц за пределами

Республики Узбекистан) определено, что физические лица и юридические лица – резиденты Республики Узбекистан имеют право осуществлять инвестиционную деятельность за пределами Республики Узбекистан.

Регулирование направления инвестиций на территорию иностранных государств осуществляется в соответствии с настоящим Законом, законодательством государства, на территории которого осуществляется инвестиционная деятельность, а также международными договорами Республики Узбекистан [18].

В ст. 58 (Инвестиционная деятельность за пределами Республики Узбекистан) определяется, что органы государственного управления Республики Узбекистан имеют право осуществлять инвестиционную деятельность за пределами Республики Узбекистан. Вложение имущества Республики Узбекистан в уставные фонды (уставные капиталы) юридических лиц на территории иностранных государств осуществляется с согласия собственника или уполномоченных им органов государственного управления [18].

В свою очередь, ст. 59 (Формы инвестиционной деятельности при направлении инвестиций за пределами Республики Узбекистан) определяет, что инвестиционная деятельность физических лиц и юридических лиц – резидентов Республики Узбекистан за пределами Республики Узбекистан может осуществляться в следующих формах:

создание юридических лиц с участием инвестиций физических лиц и юридических лиц – резидентов Республики Узбекистан, а также дочерних предприятий, филиалов, представительств и других обособленных подразделений с соблюдением требований законодательства иностранного государства;

приобретение имущества или имущественных прав;

в любых других формах, не противоречащих законодательству иностранных государств и соответствующих международным договорам Республики Узбекистан [18].

Следующая новелла Закона – это статья 63 (Разрешение споров).

Спор, связанный с иностранными инвестициями и возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора (инвестиционный спор) на территории Республики Узбекистан, разрешается путем проведения переговоров. В случае, если стороны инвестиционного спора окажутся не в состоянии достичь согласованного разрешения спора путем проведения переговоров, такой спор должен быть урегулирован путем медиации.

Инвестиционный спор, не урегулированный путем проведения переговоров и медиации, должен разрешаться соответствующим судом Республики Узбекистан.

При невозможности разрешения инвестиционных споров в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи, такой спор может быть разрешен посредством международного арбитража, если международным договором Республики Узбекистан и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Узбекистан, предусмотрена соответствующая и действительная арбитражная оговорка.

Согласием Республики Узбекистан на арбитражное разрешение инвестиционного спора может являться только письменное согласие в рамках подписанных и действующих международных договоров Республики Узбекистан и (или) договора, заключенного между инвестором и Республикой Узбекистан на момент обращения в международный арбитраж [18].

Впервые в инвестиционном законодательстве Узбекистана порядок разрешения инвестиционных споров был расписан по принципу *step by step*.

Признавая новшества нового унифицированного закона, отметим и то, что ряд вопросов остались за пределами единого правового регулирования. Так, например, вопросы заключения собственно инвестиционных договоров между хозяйствующими субъектами, поддержка со стороны высокотехнологичного и инвестиционного производства, коллективное инвестирование, новые формы инвестирования – венчурные фонды и т.д. не вошли в окончательную редакцию закона. Кроме того, отсутствует описание принципов инвестиционного законодательства, что может привести к разночтению содержания этих принципов.

Концептуально отметим, что в связи с тем, что Закон Республики Узбекистан «Об

инвестициях и инвестиционной деятельности» в ст. 9 (Субъекты инвестиционной деятельности) установил единый правовой режим для отечественных и иностранных инвесторов, в Законах Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. и «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. должны быть внесены соответствующие изменения, а именно, в тексте законов должны быть заменены слова «иностранный инвестор, иностранные инвестиции» на слова «инвестор, инвестиции», установив таким образом, единый правовой режим для отечественных и иностранных инвесторов, как это требует новый единый унифицированный законодательный акт в области инвестиций – Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Построим новый Узбекистан вместе! // URL: <https://xs.uz/ru/post/postroim-noviy-uzbekistan-vmeste>. – 2021. – 31 дек.
2. Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы” от 28.01.2022 г., № УП-60 // <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.
3. Очиллов Б.Э. Современные договорные (контрактные) формы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Узбекистана // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим мавзусидаги илмий конференция. – 2020. – № 3, 26 май. – С. 167-173.
4. Значимый приоритет в Стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы // URL: <https://adolat.uz/ru/partiya/znachimiy-prioritet-v-strategii-razvitiya-uzbekistana-na-2022-2026-gody>. – 2022. – 17 февр.
5. Мухитдинов М. Правовой статус международного центра по разрешению инвестиционных споров и развитию коммерческого арбитража в Узбекистане // Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили. Uzbek Law Review. Обзор законодательства Узбекистана. – 2004. – № 1. – С. 57-60.
6. Самарходжаев Б. Инвестиции в Республике Узбекистан. – Т.: Академия, 2003.
7. Закон Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» от 30 апреля 1998 г. // <https://lex.uz/docs/7452>
8. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30 апреля 1998 г. // <https://lex.uz/docs/8522>.
9. Закон Республики Узбекистан «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг» от 30 августа 2001 г. // <https://www.lex.uz/acts/6270>.
10. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 26 мая 2000 г. // <https://lex.uz/docs/67238>.
11. Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. // <https://lex.uz/ru/docs/118763>.
12. Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. // <https://www.lex.uz/docs/1352>.
13. Очиллов Б.Э. Основные парадигмы совершенствования инвестиционного законодательства Республики Узбекистан // Monografia pokonferencyjna: Science, research, development. Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Międzynarodowej NaukowoPraktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii. № 30 (v.06). – Warszawa: Diamond trading tour, 2020. – С. 28-38.
14. Гулямов С.С. К проблеме регистрации предприятий с иностранными инвестициями в Узбекистане // Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили. Uzbek Law Review. Обзор законодательства Узбекистана. – 2004. – № 1. – 19-23 с.
15. Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.
16. Очиллов Б.Э. Внедрение эффективных договорных форм привлечения инвестиций в

добывающие отрасли экономики Республики Узбекистан // “Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald” ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий электрон журнали. – Т., 2020. – Том 1. – № 3. – С. 39-48.

17. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 года, УП-5495 // <https://lex.uz/docs/3845276>.

18. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // <https://lex.uz/ru/docs/4664144>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
2 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD
VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT-2022